

Крым в истории, культуре
и экономике России

Майко В. В., Джанов А. В.

Археологические
памятники
Судакского региона
Республики Крым

Содержание

Введение	5
Глава 1. История археологических исследований в судакском регионе	9
Глава 2. Территория судакского региона в древности	23
Глава 3. Археологические памятники судакского региона	43
3.1. Веселовский сельский регион	43
3.2. Грушевский сельский регион	54
3.3. Дачновский сельский регион.	65
3.4. Междуреченский сельский регион	87
3.5. Морской сельский регион.	92
3.6. Новосветский поселковый регион	106
3.7. Солнечнодолинский сельский регион	128
3.8. Административная зона г. Судак	147
Глава 4. Археологические памятники средневековой Сугдеи	181
4.1. Посад средневековой Сугдеи-Солдайи	181
4.2. Портовая часть средневековой Сугдеи-Солдайи	229
4.3. Внутрикрепостное пространство средневековой Сугдеи-Солдайи .	274
Заключение	412
Summary	417
Литература	421
Список сокращений	446
Об авторах	447

4.3. Внутрикрепостное пространство средневековой Судеи-Солдайи

129. БАШНЯ №1 ДОЗОРНАЯ

Донжон на вершине Крепостной горы выполнял важную функцию, как наблюдательный пункт, наиболее защищенный и труднодоступный фортификационный объект, приспособленный для ведения автономной самостоятельной обороны (рис. 139, 3). Генуэзские источники упоминают кроме замка Святого Ильи, еще и башню, посвященную тому же пророку. В 1474 г. в башне Св. Ильи находился в заточении второй Крымский хан Нур-Давлет-Гирей, свергнутый с престола его младшим братом Менгли-Гиреем и захваченный с помощью генуэзцев на Тамани. Некоторое время Нур-Давлет пребывал в почетном заточении в Каффе, но после покушения на его жизнь был перемещен в Солдайю. С уверенностью можно утверждать, что в генуэзское время башня выполняла функции маяка. Как дозорный пункт, она не потеряла своего значения и в турецкое время. Турецкий путешественник Эвлия Челеби пишет о том, что на башне, находившейся на вершине и названной им Просяной, была установлена большая пушка.

Башня неправильной пятигранной формы (рис. 139, 1). Современные габариты башни: длина 13,4 м, восточная стена — 8,75 м, западная — 5,9 м, сохранившаяся высота 6,56 м (рис. 139, 2). Южная стена была разрушена еще на рубеже XVIII и XIX вв. вместе со значительным куском скалы, на которую она была установлена. Это привело к разрушению сводов первого этажа донжона. Вход в сооружение расположен в западной стене и находился на высоте около 1 м от уровня скалы. По краям дверного проема сохранились четверти для установки дверного полотна. В пороге, недавно разрушенном, сохранилось круглое углубление для под пятника. Препятствия для доступа к донжуону, характерны для подобных сооружений западноевропейского происхождения. От входа к основному помещению вел коридор, перекрытый циркульным коробовым сводом (рис. 138, 5), ныне разрушенном. Главное помещение первого яруса располагалось в восточной части сооружения, и было перекрыто крестовым готическим сводом, от которого сохранились остатки нервюр на двух стенах помещения (рис. 138, 1,2). Описание его оставил Сумароков: «Башня пребывает неповрежденной; в ней два окна, и две арки из белого камня, которые, будучи укреплены, при их пересечении одним пропущенным сквозь них камнем, составляют висящий неимоверного искусства свод». Пол помещения и коридора, на основании сохранившихся пазов для балок, был деревянным. В восточной стене основного помещения находилась большая каминная ниша с прямоугольным дымоходом. В юго-западной части башни располагалось изолированное помещение неправильной четырехугольной формы, имевшее коробовое перекрытие с подпружной аркой. Пол помещения перекрыт тщательно подогнанными известняковыми плитами на известковом растворе (рис. 138, 3). Первоначально помещение предназначалось для хранения воды. Позднее использовалось, как часовня. Еще в 20-е гг. XX в. на восточной стене прослеживались остатки фресковой композиции (рис. 138, 4). В контурах изображенной фигуры с nimбом, первоначально видели Христа, а окружающие его полукружия атрибу-

тировались, как облака. На груди фигуры в то время можно было четко разобрать семь пронзающих ее мечей, являющиеся атрибутами изображения Девы Марии Милосердие (Мизерекордия). На сегодняшний день сохранились только отдельные фрагменты росписи, на основании которых что-либо добавить к реконструкции сюжета невозможно. Вход в цистерну осуществлялся с уровня второго этажа. Высота донжона, учитывая наличие трех ярусов, могла составлять около 14 м. Все яруса сооружения, вероятно, были перекрыты каменным сводом.

Литература: Лапин Н. Судяя-Солдайя-Судак. М., 1928; Секеринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Судакская крепость. Симферополь, 1971. 104 с.; Висоцкий С. О. Генуэзька фортеця в Судаку. К., 1972; Полканов А. И., Полканов Ю. А. Судак. Путеводитель. Симферополь, 1978; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 84–87; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76.

130. НЕКРОПОЛЬ У ДОЗОРНОЙ БАШНИ

М. А. Фронджуло в 1970-е гг. у подножия Куртины № I к западу от Дозорной башни № 1 было раскопано 2 безинвентарные плитовые могилы, сложенные из блоков песчаника (рис. 140, 1,2). В 1985 г. И. А. Баранов раскопал еще две сильно разрушенные безинвентарные грунтовые могилы. В 2013 г. в ходе охранных работ А. В. Джановым и В. В. Майко исследованы плитовая и грунтовая могилы. Погребальный инвентарь представлен бронзовым рыболовным крючком. Судя по обилию выступающих на поверхность вертикально поставленных плит все пространство к северу от Куртины № I и хребта г. Крепостной в позднесредневековый период было занято некрополем. На этой узкой полосе из-за сложного рельефа отсутствовали жилые сооружения.

Литература: Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 47; Джанов А. В. Судяя в III – VII вв. // Судейский сборник. Киев-Судак, 2004. С. 54; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 252.

131. КУРТИНА I

Крайний западный отрезок оборонительной линии цитадели Судакской крепости восточным концом примыкает к Безымянной башне № 2 (рис. 141, 1,2). Стена сложена из бута на хорошем известковом растворе. Сохранились три разнонаправленных отрезка куртины (рис. 141, 3). От западного отрезка, который обрывается на недоступном обрыве Крепостной горы, сохранились только остатки фундаментов. Общая длина всех отрезков составляет 44,24 м при максимальной сохранившейся

высоте 4,52 м. Максимальная толщина стен не превышает 0,70–0,80 м. В верхней части стены восточного отрезка сохранились сквозные поперечные гнезда для установки деревянных балок боевого хода. Фундаменты установлены непосредственно на поверхность искусственно подрубленной скалы.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С.68–76.

132. БАШНЯ № 2 БЕЗЫМЯННАЯ

Крайняя западная башня цитадели Судакской крепости расположена на скалистом северном склоне г. Крепостной к северо-западу от Дозорной башни № 1. В 1980 г. она была расчищена И. А. Барановым. Башня трехстенная одноярусная, размерами 7,0 x 5,81 x 3,48 м, при высоте 4,50–7,45 м и толщине стен – 0,86 м. трапециевидная в плане (рис. 141, 4). Площадь башни 31,0 кв. м. Открыта на юг. В западной стене сохранилось основание бойницы. В этой же стене на уровне фундаментов находятся квадратный и перекрытый полукруглой аркой водометы. В восточной стене сохранилось основание, отходящей на восток куртины, сложенной вперевязь с башней. Высота башни, очевидно, не превышала по высоте кромку расположенной западнее куртины № I. И. А. Баранов предполагал наличие возле башни ворот, имевших конструкцию близкую воротам у «Георгиевской башни». Однако данное предположение натурными исследованиями не подтверждается. В ходе раскопок в заполнении башни был обнаружен невыразительный археологический материал второй половины XIV – XV вв.

Литература: Лапин Н. Судяя-Солдай-Судак. М., 1928; Секеринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Судакская крепость. Симферополь, 1971. 104 с.; Висоцкий С. О. Генуэзька фортеця в Судаку. К., 1972; Полканов А. И., Полканов Ю. А. Судак. Путеводитель. Симферополь, 1978; Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1980 г. Инв. Кн. 1, инв. № 98, папка № 185–186. С. 21–23; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76.

133. ХРАМ НА КОНСОЛЯХ

Храм, расположенный у северного подножия скалы г. Крепостной обозначен на планах Судакской крепости 1777 и 1784 гг. Архиепископ Гавриил (1844 г.) приводит сомнительные данные о посвящении его свят. Иоанну Златоусту. В 1928 г. расчистку храма произвел Н. Д. Протасов. В 1973 г. М. А. Фронджуло произвел исследования культурного слоя под полами храма. В 1975 г. была произведена

консервация сохранившихся остатков (рис. 142, б). Церковь однонефная, двухабсидная. Абсиды храма выступают за прямоугольное основание постройки. Под северную большую абсиду поведено профильное обрамление, которое опирается на три составные консоли (рис. 142, 5). Неф перекрывался каменным сводом с одной подпружной аркой посередине. Пол вымощен сланцевыми плитами. В северо-восточном углу нефа у плеча абсиды зафиксировано каменное основание купели с керамической дренажной трубой, отводящая воду из купели наружу (рис. 142, 3). Над конструкцией купели прослежена нижняя часть стенной ниши, а в северной стене сохранилось амбразуровидное окно. Церковь относится к довольно распространенному с IX в. на Балканах, в Эгейском море и Южной Италии типу двухалтарных храмов. Как правило, в дополнительном алтаре помещались отдельные вложения мощей. В пределах нефа у северной стены в 1973 г. было обнаружено 3 могилы (рис. 142, 1,2,4). Наиболее ранняя была частично перекрыта северной стеной храма. Остальные (1 плитовая и 1 грунтовая) синхронны церкви. Время сооружения храма определить сложно. Ясно одно: в генуэзский период он уже существовал. Консоли храма конструкцией и материалом напоминают консоли на привратных генуэзских башнях Судакской крепости 1385 и 1414 гг.

Литература: Гавриил Архиепископ Херсонский и Таврический. Остатки христианских древностей в Крыму // ЗООИД. — Т. I., 1844. — С.326; Протасов Н. Д. Дневник раскопок т. н. «Храма на кронштейнах» в Судакской крепости. 13 сент. 1928 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2. — оп.1/1929. Дело № 113. Л. 11–36об; Протасов Н. Д. Раскопки в Судаке летом 1928 г. // Крым. 1928. № 1. С. 103–104; Фронджуло М. А. Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. М., 1974. С. 354–355; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 87–89; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 249; Кирилко В. П. Двухабсидные храмы Таврики // Археологический альманах. № 28. Донецк, 2012. С. 191–194. Висоцкий С. О. Генуэзька фортеця в Судаку. К., 1972; Лапин Н. Сугдея – Солдайя – Судак. М.: ГИЗ, 1928. 71 с.; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. — К.: Будівельник, 1991; Полканов А. И., Полканов Ю. А. Судак. Путеводитель. Симферополь, 1978; Секеринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Судакская крепость. — Симферополь: Таврия 1971. — 104 с. Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. Киев-Судак. — СПб: Академпериодика, 2006.

134. КУРТИНА II

Куртина II между Безымянной башней № 2 и Безымянной башней № 3 цитадели Судакской крепости сохранилась лишь в четырех фрагментах. Помимо участка, примыкающего к восточной стене Безымянной башни № 2 и западной стене Безымянной башни № 3 (рис. 143, 5), сохранились два небольших отрезка фундаментов в центральной части куртины. Их длина составляет приблизительно 1,9 м при максимальной высоте 0,10–0,15. По всей трассе куртины зафиксированы следы искусственных подрубок, на основании которых можно уверенно реконструировать ломаное начертание плана куртины длиной 54,95 м.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак. —

СПб., 2006; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76.

135. БАШНЯ № 3 БЕЗЫМЯННАЯ

Безымянная башня № 3 — одно из самых загадочных фортификационных сооружений Судакской крепости. Башня трехстенная, прямоугольная в плане, двухъярусная, трапециевидная в плане, открытая на юг, размерами 4,67 x 4,62 x 3,48 м, при толщине стен от 0,65 до 0,98 и сохранившейся высоте 8,70 м. Стены сложены из бута на известковом растворе (рис. 143, 3–5). С юга сохранились остатки четвертой южной стены, возведенной без перевязи с остальными (рис. 143, 1). В нижней части башни сохранилась нивелировочная забутовка. Вход в башню, из-за перепада уровня скалы, находился на уровне боевого хода прилегающих куртин. Северная и западная стены на уровне обоих ярусов прорезаны узкими вертикальными амбразурами с обрамлением из песчаника. Кладка башни не перевязана с кладкой примыкающих куртин.

Сохранилось пять зубцов (рис. 143, 2). На основании фотоматериалов XIX – начала XX вв. их реставрировали в виде сдвоенных зубцов — кремальеров в виде ласточкина хвоста. Такая форма зубца была характерна для замков сторонников императора — гибеллинов. В Генуе шла перманентная борьба между гельфами и гибеллинами, и в этой борьбе гибеллины часто одерживали победу. Но со второй половины XIII в. в Генуе установился своеобразный диумвират из представителей враждовавших партий, занявших ключевые посты в государственных структурах. Такая форма зубцов однозначно должна была восприниматься как пропаганда одной из партий, что было особенно неприемлемо в колониях, где крайне важно было сохранить единство генуэзского меньшинства. Никакого объяснения этому до сих пор не существует. Если только гибеллинский зубец башни № 3 не случайная игра природы.

Литература: Лапин Н. Судея-Солдайя-Судак. М., 1928; Секеринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Судакская крепость. Симферополь, 1971. 104 с.; Висоцкий С. О. Генуэзька фортеця в Судаку. К., 1972; Полканов А. И., Полканов Ю. А. Судак. Путеводитель. Симферополь, 1978; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62.; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76.

136. КУРТИНА III

Самая протяженная куртина цитадели Судакской крепости, расположена между Безымянной башней № 3 и «Георгиевской» башней № 4 (рис. 144, 3, 4). Длина ее составляет 129,5 м при максимальной сохранившейся высоте 3,56–6,12 м (рис. 144, 5). Максимальная толщина стен составляет 1,64 м. В верхней части куртины сохра-

нились гнезда для деревянных балок боевого хода. Фундаменты установлены непосредственно на снизелированную поверхность мраморовидной скалы. В западной части куртины присутствует небольшой перелом, связанный с рельефом скалы. Сохранились два зубца куртины на участке, примыкающем к «Георгиевской» башне (рис. 144, 1,2). Эта часть куртины была в генуэзское время частично перепланирована, о чем свидетельствует отрезок фундамента куртины, не совпадающий с ныне сохранившейся трассой. С внутренней стороны на участке, примыкающем к «Георгиевской» башне, раскопками 1928 г. Ю. В. Готье зафиксированы фундаменты двух жилых помещений, пристроенных к ней.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С.68–76.

137. БАШНЯ № 4 БЕЗЫМЯННАЯ «ГЕОРГИЕВСКАЯ»

Привратная трехъярусная трехстенная башня цитадели, размерами 7,45 x 6,25 м. Высота ее составляет 13,90 м (рис. 145, 5). Внутренний план башни — прямоугольный с полукруглой абсидой на востоке. Внешний северо-восточный угол срезан квадратной в плане выемкой, размерами 1.25 x 1.39 м, повторяющей снаружи очертания абсиды. Первый ярус башни — четырехстенный с дверным проемом в южной стене (рис. 145, 2). Вход на второй ярус башни осуществлялся с боевых площадок примыкающих куртин. Первый ярус башни использовался в качестве часовни. В стенах первого и второго ярусов башни с трех сторон находятся вертикальные амбразуры, обрамленные блоками нуммулитового известняка, вторичного использования, с резьбой на оборотных сторонах. В северо-восточном углу, на уровне второго яруса расположена еще одна бойница.

В конхе абсиды еще во второй половине 20-х гг. XX в. были видны остатки фресковой росписи (рис. 146, 1). Среди зарисовок сделанных в 1867 г. в Судаке Д. М. Струковым сохранилось изображение круглого медальона с изображением Агнца с лабарумом, и двух вертикальных регистров с изображениями святых (рис. 146, 2). А. И. Полканов, впервые осмотревший башню в 1896 г., считал, что центральную часть конхи занимало изображение Святого Пророка Ильи. На выветренном рельефном медальоне над фресковой композицией исследователь склонен был видеть всадника, которого краеведы окрестили св. Георгием. С легкой руки А. И. Полканова за башней и закрепилось условное наименование «Георгиевской», хотя сам он с этим не соглашался. Во второй половине 20-х гг. XX в. остатки фресковой росписи осматривала Е. Ч. Скржинская, которая склонялась трактовать сюжет росписи конхи «Георгиевской» башни как Деисус, традиционный для алтарных росписей крымских, малоазийских и закавказских храмов. На северной стене часовни с двух сторон от бойницы были отмечены остатки фресок, на которых едва просматривались только верхние части фигур с nimбами.

Первое обследование башни проведены в 1927 г. Ю. В. Готье, А. А. Фоминым и В. К. Клейном. В 1928 г. Ю. В. Готье завершил расчистку внутри ее стен. Раскопками

были открыты остатки каменной алтарной преграды и изучено заполнение объекта (рис. 145, 3). Оно было разобрано на глубину до 1,5 м и при этом зафиксировано три разновременных пола. Наиболее ранняя вымостка из плитняка на известковом растворе исследователь датировал второй половиной X – XI вв. Наиболее ценной датирующей находкой, явилась византийская иконка с золотой, выполненной в технике перегородчатой эмали, стилистически, возможно, связанная с грузинскими эмалевыми иконками второй половины XI – XII вв. К сожалению, пока не удалось установить не только место хранения раритета, но и обнаружить какое-либо его изображение или хотя бы описание.

В 1989 г. И. А. Барановым под полами тамбура был обнаружен археологический материал второй половины IX – первой половины X вв., в частности из водостока у наружного северо-восточного угла был извлечен корпус амфоры причерноморского типа.

Возможно, до возведения башни на ее месте существовала часовня, остатки которой были включены в ее объем. Наиболее ранние погребения, прихрамового некрополя, согласно выразительному погребальному инвентарю, датируются XI – первой половиной XII вв.

Литература: Готье Ю. В. Отчет об археологических разведках в Судаке летом 1927 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2. — оп.1/1927. Дело № 110. Л. 47об.–61; Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2.—оп.1/1928. Дело № 104. Л. 33–34; Готье Ю. В. Расчистка базилики в «Георгиевской» башне Судакской крепости // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10–13 сент. 1927 г. Севастополь, 1927. С. 48; Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 502; Лапин Н. Сугдея-Солдайя-Судак. М., 1928; Секеринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Судакская крепость. Симферополь, 1971. 104 с.; Висоцкий С. О. Генуезька фортеця в Судаку. К., 1972; Полканов А. И., Полканов Ю. А. Судак. Путеводитель. Симферополь, 1978; Баранов И. А. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости и на мысе Ай-Фока в 1989 г. Инв. Кн. 6, инв. № 1150, папка № 1498. С. 16–22; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 55; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 70–72; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С.68–76; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 175.

138. КУРТИНА IV, ВОРОТА И БАРБАКАН ЦИТАДЕЛИ

Куртина расположена между «Георгиевской» башней и Консульской башней цитадели Солдайи. Археологические зондажи производились в 1928 г. экспедицией ГАИМК под руководством Ю. В. Готье. Раскопки проведены в 1989 г.

И. А. Барановым, а в 2009 г. В. В. Майко и А. В. Джановым. Длина куртины составляет 62,89 м при максимальной высоте 6,36–8,12 м. Толщина стены составляет 1,45 м (рис. 147, 5,6). В верхней части куртины наиболее полно для всей территории цитадели сохранились гнезда для деревянных балок боевого хода (рис. 147, 8). Фундаменты установлены непосредственно на поверхность мрамороподобной сивелированной скалы. Траса куртины прямолинейная. В месте примыкания к донжону консульского замка в восточной части боевой ход отсутствует, что объясняется наличием перекидного моста к консульскому замку. В этой части куртины была сооружена лестница для подъема на боевую площадку стены и для входа в консульский замок. Археологический слой с внешней стороны куртины исследован только в восточной части на участке барбакана. С внутренней стороны куртина перекрывает некрополь предшествующего времени. Во время археологических исследований 2009 г. на уровне фундамента куртины с внутренней стороны было обнаружено большое количество мелких фрагментов фресок. На одном из них сохранилось изображение креста в круге. Не исключено, что они относятся к первоначальной росписи часовни на первом ярусе «Георгиевской» башни.

В западной части куртины в районе примыкания к «Георгиевской» башне расположены ворота цитадели с полукруглой аркой (рис. 147, 7). Ширина их составляет 1,20 м при высоте 3,21 м. Вероятнее всего, с внешней стороны ворот непосредственно над аркой входа находилась закладная плита. В пользу этого свидетельствуют остатки фрагмента нижней части рамы, хорошо различимые на фотографиях, сделанных до реставрации объекта в середине 1970-х гг. Однако наиболее ярким аргументом является находка самой плиты, сделанная во время работ 1989 г. непосредственно возле входа. Плита сохранилась на 2/3 первоначального размера. Л. Г. Климановым были идентифицированы гербы Генуи, альберго Камилла и герб с незаполненным полем. Произведена реконструкция утраченной части текста «[14]26 (года) в первый день мая это сооружение [зажено / возведено] в честь Бога и святого Павла [... во вр]емена правления благородного мужа господина [Франчес]ко де Камила консула и кастилланы Сол] дайи» (рис. 147, 4).

Не исключено, что в данном случае речь идет о возведении барбакана, сооруженного для защиты ворот цитадели. Барбакан имеет прямоугольную в плане форму размерами 7,20 x 4,34 м, при толщине стен 1,52 м и максимальной сохранившейся высоте 4,80 м (рис. 147, 1). Северная стена упиралась в выступ в «Георгиевской» башни, восточная — пристроена к куртине. Наиболее разрушенной оказалась западная часть восточной стены, от которой сохранились один-два ряда кладки. В восточной стене барбакана имеется одна вертикальная амбразура. На уровне подножия верхней боевой площадки барбакана, а так же в восточной стене присутствуют три круглые амбразуры для стрельбы из огнестрельного оружия. Две аналогичные бойницы расположены в северной стене (рис. 147, 2,3). Археологические исследования проводились в 1989 г. И. А. Барановым.

Литература: Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2. — оп.1/1928. Дело № 104. Л. 32–33; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Баранов И. А., Климанов Л. Г. Новые латинские надписи генуэзской Солдайи // Археология Крыма. Симферополь, 1997, том I, № 1, с. 99–100; Климанов Л. Г. Казус Франческо де Камилла: новооткрытый памятник крымско-генуэзской эпиграфики в свете общественной и политической жизни Генуи первой трети XV в. (лапидарная надпись 1426 года с родовым именем Камилла, неизвестного консула Солдайи) // ВІД 27 (2000). С. 303–330; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С.68–76; Климанов Л. Г. Крымские памятники средневековой генуэзской лапидарной эпиграфики: возможности источника // Сугдейский сборник. Вып. 2. Киев-Судак, «Академпериодика», 2005. С. 454–484; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Майко В. В., Джанов А. В., Фарбей А. М. Археологические исследования некрополей Сугдеи в 2007–2009 гг. // Археологічні дослідження в Україні 2009. Київ-Луцьк, 2010. С. 274–277; Яровая Е. А. Геральдика Генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 80–83; Майко А. В. Деревянные машикули генуэзской крепости в Судаке // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Збірник наукових праць. Вип. 17. Харків, 2014. С. 31–37.

139. НЕКРОПОЛЬ НА ТЕРРИТОРИИ ЦИТАДЕЛИ

Некрополь открыт И. А. Барановым в 1989 г. в ходе раскопок в районе барбакана цитадели и «Георгиевской» башни. Под полами и фундаментами Георгиевской башни и барбакана был частично исследован могильник, состоящий из плитовых захоронений. Было исследовано три плитовых могилы, сложенным из поставленных на ребро плит песчаника. Кости погребенных в двух захоронениях были фрагментированы и не находились в анатомическом порядке. Не исключено, что погребальные сооружения использовались в качестве костниц. Доследование некрополя произведено в 2009 г. В. В. Майко и А. В. Джановым (рис. 148, 2). Было зачищено два плитовых и два грунтовых погребения (рис. 148, 3,4). Их характерной особенностью является то, что сама могильная яма была выдолблена в скальной поверхности, а затем, в случае с плитовыми могилами, обложена тщательно обработанными известняковыми блоками с пазами. Одна из плитовых могил так же представляла костницу, в других погребенные располагались в 2-3 яруса. В заполнении плитовых могил обнаружен разнообразный погребальный инвентарь (рис. 148, 1), имеющий датированные XI – первой половиной XII вв. аналогии в Крыму, Добрудже и Древней Руси.

Литература: Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 250–252; Майко В. В., Джанов А. В., Фарбей А. М. Археологические исследования некрополей Сугдеи в 2007–2009 гг. // Археологічні дослідження в Україні 2009. Київ-Луцьк, 2010. С. 274–277; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 322, рис. 53.

140. БАШНЯ № 5 ДОНЖОН КОНСУЛЬСКОГО ЗАМКА

Эвлия Челеби приводит название башни — Катара-Куле (Проклятая башня). В 1895 г. юго-восточный угол башни обвалился на всю высоту. Первоочередные ремонтные работы проведены на средства А. Л. Бертье-Делагарда. Археологические раскопки производились в 1928 г. Ю. В. Гутье и в 1969 г. М. А. Фронджуло.

Донжон Консульского замка является наиболее значительным фортификационным сооружением генуэзской Солдайи. Его размеры составляют 10,93 x 9,78 м при толщине стен 1,75 м. Высота башни от скальной поверхности до основания зубцов составляет 18,1 м (рис. 149, 2).

Как и Дозорная башня № 1 донжон Консульского замка является оборонительным узлом специального назначения, выделенным в самостоятельную фортификационную единицу (рис. 149, 1). Приспособленный для автономной самостоятельной обороны, он исполнял роль резиденции административного и военного главы города (рис. 149, 4). Первый полуподвальный ярус башни был разделен на две части. В одной из них была расположена цистерна, перекрытая коробовым сводом, и вымощенная известняковыми плитами с пазами (рис. 149, 3, 5). Воду цистерну подводили по вмонтированным в толщу стен гончарным водопроводным трубам. В западную стену была вмонтирована труба для слива из цистерны лишней воды. В другой части полуподвального яруса находилось, вероятно, складское помещение, перекрытое деревянным настилом.

Второй и третий ярусы башни являлись жилыми (рис. 149, 6). Во внутреннюю часть башни можно было попасть через двери второго яруса в восточной стене башни с территории консульского двора по каменной лестнице. В западной стене второго яруса располагался выход, соединявший при помощи перекидного моста донжон с боевыми площадками куртин цитадели. Перекидной мост был подведен к мощному деревянному коромыслу, щель для которого сохранилась с наружной стороны западной стены. Таким образом, второй ярус башни служил переходом с боевой площадки куртины VI к боевым площадкам стен Консульского замка. В восточной стене второго яруса находится арочная ниша с остатками росписи, очевидно, исполнявшая роль домашнего алтаря. В северной и западной стене располагались прямоугольная и щелевая амбразуры. В северной стене второго и третьего яруса находятся каминные ниши. Рядом с камином в северной стене была устроена специальная ниша для хранения утвари. В трех стенах третьего яруса расположены арочные окна с каменными скамьями.

Перекрытия башни были каменными, и поддерживались двумя подпружными арками. От оригинального перекрытия сохранились основания подпружных арок со следами мощного воздействия огня, который, вероятно и уничтожил каменное перекрытие башни. Верхняя боевая площадка была перекрыта массивными каменными плитами в два слоя. Они опирались на каменные ребра, помещенные в пазухах свода. В толщу стен кладки четвертого яруса была вмонтирована керамическая труба, соединявшаяся с трубами цистерны первого яруса. Таким образом, дождевая вода, собиравшаяся на поверхности боевой площадки, поступала в цистер-

ну. С внешней стороны по периметру верхней части стен, башня была опоясана двойным аркатурным поясом, над которым были установлены зубцы. Аркатурные пояса являются отличительным признаком сооружений генуэзской постройки в Средиземноморье. С внешней северной стороны фундамент донжона был усилен талусом. Вход к донжуону со стороны города, помимо этого, был усилен небольшим тамбуром. Археологический слой исследован до уровня пола башни.

Литература: Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1928. Дело № 104. Л. 32–33; Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 501–502; Фронджуло М. А. Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 266; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

141. КУРТИНА V

Расположена между башней № 5 Донжоном и Безымянной башней № 6 (Северная башня Консульского замка) (рис. 150, 1,2). Длина куртины составляет 20,69 м при сохранившейся высоте 7,40–9,48 м. Максимальная толщина стены составляет 1,35 м. Фундаменты установлены непосредственно на подрубленную поверхность скалы мраморовидного известняка. Боевой ход, выступающий за внутренний фас куртины, вероятно, был шире за счет деревянного настила, опиравшегося на деревянные балки, вмонтированных горизонтально в основание зубцов. Высота зубцов с парапетом, согласно следам на стене донжона на месте примыкания к куртине составлял почти 2 м. Во внутреннем панцире куртины сохранились крупные квадратные отверстия для деревянных балок опор перекрытия пристенных хозяйственных сооружений внутри консульского двора. В куртине сохранились две амбразуры, расположенные на разных уровнях, в связи с перепадом рельефа (рис. 150, 4). Не исключено, что должна была быть сооружена еще одна бойница, от которой сохранилась кладка арочного свода ниши на внутреннем фасаде. Бойница не была сооружена в связи со строительством внешнего укрепления — тамбура входа в Консульский замок. Тамбур выполнен в виде прямоугольной пристройки, пристроенной к куртине с северной стороны на месте ее примыкания к донжуону. Вход в дворик Консульского замка находится на месте примыкания к башне донжона. Ширина его составляет 1,10 м. На входной арке сохранились остатки штукатурки, на которой в момент реставрации комплекса в начале 1980-х гг. еще сохранялись остатки фресковой росписи. Была различима фигура Христа, сидящего на троне с распростертыми руками (рис. 150, 3). В северной стене тамбура расположена амбразура и круглая бойница, выполненная из цельного блока песчаника и предназначенная для ведения боя из огнестрельного оружия. Кладка куртины пристроена к донжуону и перевязана с северной башней консульского замка. Это, вероятно, свидетельствует о том, что крепостные стены замка были возведены после строительства донжона.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

142. БАШНЯ № 6 СЕВЕРНАЯ БАШНЯ КОНСУЛЬСКОГО ЗАМКА

Башня четырехстенная прямоугольная, трехъярусная, открытая в сторону консульского дворика (рис. 151, 1,3). Стены выполнены уступами на каждом из ярусов. Размеры 6,60 x 5,78 м, при толщине стен 1,50 м. Высота 10,45 м (рис. 151, 2). Первый ярус башни четырехственный с арочным проходом в сторону консульского дворика. В стенах первого и второго ярусов расположены по три вертикальные амбразуры, перекрытые в наружных фасадах уложенными горизонтально плитами.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

143. КУРТИНА VI (С БАШЕННЫМ ВЫСТУПОМ)

Куртина расположена между башней № 5 Донжоном и башней № 6 Консульского замка. Длина куртины составляет 36,12 м при сохранившейся высоте 5,81–8,20 м. Максимальная толщина составляет 1,40 м (рис. 151, 4–6). Фундаменты установлены непосредственно на снивелированное основание скалы мраморовидного известняка. План куртины имеет сложную конфигурацию и состоит из двух участков (рис. 151, 7). От примыкания в юго-восточном углу донжона она направлена на восток, а затем, поворачивая на юг, примыкает к башне № 6. На месте поворота в куртине сделан трапециевидный башенный выступ в южном направлении с целью перекрытия подхода к замку от подножия скалы по природной расщелине. В стене башенного выступа, обращенной на запад, в сторону подъема по расщелине, сделана бойница. Вполне возможно, что здесь располагалась потайная калитка для спуска к подножию скалы, заложенная в последствии. Намек на потайной ход из Консульского замка имеется в описании Судака Эвлии Челеби. Еще одна амбразура прорезана на восточном участке куртины. В районе примыкания куртины к донжуону в боевом ходе были сооружены ступени для подъема на боевую площадку. Боевой ход выступает за внутренний фас стены. Вероятно, он был шире за счет деревянного настила, опиравшегося на деревянные балки, вмурованные горизонтально в основание зубцов. Высота зубцов с парапетом, согласно составляла почти 2 м. Куртина пристроена к донжуону и сооружена вперевязь с северной башней № 6, что свидетельствует о том, что, вероятно, комплекс фортификационных сооружений консульского дворика сооружен после строительства донжуона.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

144. ЗАСТРОЙКА ЦИТАДЕЛИ

Площадь цитадели, защищённая крепостными стенами, составляет чуть более 0,21 га (рис. 152, 2). Из цитадели, на случай непредвиденных обстоятельств имелось как минимум два удобных спуска к берегу моря: один из Консультского замка, другой через вершину горы в Портовое предместье. Впервые исследования архитектурно-археологических объектов цитадели Судакской крепости производились в 1927–1928 гг. под руководством Ю. В. Готье. На участке, непосредственно примыкавшем к «Георгиевской» башне с юга, были зафиксированы кладки жилых построек, примыкавших к линии оборонительных сооружений. В 2002–2004, 2009 гг. В. В. Майко и А. В. Джановым была исследована восточная часть жилой застройки цитадели, примыкавшая к донжуону Консультского замка. Максимальная мощность культурного слоя составила не более 0,80 м. Исследовано было 10 жилых построек площадью до 25 кв м (размеры каждой в среднем 6,6 × 6,6 м). Все постройки располагались в ряд вдоль обрыва скалы (рис. 152, 1). Они имели смежные друг с другом стены. Входы были обращены на север. Между ними и крепостной стеной постройки отсутствовали. Стены построек сложены на глинисто-грязевом растворе. Фундаменты установлены непосредственно на поверхность материковой скалы, снегелированной внутри построек на глубину до 0,12 м (рис. 153). Кладки стен двухпанцирные с забутовкой из мелких камней. В основании северных стен, в некоторых случаях, уложены антисеймические балки. В толще северных стен построек располагались камни, а в центре печи-тандыры. В каждом из помещений открыты конструкции в виде суфы с каналами дымоходов, выложенных камнем (рис. 152, 4, 5). Судя по толщине каменных стен, здания, были двухэтажными. Время возведения их, на основании археологического и нумизматического материала, следует отнести к XIV в. В качестве жилого использовался второй этаж, построенный из дерева.

На следующем этапе, который датируется материалами XVI – XVII вв., отопительные конструкции не использовались. Вместо них вдоль стен, противоположных входу, были возведены приподнятые над полом площадки. По всей видимости, эти банкеты покрывались войлочными коврами. Эвлия Челеби отметил при описании цитадели, что: «...люди оттуда ушли, и там не живет ни один человек, только стража несет службу. На север выходит железная дверь. В этой цитадели есть десять выложенных неверными из камня домов, двери их заперты, но там имеется одежда и вещи хозяев...». Судя по скучным археологическим материалам сооружения на территории цитадели Судакской крепости к концу XVII в. были окончательно разрушены.

При расчистке жилых построек XIV в. в кладках их стен и руинах построек встречены архитектурные детали из копельского песчаника и нуммулитового известняка: карнизы, орнаментальные панели, капитель колонки, часть ствола колонны, блоки сводов. Кроме того, под полами помещений зафиксировано детское погребение в могильной яме заглубленной с материковую скалу. У стен куртины № IV в слое строительного мусора встречено большое количество мелких фрагментов

с фресковой росписью. На основании этого со всем основанием, можно предполагать наличие на территории генуэзской цитадели христианского храма в период предшествовавший XIV в.

Литература: Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1928. Дело № 104. Л. 33об.-34; Готье Ю. В. Расчистка базилики в «Георгиевской» башне Судакской крепости // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. С. 47–49; Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. № 20–21. 1928. С. 501–502; Книга путешествий. Турецкий автор Эвлия Челеби 1666–1667 гг. Пер. и ком. Е. В. Бахревского. Симферополь, 1999; Майко В. В., Джанов А. В., Фарбей А. М. Разведочные археологические раскопки в цитадели Судакской крепости в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 pp. К., 2004. С. 323–325; Майко В. В., Джанов А. В., Фарбей А. М. Археологические исследования на территории цитадели Судакской крепости и на посаде средневековой Суддеи // Археологічні відкриття в Україні 2004–2005 pp. К., Запоріжжя, 2006. С. 25–29; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В., Майко В. В., Фарбей А. М. Основные итоги исследований цитадели средневековой Суддеи в 2002–2005 гг. // Софійські читання. К., 2007. С. 391–401.

145. КУРТИНА VII

Куртина расположена в восточной части внешней линии обороны. Юго-восточный ее конец примыкает непосредственно к скальному обрыву, а северо-западный к восточной стене башни Безымянной № 7. План куртины имеет сложное начертание и состоит из четырех отрезков, примыкающих под углом один к другому (рис. 154, 1).

В строительной истории куртины выделяется два периода. Первоначально северная часть куртины была расположена на несколько метров южнее от дошедшей до нас линии стены и примыкала непосредственно к юго-восточному углу башни № 7, разобранному в последствии. Позднее фронт куртины был выдвинут в северном направлении, с целью расширения территории (рис. 154, 3). В кладке восточного участка фиксируется шов примыкания кладок разного времени. В конце XVIII в. северо-восточная часть куртины на месте ее поворота на запад была разрушена на протяжении нескольких метров. Во время реставрации конца XIX – начала XX вв. проломы куртины были заложены, и на этом месте была уже устроена калитка (рис. 154, 2). Длина куртины составляет 84,67 м при сохранившейся высоте 9,0–10,34 м. Максимальная толщина стены составляет 1,30–1,55 м.

Фундаменты установлены непосредственно на сневилированную скальную поверхность (рис. 155, 3). В районе «Храма с аркадой», в качестве субструкции фундамента куртины использованы строительные остатки предшествующего времени, представлявшие собой сооружение, имеющее общие фундаменты с «храмом с аркадой». В кладку фундаментов этого сооружения были вмонтированы каменные блоки с остатками фресковой росписи. Е. И. Лопушинская связывала сооружение

с остатками башни догенуэзского времени, хотя оснований для этого, судя по опубликованным материалам раскопок М. А. Фронджуло, нет. На участке северной части куртины, на восток от башни № 7 субструкцией куртины послужили остатки христианского храма XII – XIII вв.

В северной части куртины расположены два амбразуры, еще две сделаны в ее восточной части (рис. 154, 5–7). Две последние расположены на большом расстоянии одна от другой. Между ними находится, заложенная в последствии калитка и остатки штрабы, примыкавшей к стене лестницы. Еще две амбразуры расположены на месте поворота куртины на юг. На этом же участке у подножия куртины расположены квадратные в плане водометы, расположенные в нишах перекрытых полукруглыми арками (рис. 155, 1). На месте северо-восточного угла куртины сохранились остатки обрамления геральдической плиты (рис. 155, 2). Не исключено, что ее появление связано с перестройкой куртины. Археологический культурный слой частично исследован на северном и юго-восточном участках. В начале 1880-х гг. к восточному участку куртины было пристроено хозяйственное помещение, используемое ныне для размещения фондов, библиотеки и административных служб музея «Судакская крепость».

Литература: Фронджуло М. А. Раскопки в Судаке // АО 1974 г. М., 1975. С. 367; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Фронджуло М. А. Ракопки «Храма с аркадой» в Судакской крепости (1969–1975 гг.) // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 621–631; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

146. «ХРАМ С АРКАДОЙ»

В описании Судака Эвлия Челеби упомянута мечеть в восточной части крепости, «вдали от общины», которая была восстановлена при Баязиде-Вели. Оган Баязид — сын османского султана Мехмеда Фатиха до занятия султанского престола был первым губернатором османской провинции Кефе. Очевидно, при нем здание вновь было обращено в мечеть. На плане Судака подполковника Петра Фишера 1784 г. она названа «Падеша мечетью». Археологические исследования проведены А. А. Фоминым в 1926, М. А. Фронджуло в 1969, 1975–1976 (рис. 156, 2) и И. А. Барановым в 1986 гг. Размеры «Храма с аркадой» длина вдоль северного фасада 14,37 м, ширина вдоль восточного фасада 14,32 м, высота с восточной стороны с куполом 11,60 м. Толщина стен постройки 1,05 м (рис. 156, 1).

Архитектура сооружения (рис. 157) имеет многочисленные аналогии в мусульманской культовой архитектуре второй четверти XIV в. и несет черты культовой архитектуры раннеосманского стиля. Центральная часть здания представляет собой почти кубический объем, перекрытый сферическим куполом, который размещается на гофрированных тромпах и восьмиугольном снаружи барабане. С севера к основному объему примыкает открытый притвор, отделенный от него тремя стрельчатыми арками. Устои арок опираются на капители пилястр и двух квадратных столбов.

В стены здания вмонтированы антисейсмические балки, четко прослеженные в западной и северной стенах на уровне полов. К основному помещению с востока первоначально примыкала открытая на восток арочная галерея, в сторону которой стены были прорезаны двумя оконными и одним дверным проемами. Обрамление оконных проемов украшено богатым резным орнаментом. На обрамлении входного портала имеются сталактитовые резные элементы, хотя резьба на нем так и не была завершена. Над входной площадкой находится купольная сень. Перед окнами находилась двухпролетная аркада с глухими боковыми стенами.

Строительство здания, очевидно, началось незадолго до захвата города генуэзцами, и не было завершено. Осталась незавершенной резьба по камню в интерьере. Орнамент на капителях завершен только на одной из 8 граней. Резьба вокруг михраба не доведена до его края. Остался неорнаментированным и входной портал. В северо-восточном углу сооружения сохранилась шахта минарета, перевязанная кладкой со стенами здания.

У юго-восточного угла мечети раскопками перед купольной аркадой в 1975–1976 гг. М. А. Фронджуло были открыты фундаменты постройки, перевязанные с фундаментами мечети (рис. 156, 2). Очевидно, что вымощенное пространство постройки предполагалось использовать для сооружения фонтана, что объясняется наличием большого количества фрагментов керамических водопроводных труб, найденных при их расчистке.

Генуэзцы завершили строительства здания, покрыли штукатуркой его стены и расписали и фресками с изображением святых. В верхней части обрамления михраба была вырезана латинская строительная надпись: «Во имя Христа. Аминь. 1373 года 4 января это сооружение приказал построить, Господи, Каталани, Милостью Христовой, да храни». Под надписью были изображены три герба. Левый герб с изображением в поле с косой штриховкой замка с воротами Е. А. Яровая идентифицирует, как герб генуэзского рода Гоано. Правый герб в виде львиной морды без щита, возможно, является гербом семьи Каталани. Нижнюю строку надписи делит на две части круглый щит с равноконечным крестом — герб Генуи (рис. 156, 3). Вероятно представитель рода Каталани, упомянутый в надписи, являлся настоятелем храма размещенного в здании.

На западной пилстре сохранилась фреска, открытая в 1958 г. и изображающая святого с нимбом. Нижняя часть фрески утрачена. Она выполнена на тонком слое известняковой штукатурки, нанесенной непосредственно на камни кладки. На верхней плоскости карниза помещено изображение трех щитов с гербами. На косой грани карниза просматриваются несколько букв латинской надписи, выполненной краской (рис. 156, 7).

Очевидно, после 1475 г. сооружение снова было обращено османскими властями в мечеть. Фрески были срублены или забелены. В 1798 г. сюда была перенесена гарнизонная часовня Св. евангелиста Матфея Кирилловской крепости, окончательно упраздненная в 1816 г. Вероятно в это время был снесен минарет. Некоторое время после того и до 1827 г. здание служило лютеранской кирхой, а потом было заброшено. В 1881 г. здание было передано армяно-католической общине, которая

на свои средства произвела ремонт храма (рис. 156, 5, б). После гражданской войны в здании «храма с аркадой» была размещена археологическая экспозиция.

Литература: Кушнерев свящ. Судакская долина и вновь освященная генуэзская древняя капелла. Феодосия, 1885; Фомин А. А. Обзор предварительных разведочных работ в Судаке // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. С. 17; Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры Крымских татар // Крым. № 2(4). 1927; Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Карпович Е. Ф. Судакская капелла: (история одного архитектурного памятника) // ИКОГО Союза ССР. 1951. Вып. 1. С. 119–123; Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. К., 1966; Фронджуло М. А. Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 266; Баранов И. А. Судакская “капелла”. Датировка и атрибуция // V республ. науч. конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1982. С. 65; Сидоренко В. А. Исследование архитектурных стилей памятников Юго-Восточного Крыма // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 119–120; Джанов А. В. «Храм с аркадой» в Судаке: мечеть или храм католического монастыря // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 178–193; Яровая Е. А. О новых идентификациях гербов на закладных плитах из Судака // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 247–249; Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 421–422; Еманов А. Г. Графитти Солдайского храма // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 84–90; Тимченко В. М. Арабографічні написи Судацької фортеці // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 194–201; Фронджуло М. А. Раскопки “Храма с аркадой” Судакской крепости (1969–1975 гг.) // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 621–631; Баранов И. А. Зальное купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 632–653; Джанов А. В. «Храм с аркадой» в Судаке // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 654–699; Яровая Е. А. Новые идентификации генуэзских гербов Крыма // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Т. II. Киев-Судак, 2006. С. 346–347; Джанов А. В., Фарбей А. М. Дата строительства купольного здания Судакской крепости // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXI. М., 2010. С. 38–45; Еманов А. Г. Дж. Каталано из Солдайи первой четверти XV века: эпиграфический экзерсис // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Stratum Plus. Казань-Симферополь-Кишинев, 2015 С. 39–46.

147. БАШНЯ № 7 БЕЗЫМЯННАЯ

Башня № 7 находится в восточной части внешней линии обороны Судакской крепости (рис. 158, 2, 4). Являлась составной частью замкнутого узла обороны, призванного защищать католический монастырь центром которого являлся «Храм с аркадой». К востоку от башни крепостная стена резко поворачивала на юг. Башня трехстенная прямоугольной формы, двухъярусная, открытая во внутреннюю часть города (рис. 158, 1). Длина северной стены 9,62 м, западной — 8,58 м,

восточной — 4,98 м, при толщине стен 1,40 м. Высота башни 16,06 м. Стена с внутренней стороны выполнена с уступом. Башня имела изначально три боевых направления. Часть восточной стены башни была впоследствии разобрана, поскольку фронт примыкавшей к ней куртины VII был перемещен вперед к северу. Сохранившиеся две стены оснащены бойницами, расположенными на каждом из ярусов (рис. 158, 3). Ярусы башни были разделены деревянным перекрытием. Гнездо для балок перекрытия в восточной стене сохранило следы балки генуэзского времени, уложенной под углом к северной стене, в связи с неодинаковой длиной опорных стен. К моменту реставрации башни сохранился только один зубец на ее западной стене. В начале XX в. он был восстановлен в форме гиббеллинского без всяких на то оснований.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

148. ХРАМ И ПРИХРАМОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ У «ХРАМА С АРКАДОЙ»

Храм расположен под современным подсобным помещением к северо-востоку от «Храма с аркадой». В 1974 г. М. А. Фронджуло обнаружены и исследованы часть северной стены и северо-восточное плече храма (рис. 159, 1). Стена его послужила в субструкцией генуэзской оборонительной стены № VII. Пять блоков с фресковой росписью, обнаруженные в 20 м от храма в фундаменте постройки, примыкающей с востока к «храму с аркадой», очевидно, происходят из руин разрушенного храма. Западная стена прослежена в длину от юго-западного угла на 2,5 м при высоте 1,6 м. Северная стена прослежена с наружной стороны крепостных стен на 1,75 м от плеча храма. Остальные фундаменты полностью закрыты современными постройками. Вблизи храма обнаружено 5 могил. Одна из них относится, очевидно, к XIX в. Еще три могилы плитовые, в изголовье одной из них, на торцовой стене, прочерчен равноконечный крест (рис. 159, 3). Пятая могила грунтовая. К западу и юго-западу от храма сохранились фундаменты двух помещений (рис. 159, 2, 4). Одно из них относится к золотоордынскому периоду 1330–1365 гг. Храм датируется XIII – 30 гг. XIV вв.

Литература: Фронджуло М. А. Раскопки в Судаке // АО 1974 г. — М., 1975. — С. 367; Джанов А. Е., Майко В. В., Фарбей А. М. Христианские храмы Судаки // Софійські читання. Сокральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Вип. 2. К., 2004. С. 86–91; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 248–249.

149. КУРТИНА VIII

Куртина расположена между Безымянной башней № 7 и башней № 8 Коррадо Чигала (рис. 160, 1–3). Построена, вероятно, одновременно с башней № 7. Первоначально являлась составной частью укреплений католического монастыря, расположенного в этой части города. В истории функционирования куртины можно

выделить два строительных периода. В течение первого она, вероятно, состояла из двух отрезков. У восточной стены башни № 8 Коррадо Чигала она практически под прямым углом поворачивала к «Храму с аркадой» и подходила под углом к его западной стене, замыкая территорию вокруг нее. В 1404 г. северо-западный перелом куртины был усилен башней Коррадо Чигала. Направление куртины еще просматриваются на фотографиях конца XIX в. В настоящий момент от нее сохранился только небольшой участок, примыкающий к башне Коррадо Чигала и место примыкания к «Храму с аркадой». Субструкций под фундаментами ныне существующей куртины с внешней стороны не зафиксировано. К внутреннему панцирю западной части существующей куртины, недалеко от башни Коррадо Чигала примыкало помещение, сложенное на известковом растворе одновременно с ней. Помещение археологически не исследовалось. Длина существующей куртины составляет 22,41 м при максимально сохранившейся высоте 7,40–10,14 м (рис. 160, 4,5). Максимальная толщина составляет 1,40 м. Фундаменты установлены непосредственно на скальную поверхность. В северной части куртины сохранились четыре амбразуры. Первая от башни Каррадо Чигала расположена выше трех остальных. Между амбразурами присутствуют квадратные водометы. В западной части внутреннего фасада сохранилась нижняя часть обрамления ниши, возможно, для установки закладной строительной плиты.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

150. БАШНЯ № 8 КОРРАДО ЧИГАЛА 1404 Г.

Башня № 8 находится в восточной части внешней линии обороны Судакской крепости к северо-западу от «храма с аркадой» (рис. 161, 2,6). Археологически исследована в 1977, 1981, 1982 гг. И. А. Барановым. В западной стене башни полностью сохранилось профильное обрамление строительной закладной плиты, частично закрытой при строительстве куртины IX, идущей от башни Лукини ди Фиески. С этой нишой связывают плиту, которая с середины XIX в. использовалась для давки винограда в имении судакского помещика И. У. Паскевича, впоследствии передавшего ее, в музей Одесского общества истории и древностей (Одесский археологический музей НАН Украины), где она сейчас и находится. На плите сохранилась надпись: «Эта постройка возведена во время правления благородного и могущественного мужа господина Коррадо Чигала, достопочтенного консула и коменданта Солдай 1404 г. в десятый день мая». Под надписью помещены герб Генуи и два герба рода Чигала (рис. 161, 3).

Башня четырехстенная, квадратная в плане, трехъярусная, размерами 5,55 x 45,1 м при толщине стен около 1,09 м, высотой 14,65 м. Первый ярус закрытый, использовавшийся, вероятнее всего, как складское помещение. На уровне второго яруса присутствуют вертикальные амбразуры. Помимо этого в юго-восточном углу башни на уровне второго яруса сохранились откосы двух дверных проемов. Один из них, сде-

лан в восточной стене. По ступеням он выводил на расположенную ниже боевую площадку куртины VIII. Другой расположен в южной стене и выводил на боевую площадку разобранной позднее куртины, направленной на юг.

Раскопки показали, что в основе юго-восточного угла башни сохранились остатки фундамента крепостной стены, направленной на юг в сторону Консульского замка и «Храма с аркадой». Куртина сложена вперевязь с кладкой куртины VIII и предшествовала строительству башни № 8 (рис. 161, 5). Кладка ее перекрыла фрагмент первоначальной оборонительной стены, открытой в 1972–73 гг. М. А. Фронджуло. Первоначальная крепостная стена, сложенная кордонной техникой, прослежена в длину на 10 м. Забутовка ее была полностью выбрана в древности.

Все это однозначно указывает на то, что, во-первых, башня установлена на перелом существовавшей до этого крепостной стены, окружавшей кольцом участок с т. н. «храмом с аркадой». Судя по сохранившемуся иконографическому материалу XIX – XX вв. своим южным торцом она упиралась в западную стену «храма». Примыкание хорошо сохранилось и в настоящий момент представляет собой контрфорс. Башня № 8 в этом узле обороны была угловой. В пользу этого свидетельствует наличие бойниц во всех четырех стенах на уровне второго и третьего ярусов.

Возможно, этот узел обороны защищал католический монастырь, центром которого и был «храм с аркадой». После сооружения в 1409 г. башни Лукини ди Фиески ди Лаванья и куртины к востоку от нее, город был полностью окружен линией крепостных стен.

Литература: Фомин А. А. Обзор предварительных разведочных работ в Судаке // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927, с. 17; Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры Крымских татар // Крым. № 2(4). 1927; Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Баранов И. А. Раскопки в Судакской крепости // АО 1977 г. М., 1978. С. 295–296; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

151. КУРТИНА IX

Куртина IX расположена между башнями № 8 Коррадо Чигала и № 9 Лукини ди Фиески ди Лаванья (рис. 162, 3, 5). Часть куртины, примыкающей к башне Коррадо Чигала раскапывалась И. А. Барановым в 1981 г. Здесь так же был открыт фрагмент кладки первоначальной крепостной стены, послужившей в качестве субструкции для нее (рис. 162, 1, 2). Выше были расположены фундаменты кладок византийского времени. Кладка куртины генуэзского времени сложена вперевязь с кладкой башни Лукини ди Фиески 1409 г. и пристроена непосредственно к кладке башни Коррадо Чигала (рис. 162, 4). Вероятно, строительство куртины производилось одновременно со строительством башни Лукин или Фиески. В дальнейшем высота куртины была увеличена и ее зубцы частично закрыли закладную строительную плиту на

западной стене башни Коррадо Чигала. Длина куртины составляет 43,48 м при максимальной высоте 7,40 м до зубца — 9,10 м. Максимальная толщина стены составляет 1,55 м. Фундаменты установлены непосредственно на скальную поверхность. По большей части стена сохранилась только на уровне фундаментов. Амбразуры на сохранившемся фрагменте куртины не зафиксированы. Сохранился один зубец башни, закрывавший закладную плиту 1404 г.

Литература: Баранов И. А. Раскопки в Судакской крепости // АО 1981 г. М., 1983. С. 241; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

152. БАШНЯ № 9 ЛУКИНИ ДИ ФИЕСКИ ДИ ЛАВАНЬЯ 1409 Г.

В 1920-е гг. были произведены небольшие ремонтные работы, предотвратившие разрушение башни. Археологические исследования произведены в 1980–1981 гг. И. А. Барановым (рис. 164, 1). Башня находится в северо-восточной части внешней линии обороны (рис. 163). На западной стене башни сохранилась закладная строительная плита в рельефном обрамлении с латинской надписью: «1409 года, первого августа, эта постройка сделана во время правления благородного и могущественного мужа, господина Лукини де Фиески графа Лаванья, достопочтенного консула и коменданта Солдай и Бартоломео де Иллиони, массария и капитана». С появлением этой башни восточная часть оборонной линии Солдай приобрела современный облик. До этого времени этот сектор был защищен только земляным валом, проходившим в 15 м от внешней стороны крепостных стен. На геральдической плите помещено 8 щитов с родовыми гербами. 4 из них принадлежат роду Фиески. Над двумя крайними щитами помещены фигуры, возможно, изображающие святых покровителей рода. По мнению Е. Ч. Скржинской эти фигуры изображают римских пап, происходивших из рода Фиески, а именно Иннокентия IV (Sinibaldo Fieschi 1243–1254) и Адриана V (Ottone Fieschi 1276). На остальных щитах помещен герб Генуэзской республики и массария Бартоломео Иллиони. На двух щитах геральдические изображения сбиты, но на одном из них просматриваются изображения трех геральдических лилий, а на другом — изображение двуглавого орла. Сбитыми оказались гербы французского короля и губернатора Генуи французского маршала Жана ле Менгра по прозвищу Бусико, который правил в Генуе с 1401 г. Французский гарнизон в сентябре 1409 г. был выбит из Генуи. Очевидно, с этими событиями и связано уничтожение французских гербов на плите.

Трехстенная прямоугольная в плане башня, открытая во внутреннюю часть города, трехъярусная, размерами 8.40 x 6.20 м, при толщине стен 1.80 м высотой 16.8 м сложена из серовато-бурого песчаника на известковом растворе. Стены с внутренней стороны выполнены уступами, на которые были уложены межъярусные перекрытия. Первый полуподвальный ярус — глухой, его пол вымощен каменными плитами (рис. 164, 5). Стены второго яруса прорезаны с трех сторон амбра-

зурами, стены третьего — прямоугольными окнами. Над третьим ярусом башни сохранились остатки каменного коробового перекрытия, над которым находилась боевая площадка. При натурных археологических исследованиях были найдены и два каменных желоба для сбора дождевой воды, находившиеся на уровне боевой площадки в отверстиях парапета. Выход на верхнюю площадку осуществлялся через люк, следы которого прослеживаются по заглубленной в стену лестнице. Уже после окончания строительства башни со стороны города была сооружена четвертая стена на известковом растворе, сложенная без перевязи с западной и восточной стенами. Вход в башню, судя по описанию 1926 г., вел с боевой площадки восточной куртины. На третьем этаже у южной стены тогда же были зафиксированы остатки очага для обогрева. Это было единственное среди башен нижнего яруса обороны сооружение, перекрытое каменным сводом и закрытое стенами со всех сторон. Возле южной стены первого яруса при проведении раскопок были найдены остатки глинобитной печи. Не исключено, что башня, возведенная представителем одного из наиболее знатных родов Генуи, служила впоследствии резиденцией кастеляна или капитана крепости Святого Креста, т. е. нижнего города. В стратиграфии заполнения нижнего яруса башни (рис. 164, 3) прослежен слой заполнения пола первого яруса и обрушившиеся перекрытия верхних двух (рис. 164, 4). На уровне пола первого яруса был обнаружен каменный рельеф с изображением Святого Георгия и греческой посвятительной надписью — графитти: «св. Георгий» (рис. 164, 6). Первоначальная надпись была впоследствии тщательно закрашена красной краской, а рядом с ней появилось новое посвящение на греческом языке: «св. Феодор». В центральной части слоя обрушения верхнего яруса зафиксирована линза пепла, крупные фрагменты печи и обгоревшие плитки сланца. На этом основании был сделан вывод о том, что у южной стены верхнего яруса располагался камин. В основании западной стены с внутренней стороны был выявлен фрагмент предшествовавшей строительной конструкции на известковом растворе, которая использована была в качестве субструкции.

Литература: Фомин А. А. Обзор предварительных разведочных работ в Судаке // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. — Севастополь, 1927, с. 17; Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры Крымских татар // Крым. № 2(4). 1927; Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1980 г. // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 1, инв. № 98, папка № 185–186. С. 16–20; Баранов И. А. Раскопки средневековой Судаки // АО 1980 г. М., 1981. С. 228–229. Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Виноградов А. Ю., Джанов А. Греческие надписи Судаки // Судакский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 422–424; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-

Судак-СПб., 2006. С. 223; Фарбей О. М. До питання про походження іконографії образу Святого Георгія // Сугдейський сборник. Вып. III. Киев-Судак, 2008. С. 229–237; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 95, 119.

153. КУРТИНА X

Куртина расположена между башней № 9 Лукини ди Фиески и Безымянной башней № 10. Уже на плане 1775 г. она представлена полуразрушенной. Лишь на месте примыкания куртины к башне № 9 Лукини ди Фиески она сохранилась на половину высоты. Основание ее фундаментов были открыты только во время археологических исследований 1980-х гг. ремесленных помещений золотоординского времени. Небольшой фрагмент куртины зафиксирован и возле Безымянной башни № 10 и перевязан с ней (рис. 166, 1,2). С внешней стороны под фундаментами куртины генуэзского времени во время археологических исследований зафиксированы субструкции первоначальных крепостных стен, снесенных, вероятно, в конце 20-х гг. XIV в. После сноса этих стен к их субструкции в первой половине XIV в. были пристроены три двухэтажных ремесленных помещения, которые в свою очередь погибли в 1365 г. Длина куртины составляет 42,50 м при сохранившейся высоте 8,0 м. Максимальная толщина стен не превышает 1,50 м. На участке, примыкающем к башне Лукини ди Фиески, зафиксировано подножие одной амбразуры (рис. 166, 3). Археологический слой с внешней стороны исследован только до уровня пола ремесленных мастерских. С внутренней стороны — не изучался.

Литература: Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1986 // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 2, инв. № 216, папка № 473; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Баранов И. А. Комплекс третьей четверти XIV в. в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 524–559; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

154. БАШНЯ № 10 БЕЗЫМЯННАЯ

Расположена между башней № 9 Лукини ди Фиески ди Лаванья и Полукруглой башней № 11 (рис. 166, 6). Была составной частью внешней линии обороны генуэзской Солдай. Расположена на участке с очень сложным рельефом, где все фортификационные сооружения, как византийского, так и генуэзского времени часто претерпевали перестройки. Причиной этого являлся большой угол падения рельефа и наличие центрального для всего северного склона горы водотока. К моменту составления плана крепости 1775 г. башня была разрушена, но ее остатки еще не были скрыты под землей. Полностью раскопана в 1984/85 гг. И. А. Барановым (рис. 166, 4,5). Четырехстенная прямоугольная башня размерами 6,85 x 4,15 м выполненная из серо-бурого песчаника на известковом растворе. Толщина стен 1,40 м. Сохранился только нижний полуподвальный ярус, открытый раскопками. Не исключено, что башня была трехъярусной. Южная стена установлена на остат-

ки фортификационных сооружений византийского времени. Во время раскопок в северо-западном углу башни был обнаружен очаг, что свидетельствует, очевидно, о приспособлении внутреннего помещения башни под жилье. В 1985 г. непосредственно возле северной стены башни И. А. Барановым исследован плитовый некрополь. Зачищено 6 захоронений, в конструкции одного из которых использована северная стена башни. Судя по немногочисленному погребальному инвентарю и расположению погребений могильник синхронен с прихрамовым некрополем XIII – XIV вв. на участке куртины XI.

Литература: Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1987 г. // Архив Национального заповедника «София Киевская». № 1987/28; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Баранов И. А. Комплекс третьей четверти XIV в. в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 524–559; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 246–248.

155. КУРТИНА XI

Куртина XI расположена между Безымянной башней № 10 и Полукруглой башней № 11. Археологически исследовалась в 1985–1993 и 2000 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко, А. В. Джановым и Е. А. Айбабиной. Длина генуэзской куртины прямолинейного начертания составляла 55,0 м, при максимальной высоте 7,96–11,0 м и максимальной толщине стен 1,40 м. В западной и центральной части фундаменты установлены на субструкцию перестроенной первоначальной крепостной стены, на восточном участке — на субструкцию сахароварни первой половины XIV в. До уровня боевой площадки сохранился только фрагмент куртины, примыкающий к юго-восточной стороне Полукруглой башни. Восточный конец генуэзской куртины установлен непосредственно на кладку первоначальной крепостной стены и на 0,8 м уже ее (рис. 167, 1). Судя по всему, причиной разрушения куртины генуэзского времени стала слабость ее фундаментов, которые ни на одном из исследованных участков не установлены на прочное основание. На западном участке, примыкающем к Полукруглой башне, полностью сохранились четыре амбразуры (рис. 167, 2).

Литература: Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1987 г. // Архив Национального заповедника «София Киевская». № 1987/28; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

156. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ КРЕПОСТНАЯ СТЕНА

Первоначальная крепостная стена на участке куртины XI впервые зафиксирована раскопками И. А. Баранова 1985 г. (рис. 167, 3). Отдельные ее участки последова-

тельно были открыты до 1993 г. при участии В. В. Майко и А. В. Джанова (рис. 167, 4,5). В 2001 г. исследования вела Е. А. Айбабина. При ее возведении использована кордонная система кладки. Для фундаментов использованы крупные необработанные каменные блоки меганомского песчаника и мраморовидного известняка с заполнением щелей между ними мелкими камнями. Над основанием фундамента стены положены плоские песчаниковые нивелировочные плиты. Внутренний панцирь сложен на качественном известковом растворе с добавлением толченой керамики с тщательной заделкой швов. Внешний панцирь имеет значительные утраты первоначальной кладки и несет следы многочисленных ремонтов более-менее регулярной кладкой из средних обработанных и необработанных блоков песчаника и известняка. Забутовка между внешним и внутренним панцирем сложена на глинисто-грязевом растворе. Максимальная сохранившаяся высота куртины составляет, включая фундаменты, 3,10 м, ширина — 2,20 м.

Масштабные ремонтные работы на этом участке куртины, как и на участке, открытом на площади куртины XV, произошли во второй половине X в. Фортификационные сооружения были разобраны на рубеже первой и второй четверти XIV в. На западном отрезке открытого участка первоначальной стены она оказалась частично перекрыта погребениями некрополя, связанного с христианским храмом к югу от этой куртины. Восточный отрезок первоначальной стены, примыкающий к башне № 10, был снесен в конце 20-х гг. XIV в. при сооружении крупной производственной постройки на всю ширину стены.

Литература: Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990. С. 55–57; Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159; Джанов А. В. Сугдея в III – VII вв. // Сугдейский сборник. Вып. 1. Киев-Судак, 2004. С. 55–59; Майко В. В. К вопросу о рунических и тамгообразных знаках тюрко-болгар Таврики VIII – X вв. // Хазарский альманах. Т. 4. К.-Харьков, 2005. С. 234–244; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. К.-Судак-СПб., 2006. С. 322–357; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 251, рис. 159; Майко В. В. Фортификация Сугдеи второй половины X – XI вв. // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах, № 28. Донецк, 2012. С. 161–170; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 57–62.

157. РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ СООРУЖЕНИЕ

У внешнего и внутреннего фасада куртины XI в 1990–1991 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко и А. В. Джановым открыт развал крупного сооружения (рис. 168). Фундаменты сооружения не обнаружены. Однако в слое, перекрывающем материковую поверхность по линии в пределах тальвега естественного оврага, зафик-

сировано множество обработанных блоков копельского, меганомского песчаника и нуммулитового известняка. Встречены отдельные архитектурные детали, представленные профилированными карнизами, крупные каменные плиты, в числе которых массивная плоская плита с шестью углублениями. Отдельные архитектурные детали из развалины были позднее, при ремонтных работах, вмонтированы в кладку внешнего фасада крепостной стены. Среди обработанных блоков копельского песчаника встречено несколько десятков деталей с рельефными и врезными изображениями крестов.

Археологический материал, встреченный среди развалины каменных блоков, представлен фрагментами лепной керамики и наиболее ранними вариантами тонкостенных северопричерноморских амфор с зональным рифлением, буроглинянных остродонных. Четко датирующую материала не обнаружено.

Первоначальную реконструкцию сооружения в виде башни, покоящейся на круглой площадке алтаря, предложил И. А. Баранов и поддержал В. В. Майко. Однако, анализ наличных материалов, все же заставляет все же по иному интерпретировать находки. По всей вероятности, мы имеем дело с развалинами большого христианского храма. Раскопками затронута только небольшая часть развалины постройки, сползшего по оврагу вниз. В пользу такой интерпретации объекта говорит и находка песчаникового блока с фрагментом греческой христианской эпитафии.

Литература: Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159; Баранов И. А., Майко В. В. Среднеднепровские элементы в культуре населения раннесредневековой Таврики // Старожитності Русі України. К., 1994. С. 96–103; Баранов И. А., Майко В. В. Пастирско-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика // Българите в Северното Причерноморие. Т. IV. В. Тирново, 1995. С. 71–88; Баранов И. А., Майко В. В. Туркское святилище Сугдеи // РА. № 3. 2001. С. 98–110; Джанов А. В. Сугдея в III – VII вв. // Сугдейский сборник. Вып. 1. Киев-Судак, 2004. С. 55–59.

158. КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X ВВ. (РЕМЕСЛЕННАЯ ПОСТРОЙКА, СВЯТИЛИЩЕ И МОГИЛЬНИК)

Расположены с внутренней стороны куртины XI и внешней стороны куртины X. Обнаружены И. А. Барановым в 1985 г. и частично исследованы в 1985–1988 гг. И. А. Барановым и в 1990–1992 гг. В. В. Майко и А. В. Джановым. Доследованы в 2012 г. А. В. Джановым. Состоят из двухкамерной ремесленной постройки (рис. 165, 9), очажного святилища (рис. 165, 7) и некрополя, включающего грунтовые погребения и каменные склепы (рис. 165, 4).

Ремесленная постройка была открыта И. А. Барановым в 1986 г. и раскопана в 1991–1992 гг. В. В. Майко (рис. 170). Представляет собой прямоугольный в плане дом-пятистенку, пристроенную с юга к внутреннему панцирю первоначальной оборонительной стены. Все стены сложены техникой кладки «в елку» (рис. 169, 4). Непосредственно на полу восточного помещения зачищен под круглого в плане горна, интерпретируемого И. А. Барановым, как кузничный (рис. 169, 3). По ради-

усу он был выложен небольшими плитками сланца и мелкими камнями, внутри — фрагментами красноглиняного реберчатого пифоса, тщательно подогнанными друг к другу. На полах помещения было встречено большое количество фрагментов железной крицы и производственного шлака. В центре западного помещения обнаружен небольшой разрушенный очаг, выложенный по радиусу плитками сланца (рис. 169, 5). При раскопках этого помещения был обнаружен выразительный закрытый археологический комплекс, позволяющий четко датировать время прекращения существования постройки первой половиной X в.

У внутреннего фасада первоначальной крепостной стены на участке куртины XI и к востоку от ремесленной постройки в 1990 г. И. А. Барановым и А. В. Джановым было открыто и исследовано святилище, суммарно датированное первой половиной IX в. На сивелированной ритуальной площадке было обнаружено 9, расположенных бессистемно, очагов диаметром 0.7–1.0 м. (рис. 169, 2) в которых встречен немногочисленный керамический материал, а также металлические изделия: наконечники стрел, удила, ременные пряжки.

У внешнего фасада куртины X в 1985–1988 гг. И. А. Барановым был исследован могильник. Было раскопано четыре склепа и 6 грунтовых могил (рис. 171, 1). Каменные склепы ориентированы по оси север-юг и пристроены к первоначальной куртине с внешней стороны. Погребальные сооружения однотипны и представляют собой склепы со ступенчатыми дромосами и прямоугольными несколько вытянутыми погребальными камерами с коробовым перекрытием. Сложенны из тщательно обработанных блоков песчаника на известковом растворе. Внутренние стенки камер были оштукатурены (рис. 171, 2, 3). Первоначальные захоронения внутри погребальной камеры выполнены в виде плитовых могил, сооруженных из поставленных на ребро песчаниковых блоков. Во всех случаях первоначальные погребения ориентированы головами на юг, а более поздние — на север, юг и запад. В заполнении склепа № 1 обнаружены конский и бараний черепа, а также отдельные кости животных. Среди погребального инвентаря присутствуют предметы христианского культа. Погребальный инвентарь немногочисленен, но разнообразен и датируется в рамках второй половины VIII – X вв. На стене склепа № 3 по сырой штукатурке было прорисовано краской изображение креста на Голгофе, а также заупокойная формула на греческом языке.

К западу от склепов в районе безымянной башни № 10 в 1988 г. И. А. Барановым были обнаружены 4 грунтовых погребений. Обнаруженные в одном из погребений мозаичные бусы датируются в рамках середины VIII – первой половины IX вв. В 2012 г. на этом же участке А. В. Джановым исследовано еще 2 грунтовые могилы (рис. 171, 4). Богатый погребальный инвентарь одной из них датируется первой половиной IX в.

Литература: Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдии // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159; Баранов И. А., Майко В. В. Комплексът салтовски

съоръжения в Судакската крепост // Българите в Северното Причерноморие. Т. V. В. Тырново, 1996. С. 71–88; Баранов В. И. Судакские склепы // Историческое наследие Крыма. № 2. Симферополь, 2003. С. 4–17; Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 402–424; Сорочан С. Б. Об opus spicatum и населении раннесредневековой Таврики // Хазарский альманах. Т. 3. Киев-Харьков, 2004. С. 139; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 246–248; Майко В. В. Судакские склепы. Поздний горизонт погребений // Сугдейский сборник. Вып. IV. Киев-Судак, 2010. С. 113–128; Гукин В. Д., Джанов А. В., Майко В. В., Никитин А. Б., Захаров В. А. Археологические исследования средневековой Сугдеи // Археологічні відкриття в Україні 2013. К., 2014. С. 35–36.

159. ЗОЛЬНИК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X – XI ВВ.

Зольник был открыт в 1987 г. И. А. Барановым и частично исследован в 1990–1993 гг. В. В. Майко и А. В. Джановым. С внешней стороны он примыкает к первоначальной оборонительной стене. Ориентировочная его площадь составляет не менее 250 м². Зольник представляет собой земляной холм высотой до 5,5 м, полукругом примыкающий к крепостной стене (рис. 172, 1). По оси север-юг памятник исследован на 8,6 м, что составляет около половины его протяженности, по оси запад-восток — на 8,40 м. В стратиграфии восточного борта раскопа, 11 культурных горизонтов максимальной мощностью около 4,5 м. Важной особенностью является то, что в плавно падающих упомянутых горизонтах углей и золы, фиксируются горизонтальные площадки, не повторяющие рельеф склона (рис. 172, 2). Они имеют явно искусственное происхождение. Необходимо отметить разную мощность каждого из горизонтов, разный характер составляющего их грунта и разные углы их падения. Наибольшая мощность горизонтов зольника зафиксирована на участках горизонтальных площадок. Культурный слой насыщен обгоревшими фрагментами амфорной тары, кухонной и столовой керамики, фрагментами стеклянных и металлических украшений, костями животных. Все артефакты сильно измельчены.

Было высказано предположение о том, что Судакский зольник является ритуальным святилищем, очевидно, связанным с культом огня, что, возможно, является следствием влияния зороастрийского ритуала. Какие-либо архитектурные конструкции и сооружения, с которыми можно было бы связать зольник, перед внешним и внутренним панцирем крепостной стены, отсутствуют. Зольник накапливался длительное время, в течение второй половины X – первой четверти XI вв.

Литература: Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Суддеи // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159; Баранов И. А. Археологическое изучение Сугдеи-Солдай // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 37–42; Джанов О. В. Вотивна модель храму із Східного Криму // Міжнародна археологічна конференція студентів і молодих вчених. К., 1996. С. 187–189; Баранов И. А., Майко В. В. Тюркское свя-

тилище Сугдеи // РА. № 3. 2001. С. 98–110; Майко В. В. К вопросу о зольнике Алустона второй половины X в. // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. К., 2002. С. 48–58; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 62–65.

160. ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X – XI ВВ.

Исследованы в 1985–1987, 1991, 2013 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко и А. В. Джановым. На рубеже X – XI вв. первоначальная крепостная стена на участке куртины XI усиливаются тремя башнями (рис. 165, 8). В конструкцию стен саха-роварни первой половины XIV в. в качестве субструкции были включены остатки восточной стены, разрушенной к тому времени, башни, сложенной из нуммули-тowego известняка и песчаника на хорошем известковом растворе. Начертание ее северной стены прослеживается по траншее выборки.

В средней части куртины XI в кладке первоначальной стены зафиксирован вос-точный откос входных ворот. Проезжая часть ворот была расположена на 1,80 м выше уровня фундаментов крепостной стены. Длина откоса ворот совпадает с ши-риной стены и составляет 2,5 м, а его высота не превышает трех рядков кладки. Сооружен из хорошо подобранных блоков известняка и сланца.

С востока ворота были усилены башней, сложенной из песчаника на извест-ковом растворе с применением элементов диагональной техники кладки «в елку». Фундаменты ее были углублены в рыхлый грунт — верхние горизонты зольника, который продолжал накапливаться и после строительства башни. В плане сооруже-ние представляет собой почти правильный квадрат, 5,75 x 5,50 x 6,50 м, толщина стен от 1,1 до 1,25 м. Максимальная высота стен составляет 1,0 м (рис. 172, 4).

Еще одна башня расположена на расстоянии 12,25 м к западу. От нее сохранил-ся только участок западной и восточной стены, расположенные на расстоянии 4 м друг от друга. Кладки сложены на глинисто-грязевом растворе из хорошо подо-гнанных крупных блоков песчаника (рис. 172, 3).

Литература: Баранов И. А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Суг-деи // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159; Майко В. В. Фортification Сугдеи второй половины X – XI вв. // Древняя и сред-невековая Таврика. Археологический альманах, № 28. Донецк, 2012. С. 161–170; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 57–62.

161. ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБЪЕКТЫ НА УЧАСТКЕ

КУРТИН X И XI

*(ХРАМ, ПРИХРАМОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ И ДОМ НАСТОЯТЕЛЯ,
ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА, РЕМЕСЛЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ И САХАРОВАРНЯ)*

Расположены с внутренней стороны куртины XI и внешней стороны курти-ны X. Обнаружены И. А. Барановым в 1985 г. и частично исследованы в 1985–1989 гг. И. А. Барановым и в 1990–1992 гг. В. В. Майко и А. В. Джановым. Доследованы в 2012 г. А. В. Джановым. Состоят из христианского храма с при-строенным с северной стороны помещением и обширным прихрамовым некро-

полем, усадьбы, состоящей из трех построек, трех крупных ремесленных мастерских и сахароварни.

Храм расположен с внутренней стороны западного отрезка куртины XI у Полукруглой башни (рис. 165, 10). Открыт в 1988 и исследован в 1988–1990 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко и А. В. Джановым. В строительной истории объекта фиксируются несколько этапов.

К первому относится однонефная часовня с полукруглой абсидой внутри храма. Размер часовни 7,7 x 4,2 м при сохранившейся высоте стен от уровня древней дневной поверхности до 1,5 м. Дверной проем находился в центре западной стены. От дверного проема внутрь вела лестница из двух каменных ступеней. Кладка выполнена из разномерного песчаника, с применением рустованных блоков, на хорошем известковом растворе. Внутренняя часть абсиды заложена кладкой на высоту 0,8 м, в которую был вмонтирован престольный камень с пятью круглыми отверстиями. Судя по наличию вертикальных, расширяющихся вверх трещин, постройка пострадала от землетрясения (рис. 173, 1,2).

На следующем этапе полуразрушенный храм был отремонтирован. Утраты кладки были заложены. С запада к храму пристраивается почти квадратный в плане притвор — гавит. Кладка стен притвора сложена на глине из бута. Дверной проем находился в западной стене гавита. От дверного проема внутрь вела лестница из трех каменных ступеней. Судя по характеру кладки, гавит был открытым. Внутри притвора вдоль северной и южной стены были сооружены каменные плитовые гробницы. Засыпь заполнения гавита и состав материала аналогичен храму. Перед алтарной частью возводится алтарная преграда, от которой сохранилось основание. Вдоль северной, южной и западной стен внутри часовни были сооружены каменные скамьи. В юго-западном углу над скамьей поверх штукатурки тонкой линией нанесено графитто в виде двух сильно стилизованных парусных кораблей и двух крестов. При перестройке пол в алтарной части был поднят на высоту 0,4 м. Сохранившиеся плиты пола нефа были уложены на земляную подсыпку.

На расстоянии 0,4 м от северной стены храма в 1991 г. В. В. Майко была исследована прямоугольной формы постройка сохранившимися размерами 5,70 x 1,50 м (рис. 173, 2). Постройка перекрывает кладку первоначальной крепостной стены. Это свидетельствует, вероятно, о том, что она постройка прекратила свое существование к моменту строительства генуэзской крепостной стены. Сохранились только южная и восточная стены сооружения, сложенные из бутового камня на глине. В южной стене, находился дверной проем шириной 1,04 м. Восточная стена сооружения перекрыла плитовую могилу. При этом, плиты перекрытия могилы послужили субструкцией при сооружении восточной стены.

В 1985–1991 гг. с его восточной и северной стороны был исследован прихрамовый некрополь (рис. 173, 4). Некрополь был отделен от жилой застройки каменной оградой. Северный, наиболее ранний участок могильника был открыт И. А. Барановым в 1985 г. у наружного фасада куртины XI. 8 могил располагались на поверхности кладки первоначальной крепостной стены и их сооружение, оче-

видно, относится к временному промежутку между разрушением крепостных стен Судеи в конце 1320-х гг. и сооружением генуэзской куртины в последней четверти XIV в. За все годы исследований было раскопано 42 погребения и один склеп. Судя по многочисленному погребальному инвентарю и нумизматическому материалу, некрополь возникает во второй половине – конце XIII в. Плитовое погребение № 41 уходит под полукруглое основание абсиды храма, что, очевидно, свидетельствует о перестройке абсидной части во второй строительный период.

Жилая двухкамерная постройка, перекрывшая строительные остатки более раннего времени, исследована в 1989 г. И. А. Барановым в 20 м к востоку от абсиды храма (рис. 165, 6). Восточное помещение более раннее, западное — более позднее, построенное без перевязи, вход — в юго-западном углу. Раскопками 1993 г. расчищено начало еще одного синхронного помещения с печью-тандыром, пристроенного к восточному помещению с юга (рис. 174, 1). Судя по керамическому материалу, постройка относится к позднесредневековому периоду. В ее заполнении был обнаружен карниз с греческой надписью (рис. 174, 2).

Комплекс ремесленных сооружений, состоящий из трех последовательно пристроенных одна к другой в направлении с запада на восток построек, расположен между башнями № 9 Лукини ди Фиески ди Лаванья и Безымянной № 10 у внешнего фасада куртины № X (рис. 165, 2). Раскопан в 1985/87 гг. И. А. Барановым. Все помещения прямоугольной формы (рис. 174, 3). Первое сложено хорошей кладкой на извести, двухэтажное, с дверным проемом в западной торцевой стене со ступенями, и построено на разобранных фундаментах первоначальной крепостной стены. Второе, сложенное более грубой кладкой на извести, также перекрыло кладку первоначальной крепостной стены. Оба помещения в свою очередь, были перекрыты генуэзской крепостной стеной. Третье было сложено из бута на известковом растворе и пристроено к полуразрушенному внешнему фасаду первоначальной крепостной стены. Мастерские, по мнению И. А. Баранова были многопрофильными. В заполнении наиболее ранней постройки были обнаружены многочисленные отходы косторезного производства. Их сооружение, очевидно, относится к временному промежутку между разрушением крепостных стен Судеи в конце 1320-х гг. и сооружением генуэзской куртины в последней четверти XIV в. Слои пожаров, зафиксированные внутри построек, и их последующее разрушение, вероятно, следует связывать с захватом Судака генуэзцами в 1365 г.

Сахароварня обнаружена в 1987 и раскопана в 1988 г. И. А. Барановым (рис. 165, 5). Доследована в 2012 г. А. В. Джановым и В. Д. Гукиным. В плане сооружение представляет собой почти квадратное в плане сооружение 12,8 x 13,5 м, открытое с северной стороны (рис. 175). Восточная и западная стена сложены из блоков песчаника и известняка на хорошем известковом растворе, южная — на глинисто-грязевом. В южной части постройки располагались три смежных закрытых помещения, соединенные дверными проемами. Помещения были разделены кирпичными стенами на каменных цоколях (рис. 176, 1,2). Глиняные блоки были стандартно отформованы и обожжены. Внутри помещения A под кирпичной кладкой прослежена тонкая прослойка углей и золы, что говорит о том, что они были установлены на

каменное основание после пожара уничтожившего постройку. В помещении А прослежены пять пифосных ям с раздавленными буроглинянными пифосами и зафиксирован пол с несколькими слоями обмазки глиной. Не менее пяти раздавленных пифосов было зафиксировано также на подмазанной известковым раствором площадке в открытом с севера помещении Г. В южной стене помещения Г находилась ниша арочной формы, верхняя часть которой выложена прямоугольными плоскими кирпичами. На дне пифосов были обнаружено большое количество обгоревших виноградных косточек. В помещении Б были найдены 5 медных сосудов с миниатюрными отверстиями в дне и следами крестообразной оплетки, в слое окислов, снаружи. Очевидно, эти специфические сосуды использовали при изготовлении виноградного сахара.

В процессе возведения постройки, на всю ее ширину, был полностью разобран участок ранних крепостных стен III – IV вв., от которых сохранились лишь фрагменты основания фундаментов. При этом в конструкцию восточной стены постройки была включена часть стены крепостной башни начала XI в. (рис. 176, 3).

В заполнении постройки зафиксировано два горизонта мощных пожаров. После первого пожара началось восстановление крепостной стены. При этом была переложена верхняя часть южной стены постройки. Переломы внешнего фасада крепостной стены были тщательно оформлены откосами. В восточный откос в юго-восточному углу постройки, были вставлены две споли — каменные плиты с рельефным изображением крестов. Постройка была восстановлена с применением кирпичной кладки на остатках каменных стен. После очередного пожара сооружение более не функционирует. Южная его часть была перекрыта новой линией генуэзской оборонительной стены.

Археологический материал, обнаруженный в процессе раскопок, можно суммарно датировать второй — третьей четвертью XIV в. Возникает сооружение, очевидно, после разрушения крепостных укреплений Судака в конце 1320-х гг. Первый пожар можно связывать с обстоятельствами штурма Судака генуэзцами 19 июля 1365 г. Окончательное разрушение постройки следует относить ко второй половине XIV в.

Литература: Барабанов И. А. Исследования раннесредневековой Судеи // АО 1985 г. М., 1987. С. 304; Барабанов И. А. Комплекс третьей четверти XIV в. в Судакской крепости // Судейский сборник. Вып. 1. Киев-Судак, 2004. С. 524–559; Джанов А. В., Майко В. В., Фарбей А. М. Христианские храмы Судеи // Софійські читання. Сокральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Вип. 2. К., 2004. С. 86–91; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 230–245; Майко В. В., Фарбей А. М. Армянские памятники средневекового Судака // Исследования по арmenистике в Украине. — Вып. 1. Симферополь, 2008. С. 60–65; Майко В. В. Армянские памятники средневекового Судака. Новые находки — новые проблемы // Исследования по арmenистике в Украине. Вып. 5. Симферополь, 2013. С. 30–34; Гукин В. Д., Джанов А. В., Майко В. В., Никишин А. Б., Захаров В. А. Археологические исследования средневековой Судеи // Археологічні відкриття в Україні 2013. К., 2014. С. 35–36.

162. БАШНЯ № 11 ПОЛУКРУГЛАЯ

Башня находится в центральной части восточного сектора внешней линии обороны (рис. 177, 3). В 1928–29 гг. археологические исследования объекта произвела Е. Ч. Скржинская (рис. 177, 1,2). Во время раскопок 1928 г. под вымостками внутри башни были обнаружены остатки трехстенной башни генуэзского времени, идентичной по размерам и конструкции большинству башен генуэзской Солдайи (рис. 177, 4,5). Северная и западная стены ранней башни открыты полностью, восточная стена практически полностью перекрыта кладкой восточной стены Полукруглой башни. В письме консула Солдайи Карло Чигала 1455 г. к протекторам банка святого Георгия, упоминается, что одна из башен крепости была разрушена и требует восстановления. Учитывая аналогии генуэзских сооружений этого времени в Чембало (Балаклаве), можно предположить, что документе речь идет именно об этой башне.

Башня размерами 7,5 x 6,7 м при толщине стен 1,50 м, высотой 7,1 м выполнена из серо-бурого песчаника на известковом растворе. Примыкающие к башне куртины не совпадают по направлению. Над уровнем зубцов крепостных стен возвышалась не более чем на 2 м. Кладка башни с восточной стороны сложена вперевязь с куртиной, сооруженной в одно время с башней. С западной стороны после сооружения полукруглой башни куртина была перестроена (выдвинута за фронт) и примкнула к перелому более ранней куртины, располагавшейся на несколько метров вглубь городской территории. При этом выступавшая внутрь крепости часть западной стены башни была разобрана до уровня дневной поверхности. На высоте 2,2 м от пола в восточной стене башни есть два сквозных проема размером 17 x 20 см, откосы которых слегка расширяются наружу и перекрыты плитами по всей ширине стены. Появление крепостных башен круглых очертаний связано, очевидно, с распространением в Черноморском бассейне огнестрельного оружия.

Литература: Скржинская Е. Ч. К общему отчету о раскопках в Судаке летом 1929 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2. — Оп.1/1929. Дело № 114. Л. 22–24об.; Скржинская Е. Ч. Дневник о раскопках в Судаке авг.–сент. 1929 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2. — оп.1/1929. Дело № 256; Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 501–502; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

163. КУРТИНА XII

Куртина XII расположена между башней № 11 Полукруглой и № 12 Паскуале Джудиче (рис. 178, 1,2). Первоначальный план куртины был сложнее дошедшего до нас. В восточной ее части в куртине был перелом, и фронт этого отрезка располагался несколько на несколько метров южнее. Через некоторое время после строительства Полукруглой башни, линия куртины была выровнена и с таким на-

чертанием дошла до наших дней. Во внешнем и внутреннем фасаде прослеживается шов примыкания разновременных кладок. Длина куртины составляет 56,57 м при сохранившейся высоте 7,0–9,87 м. Максимальная толщина составляет 1,60 м. В кладке куртины зафиксированы четыре амбразуры. Две западные сохранились на половину высоты, от двух восточных сохранились только подножия. Кроме того, в месте примыкания к башне Паскуале Джудиче, сохранился один зубец парапета со скругленной треугольной верхней частью. Археологический слой исследован до уровня горизонтов XIV в. только на участке внутреннего панциря, примыкающего к Полукруглой башне.

Литература: Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. 1928. № 20–21. С. 501–502; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

164. БАШНЯ № 12 ПАСКУАЛЕ ДЖУДИЧИ 1392 Г.

Башня находится в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости (рис. 178, 3,4). Археологические исследования проводились И. А. Барановым в 1984 г. (рис. 179, 3,5). На западной стене сохранилась строительная закладная плита со строительной надписью «1392 год, в первый день августа, эта постройка сделана во время правления отличного и могущественного мужа, господина Паскуале Джудиче, достопочтенного консула Солдайи». В центре плиты герб Генуи, а по бокам гербы рода Джудиче и рода Адорно, представитель которого Антонио в то время являлся дожем Генуи (рис. 179, 6). Гербы расположены в поле, полностью покрытом геометрическим орнаментом в стиле, получившем распространение в XII – XV вв. на Ближнем Востоке, в Закавказье и Малой Азии. В отечественной историографии в 20-е гг. XX в. он получил наименование «сельджукского стиля». По всей видимости, мастер, изготавливший эту плиту, был восточного происхождения.

Башня трехстенная прямоугольной формы, трехэтажная, четырехъярусная, открытая в сторону города, размерами 8,02 x 5,14 м, при толщине стен 1,20 м, высотой 19,25 м сложенная из серо-бурого песчаника на известковом растворе (рис. 179, 1,2). Стены с внутренней стороны выполнены уступами, на которые укладывались межэтажные перекрытия. Зафиксированы квадратные пазы для укладки балок перекрытия с сохранившимися остатками самих деревянных балок. Со стороны города уже после строительства башни с уровня дневной поверхности до третьего яруса была возведена четвертая южная стена. Нижний полуподвальный со стороны города этаж — глухой. На его полу во время археологических исследований были обнаружены остатки печи-тандыра, что указывает на его использование в качестве караульного или жилого помещения. Стены второго этажа прорезаны вертикальными амбразурами, а стены третьего — прямоугольными окнами для стрельбы из катапульт. Вход в башню — с боевых площадок куртин. Археологический слой исследован до уровня вымостки пола башни.

Литература: Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Кафы XIV – XVIII вв. Симферополь, 2001. С. 40, рис. 4.

165. КУРТИНА XIII

Куртина расположена между башнями Паскуале Джудиче и Безымянной № 13. Удовлетворительно сохранился только фрагмент куртины, примыкающий к башне Джудиче. На всем остальном протяжении фундаменты куртины были расчищены до уровня амбразур только во время проведения реставрационных работ 1970-х–1980-х гг. (рис. 180, 1–3). Археологические исследования не проводились. Субструкции под фундаментами куртины визуально не прослеживаются. Длина куртины составляет 52,50 м при сохранившейся высоте 5,5–5,50 м. Максимальная толщина составляет 1,75 м. Начертание куртины неровное. На участке, примыкающем к Безымянной башне № 13, куртина поворачивает под углом к ней. В толще куртины полностью сохранились четыре бойницы. От двух следующих зафиксированы только подножия. Е. И. Лопушинская отмечает присутствие следов выборки камня из массива стены и последующего ремонта поврежденных фрагментов бутовым камнем. Не исключено, что на куртине была установлена строительная закладная плита, фрагмент ниши которой упоминается в публикации Е. И. Лопушинской.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

166. БАШНЯ № 13 БЕЗЫМЯННАЯ

Башня находится в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости (рис. 180, 4,5). На момент составления плана 1775 г. башня была уже разрушена до уровня боевых площадок куртин, примыкавших к ней. Затем была полностью разобрана на камень. Фундаменты башни были расчищены в 1928 г. экспедицией ГАИМК. Реставрационные работы произведены в 50-е гг. и 1986 г. Башня трехстенная, прямоугольной формы, очевидно трехъярусная, открытая в сторону города размерами 7,26 x 5,02, при толщине стен 1,12 м возведенная из серо-бурового песчаника на известковом растворе. Стены башни сохранились на высоту 3,80 м. Археологический культурный слой до уровня пола башни не исследован.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

167. КУРТИНА XIV

Куртина расположена между Безымянной башней № 13 и превратной башней № 14 Барнабо ди Франки ди Пагана 1414 г. (рис. 180, 6, 7). Удовлетворительно сохранился только фрагмент куртины, примыкающий к башне Барнабо ди Франки. На всем остальном протяжении фундаменты куртины были расчищены до уровня основания амбразур только во время проведения реставрационных работ в 1970-х – середине 1980-х гг. Археологические исследования не проводились. С внешней стороны куртины в ее западной части генуэзские фундаменты установлены на субструкцию более ранней дрогенуэзской башни, от которой зафиксирован только внешний северный фасад. Длина куртины составляет 53,62 м, сохранившаяся высота 8,42–10,45 м. Максимальная толщина стен 1,95 м. План куртины имеет сложный характер и состоит из трех участков, расположенных под углом один к другому. Это, как и в других случаях, объясняется сложным рельефом местности и наличием субструктур дрогенуэзского времени. В толще куртины сохранились четыре амбразуры. Две, расположенные на участке, примыкающем к Безымянной башне № 13, сохранились полностью, от двух других сохранились только основания. Также сохранились фрагменты подножия еще пяти амбразур. Аварийная калитка в стене куртины и подводящая к ней с наружной стороны лестница устроена при проведении реставрационных работ во второй половине XX в.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

168. БАШНЯ № 14 БАРНАБО ДИ ФРАНКИ ДИ ПАГАНА 1414 Г.

Башня находится в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости и входит в комплекс главных ворот (рис. 181, 1,2). Археологические раскопки производились в 1972 г. М. А. Фронджуло, в 1977–1981 гг. И. А. Барановым. К западу от башни расположены главные городские ворота генуэзской Солдай, датированные строительной надписью 1389 г. Во время археологических исследований 1972 г. М. А. Фронджуло под ее фундаментами с внутренней стороны были выявлены остатки жилой застройки XIII – XIV вв.

С этой башней традиционно связывается строительная закладная плита, выпавшая ко второй половине XVIII в. из ее северной стены. Гаспаро Луиджи Одериго застал ее, «находящуюся над воротами при входе в крепость Судака». В. Н. Юрьевич обнаружил ее в 1861 г. уже вынутой из «башни около главных внутренних ворот крепости» и лежавшей у кирхи в немецкой колонии, после чего она попала в Одесский археологический музей. На плите помещена строительная надпись: «1414 г., в четвертый день июня, постройкой настоящего укрепления, закончена вся эта крепость, во время правления именитого и могущественного мужа господина Барнабо ди Франки ди Пагана достопочтенного консула, казначея, коменданта и капитана Солдай» (рис. 181, 3).

Башня трехстенная неправильной четырехугольной формы, двухъярусная открытая в сторону города. Северная стена длиной 8,50 м, западная — 7,80 м, восточная — 7,25 м. Высота башни — 20,80 м. Возведена из серо-бурового песчаника на известковом растворе. Стены с внутренней стороны выполнены с уступами, на которые укладывались балки межъярусных перекрытий. Со стороны города после постройки башни была пристроена дополнительная стена, обнаруженная раскопками 1972 г. Она закрывала первый ярус до уровня боевых площадок куртин. В центральной части стены находился дверной проем, оформленный по бокам пилонами (рис. 186, 5). В верхней части башни по периметру стен сохранился ряд каменных кронштейно-консолей, на которых были установлены зубцы. Наряду с соседней башней Якобо Торселло — это редкий для Крыма пример использования каменных машикулей (рис. 181, 5). В северной стене башни на уровне первого яруса находилась вертикальная амбразура, заложенная, вероятно, одновременно со строительством южной. На уровне второго яруса в восточной стене имеется прямоугольное окно, а в северной стене — два. На откосах восточного окна зафиксировано множество графитти, в том числе многочисленные изображения кораблей, и арабографические надписи сине-фиолетовой краской (рис. 181, 6). На этом же ярусе в западной стене был прорезан дверной проем для выхода на боевую площадку главных ворот 1389 г. Во внешний фасад западной стены башни со стороны воротного проезда вставлена плита с рельефным изображением креста — очевидно армянский хачкар (рис. 181, 4).

Литература: Oderico L. G. Lettere Ligustiche: ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il grande con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da' Genovesi, e Spiegazione de' Voniumenti Liguri. — Bassano. 1792. Tav. XII; Юрьевич В. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 173,174; Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Фронджуло М. А. Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. М., 1974. С. 354–355; Баранов И. А. Раскопки средневековой Сугдеи // АО 1980 г. М., 1981. С. 81–97; Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдай // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Тур В. Г. К вопросу о черноморском судоходстве в XV – XVI вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 216–221; Тимченко В. М. Арабографічні надписи Судацької фортеці // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 64–67. С. 77–78; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

169. ВОРОТА БАТИСТА ДИ ДЗОАЛЬО 1389 Г.

Главные из трех ворот генуэзской Солдай находились между башнями № 14 (1414 г.) и № 15 (1385 г.) (рис. 182, 1,3). Археологические зондажи проводились в 1973 г. М. А. Фронджуло. Над аркой ворот в северной стене сохранилась строительная закладная плита с надписью: “1389 год в день 4 июля во время правления уважаемого и могущественного мужа господина Батиста ди Дзоальо, прежде

Андало, благородного консула Солдайи” (рис. 182, 2). Прямоугольный воротный барбакан был пристроен с востока к башне 1385 г. Якобо Торселло и крепостной стене. В 1414 г. во время строительства привратной башни Барнабо ди Франки ди Пагана восточная стена ворот была разобрана, а штраба заполнена мелким камнем на извести. С уровня второго яруса башни 1414 г. на боевой ход ворот вел дверной проем.

После перестройки 1414 г. сооружение стало представлять собой двухворотный проезд, расположенный между двумя башнями, шириной 6,15 м высотой 11,80 м при толщине стен 1,52 м. В северной стене ворот сохранился арочный проем шириной 3,62 и высотой 4,72 м с пазом для подъемных ворот. Ограничено воротами пространство имеет длину 9,80 м. От второго воротного проема сохранилось только полотно и откосы, открытые в ходе работ 1973 г. М. А. Фронджуло (рис. 182, 4). Над аркой с внутренней стороны сохранившегося северного воротного проезда было вмонтировано византийское надгробье с крестом. Культурный слой исследован до уровня основания ворот.

Литература: Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдайи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 92–93.

170. БАРБАКАН

Барбакан расположен в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости перед городскими воротами. Археологические раскопки проводились в 1969–1972 гг. М. А. Фронджуло, в 1973–1976 гг. реставрационные зондажи были заложены Е. И. Лопушинской. В 1977–1981 гг. масштабные археологические раскопки проведены И. А. Барановым (рис. 183). Нынешний вид привратного укрепления с въездными воротами в северной части был окончательно сформирован при перестройке 1469 г., о чем свидетельствует строительная закладная плита с латинской строительной надписью консула Солдайи Бернардо ди Амико. На плите в центре изображена Богоматерь Одигитрия, по бокам гербы, принадлежащие роду и альберго Кальви, в который входил и род Амико и латинская надпись: «1469. Это здание приказал построить уважаемый господин Бернардо де Амико, достопочтенный консул Солдайи». Эта плита, согласно сведениям Гаспаро Одерико в 1780-х гг., находилась над воротами Судакской крепости — очевидно предвратного барбакана до обрушения арки ворот в первой половине XIX в.

Сооружение полукруглое, почти овального начертания, общая длина стен составляет около 71,5 м, ширина по линии привратных башен и ворот — 23 м. Восточная часть барбакана пристроена к оборонительной стене в нескольких ме-

трах к востоку от башни 1414 г., а западная — закрывает амбразуру в средней части северной стены башни 1385 г. В этой части сооружения сохранились остатки первоначального откоса воротного проема барбакана. В направление подхода к первоначальным воротам были направлены две артиллерийские амбразуры подножного боя, сохранившиеся к северу от первоначального воротного проема. Позднее, когда основание западной стены башни 1385 г. было усилено талусом, воротный проезд был почти полностью закрыт его кладкой. Ворота были перенесены в северную часть сооружения, а уровень парапета барбакана был повышен, о чем свидетельствуют остатки заложенных зубцов в кладке западной стены. Вероятно, эта перестройка и датируется 1469 г.

Перед входом был расположен перекидной мост через ров шириной около 8 м (рис. 184, 1). Снаружи подошва стен барбакана достигает основания рва. Разница в отметках между дном рва и отмосткой барбакана составляет 2,5–4,0 м. Раскопками были выявлены два устои перекидного моста со следами многочисленных ремонтов и стена акведука с гончарными трубами, шедшими со стороны горы Перчем (рис. 184, 2, 3). С двух сторон по бокам устоя у барбакана были пристроены каменные лестницы (рис. 184, 4). Оборонительная стена прорезана вертикальными амбразурами. К восточной стене барбакана с внутренней стороны был пристроен фонтан, исследованный М. А. Фронджуло в 1969/70 гг.

М. А. Фронджуло при раскопках у стен внутри барбакана зафиксировал нетронутый культурный слой первой половины XIV в. на глубине не менее 2,5 м. Слой, залегавший выше него, являлся нивелировочной подсыпкой и содержал разнообразный керамический материал, датируемый от второй половины VII до XIV в. По мнению И. А. Баранова, барбакан был сооружен не ранее второй половины XVI в. Свой сомнительный вывод он сделал на основании находок керамики турецкого производства XV – XVII вв.

Литература: Скржинская Е. Ч. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 172–175; Фронджуло М. А. Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 265; Фронджуло М. А. Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. М., 1974. С. 354–355. Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдай // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97; Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–107; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 92–93.

171. ВИЗАНТИЙСКИЙ «ХРАМ» И ПРИХРАМОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ

«Храм» расположен в северо-восточной части участка главных ворот на площади барбакана. Обнаружен и исследован И. А. Барановым в 1977/82 гг. От постройки сохранились две параллельные кладки стен, сложенных на известковом растворе с

деревянными прокладками в виде продольных деревянных бревен, перевязанных попечными и скрепленных при помощи длинных кованых гвоздей. С востока сооружение разрушено при строительстве стены барбакана. С внешней южной стороны обнаружена каменная вымостка (рис. 185, 1). Сохранившиеся кладки были тщательно оштукатурены. При разборке слоя известковой крошки между ними обнаружены *in situ* многочисленные остатки полихромной росписи на штукатурке. С внешней стороны стены барбакана, на месте предполагаемой апсиды зафиксированы следы слоя разрушения, насыщенного известью. В заполнении постройки выразительного материала получено не было. На основании приведенных фактов и наличия прихрамового некрополя, объект однозначно атрибутировался И. А. Барановым, как христианский храм и датировался второй половиной X в. Тем не менее, во-первых, вызывает недоумение ориентация сооружения, расположенного по оси северо-восток – юго-запад со значительным отклонением от оси запад-восток. Во-вторых, зафиксированные деревянные конструкции в рассматриваемый хронологический период в восточном Крыму, ни в жилых, ни в хозяйственных, ни в культовых сооружениях, пока неизвестны. Напротив они используются в первой половине XIII в. и, особенно часто, в разнообразных постройках XIV – XV вв.

Некрополь, расположенный возле «храма», был обнаружен и частично исследован М. А. Фронджуло в 1969/73 гг. Раскопана одна плитовая могила и начато исследование еще одной. Все сохранившиеся погребальные сооружения полностью раскопаны И. А. Барановым в 1977/82 гг. Некрополь состоит из долговременного каменного склепа с коробовым перекрытием и подквадратной в плане погребальной камерой, сложенной на известковом растворе. На основании богатого и разнообразного погребального инвентаря четко датируется второй половиной X – XI вв. Помимо этого раскопано 5 плитовых могил. Среди погребального инвентаря следует отметить бронзовый медальон с прорезным орнаментом, датирующийся XI – XII вв.

Литература: Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–107; Баранов И. А. Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // Byzantinorussica. 1995. С. 53, рис. 4; Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. К., 2007. С. 248; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. К., 2014. С. 65–66.

172. КОМПЛЕКС РЕМЕСЛЕННЫХ ПОСТРОЕК ДОГЕНУЭЗСКОГО ПЕРИОДА

Комплекс производственных и жилых построек догенуэзского времени расположен на площади барбакана перед главными воротами Судакской крепости (рис. 185, 2). Перекрыт башней Бернабо ди Франки ди Пагана. С южной стороны башни исследовался в 1972 г. М. А. Фронджуло (рис. 186, 1), а с северной — в 1977–82 гг. И. А. Барановым (рис. 186, 2–4). С северной стороны сохранились две стены жилой постройки, сложенные на известковом растворе. Две стены, вероятно, это же дома исследованы с южной стороны башни. Дом, очевидно, был двухэтажным, где первый этаж являлся хозяйственным, а второй — жилым. Время возведения

постройки определяется серединой – второй половиной XII в. Производственные сооружения, расположенные у северной стены дома, включали в себя двор с остатками медеплавильной печи, с галечной вымосткой на известковой подмазке вокруг. Кроме медеплавильной ямы, во дворе мастерской находилась кузница с круглой в плане домной для варки железа и кузнечный горн. Здание лавки для продажи произведенных товаров примыкало к мастерской с востока. Оно, вероятно, было так же двухэтажным, состоящим из двух помещений, сложенных на известковом растворе. Полы вымошены плитками сланца. В северо-восточной части постройки имелась открытая галерея-портик. Нижние помещения предназначались для хранения товаров, верхние — для жилых и хозяйственных целей. Время разрушения комплекса, связывается автором раскопок с захватом города генуэзцами и датируется второй половиной XIV в.

Литература: Фронджуло М. А. Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 265; Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–121; Баранов И. А. Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // Byzantinorussica. 1995. С. 52–61.

173. БАШНЯ №15 ЯКОБО ТОРСЕЛЛО 1385 Г.

Башня находится в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости. Археологически исследовалась М. А. Фронджуло в 1971/73 и И. А. Барановым в 1977/84 гг. Во время археологических работ 1972 г. под ее фундаментами были выявлены остатки оборонительных стен башни предшествующего периода, которые были использованы как субструкции фундаментов (рис. 187, 6).

В северо-восточную стену башни вмонтирована строительная закладная плита с латинской надписью: «1385, в первый день августа во время правления отлично-го и могущественного мужа и господина Якобо Торсели, досточтимого консула и коменданта Солдайи» (рис. 187, 3). Надпись удовлетворительно просматривалась еще в 1830-е гг. Позднее плита начала активно выветриваться и на сегодняшний день надпись и геральдические щиты под ней практически неразличимы. Под надписью были изображены гербы Генуи, рода Торселло и правящего в то время дожа Антониотто Адорно. Гербы располагались в поле, которое было полностью покрыто орнаментом закавказско-малоазийского происхождения. Это дает основание утверждать, что изготовление геральдических строительных плит с латинскими надписями поручалось генуэзскими заказчиками мастерам восточного, вероятнее всего, армянского происхождения. В северной стене башни над окном второго яруса расположена плита с гербами Генуи и рода Торселло с орнаментами, выполненными в другом стиле (рис. 187, 4).

Башня трехстенная неправильной четырехугольной формы двухъярусная, открыта в сторону города размерами 8,8 x 8,8 м высотой 22,26 м возведена из серо-бурого песчаника на известковом растворе (рис. 187, 1,2). Кладка стен с внутренней стороны выполнена уступами, на которые были положены деревянные балки меж-

ярусных перекрытий. По периметру боевой площадки башни располагались каменные кронштейны-консоли, на которые были установлены зубцы. Их конструкция аналогична консолям башни 1414 г. Барнабо ди Франки. Во время археологических исследований было обнаружено основание четвертой стены башни, закрывавшей ее со стороны города.

Первый ярус башни использовался, очевидно, как часовня. На это указывают остатки греческой надписи на фреске донаторского содержания, найденной при архитектурном зондаже на внутренней поверхности северной стены башни (рис. 187, 5). При раскопках был обнаружен бронзовый напрестольный крест, имеющий многочисленные аналогии среди памятников армянского прикладного искусства XII – XVIII вв. (рис. 187, 7). В этой северной стене на уровне первого яруса прорезана вертикальная амбразура, которая в последствии была закрыта кладкой стены барабана. В трех стенах второго яруса присутствует по одному прямоугольному окну.

Литература: Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Фронджуло М. А. Раскопки Судакского отряда // АО 1973 г. — М., 1974. — С. 354–355; Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдайи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. К., 1988. С. 81–97; Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–107; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 405–406; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Киев-Судак, 2004. С. 68–76; Айбабина Е. А. Плита башни Якопо Торселло Судакской крепости // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». По материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена. К., 2004. С. 181–185; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 92–93.

174. КУРТИНА XV

Куртина, расположенная между башней Якобо Торселло и Безымянной № 16, имеет неровные очертания с небольшим переломом в центральной части. Археологические исследования проводились в 1970, 1973 г. М. А. Фронджуло, в 1978–1979 гг. И. А. Барановым, в 1994–1999 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко, А. В. Джановым и А. В. Кузьминовым. Единственная полностью археологически изученная куртина генуэзской Солдайи. Длина куртины составляет 49,60 м при сохранившейся высоте 3,60–4,40 м (до уровня водостоков). Максимальная толщина составляет 1,60 м.

При расчистке северо-восточного участка куртины в 1973 г. впервые была зафиксирована двухслойность кладки — на каком-то этапе она была усиlena снару-

жи дополнительным панцирем. Еще ранее, в 1970–1971 гг. у северного подножия башни 1385 г. Якобо Торселло внутри предвратного барабана был выявлен трехметровый фрагмент той же двухслойной кладки из известняка. Таким образом, строительство этого участка генуэзской оборонительной линии предшествовало возведению башни 1385 г. Якобо Торселло.

В 1994–1999 гг. были полностью расчищены фундаменты юго-западного отрезка куртины, впоследствии полностью разобранного и перенесенного чуть севернее (рис. 189, 5, 6). Строительство раннего (южного) слоя кладки этого участка велось наспех и для его возведения в западной части не хватило известкового раствора. Поэтому ее продолжали возводить на глинисто-грязевом растворе. В районе юго-восточного угла Безымянной башни № 16 направление куртины было изменено. Она практически под прямым углом поворачивала в южном направлении во внутреннюю часть крепости (рис. 189, 2, 3). В дальнейшем, одновременно со строительством Безымянной башни № 16, куртина была усиlena с внешней стороны дополнительным панцирем из известняка. Шов между кладками не превышал 0,20–0,25 м. В кладке внешнего панциря было найдено небольшое песчаниковое надгробие с рельефным крестом (рис. 189, 4).

В последствии западный фланг куртины, часть которого была возведена на глине, рухнул или был специально разобран. Новый фронт этого отрезка куртины был вынесен вперед на 2 м. Из-за этого в средней части образовался незначительный перелом (рис. 189, 1). С внешней стороны, для предотвращения повторного разрушения, по всей длине куртины, она была усиlena мощным талусом. В восточной части куртины к ее внутреннему панцирю примыкает большое общественное сооружение, выполнявшее роль городской Лоджии. Амбразуры в сохранившейся части куртины не зафиксированы. Существующие пять, построены реставраторами по аналогии во время современных реставрационных работ. В настоящее время раскопы 1973–2001 гг. засыпаны.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Баранов И. А., Майко В. В., Кузминов О. В. Археологічні дослідження Сугдеї-Солдаї у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 pp. К., 1998. С. 52–53; Баранов И. А., Майко В. В., Фарбей А. М. Археологические исследования средневековой Судеи в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 pp. К., 2001. С. 75–76; Айабина Е. А., Бочаров С. Г. Раскопки на территории Судакской крепости в 2001 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 pp. К., 2003. С. 11; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев–Судак–СПб., 2006; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. СПб.–Судак, 2006. С. 322–357; Майко В. В. Стратиграфические исследования на т. н. участке квартала I Судакской крепости в 1997 г. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев–Судак, 2012. С. 363–393.

175. «ДОМ С КАМИНОМ» (ЛОДЖИЯ КОММУНЫ)

Представляет собой образец западноевропейской генуэзской средневековой гражданской архитектуры общественного назначения. Наиболее крупная среди всех необоронных сооружений Судакской крепости, что предполагает ее высокий статус. Одно из немногих сооружений непосредственно упомянутое в «Уставе для генуэзских колоний в Черном море 1449 г.». Северной стеной под небольшим углом здание пристроено к куртине XV и башне Якобо Торселло. Северная стена постройки непосредственно прилегала к внутреннему фасаду куртины. Размеры сооружения: длина 18,60 м ширина 18,26 м, максимальная высота сохранившихся стен 4,9 м (рис. 190, 1). Кладка стен из бутового камня на хорошем известковом растворе. Археологические раскопки проведены в 1973 г. М. А. Фронджуло, в 1980–1981 гг. И. А. Барановым. Исследователи предлагали несколько интерпретаций назначения постройки: казарма, кордегардия, городская таможня. Однако есть все основания предполагать, что это здание использовалось, как лоджия коммуны (городской совет) генуэзской Солдайи. В пользу этого свидетельствуют архитектурные особенности сооружения. Северо-восточная стена «Дома с камином» была расчленена арочными пролетами, от которых к моменту раскопок сохранились основания восьмигранных столбов. Открытые портики в первых этажах зданий являются характерным атрибутом итальянской и генуэзской архитектуры в Средиземноморье. Фасад с портиком был обращен в сторону городских ворот и главной улицы. Помещение за портиком было вымощено каменными плитами. В ее северной стене был устроен большой камин (рис. 191, 1). Изнутри к южной стене было пристроено несколько небольших вспомогательных помещений. В одном из них было обнаружено около 200-т каменных известняковых ядер для баллисты (рис. 190, 7). Здание, очевидно, было двухэтажным и достигало уровня боевого хода куртины. В северной стене юго-западного помещения сохранилась нижняя часть цистерны (рис. 190, 3, 5). В кладке юго-западной стены постройки зафиксированы вставленные вертикально водопроводные трубы, предназначенные, очевидно, для сбора воды с крыши (рис. 190, 4). Как использовалось помещение в турецкое время — неизвестно.

Литература: Юргевич В. Н. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД. Т. V. 1863. С. 782; Баранов И. А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К., 1991. С. 101–107; Баранов И. А. Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // Byzantinorussica. 1995. С. 48–61.

176. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ КРЕПОСТНАЯ СТЕНА И ВИЗАНТИЙСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА X – XIII ВВ.

Первоначальная крепостная стена на участке куртины XV впервые зафиксирована раскопками И. А. Баранова 1977–78 гг. В 1994–2000 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко и А. В. Джановым было исследовано два самостоятельных участка, южный 8,25 м длиной и северный — 10,25 м. В 2001 г. северный участок Е. А. Айбабиной был раскопан полностью.

Для фундаментов использованы крупные необработанные блоки мраморовидного известняка с заполнением щелей между ними мелкими камнями. Над фундаментными блоками выложена тонкая нивелировочная кладка из песчаниковых камней, уложенных горизонтально. Внешний и внутренний панцири стены сложены из разномерных уплощенных блоков копсельского песчаника с нерегулярным использованием кордонной техники кладки (рис. 192, 2,5). Панцири сложены на качественном известковом растворе, иногда с добавлением толченой керамики. Внутреннее заполнение состоит из бута, чаще на глинисто-грязевом растворе. Ширина стены составляет в среднем 2,5 м. Максимальная сохранившаяся высота — составляет, включая фундаменты, 3,10 м, ширина — 2,10 м (рис. 193, 3).

Работами 2001 г. был открыт, вероятно, первоначальный воротный проем, который располагался над верхней линией фундаментов. Порог его, выложенный плитками сланца на известковом растворе, был частично заведен под кладку бокового южного откоса, который сохранился на высоту трех рядов кладки. Ширина открытой части проема составила 1,40 м. Следов перестройки куртины во второй половине VII – первой половине X вв. на исследованном участке не зафиксировано. В последующий период линия первоначальных крепостных стен продолжала использоваться и неоднократно подвергалась ремонту, но сохранила в общих чертах свое начертание.

Во второй половине X в. куртина была отремонтирована и частично перестроена (рис. 192, 3). На юго-восточном участке первоначальной куртины, помимо перекладки внутреннего панциря, она была дополнена довольно хаотичной кладкой из разномерного известняка и песчаника на известковом растворе с использованием элементов кладки «в елку» (рис. 192, 5). Первоначальный воротный проем был заложен иррегулярной кладкой на известковом растворе также с использованием элементов кладки «в елку». Общая исследованная высота этой новой кладки составила 2,24 м. Взамен заложенного, был организован новый воротный проем, в центральной части северо-восточного участка первоначальной куртины. В удовлетворительном состоянии сохранился только северный его откос. Он представлял собой массивный плоский песчаниковый блок размерами 1,1 x 0,65 м, под который были заведены крупные сланцевые плиты вымостки воротного проема, уложенные в два ряда. На блоке были прочерчены два тамгообразных знака (рис. 193, 5). В верхней части на этом участке откос воротного проема был перекрыт кладкой ремесленного комплекса середины XIII в. Южный откос ворот не сохранился. К югу от нового воротного проема к внутреннему панцирю куртины пристраивается двухкамерный дом, южное помещение которого использовалось в качестве пифоссария (рис. 193, 2,4).

На юго-западном участке в кладке первоначальной крепостной стены фиксируется заложенный в более позднее время дверной проем, оформленный по бокам крупными плоскими блоками песчаника. Перед ним к внешнему панцирю стены под прямым углом были пристроены две довольно мощные кладки. Не исключено, что это остатки башни второй половины X – XI вв. (рис. 192, 1). Раскопки предполагаемой башни не были завершены. Фортifikационные сооружения были

окончательно разрушены в первой половине XIV вв., что подтверждается данными стратиграфии и нумизматическим материалом.

Византийская оборонительная система первой половины XIII в. исследовалась в 1995–96 гг. И. А. Барановым, В. В. Майко и А. В. Джановым (рис. 194, 1), Доследовалась в 2001 г. Е. А. Айбабиной. Включает в себя остатки трех куртин, одного башенного выступа и воротного проема (рис. 194, 4). Все объекты пристроены к первоначальной куртине отремонтированной и перестроенной во второй половине X в. Техника кладки отличается небрежностью, все сооружения сложены на глинистом растворе. Толщина кладок не превышает 0.85 м. Прямоугольный в плане привратный башенный выступ размерами 2.70 x 3.35 м пристроен непосредственно к внешнему панцирю первоначальной оборонительной стены (рис. 194, 2, 5). Полностью прослежены только восточная и северная стены сложенные в большинстве из пиленных блоков ракушечника. В кладке северной стены по всей длине присутствует мощная антисейсмическая деревянная балка. В кладку внутреннего панциря восточной стены вмонтирован фрагмент византийского надгробия. Дата его разрушения определяется дирхемами золотоордынского хана Токты (1291–1313), обнаруженными при раскопках 1996 г. К башенному выступу с запада и востока пристроены две куртины, сложенные в аналогичной технике и параллельные первоначальной куртине (рис. 194, 3). Находятся на расстоянии 5–5.5 м от нее. Восточная куртина прослежена в длину на 6.60 м. Далее она была полностью разобрана при сооружении Лоджии. Длина западной куртины составляет 8.05 м. Она соединена с первоначальной куртиной перпендикулярной кладкой, сложенной из крупных пиленных блоков ракушечника. В кладке внутреннего панциря присутствует крупная тщательно оформленная блоками песчаника ниша. На расстоянии 3.10 м от западного угла куртины находился воротный проем шириной 0.70 м. Внешние его углы оформлены крупными пилеными блоками ракушечника с пазами для установки воротного полотна. Судя по археологическому и нумизматическому материалу, время возведения фортификационных объектов определяется, как первая половина XIII в. Разобраны, как все остальные фортификационные сооружения византийского времени, на рубеже XIII – XIV вв.

Литература: Баранов И. А., Майко В. В., Кузминов О. В. Археологічні дослідження Сугдеї-Солдаї у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 pp. К., 1998. С. 52–53; Баранов И. А., Майко В. В., Фарбей А. М. Археологические исследования средневековой Сугдеи в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 pp. К., 2001. С. 75–76; Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Раскопки на территории Судакской крепости в 2001 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 pp. К., 2003. С. 11; Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Вып. I. Киев-Судак, 2004. С. 402–424; Баранов И. А., Майко В. В., Кузьминов А. В. Археологические исследования на территории средневековой Сугдеи и ее посада // Археологические исследования в Крыму 1995 год. Симферополь, 2007. С. 21–23; Майко В. В. Фортификация Сугдеи второй половины X – XI вв. // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах, № 28. Донецк, 2012. С. 161–170; Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X –

XII вв. К., 2014. С. 57–62; Майко В. В. Византийская фортификация Сугдеи первой половины XIII в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис». Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2014. С. 30–32.

177. РЕМЕСЛЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ XIII – XIV ВВ.

Комплекс ремесленных сооружений исследовался И. А. Барановым в 1978/83 гг., В. В. Майко и А. В. Джановым в 1998 г. Расположен к югу от внутреннего панциря первоначальной стены и состоит из двух смежных помещений, сложенных с применением элементов кладки «в елку» (рис. 195, 1–4). В восточном помещении зачищена круглая печь-тандыр небольших размеров. С востока к этому помещению примыкало хозяйственное помещение открытого типа с крупной производственной печью. Судя по археологическому материалу, она датируется концом XII – XIII вв. Еще одна прямоугольная в плане ремесленная постройка исследована в 1995 г. к северу от внешнего панциря первоначальной стены, частично перекрывая византийскую оборонительную систему XIII в. В постройке была открыта круглая печь, диаметром 2,15 м, под которой был в несколько слоев выложен обломками амфор константинопольского производства с дуговидными ручками. Судя по наличию на полах постройки большого количества железного шлака и обломков криц, печь использовалась для выковки железа из криц-заготовок. К XIV в. относятся расположенные на полу постройки 5 небольших печей-тандыров, в одной из которых сохранилось поддувало из керамической водопроводной трубы.

Литература: Баранов И. А. Исследования Византийской Сугдеи // АО 1983 г. — М., 1985. — С. 259; Баранов И. А., Майко В. В. Комплекс амфор XIII – XIV вв. из Сугдеи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 198–201; Баранов И. А., Майко В. В., Кузьминов А. В. Археологические исследования на территории средневековой Сугдеи и ее посада // Археологические исследования в Крыму 1995 год. Симферополь, 2007. С. 21–23; Майко В. В. Стратиграфические исследования на т. н. участке квартала I Судакской крепости в 1997 г. // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев-Судак, 2012. С. 363–393.

178. КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ ГЕНУЭЗСКОГО И ТУРЕЦКОГО ПЕРИОДА

В процессе исследований И. А. Баранова в 1981–1982 гг. на участке, примыкающем к куртине XV с юга, открыты несколько построек с немногочисленным материалом XV – XVII вв. Наиболее ранним сооружением является коллектор, расположенный возле западной стены Лоджии (рис. 195, 5, 6). Постройки турецкого периода перекрывали фундаменты ранней трассы куртины XV, перенесенной в XV в. чуть севернее и впоследствии усиленной талусом. Четыре смежных помещения с мощеными камнем полами, небольшими каминами и каменными жаровнями были пристроены непосредственно к куртине (рис. 196). С юго-запада и северо-востока к ним примыкали плохо сохранившиеся кладки вспомогательных сооружений. Еще два двухкамерных здания исследованы в 10,5 м к юго-востоку от них (рис. 197, 1–3).

Литература: Баранов И. А. Раскопки в Судакской крепости // АО 1981 г. — М., 1983. — С. 241.

179. БАШНЯ № 16 БЕЗЫМЯННАЯ

Расположена в центральной части внешней линии обороны Судакской крепости (рис. 197, 4,5). На момент составления первого плана Судакской крепости 1771 г. была уже разрушена и ее остатки находились под землей. Археологические исследования проводились в 1979–80 гг. И. А. Барановым и в 1997–98 гг. В. В. Майко и А. В. Джановым. Башня трехстенная, прямоугольной формы, открытая в сторону города. Размеры 7,75 x 8,75 м при толщине стен 1,57 м и максимальной сохранившейся высоте 3,85 м. Южным углом башня перекрывает западную часть кладки первоначальной куртины XV, сложенную на глинистом растворе. Эта первоначальная куртина, очевидно, одновременно со строительством башни была усиlena с наружной стороны дополнительным панцирем на известковом растворе. С течением времени, участок куртины XV примыкавший к башне, рухнул. В кладке юго-восточного угла прослеживаются остатки штрабы и заклад вывала. Линия куртины была выдвинута на несколько метров на север. С внешней стороны, стены куртины и башни были усилены мощным талусом. Во всех трех стенах первого яруса башни прорезано по две бойницы. Они были впоследствии заложены. Внутреннее пространство башни было вымощено каменными плитами. С южной стороны, на уровне древней дневной поверхности, она была закрыта стеной на глинисто-грязевом растворе с дверным проемом посередине. Первый этаж башни использовался как караульное или жилое помещение. От привходовой площадки на восток спускалась лестница со ступенями из массивных песчаниковых плит.

В кладке стены башни был найден обломанный сверху хачкар с армянской надписью (рис. 197, 6). Во внешний панцирь восточной стены был вмонтирован блок с вырубленной тюркской тамгой (рис. 197, 7). Археологический культурный слой изучен до уровня пола башни.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. Киев–Судак, 2004. С. 68–77; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. СПб.-Судак, 2006. С. 322–357; Майко В. В. Стратиграфические исследования на т. н. участке квартала I Судакской крепости в 1997 г. // Судейский сборник. Вып. V. Киев-Судак, 2012. С. 363–393.

180. КУРТИНА XVI

Куртина расположена между Безымянной башней № 16 и башней Джованни Мариони (рис. 198, 1,2). Археологически исследовалась в 1978–1979 гг. И. А. Барановым. На первом этапе генуэзская куртина была возведена на глинисто-грязевом растворе, что свидетельствует о поспешности строительства и нестабильной

политической ситуации (очевидно во время т. н. Солхатской войны 1382–1387 гг.). Строилась она после куртины XV, но до строительства Безымянной башни № 16. Об этом свидетельствует тот факт, что ее субструкция найдена под фундаментами башни № 16. Уже после сооружения этой башни и башни Джованни Мариони 1387 г. куртина так же была полностью перестроена уже с использованием известкового раствора. Дата ее перестройки зафиксирована на строительной плите 1390 г. с гербом рода Адорно, которая находилась с внешней стороны западного участка и отмечена В. Юрьевичем. В восточной части куртины в основе ее внешнего панциря в качестве субструкции использованы остатки догенуэзских оборонительных сооружений, очевидно внешние фасады башен. На этом участке куртина перекрыла постройку, в заполнении которой были обнаружены фрагменты фресок т. н. «дом с фресками» (рис. 198, 3, 5). С внутренней стороны к куртине пристроен двухкамерный дом, вероятно турецкого времени (рис. 198, 4). Длина куртины составляет 70,16 м при сохранившейся высоте 3,0–8,59 м. Максимальная толщина стен составляет 1,92 м. Удовлетворительно сохранился только участок возле башни Джованни Мариони. Остатков амбразур на сохранившемся участке куртины не зафиксировано. Археологический культурный слой исследован только возле Безымянной башни № 16 до уровня горизонтов XIII – XIV вв.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. СПб. — Судак, 2006. С. 322–357;

181. БАШНЯ № 17 ДЖОВАНИ МАРИОНИ 1380-Е ГГ. (1384 ИЛИ 1387 Г.)

Башня находится в западной части внешней линии обороны Судакской крепости. Небольшие ремонтные работы проводились в 1894/95 гг. (рис. 199, 1, 2) Впервые обследована Н. Д. Протасовым в 1928 г. в составе экспедиции ГАИМК под руководством Ю. В. Готье. Были заложены 2 шурфа с внешней стороны у стыков с куртинами. В 1989 г. башня полностью была раскопана И. А. Барановым. На восточной стене башни сохранилась строительная закладная плита с надписью 1380-х гг. (1384 или 1387 гг.) «138? год во время правления благородного мужа господина Джованни Мариони достопочтенного консула и коменданта Солдай». На плите изображения гербов Генуи, рода Мариони и рода Монтальдо (рис. 199, 5). Расположение герба рода Монтальдо на месте, где обычно располагался герб генуэзского дожа, дает основание отнести строительство башни к 1384 г., когда при власти в Генуе находился дож Леонардо Монтальдо (1383–1384 гг.).

Башня трехстенная, прямоугольной формы, трехъярусная, с выклиниванием стен в сторону города. Размеры: 8,40 x 5,77 м при высоте 20,55 м (рис. 199, 3,4). Кладка стен из серо-бурого песчаника на известковом растворе. Стены с внутренней стороны выполнены уступами для установки деревянных балок межъярусного перекрытия. После постройки башни первый ярус был засыпан грунтом, при этом кладкой были заложена амбразура в северной стене. С внутренней стороны башни, после строительства, на уровне древней дневной поверхности была сооружена дополнительная южная стена на глинистом растворе, закрывшая первый ярус башни. В стене сохранились остатки пода камина, что указывает на использование первого яруса башни, как караульного или жилого помещения. На уровне первого полуподвального яруса была прорезана одна вертикальная амбразура, в последствии заложенная. На уровне второго яруса в каждой из трех стен имеются вертикальные амбразуры, на уровне третьего яруса — прямоугольные окна с коробовым перекрытием внутренней ниши и каменными скамьями по бокам. Перекрытие амбразуры в западной стене второго яруса выполнено из деревянного бруса.

Литература: Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1928. Дело № 104. Л. 34об.; Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46–62; Баранов И. А. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости и на мысе Ай-Фока в 1989 г. // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 6, инв. № 1150, папка № 1498. С. 15–16; Яровая Е. А. О новых идентификациях гербов на заклыдных плитах из Судака // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 247–249; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Киев-Судак, 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. СПб.-Судак, 2006. С. 322–357.

182. КУРТИНА XVII

Куртина расположена между башнями Джованни Мариони и Бальдо Гуарко. Длина куртины составляет 84,12 м при сохранившейся высоте 6,55–7,70 м. Максимальная толщина составляет 2,0 м (рис. 200, 1). Из-за сложного рельефа местности начертание куртины не прямое. Она составлена из трех отрезков, расположенных под углом один к другому (рис. 200, 2,3). Северный отрезок завершается девятью зубцами. В центральной части куртины сохранились подножия трех амбразур. Археологические исследования не проводились.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

183. БАШНЯ № 18 БАЛЬДО ГУАРКО 1394 Г.

Башня находится в западной части внешней линии обороны Судакской крепости. Небольшие ремонтные работы проводились в конце XIX – начале XX вв. Археологические исследования проведены И. А. Барановым в 1987, 1989 гг. В северную стену башни вмонтирована строительная закладная плита с надписью: «Настоящая высокая башня была построена от основания и украшена консулом Бальдо из могущественного рода Гуарко и по сооружении этой единственной (башни) прекращается всякая работа по возведению башен во всем городе. 1394 год первый день июля». Под надписью на плите три щита с гербами: Генуи, и два герба рода Гуарко по бокам от него. По краям плиты изображены две фигуры с непокрытыми головами: мужская и женская, в длинных одеяниях, подпоясанных крученным полотняным поясом. На полах платья помещены турнирные щиты со шлемами Гуарко. В руках мужская фигура держит четки или ожерелье, в руках женской фигуры — сердце пронзенное стрелой, на которое она указывает пальцем другой руки (рис. 200, б).

Башня трехстенная, четырехъярусная, открытая в сторону города, размерами 8.43×5.10 , при толщине стен 1,40 м высотой 18,85 м (рис. 200, 4,5). Возведена из серо-бурого песчаника на белом известковом растворе в два панциря с забутовкой. Стены с внутренней стороны выполнены уступами для установки деревянных балок для межъярусных перекрытий. После строительства башни нижний этаж башни был засыпан. Со стороны города на уровне древней дневной поверхности на глинисто-грязевом растворе была возведена четвертая стена на высоту второго яруса. Помещение второго яруса использовалось, очевидно, как караульное или жилое. Его земляной пол был покрыт известковой обмазкой. На уровне первого полуподвального яруса прорезана вертикальная амбразура, заложенная перед засыпкой землей помещения. В основании восточного откоса амбразуры уложен вторично использованный известняковый блок с врезным крестообразным знаком. На внешнем фасаде западной стены над щелью амбразуры первого яруса вмонтирована плита с крестом. На уровне второго яруса в каждой из трех стен прорезана вертикальная амбразура, а на уровне третьего яруса — прямоугольные окна. Вход в башню осуществлялся с боевых площадок стен. На боевой ход вела лестница у примыкания северной стены к куртине XVII, опиравшаяся на каменные кронштейны, вмонтированные в кладку.

Литература: Skrzinska E. Inscriptions Latines des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava) // ASLSP, Genova, 1928. Vol. 56. P. 5–140; Баранов И. А. Отчет об археологических исследованиях в Судакской крепости и на мысе Ай-Фока в 1989 г. // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма».

Инв. Кн. 6, инв. № 1150, папка № 1498. С. 12–14; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 86–87.

184. КУРТИНА XVIII

Куртина расположена между башнями Бальдо Гуарко и Безымянной № 19. Длина куртины составляет 64,03 м при сохранившейся высоте 5,90–9,73 м (рис. 201, 1). Максимальная толщина стен составляет 1,70 м. Из-за сложного рельефа местности и наличию строительных остатков догенуэзского времени, куртина имеет сложное начертание и состоит из двух отрезков, расположенных под углом один к другому. Удовлетворительно сохранился участок только возле Безымянной башни № 19. На этом участке зафиксирована одна амбразура.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

185. БАШНЯ № 19 БЕЗЫМЯННАЯ

Башня находится в западной части внешней линии обороны Судакской крепости. На самом раннем изображении на акварели М. М. Иванова 1783 г. она уже представлена в полуразрушенном виде (рис. 201, 3–6). Со второй половины XVIII в. до настоящего времени ее состояние изменилось незначительно. Утрачено 2/3 объема кладки башни. Осмотр и шурфовки объекта производились в 1977 г. И. А. Барановым (рис. 201, 2). В удовлетворительном состоянии сохранилась только часть западной стены. Башня трехстенная, прямоугольной формы, трехъярусная, открытая в сторону города. Размеры 7,0 x 7,0 м при толщине стен 1,25 м и сохранившейся высоте 14,7 м. После постройки башни с южной стороны от уровня древней дневной поверхности была возведена четвертая стена, закрывшая первый ярус со стороны города. Первый этаж после этого использовался в качестве караульного помещения или жилища. В южной стене сохранились остатки каминной ниши. У примыкания ее с юго-западной стеной башни располагался дверной проем. Уровень пола у южной и западной стены был приподнят на 30 см и ограничен каменной кладкой. На уровне первого этажа в западной стене имеется вертикальная амбразура, а на уровне второго сохранился откос прямоугольного окна. Под ним прослежены остатки ниши для закладной плиты, выпавшей, скорее всего, в период разрушения башни. Ниша для строительной надписи оказалась больше чем сама плита, и часть ее была заложена кладкой. Ниже ниши закладной плиты лицевой частью наружу в качестве сполии был вставлен обломок известняковой плиты с рельефным изображением

туловища крупного животного: льва или быка. Вперевязь с кладкой башни была возведена куртина, направленная от юго-восточного угла башни почти строго на юг. Впоследствии, с расширением крепостного полигона и постройкой куртины XIX она была разобрана до уровня древней дневной поверхности.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006; Bulgakova Victoria. Ein Löwenrelief aus Sougdaia: zur Definitionsproblematik des Kunststils der spätmittelalterlichen Krim // SERIES BYZANTINA. Studies on Byzantine and Post-Byzantine Art. Vol. IX. Warsaw, 2011. P. 69–80.

186. КУРТИНА XIX

Куртина расположена между Безымянной башней № 19 и Безымянной башней № 20 (Угловой) (рис. 202, 1,2). Возведена в генуэзский период, через некоторое время после строительства Безымянной башни № 19. С внешней стороны куртины в качестве субструкции использованы блоки внешнего панциря первоначальной крепостной стены, сложенные в технике кордонной кладки. Длина куртины составляет 64,03 м при сохранившейся высоте 5,77–9,23 м. Максимальная толщина стен составляет 1,47 м. Из-за сложного рельефа местности и наличия строительных остатков догенуэзского времени, куртина имеет неровное начертание. Два прямых отрезка куртины расположены под углом один к другому. Амбразуры в сохранившейся части куртины не зафиксированы. Археологический культурный слой у стены не исследовался.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

187. БАШНЯ № 20 БЕЗЫМЯННАЯ (УГОЛОВАЯ)

Была составной частью юго-западного участка внешней линии обороны генуэзской Солдай. Археологические раскопки произведены в 1969 г. М. А. Фронджуло. Башня контролировала ворота, которые вели в Портовое предместье, и объединяла внешнюю линию обороны и оборонную линию Порта (рис. 202, 1–7). В южной стене башни, пристроенной к скале, очевидно, располагалась калитка, о которой упоминает Эвлия Челеби. Согласно натурным наблюдениям Е. И. Лопушинской на скале у места предполагаемой калитки были зафиксированы остатки лестницы. Длина западной стены, сохранившейся на всем протяжении, составляет 6,20 м. У ее наружного фаса раскопками 1969 г. были зафиксированы следы примыкания куртины, ведущей к Портовой башне Фредерико Астагуерра. Возможно, первоначальное боевое направление башни было ориентировано на север, а сама башня была четы-

рехстенной. Археологический культурный слой исследован до уровня пола башни. Около северо-западного подножия башни найден фундамент стены догенуэзского времени, сложенный на качественном известковом растворе (рис. 202, 8).

Литература: Фронджуло М. А. Дослідження в Судаку // АДУ в 1969 р. К., 1972. С. 265; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

188. ЦИСТЕРНА №1 (МАЛАЯ)

Дата возведения цистерны неизвестна. На планах 1775 и 1777 гг. она обозначена, как пороховой погреб. В экспликации плана 1784 г. — как бассейн для хранения воды. Представляет собой углубленное в грунт прямоугольное сооружение, размерами 4,93 x 11,19 м, сохранившееся на глубину 4,42 м от современной дневной поверхности (рис. 204, 1). Перекрыта была коробовым сводом, очевидно, с черепичным покрытием. Поперечно в толщу стен вмонтированы вводные гончарные водопроводные трубы. Ввод осуществлялся по двум линиям труб подходящих с запада и юга. Внутри гончарной трубы, подведенной с юга, найдена медная труба. Западный трубопровод выше пяты свода. На том же уровне раскопан фрагмент водопровода направленный в сторону Большой цистерны. В северо-восточном углу цистерны под полом проложена труба для слива воды и чистки цистерны. В южной стене у пяты свода находилось отверстие размером 20 x 30 см для проветривания цистерны. Двери и окна цистерны появились уже после реставрации, первоначальное их месторасположение выяснить не представляется возможным (рис. 204, 2–4). Цистерна вмещала не менее 180 куб. м воды. Своим основанием восточная стена цистерны опирается на внутренний панцирь первоначальной крепостной стены.

Литература: Баранов И. А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII – XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 50–51; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 93–94; Джанов А. В. Фортifikационные сооружения генуэзской Солдай // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

189. ЦИСТЕРНА №2 (БОЛЬШАЯ)

Возможно, именно к этой цистерне относятся данные массарии Кафы 1374–1375 гг. о строительстве в Солдайе цистерны в период правления консула Лодисио ди Монтальдо. На планах 1775 и 1777 гг. она обозначена, как пороховой погреб. В экспликации плана 1784 г. — как бассейн для хранения воды. Разведочные шурфы были заложены в 1928 г. экспедицией ГАИМК под руководством Ю. В. Готье. Размеры постройки 12,56 м x 9,9 м, высота от дна до пяты свода 8,85 м, высота

над уровнем земли 3,54 м. Над поверхностью земли своды создают своеобразную волну, перекрытую черепицей (рис. 204, 5,6). С южной стороны в своде помещены щелевидные отверстия для проветривания и освещения. С северной стороны находится дверной проем, через который в цистерну можно было спуститься по деревянной лестнице. Цистерна разделена на две части стеной с двумя арочными проходами. В восточной и западной стене выступают пилястры (рис. 205, 3). Каждая из частей была перекрыта поперек длинной оси здания стрельчатым перекрытием, усиленным подпружной аркой. Вход в цистерну находился с северной стороны. В южную стену была вмонтирована гончарная наливная труба (рис. 205, 1,2,4). В стенах присутствуют многочисленные гнезда от деревянных балок, оставшихся от строительных лесов и других монтажных конструкций. Цистерна вмещала не менее 350 куб. м воды.

Литература: Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в Судаке летом 1928 года // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1928. Дело № 104. Л. 34об.; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 96; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

190. КРУГЛАЯ ЦИСТЕРНА

Круглая цистерна расположена к северо-западу от «Храма с аркадой». Представляет собой круглое в плане сооружение диаметром 4,75 м, дно которого вырублено в скальном грунте (рис. 205, 5,6). До уровня 2 м от дна цистерны сохранилась кладка купольного перекрытия. С поверхности в цистерну можно было попасть по узкому проходу с каменными ступенями с восточной стороны сооружения. Пол был вымощен каменными плитами,ложенными на известковом растворе. В северо-западной части на уровне 2 м от пола в перекрытие цистерны была вмонтирован водной каменный лоток, вода в который подавалась по керамической водопроводной трубе. В 2009 г. цистерна, во избежание полного разрушения, была законсервирована путем засыпки.

Литература: Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991. С. 96; Джанов А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдайи // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Часть II. — Киев – Судак: «Академпериодика», 2004. С. 68–77; Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика. Киев-Судак-СПб., 2006.

191. КАЗАРМЫ СУДАКСКОГО КИРИЛЛОВСКОГО ГАРНИЗОННОГО ПОЛКА

П. С. Паллас уже в первом издании своих путевых заметок (1801 г.) упоминает о том, что «много развалинных зданий, но готического стиля, изящной постройки еще существовали, когда я первый раз посетил эту крепость; теперь их снесли

для построения казарм *внутри стен*». Также: «в прежнее время у подножия горы на западе находилась татарская деревня с мечетью, большая часть ее жителей бежали при занятии Крыма, а недавнее *построение казарм* вынудило и остальных искать иное место для поселения». По всей видимости, сведения о казармах российского гарнизона в Судаке относятся не к 1793 г., а попали в текст в процессе его редактирования, когда автор уже окончательно поселился в Крыму, и таким образом попало в первое издание его «наблюдений» 1801 г. Сведения, приведенные П. И. Кеппеном о том, что в Судаке в 1795 и 1796 гг. квартировался Новгородский мушкетерский полк, под командованием подполковника Бема и полковника Таубе также пока невозможно подтвердить. Во всяком случае, никакими документальными сведениями о присутствии российского гарнизона в Судаке до конца 1790-х гг. мы не располагаем.

15 февраля 1798 г. военным командованием Российской империи было принято решение о размещении Кирилловского гарнизонного полка, ранее размещавшегося в одноименной крепости по «Новой Днепровской линии», под командованием известного командира времен пугачевского бунта полковника А. Ф. Обернибесова в крепости Судак, в составе одной гренадерской и пяти мушкетерских рот. 13 марта 1798 г. формально командование полком принял полковник Кенклоо, а 11 мая шефом полка был назначен Г. Ф. фон Вимпфен, дослужившийся в Судаке менее чем за два года от подполковника до чина генерал-лейтенанта. Полк назывался кроме старого наименования Кирилловским, с именованием по имени шефа полка еще и Судакским гарнизонным.

10 мая 1798 г. на имя Таврического военного губернатора М. С. Каховского был подан рапорт о выделении средств на строительство казарм. На протяжении всего года военному руководству поступали рапорты, связанные с благоустройством казарм, прокладкой водопроводов и строительством фонтанов. Всего в 1798 г. для обустройства гарнизона было выделено 30 000 рублей. Из рапортов известно, что две из пяти казарм назывались «греческими», а одна — «русской».

14 марта 1801 г. Судакский гарнизонный полк уже значился расформированным, но в Судаке продолжала нести службу одна «инвалидная рота». В 1802 г. эта команда переведена в Феодосию для несения службы при Карантине.

«Кирилловские» казармы расположены двумя группами: три в западной (рис. 206, 1,2,6) и две восточной части крепости. Представляют собой прямоугольные вытянутые по оси запад-восток сооружения. Три казармы, в западном секторе крепости, расположены одна над другой по склону к югу от башни Джованни Марионе. Их размеры № 1 — 75,62 x 11,91 м; № 2 — 75,54 x 11,64 м; № 3 — 79,71 x 11,41 м. Две казармы расположены к югу от Полукруглой башни (рис. 206, 4,5). Их размеры № 1 — 75,60 x 12,0 м; № 2 — 68,0 x 11,80 м. Лучше других сохранилась казарма к западу от мечети Хаджи-Бей.

Вымостка конца XVIII в. и небольшое количество археологического материала были зафиксированы В. Г. Туром к югу от храма Девы Марии в непосредственной близости от восточных казарм. В подъемном материале на территории крепости встречаются самые разнообразные находки конца XVIII – начала XIX в. встречают-

ся довольно часто. Внутри южной казармы западного сектора было найдено медное банное ведро с армянской надписью: «Георг, сын махтеси Аветика. 1182 [= 1733 год]» (Перевод Т. Э. Саргсян) (рис. 206, 3). Ведро использовалось как котел. Вместе с ним была найдена медная сковорода и три железных треножника. Еще одно большое медное банное ведро с ручками, использовавшееся как котел, было найдено у куртины XVI в 2014 г. На территории могильника Судак-II М. А. Фронджуло обнаружены погребения солдат русского гарнизона.

Литература: Рапорты Судацкия о разных материалах 1798 год // ГКУ Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» Ф. 847. Оп. 1. Дело № 1. Л. 1, 30, 47, 62, 66; Ведомости Судацкия 1798 года // ГКУ Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» Ф. 847. Оп. 1. Дело № 2. Л. 4, 107; О построении в Судаке фонтана Августа 13 дня 1798 года // ГКУ Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» Ф. 847. Оп. 1. Дело № 3. Л. 1, 2; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства / Пер. с нем.; Отв. ред. Левшин Б. В.; Сост. Ткачёва Н. К. — М.: Наука, 1999. С. 102; Скальковский А. Хронологическое обозрение Истории Новороссийского края. Одесса, 1838. Т. 2. С. 77–78, 86–87; Историческое описание одежды и вооружения российских войск. 1900. Т. 10. С. 5–13; 32–36; 105–121; Лапин Н. Сугдея – Солдая – Судак. — М., 1928. 77 с.; Историческая справка. Т. 5. 1988 // Архив НЗ «София Киевская», № 1389; Казармы № 1, № 3. Комплексные научные материалы. Т. II. Кнл. Вип. 2, 1992 // Архив НЗ «София Киевская», № 1390; Русская армия в конце XVIII века / Каталог выставки. — Звенигород, 1990. С. 106.

192. ХРАМ «ДЕВЫ МАРИИ» 1365–1384 ГГ.

В 1912 г. А. Л. Бертье-Делагардом была сделана фотография двух фрагментов латинской строительной надписи, найденных при разборке стен гарнизонной казармы XVIII в. между башнями Паскуале Джудиче и Лукини ди Фиески. В донаторской по смыслу надписи упоминается о «храме Пресвятой Марии». Скорее всего, она связана с сооружением, расположенным где-то поблизости. Руины единственного известного католического храма были вследствии открыты у южной казармы Кирилловского полка в восточном секторе Судакской крепости.

В 1928–29 гг. Ю. В. Готье и Е. Ч. Скржинская в ходе разведочных раскопок на территории центральной части городища обнаружили фрагмент западной стены значительной постройки. В 1981–1985 гг. И. А. Барановым на этом месте был полностью раскопан храм и начато исследование примыкающих к нему с юга и востока сооружений (рис. 207, 1). В 2004–2005 гг. жилой квартал к югу от храма до уровня горизонтов XIV в. и прихрамовый некрополь были изучены В. Г. Туром (рис. 207, 2).

Храм является типичным образцом готической архитектуры и представляет собой прямоугольное в плане сооружение размерами 21,34 x 10,94 м. Высота сохранившихся стен составляет 2,10–3,95 м (рис. 208). Основной объем здания был перекрыт двойным готическим крестовым сводом, нервюры которого опирались на пиластры, выступавшие из стена с внутренней стороны. С внешней стороны

пилястры были усилены контрфорсами. Алтарная часть прямоугольной формы примыкала к основному помещению. С севера к алтарю была пристроена небольшая квадратная в плане колокольня (рис. 208, 4). В кладку ее северной стены была вмонтирована массивная известняковая надгробная плита предшествующего времени с грубым изображением процветшего креста. Под полом алтаря находилось помещение, сообщавшееся с первым этажом колокольни. Вдоль длинных стен под полами постройки было зачищено 4 склепа с коробовым перекрытием. Еще одна усыпальница пристроена к северной стене абсиды. В помещение вели три входа: в южном и западном фасадах и через колокольню. Пол был вымощен массивными песчаниковыми плитами. Вероятно, храм в течение генуэзского периода перестраивался. В ходе этих работ алтарь был приподнят над залом на 0,4 м и вымощен плитами, перекрывшими грунтовые могилы, а помещение под алтарем засыпано.

Храм «Пресвятой Марии» небольшой по размеру — это свидетельствует, очевидно, о том, что католический приход генуэзской Солдайи был малочисленным. Во время археологических раскопок 1983 г. под плитами пола храма были исследовано множество погребений. Среди надгробных плит встречены две с изображениями гербов. На одной из них, была вырезана надгробная эпитафия Анжелины, жены Диметрио де Трави с датой 1384 г. (рис. 209, 1,2) Таким образом, очевидно, строительство храма следует относить к периоду между 1365 и 1384 гг. На втором надгробии был вырезан герб рода Дзоальо. После захвата города турками храм был заброшен. В конце XVI в. его своды обрушились, и некоторое время после того, руины постройки использовалась в качестве жилого или хозяйственного помещения. Об этом свидетельствуют остатки печей турецкого времени, обнаруженные во время раскопок. К середине XVII в. остатки храма уже, вероятно, находились под землей.

К востоку и югу от алтарной части храма исследованы остатки нескольких синхронных и предшествующих храму построек (рис. 209, 3,4). Их раскопки, продолженные В. Г. Туром, позволили выявить два хозяйственных и три жилых помещений, относящихся к османскому периоду (рис. 207, 1). Они возникли на руинах большой постройки размерами 12 x 13 м, которая, вероятно, возникает еще в генуэзское время.

У северной стены храма был исследован прихрамовый некрополь. Всего, учитывая работы предшествующих лет, было раскопано 68 погребений, перекрывших постройку предшествующего периода. С северной и западной стороны некрополь был ограничен подпорной стеной и каменной оградой.

Литература: Скржинская Е. Ч. К общему отчету о раскопках в Судаке летом 1929 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1929. Дело № 114. Л. 21–26об.; Скржинская Е. Ч. Дневник о раскопках в Судаке авг.–сент. 1929 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1929. Дело № 256; Краткий отчет о работах Судакской экспедиции Государственной академии Истории Материальной Культуры в августе–сентябре 1929 г. // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1929. Дело № 114. Л. 67–70; Готье Ю. В. Отчет о работах экспедиции Государственной академии Истории

Материальной Культуры в 1929 г. в Судаке // Научный Архив ИИМК. Ф.2.-оп.1/1929. Дело № 113. Л. 183–206; Готье Ю. В. Археологические работы в Судаке // Новый Восток. Вып. 20–21. М., 1930. С. 501; Баранов И. А. Вновь открытый храм генуэзской колонии в Солдайе // Четвертый международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1985. С. 48–49; Баранов И. А., Данілова Є. В. Генуезький надгробок 1384 р. з Судака // Археологія. 1991. №. 2. С. 145–148; Лопушинская Е. И. Крепость в Судаке. К., 1991; Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. СПб.-Судак, 2006. С. 322–357; Тур В. Г. Археологические исследования Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев-Судак, 2005. С. 546–554; Тур В. Г. Археологические исследования Судакской крепости // Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. Запоріжжя, 2005. С. 299–304; Тур В. Г. Археологические исследования центрального квартала в Судакской крепости // Херсонесский колокол. Сб. науч. статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности Виталия Николаевича Даниленко. Симферополь, 2008. С. 352–361; Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 67; с. 169 рис. 68 с. 93.

193. МЕЧЕТЬ ХАДЖИ-БЕЙ

При описании Судака Эвлия Челеби упоминает три мечети. Одна из них, находившаяся в центре крепости, названа была мечетью Хаджи-Бея. На плане Судакской крепости 1784 г. также обозначены три мечети, одна из которых обозначена в самом центре крепости.

Мечеть Хаджи-Бея находилась в самом центре Судакской крепости к западу от храма Девы Марии (рис. 210, 1). Обнаружена и частично расчищена И. А. Барановым в 1977 г. Исследована в 1992 г. В. В. Майко. До нашего времени сохранились только основания фундаментов стен, опущенные ниже древней дневной поверхности и сохранившиеся на высоту не более 0.50 м. Все кладки сложены в технике двухпанцирной кладки, толщиной 0.60 до 0.75 м из разномерного бута на глинисто-грязевом растворе. В южной части объекта восточная и западная стена сооружения практически не сохранились, но их направление прослеживается в рельефе по траншеям выборок. Все кладки, за исключением северного комплекса помещений, в чрезвычайно плохом состоянии. Поэтому реконструировать внешний вид постройки можно только гипотетически.

Основная часть постройки представляет собой почти квадратное сооружение 39 x 30 м (рис. 210, 3). Внутри сплошного периметра внешних стен в южной части открыты обрывки кладок стен, как минимум пяти небольших помещений. По всей видимости, помещения по периметру здания окружали открытый двор — никаких построек внутри него в рельефе не прослеживается. С севера к основному комплексу примыкала симметричная постройка из трех групп помещений, выступавшая за периметр основного объема здания. Очевидно, она представляла собой входной портал с галереей, одним или двумя воротными полотнами (18 x 7 м), а также примыкающими к нему двумя группами боковых служебных помещений (10 x 4 м) по два с каждой стороны.

До окончательного исследования объекта сложно судить о первоначальном облике объекта, однако уже сейчас можно говорить, что общими очертаниями плана сооружение напоминает архитектуру средневековых крымско-малоазийских каравансираев, медресе и теккие дервишей, с открытым двором и помещениями по его периметру. Очевидно, михраб находился в одном из помещений у южной стены. Вполне возможно, что весь комплекс возводился как поминальный о чём, вероятно, свидетельствует название объекта посвященного некоему Хаджи-Бею. Поскольку фундаменты здания были сложены на глинисто-грязевом растворе, правомерно утверждать, что оно было небольшим по высоте. Крыша здания была покрыта, очевидно, не черепицей, а плитками песчаника, поскольку большого количества черепицы во время раскопок не встречено

Судя по малочисленному археологическому материалу, мечеть возникает после 1475 г. и по всей площади перекрывает жилые кварталы генуэзского времени. В кладке воротного полотна портала найден фрагмент генуэзской закладной строительной плиты (рис. 210, 2). Время разборки постройки следует отнести к периоду строительства казарм для российского Кирилловского гарнизона в конце XVIII в. Надо отметить, что здание было разобрано основательно, во многих местах, до нижних рядов камней фундаментов. Полы помещений и вымостки при этом также были снесены.

Литература: Баранов И. А. Отчет о раскопках Судакской крепости в 1979 г. Симферополь, 1980 // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 2. Инв. № 206. Папка № 461; Баранов И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1980 г. Симферополь, 1981 // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 1. Инв. № А-98. Папка № 185; Баранов И. А. Отчет об археологических исследованиях мечети Аджи-Бей в Судакской крепости в 1992 г. Симферополь, 1993 // Архив ГБНУ РК «Институт археологии Крыма». Инв. Кн. 3. Инв. № 261. Папка № 563; Баранов И. А., Климанов Л. Г. Новые латинские надписи генуэзской Солдайи // Археология Крыма. Том I, 1/97. Симферополь, 1997. С. 99–107; Эвлия Челеби. Книга путешествий. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинений турецкого путешественника XVII века). Перевод, вступ. статья и комментарии Е. В. Бахревского. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь, 2008. 272 с.

194. КОЛОДЕЦ

Расположен в центральной части крепости ниже храма на консолях. Был открыт в 1911 г. Над колодцем снаружи возвышается шестиугольное снаружи обрамление из песчаника на известковом растворе. В 1925 г. засыпанный почти доверху колодец был расчищен А. И. Полкановым (рис. 211, 1). При расчистке нижней части колодца были обнаружены полуслгнившие балки квадратного венца деревянного сруба. В 1931 г. колодец исследовала экспедиция ГИМа под руководством Е. В. Веймарна (рис. 211, 2). В результате расчистки было выяснено, что он представлял собой небольшую цистерну бутылкообразной формы, в воду в которую поступала по глиняному водопроводу. Глубина ствола колодца составляет 4 м. Высота

собственно цистерны составляет 3.30 м. Дно ее трапециевидной формы размерами 1.10 x 1.00 x 0.75 x 1.00 м, представляет собой подрезанную материковую породу — мергель. Стенки цистерны сложены из плит песчаника на известковом растворе. Кладка заканчивается в полуметре от дна. Отверстие глиняной трубы находилось на высоте 2.20 м от дна цистерны. Под отверстием был прослежен известковый натек. Внутренний диаметр ствола колодца — 0.80 м. Во время расчистки приходилось постоянно вычерпывать воду, постоянно поступавшую в него по трубам. Очередная расчистка цистерны была произведена в 1976 г.

Литература: Полканов Ю. А., Шутов Ю. И. Колодцы Мангуп-кале и Судакской крепости // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. II. Киев-Судак, 2004. С. 152–157.

Примечание. Рис. 137 большого формата расположен на развороте (стр. 336–337).

Рис. 138. Дозорная башня средневековой Солдайи.
1, 2 — общий вид
остатков нервюр от
крестового перекрытия
свода (фото 1927 г.);
3 — общий вид вымостки
пола башни (фото 1927 г.);
4 — остатки фресковой
росписи на стене помеще-
ния (фото начала XX в.);
5 — общий вид башни
(фото 2004 г.)

1

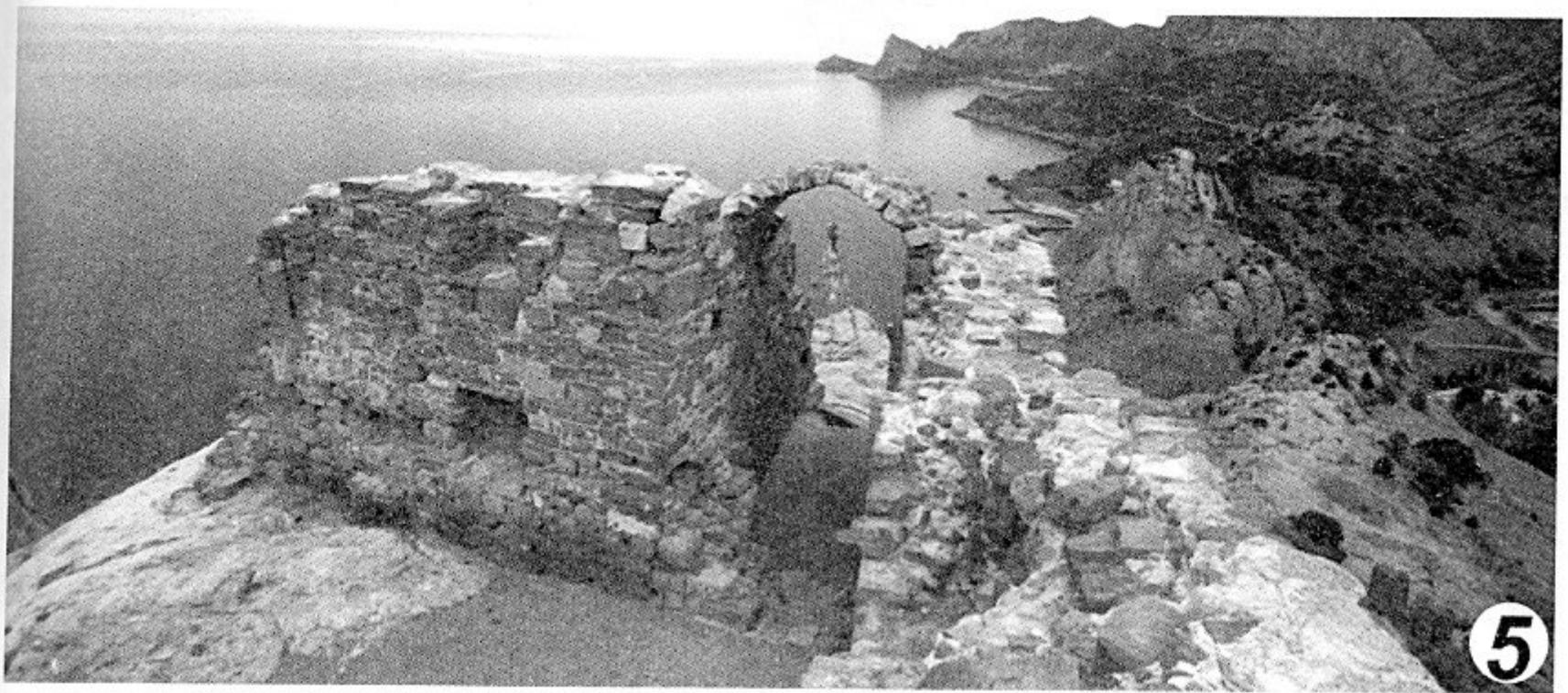
2

3

4

5

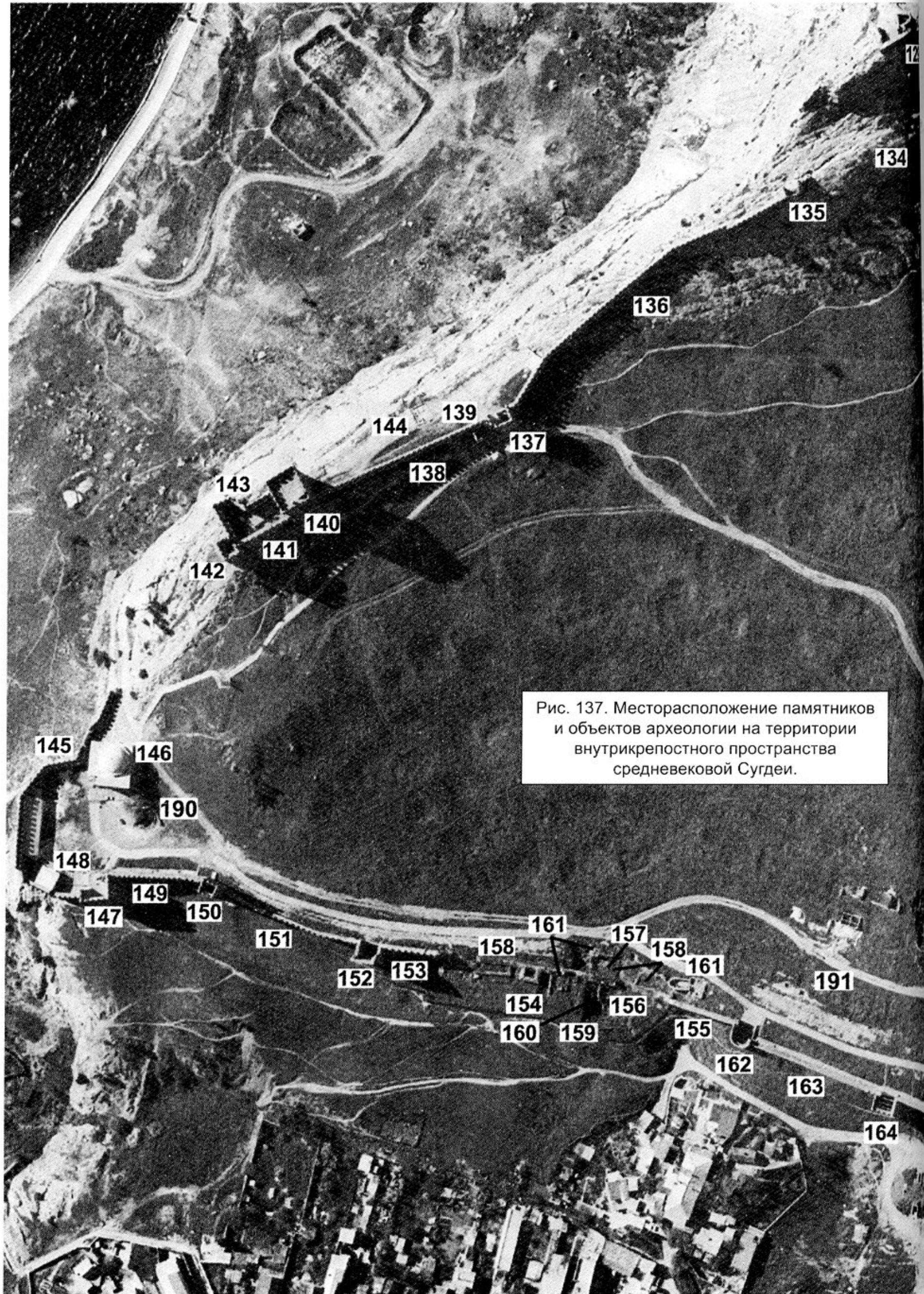
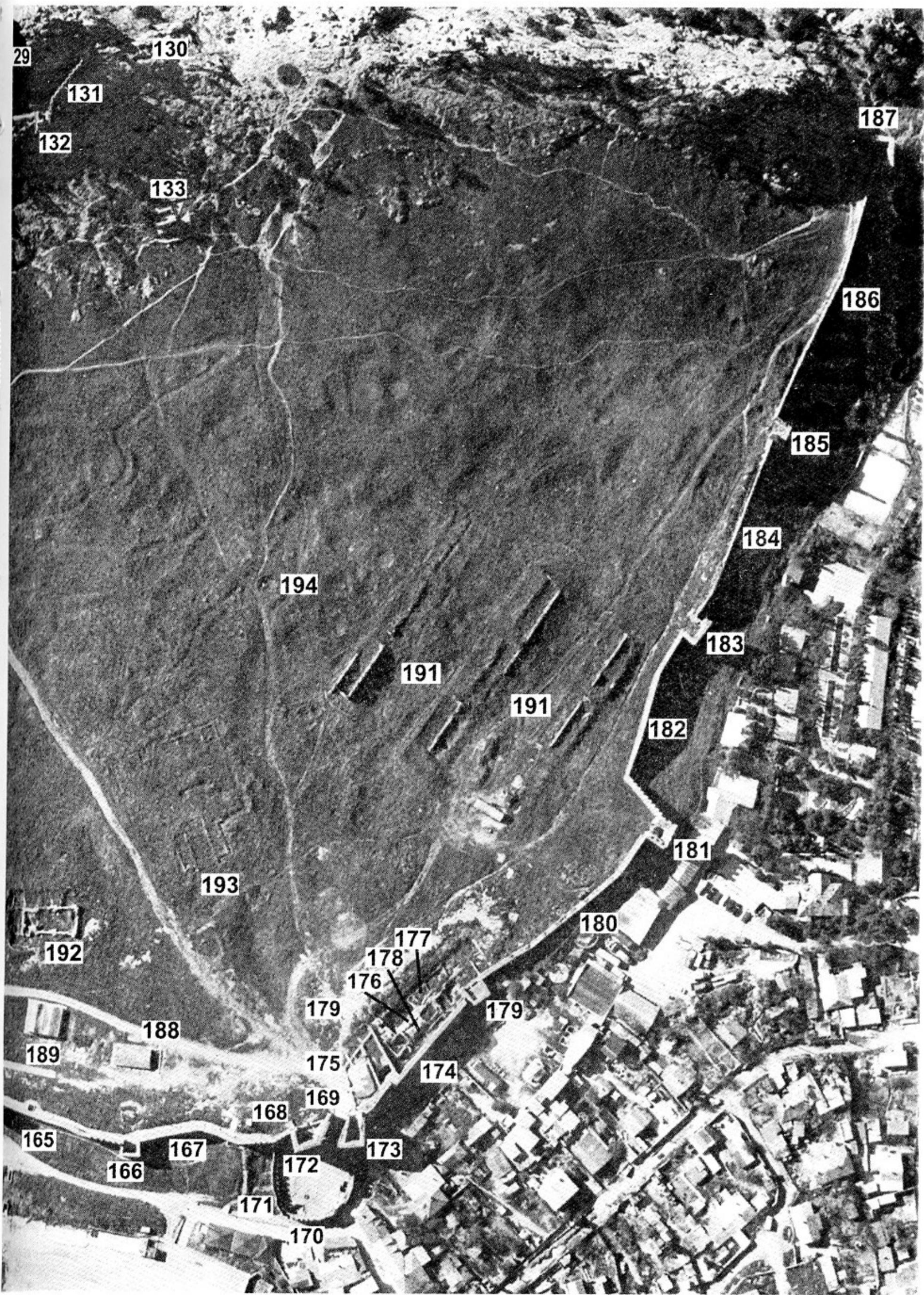

Рис. 137. Месторасположение памятников и объектов археологии на территории внутрикрепостного пространства средневековой Сугдеи.

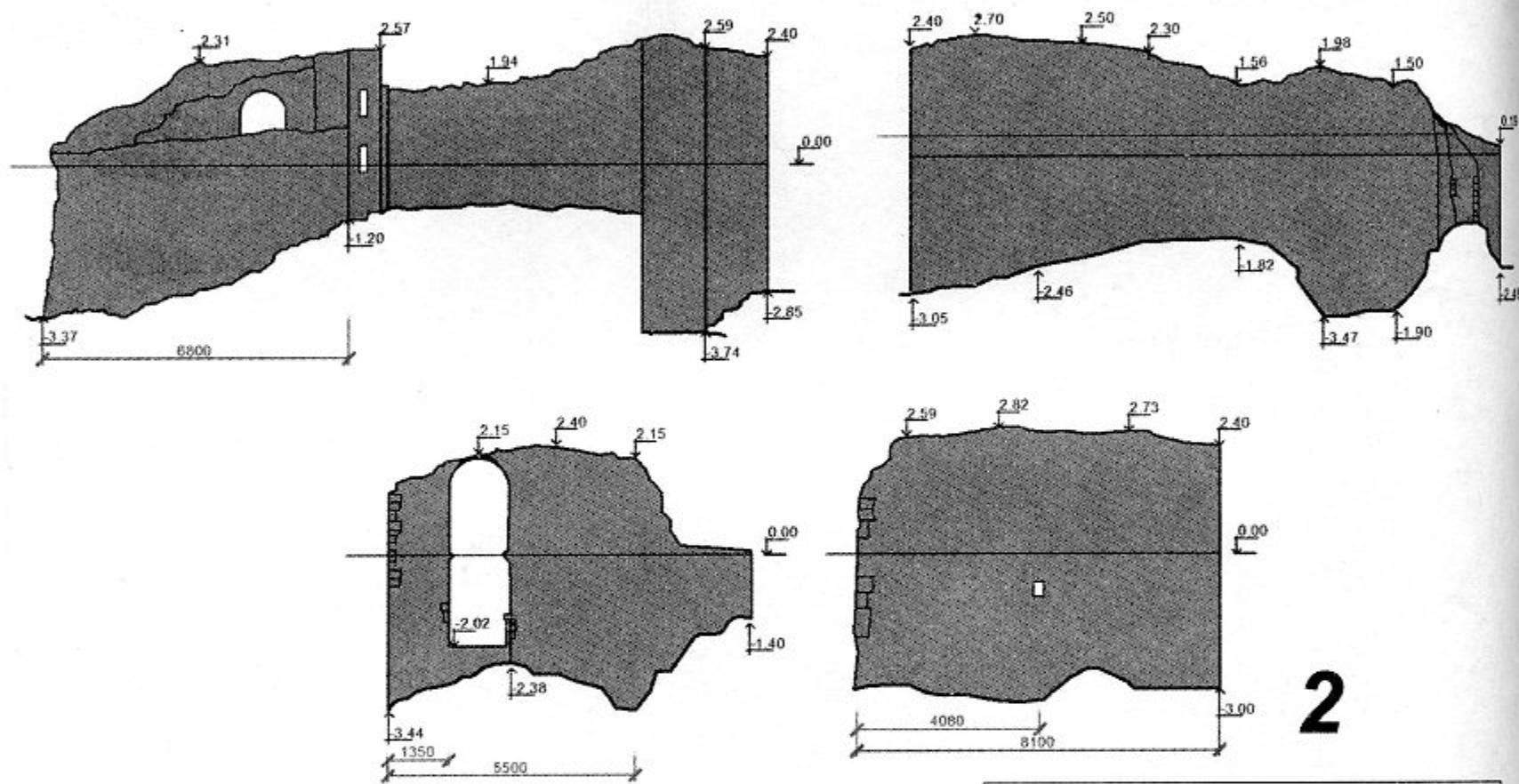
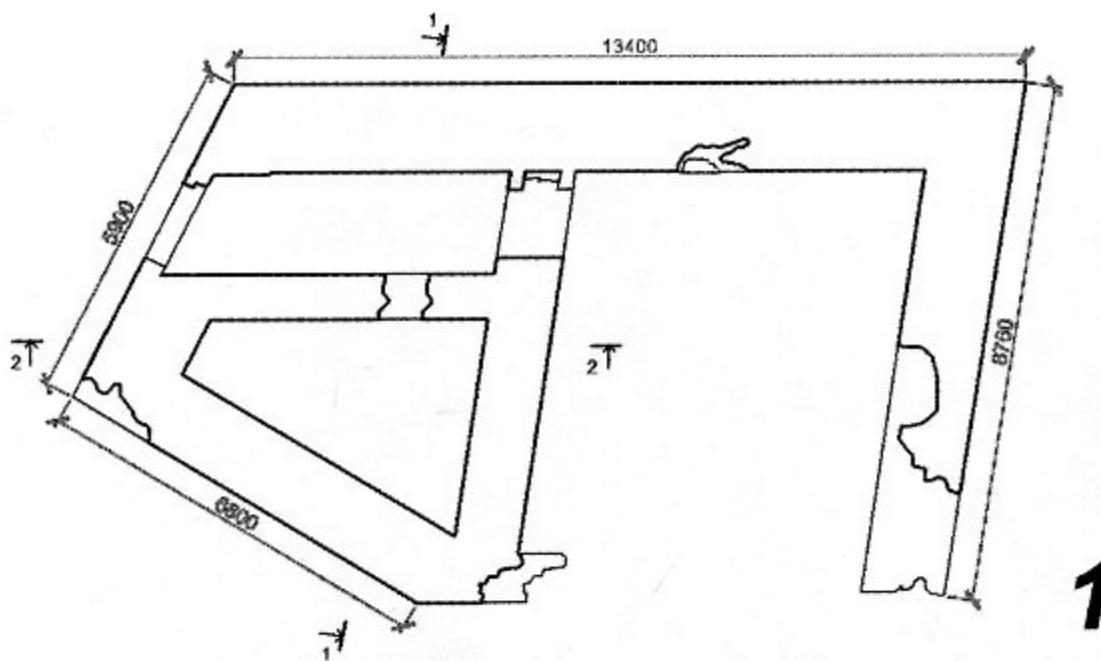
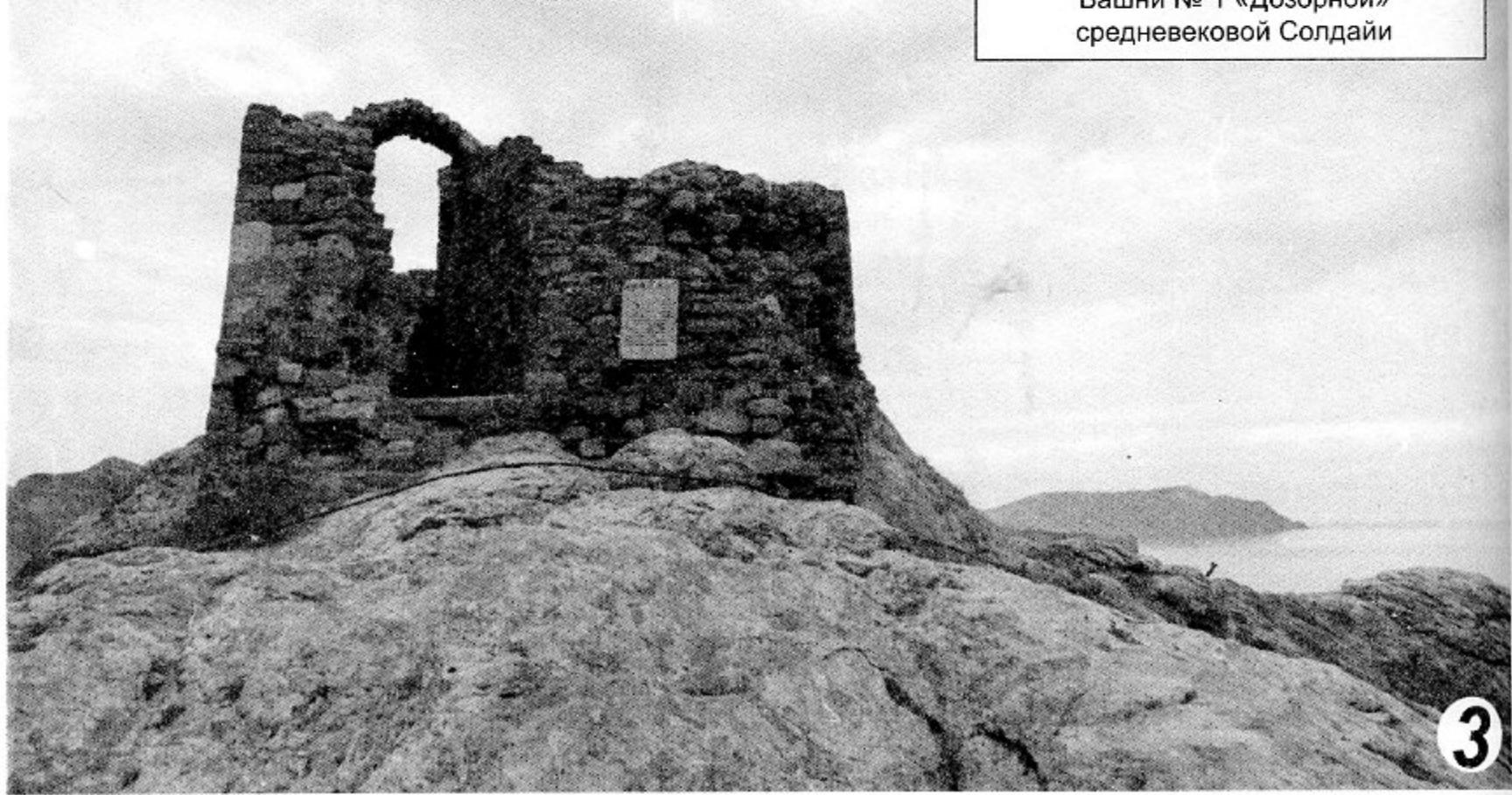
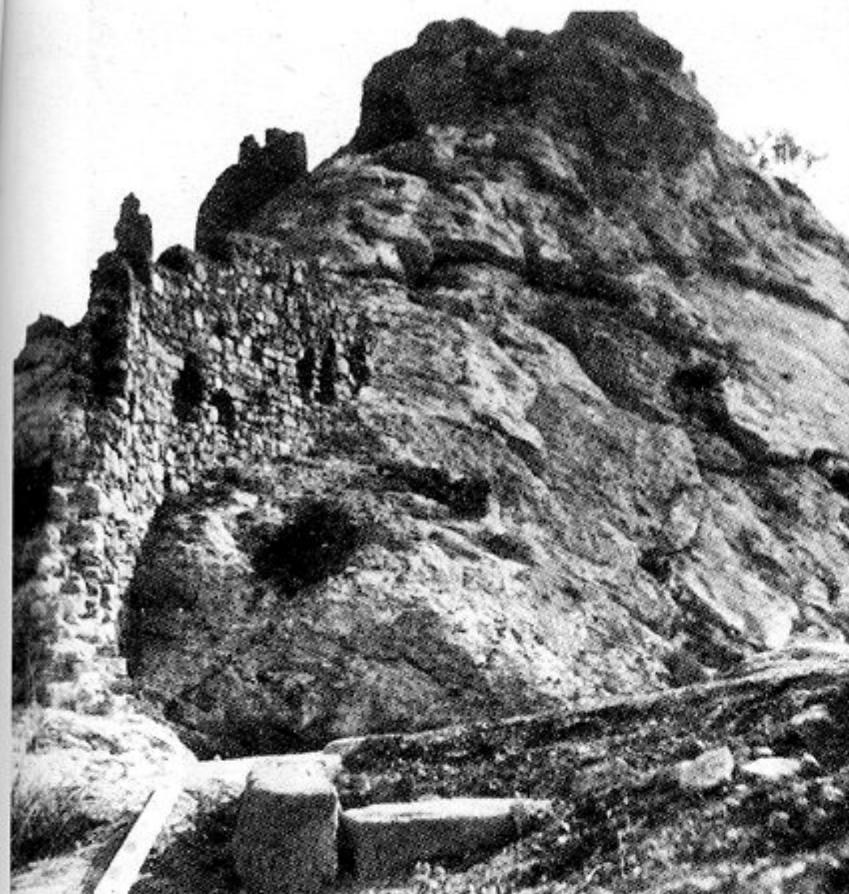
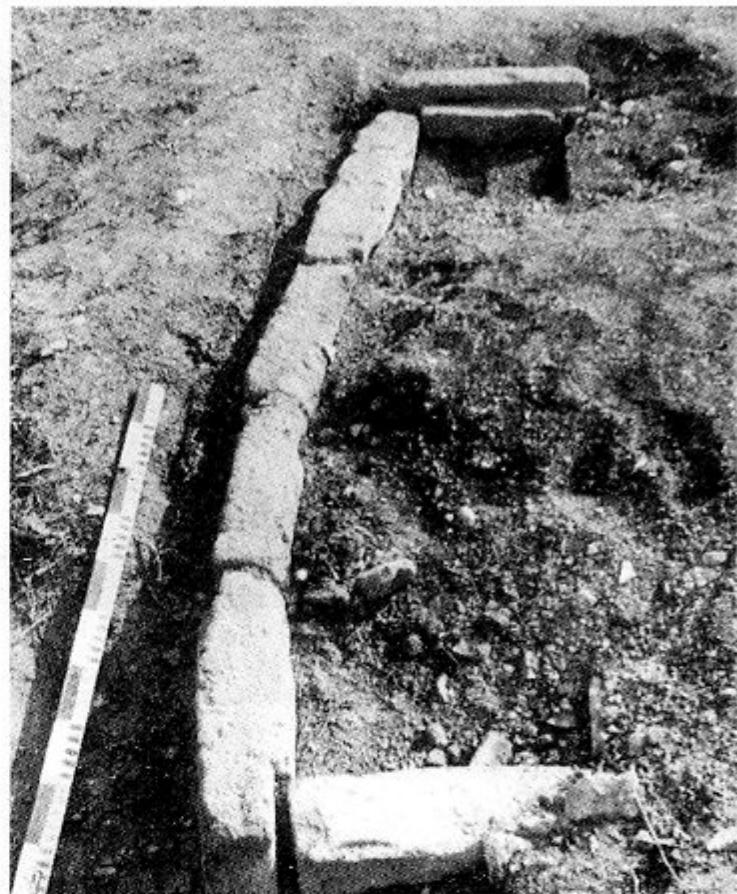

Рис. 139. План, разрезы и общий вид
Башни № 1 «Дозорной»
средневековой Солдайи

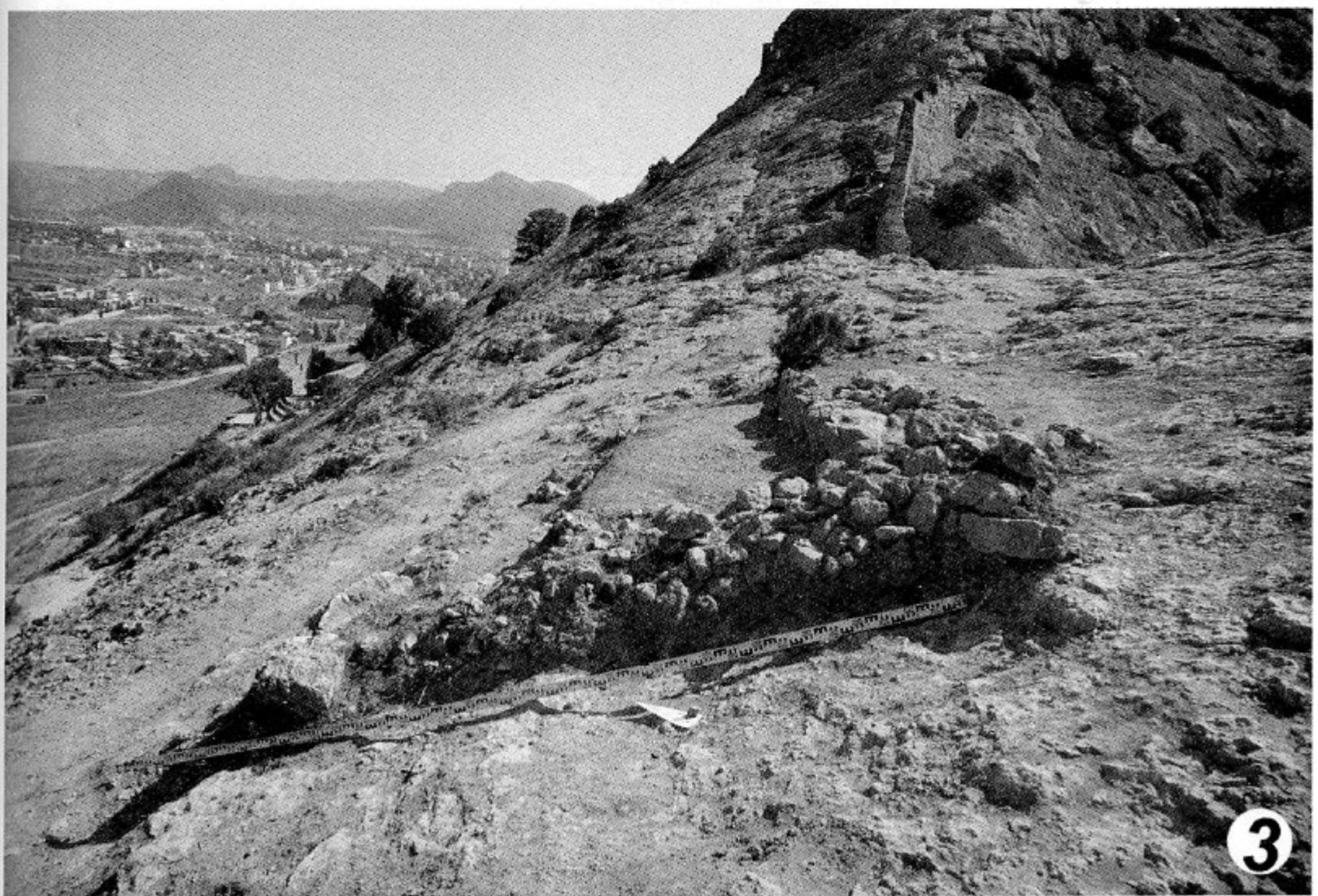

1

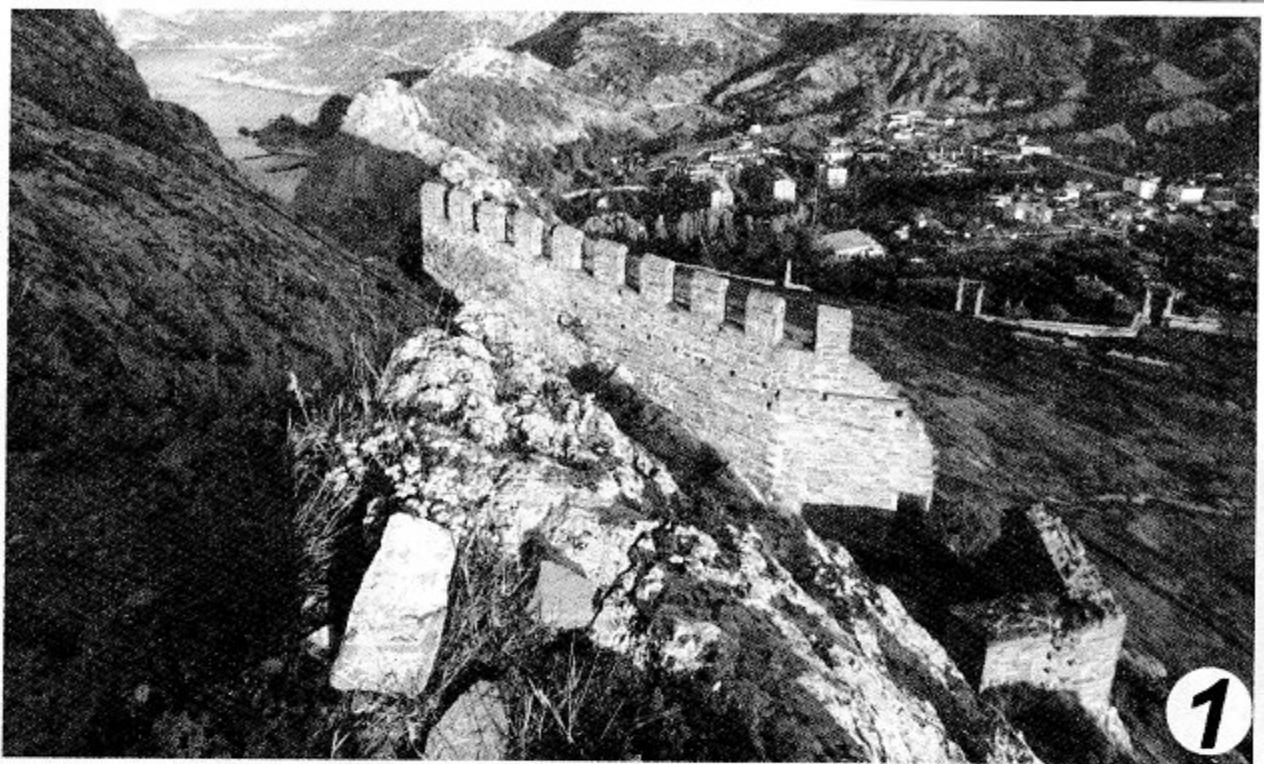

2

3

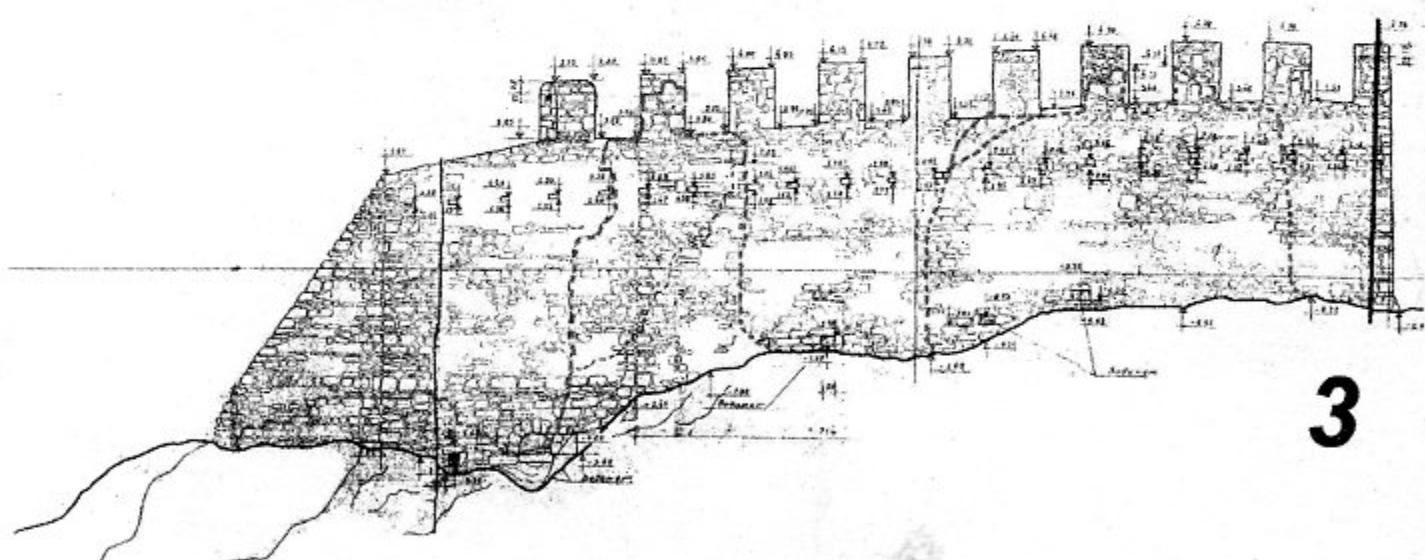
Рис. 140. Некрополь у подножия Башни № 1 «Дозорной» средневековой Солдайи.
1 — общий вид некрополя (фото 1970 г.); 2 — общий вид плитовой могилы 1 (фото 1970 г.);
3 — общий вид постройки на территории некрополя (фото 2012 г.)

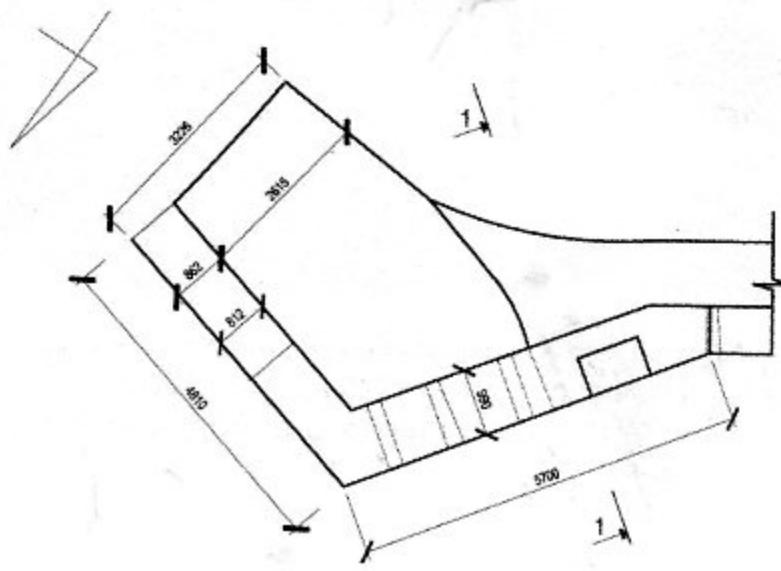
1

2

3

4

Рис. 141. Куртина I и Башня № 2 средневековой Солдайи.

1, 2 — современный общий вид с юго-востока и севера;
3 — фасировка внешнего панциря куртины I с остатками Безымянной башни № 2 с указанием сохранившихся фрагментов;
4 — план сохранившейся части Безымянной башни № 2

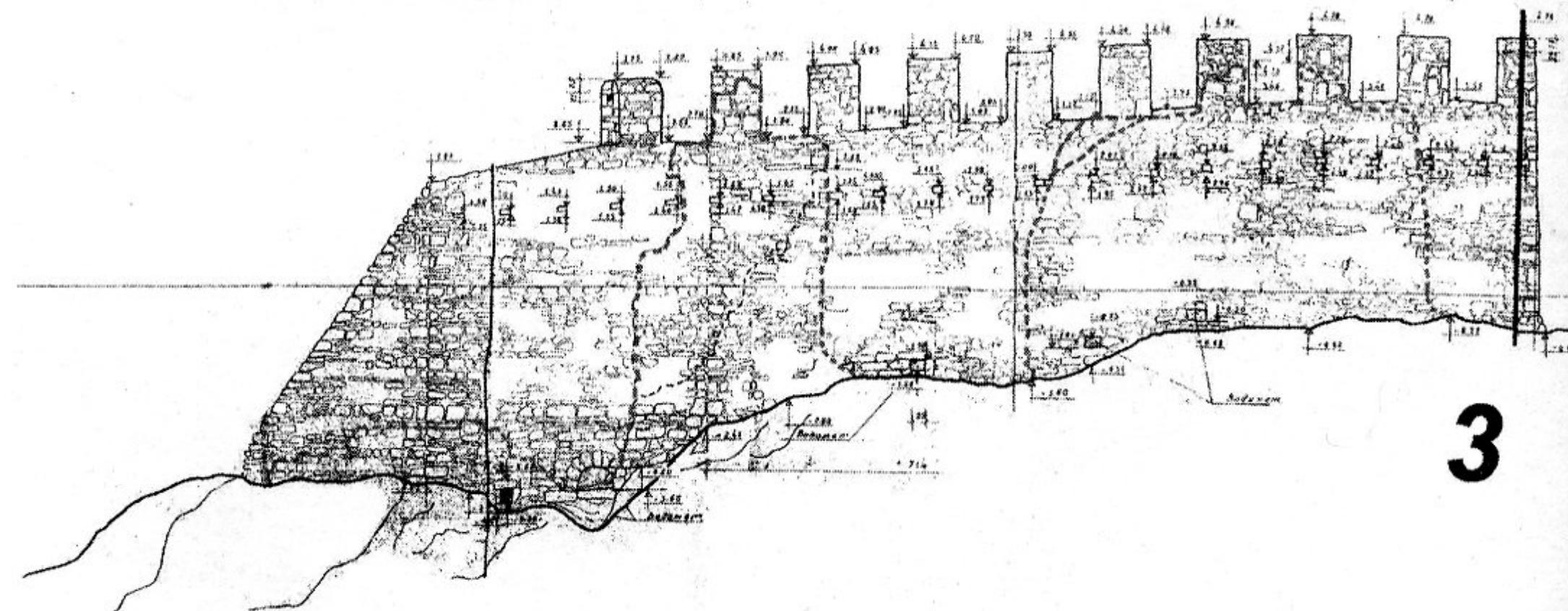
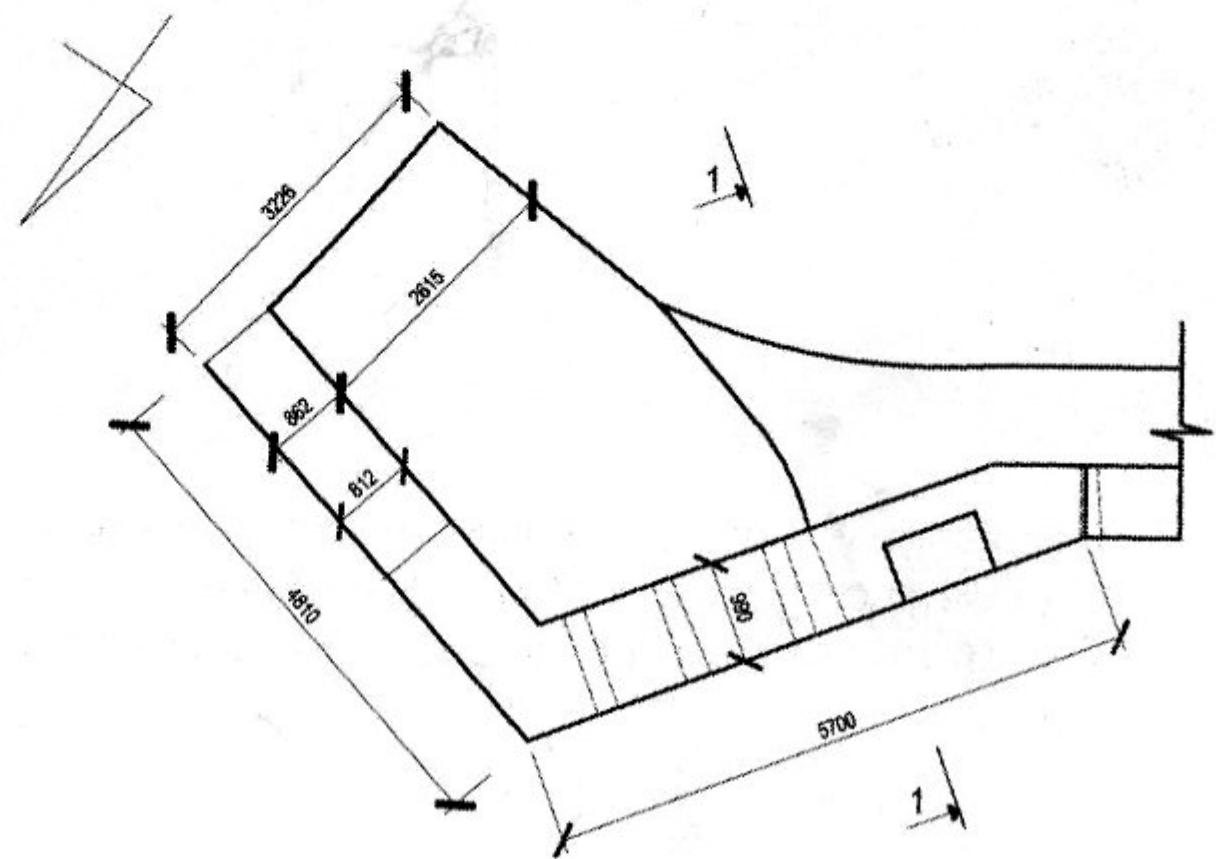

Рис. 141. Куртина I и Башня № 2 средневековой Солдайи.

1, 2 — современный общий вид с юго-востока и севера;
3 — фасировка внешнего панциря куртины I с остатками Безымянной башни № 2 с указанием сохранившихся фрагментов;
4 — план сохранившейся части Безымянной башни № 2

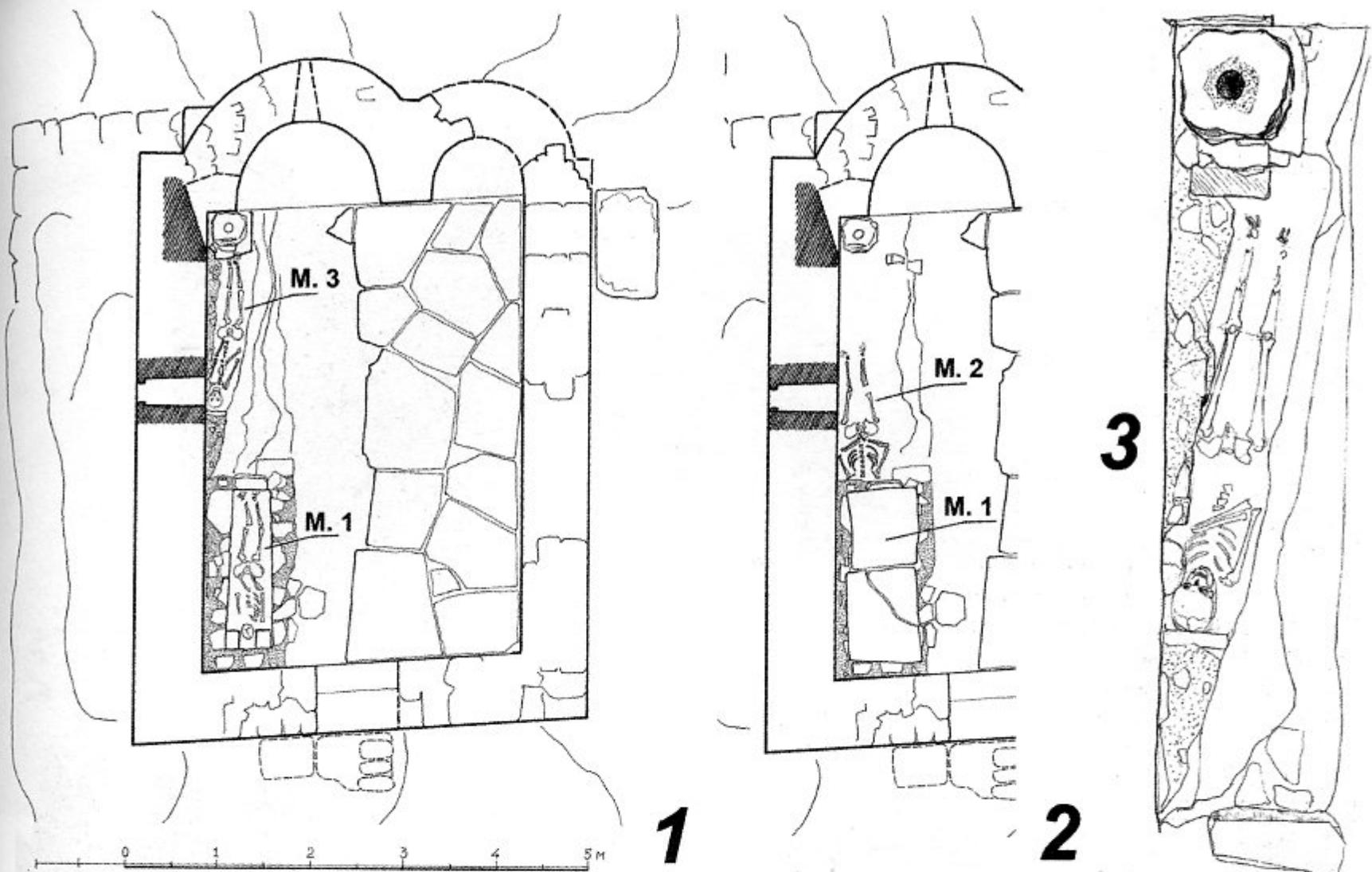
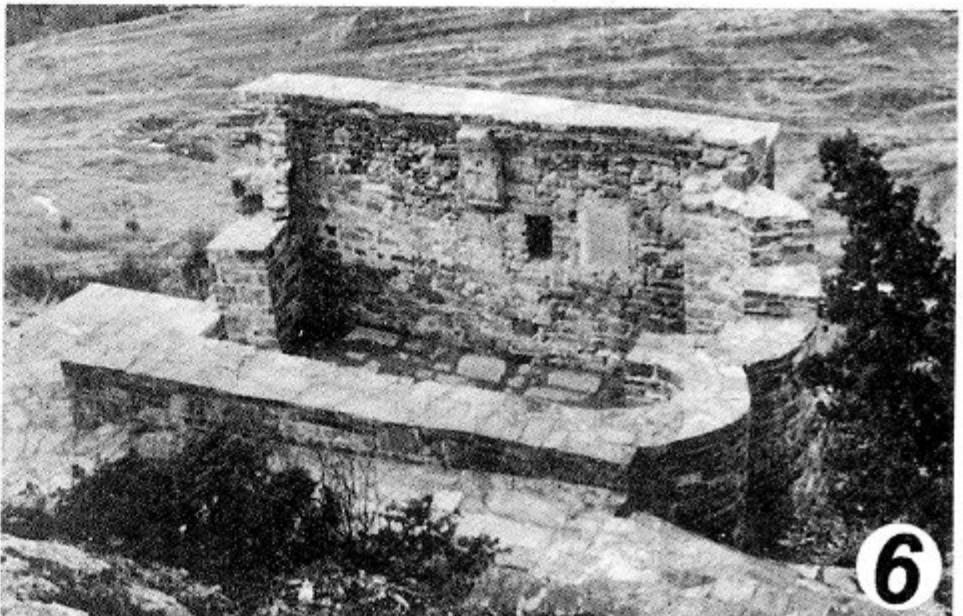
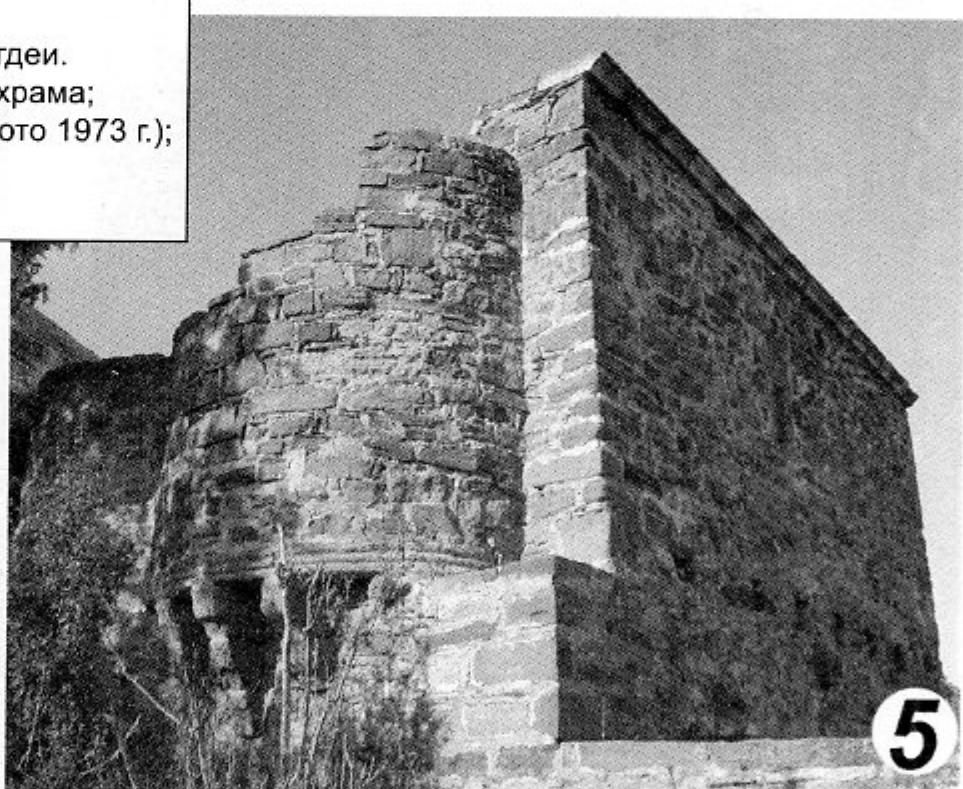

Рис. 142. Храм на консолях и прихрамовый некрополь средневековой Сугдеи.

1, 2 — ярусы погребенных у северной стены храма;
3 — план могилы 3; 4 — общий вид могил 1 и 3 (фото 1973 г.);
5 — современный вид храма;
6 — общий вид храма (фото 1975 г.)

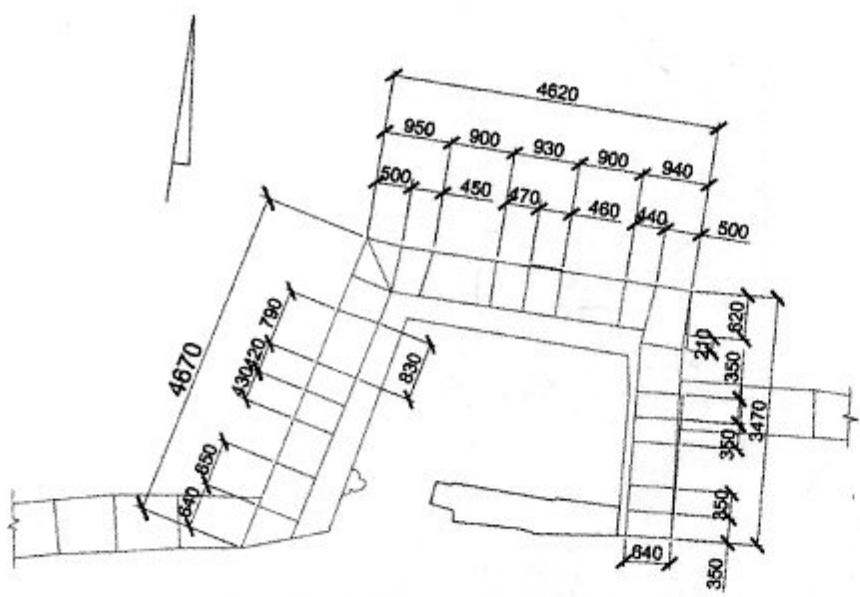
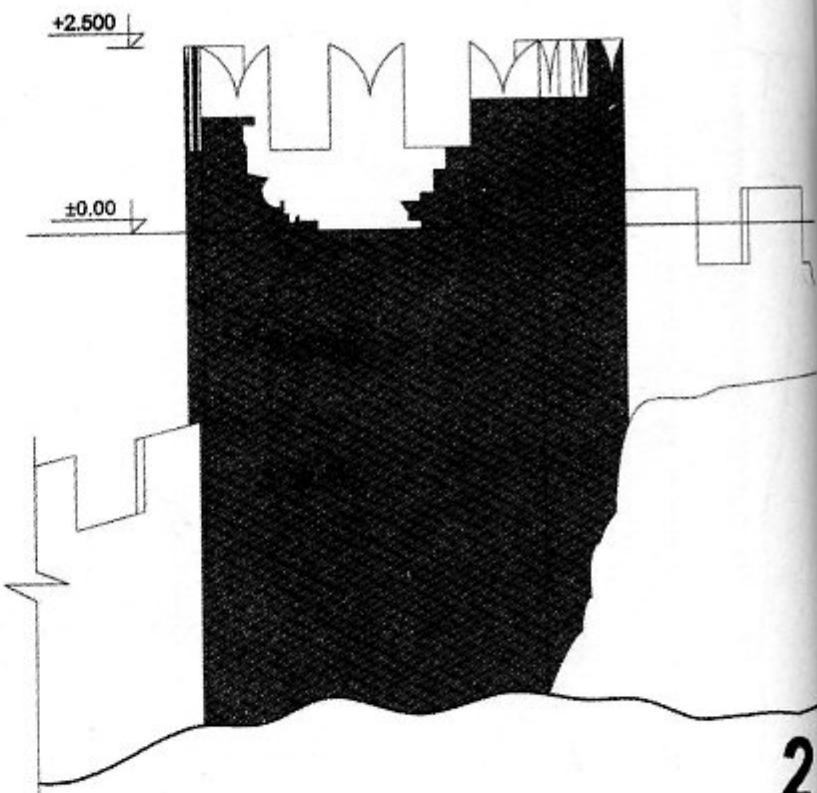

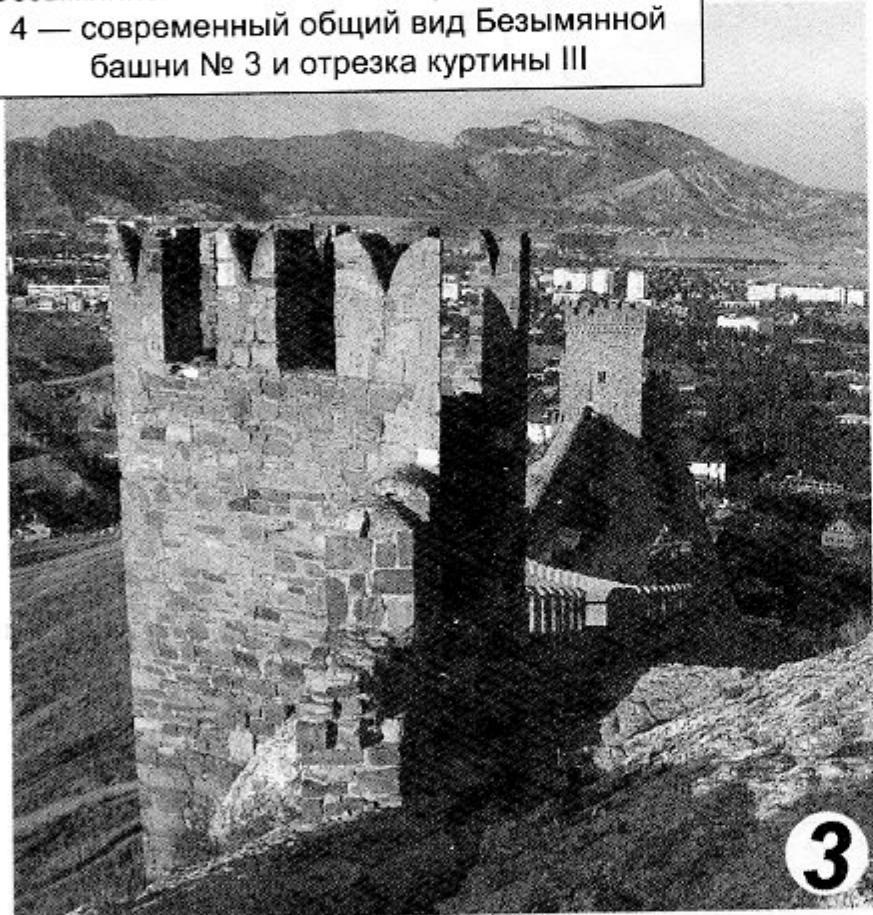
Рис. 143. Куртина II и Башня № 3 средневековой Солдайи.

1, 2 — план и разрез северной стены
Башни № 3:

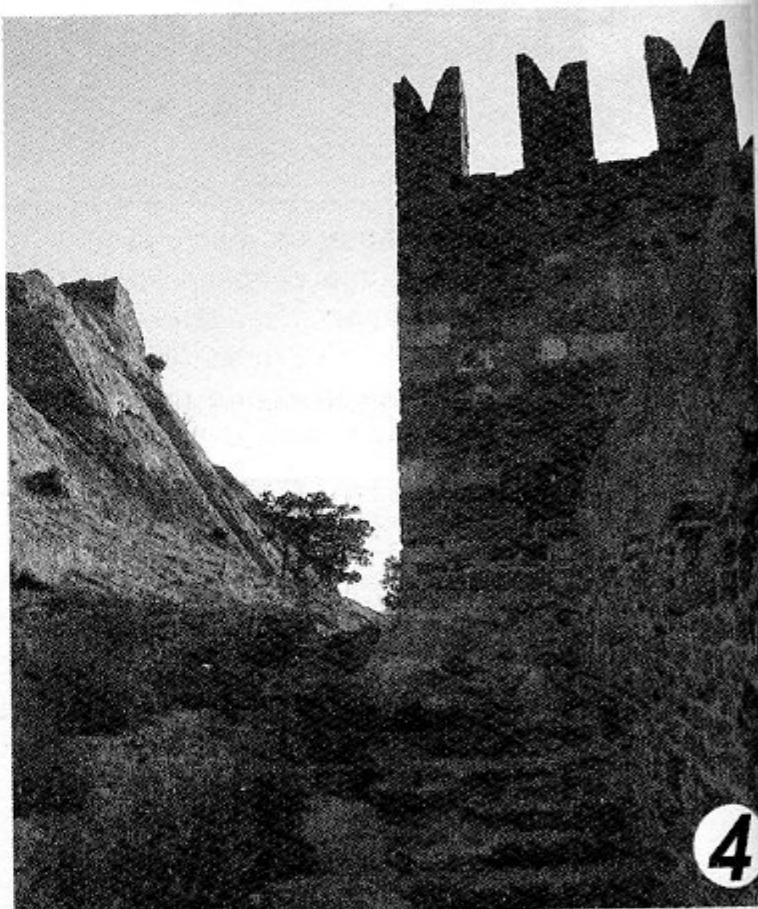
Безымянной башни № 3;
3, 5 — современный общий вид
Безымянной башни № 3 и отрезка куртины II;
4 — современный общий вид Безымянной
башни № 3 и отрезка куртины III

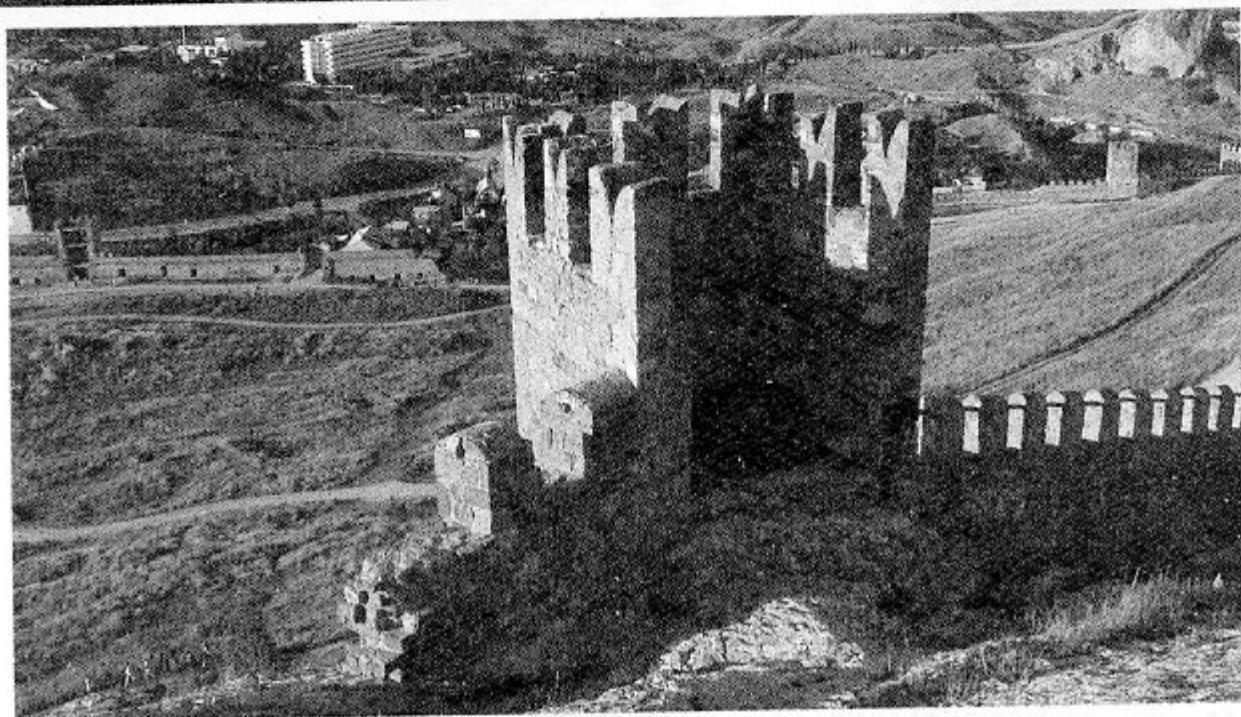
1

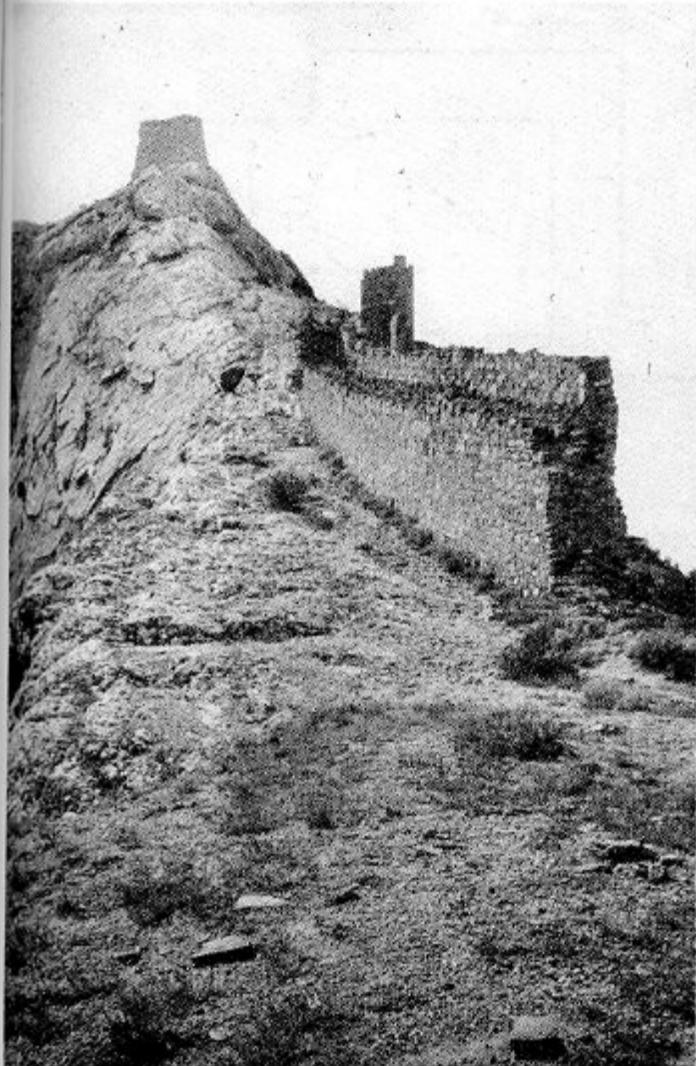
3

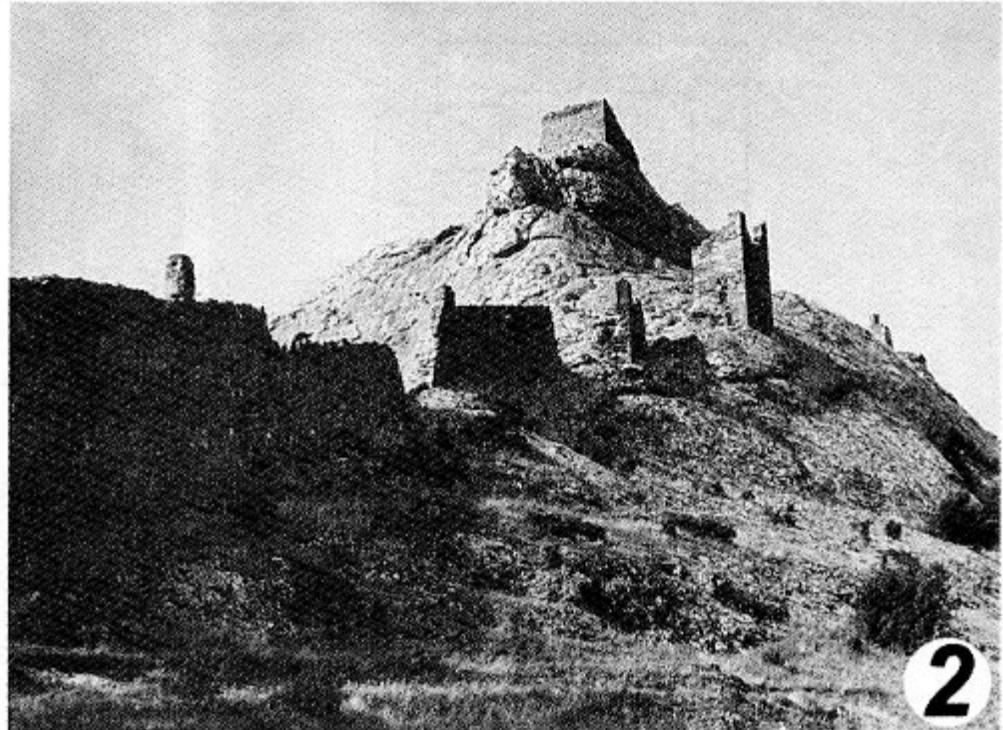
4

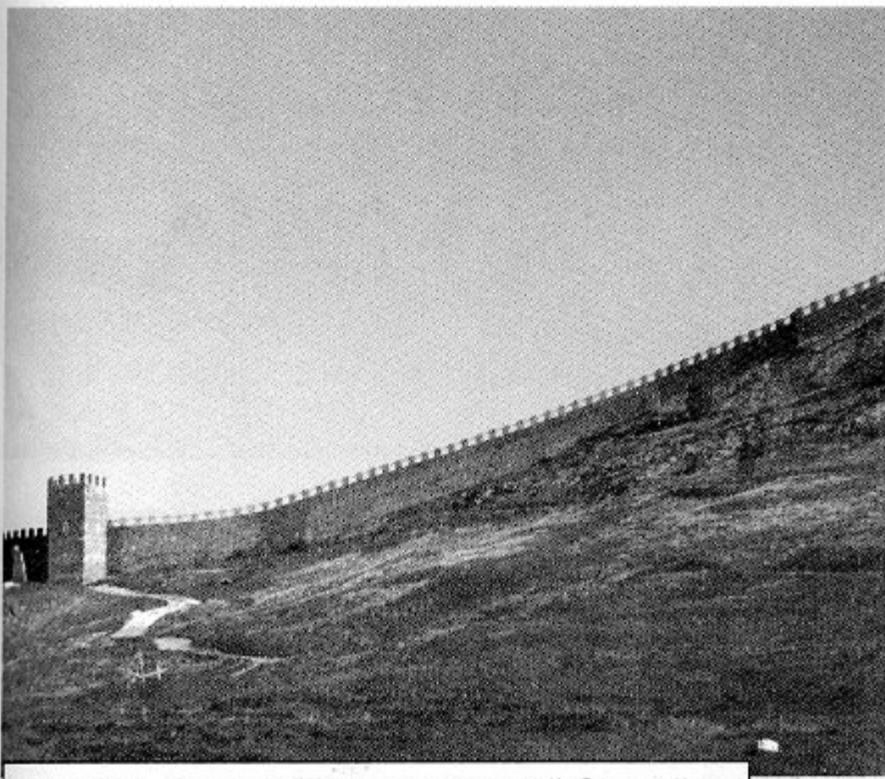
5

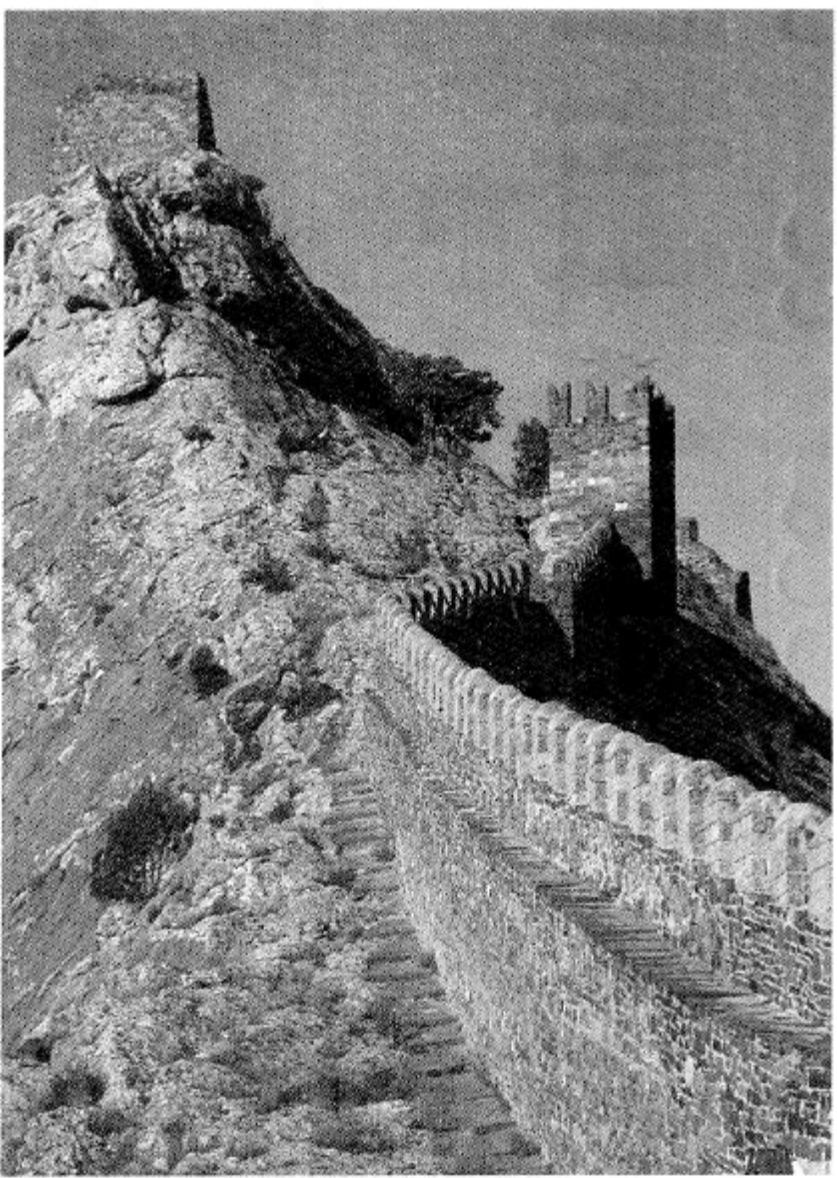
1

2

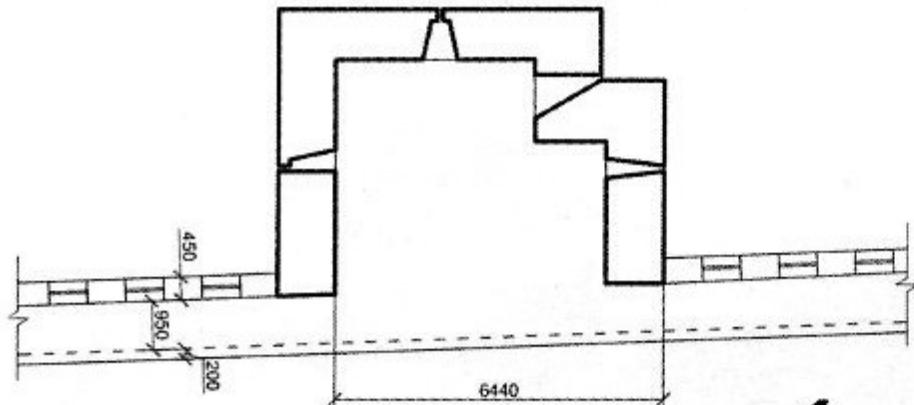
3

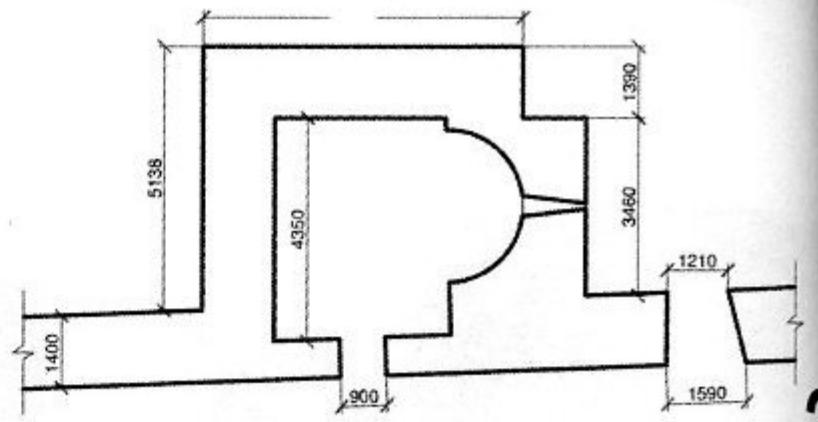
4

Рис. 144. Куртина III средневековой Солдайи.
1, 2 — общий вид сохранившихся частей
внутреннего и внешнего панциря куртины
(фото начала XX в.);
3, 4 — современный общий вид внешнего и
внутреннего панцирей куртины
после реставрации;
5 — фасировка внешнего панциря куртины
с указанием сохранившихся к началу
реставрации отрезков

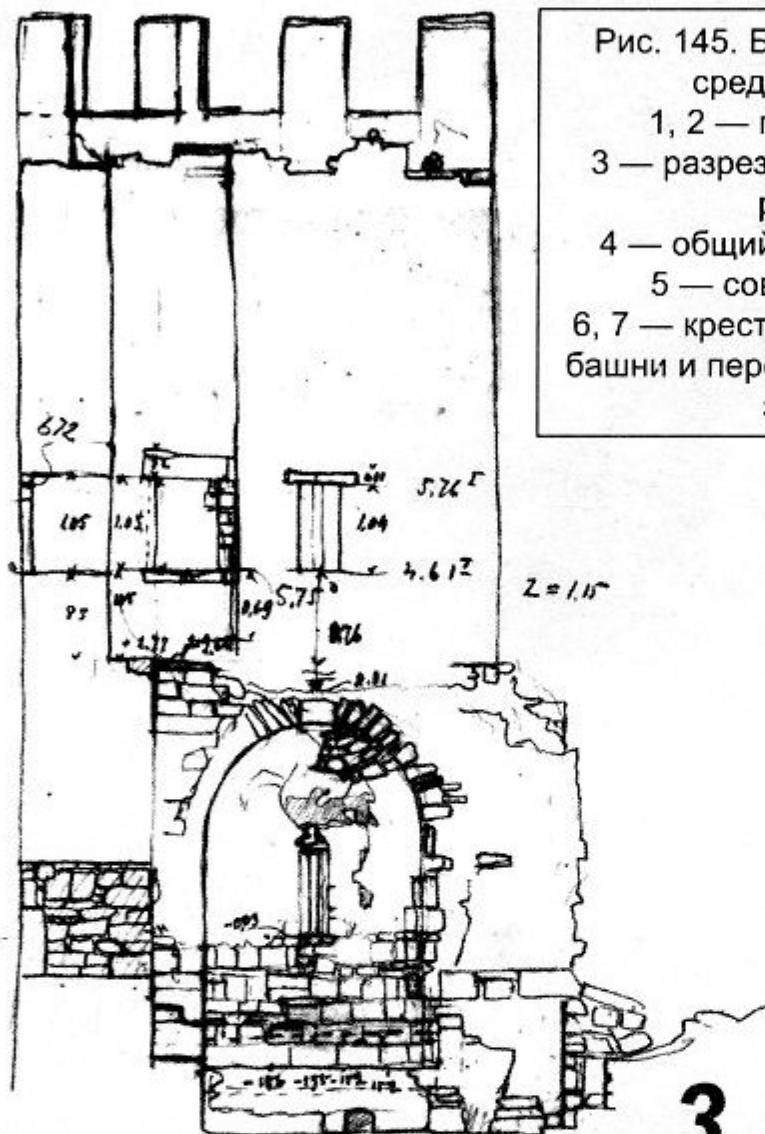
5

1

2

3

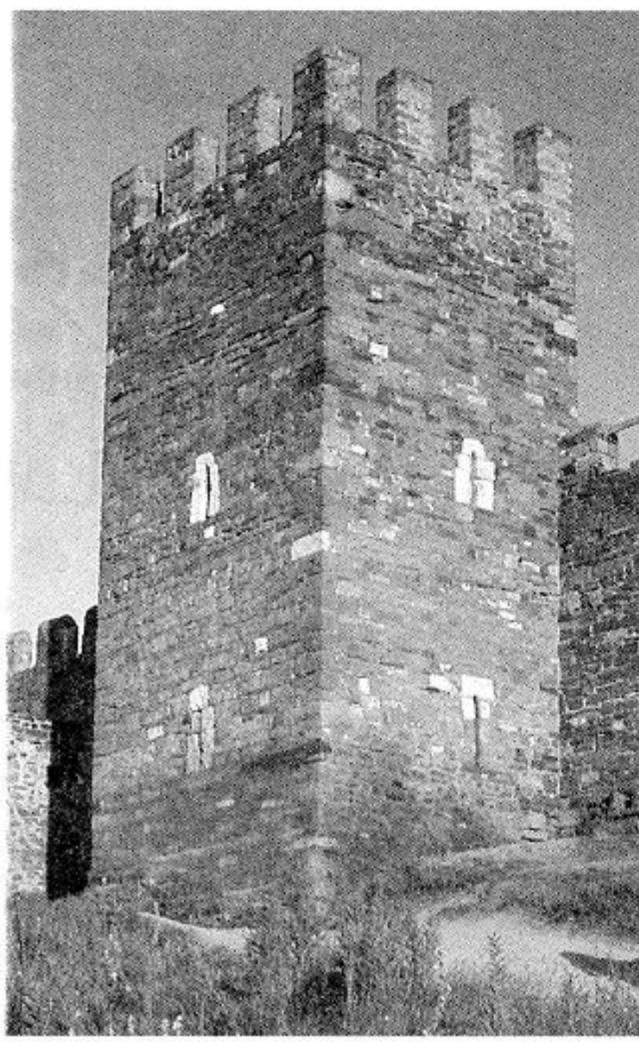
Рис. 145. Башня № 4 «Георгиевская» средневековой Солдайи.

1, 2 — план 2-го и 1-го ярусов;
3 — разрез восточной стены и храма,
раскопки 1928 г.;

4 — общий вид (фото начала XX в.);
5 — современный общий вид;
6, 7 — кресты, вмонтированные в стену
башни и перекрытие бойницы 1-го яруса
западной стены

4

5

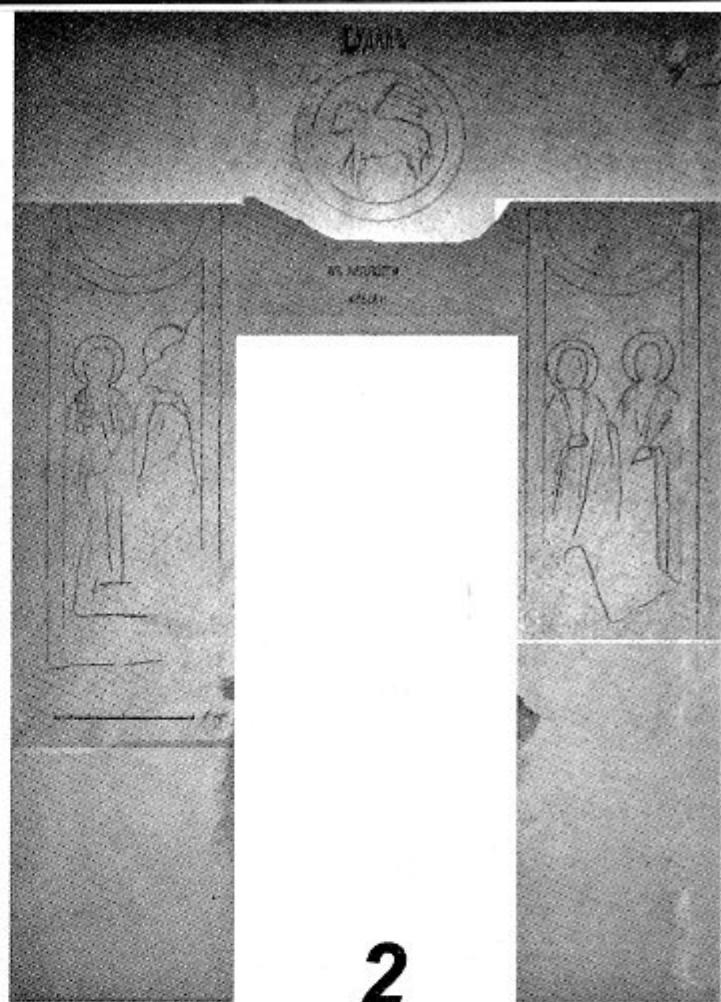
6

7

1

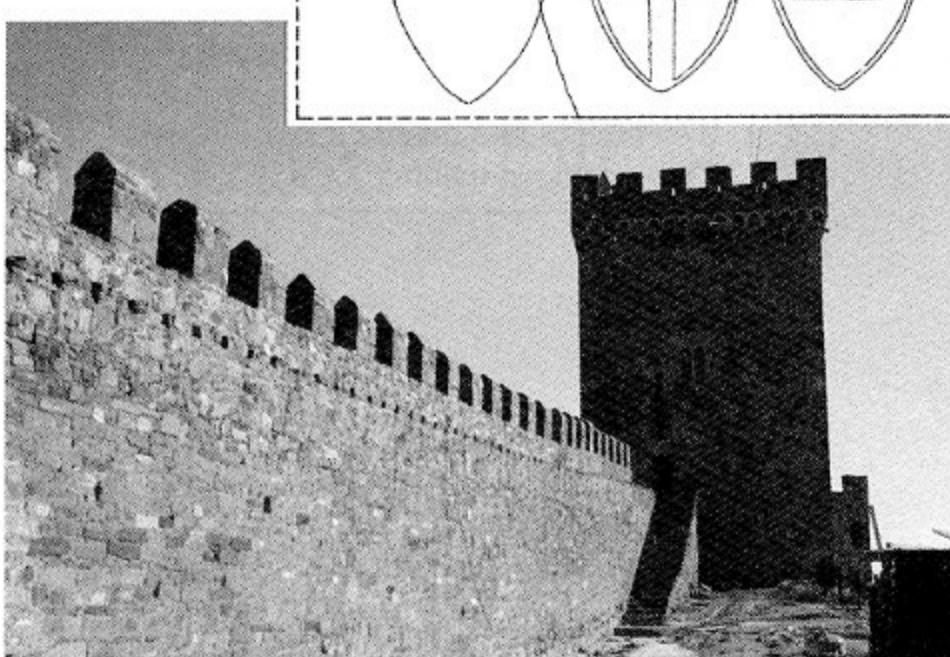
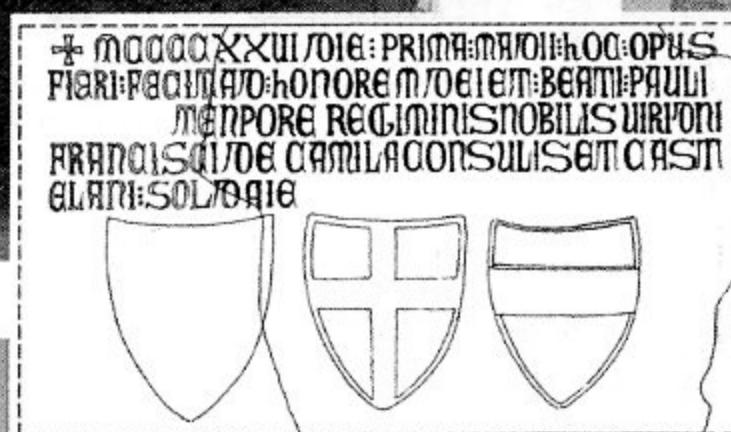
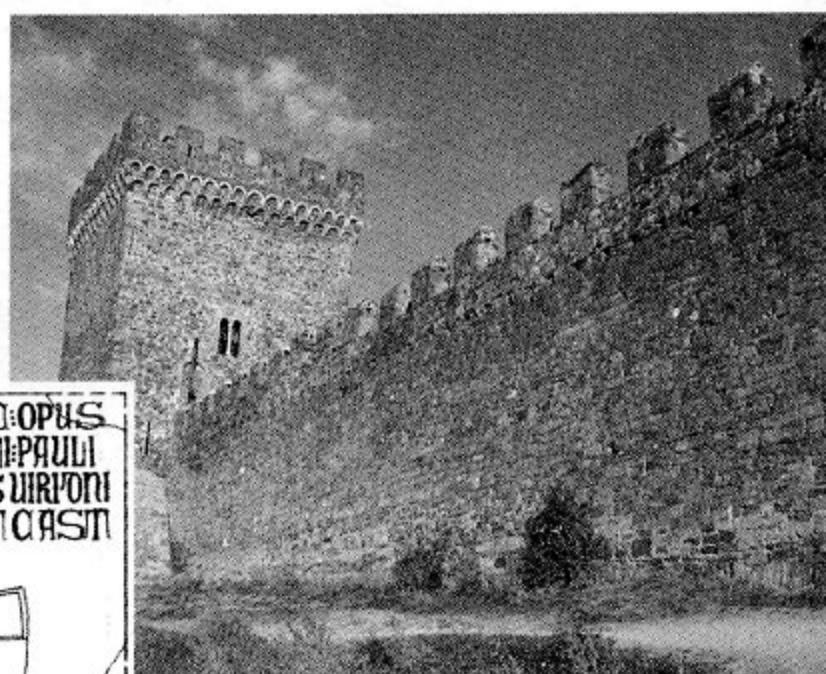
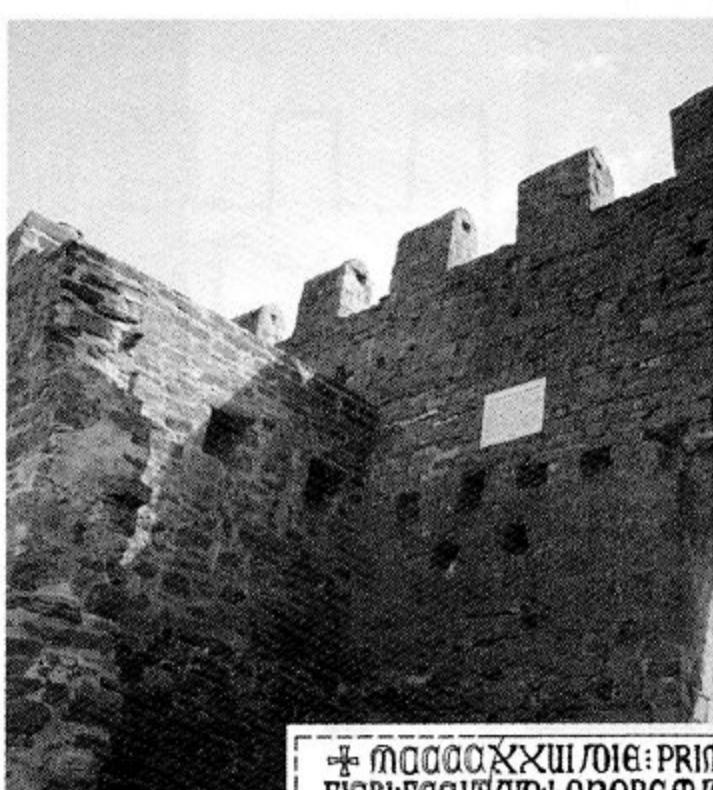
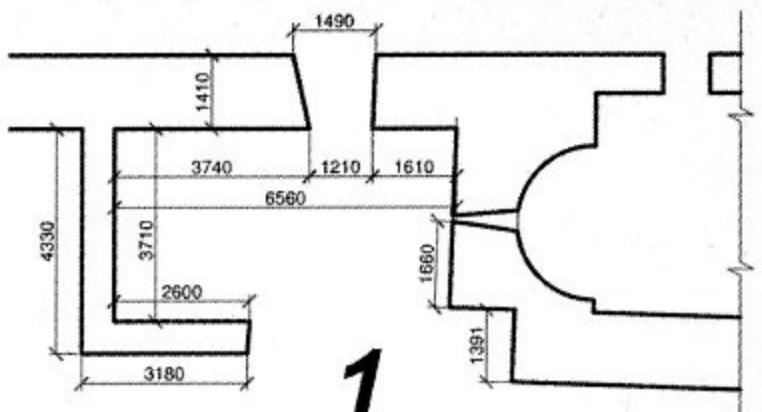

2

3

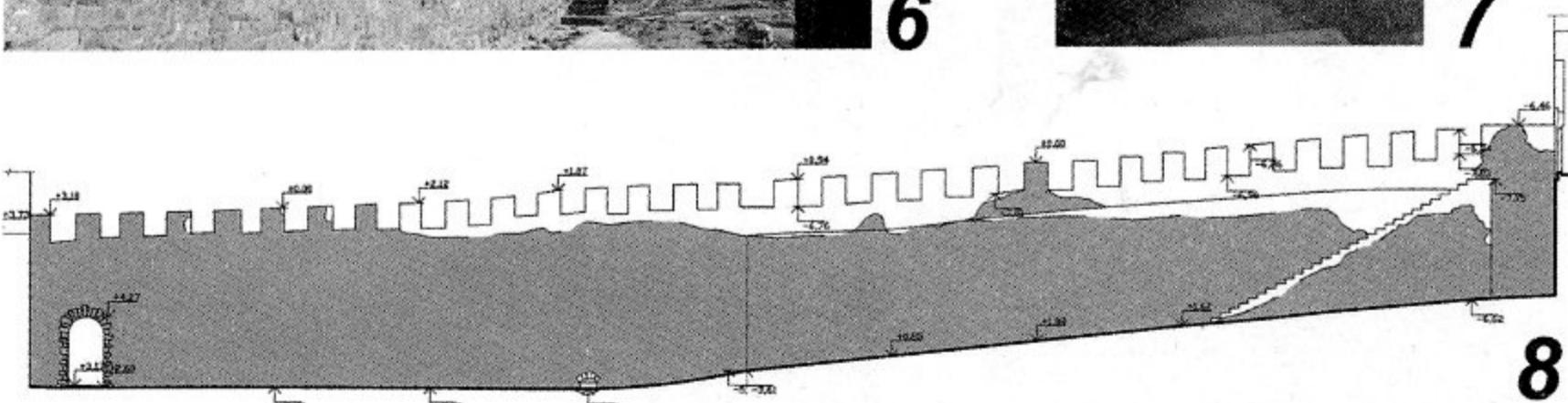
Рис. 146. Башня № 4 «Георгиевская» средневековой Солдай.
1 — остатки фресковой росписи в алтарной части часовни 1-го яруса;
2 — реконструкция 1872 г.
Д. Струкова фресковой росписи и
медальона в алтарной части
часовни 1-го яруса;
3 — общий вид башни и куртины IV
(фото начала XX в.)

5

7

8

Рис. 147. Куртина IV, ворота и барбакан цитадели средневековой Солдайи.

1 — план барбакана; 2, 3 — современный общий вид барбакана;

4 — закладная плита 1426 г. консула Франческо ди Камилла;

5, 6 — современный общий вид внешнего и внутреннего панцирей куртины IV;

7 — ворота цитадели, вид с юга; 8 — фасировка внутреннего панциря куртины IV с указанием сохранившегося к началу реставрации участка

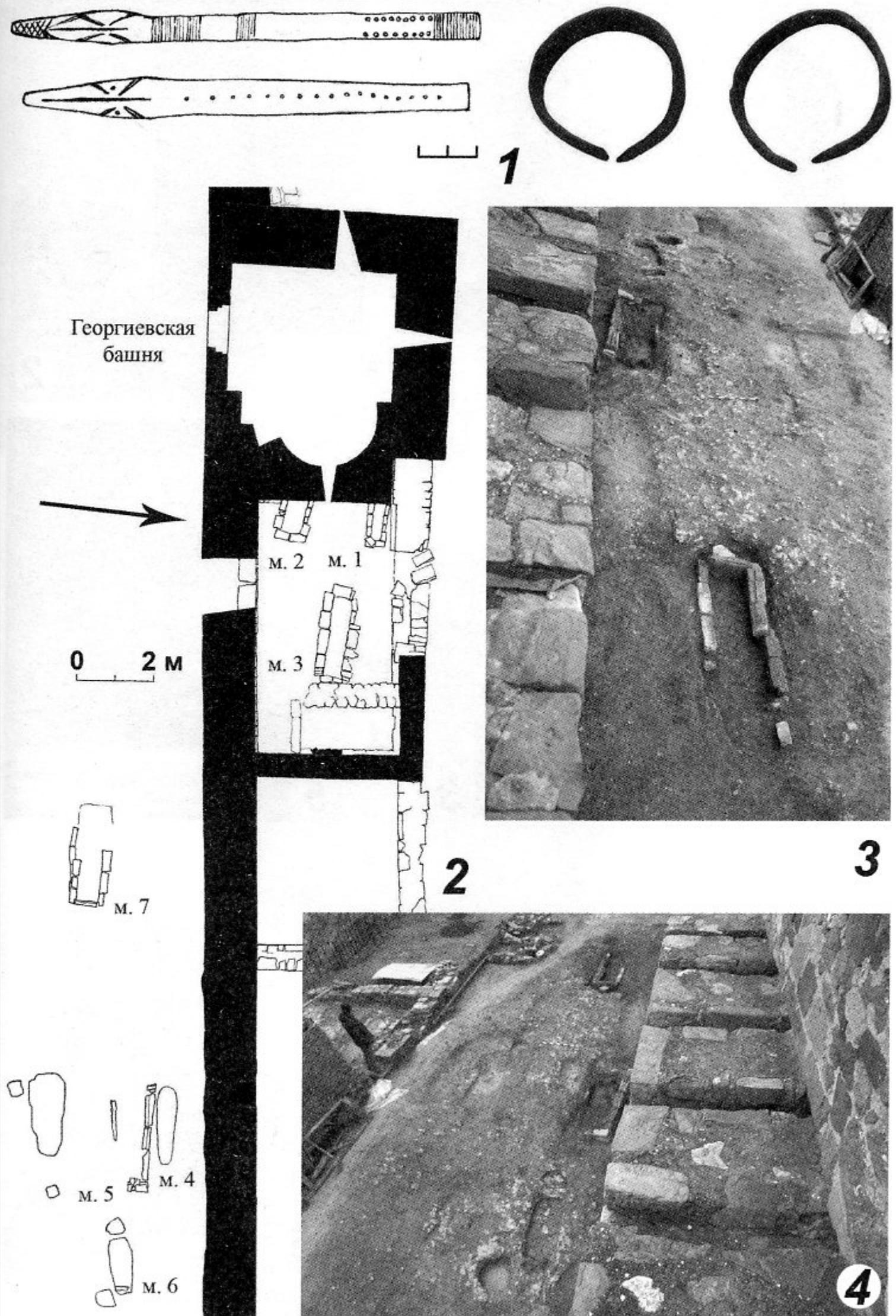
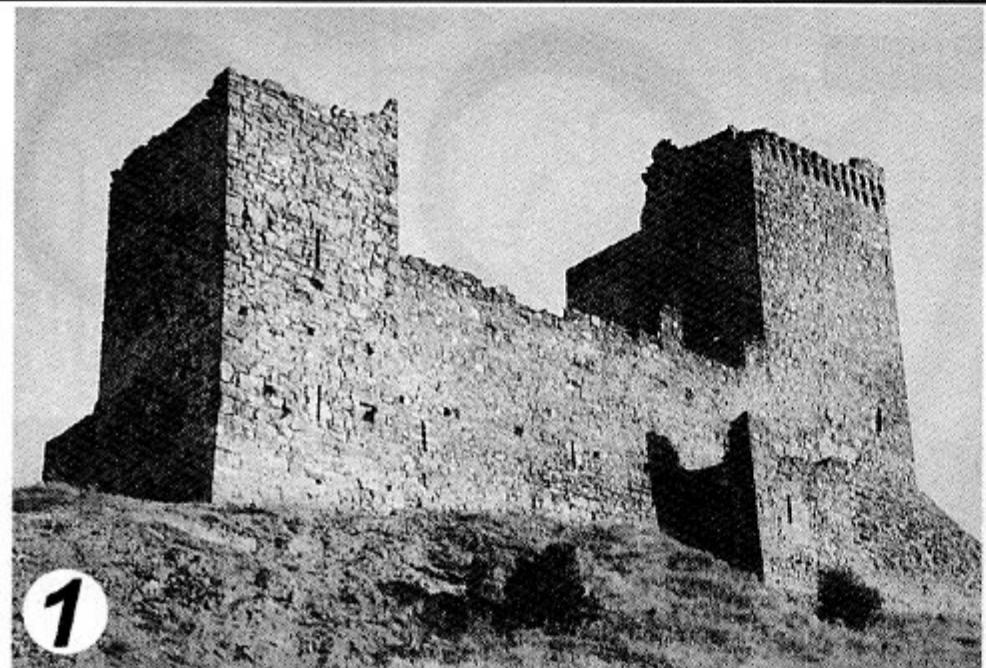

Рис. 148. Некрополь на территории цитадели средневековой Солдайи.

1 — погребальный инвентарь из могилы 6;

2 — план некрополя;

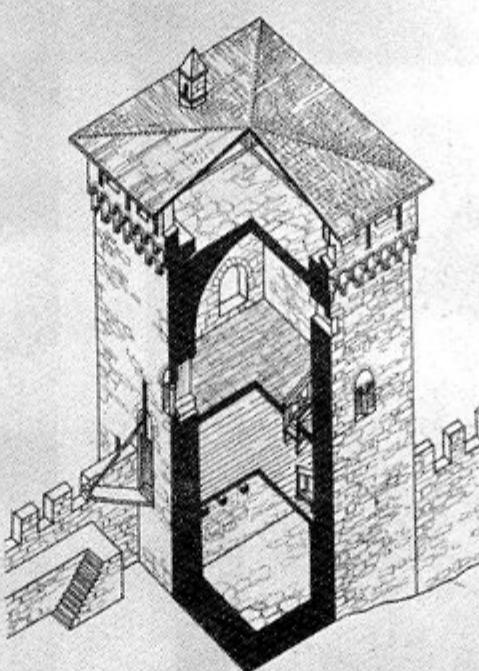
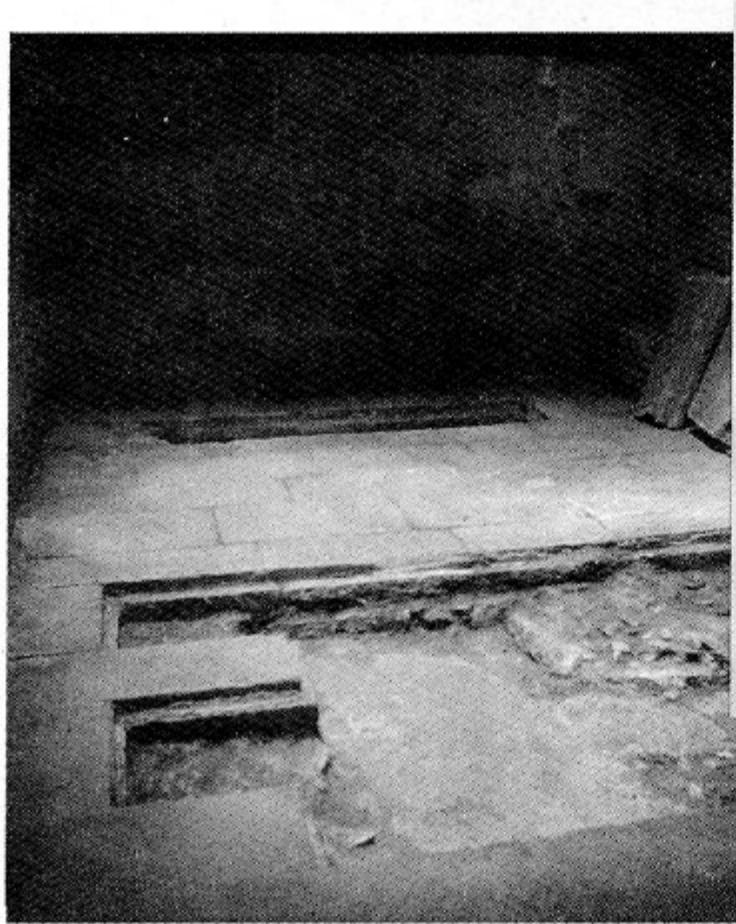
3, 4 — общий вид некрополя с запада и востока

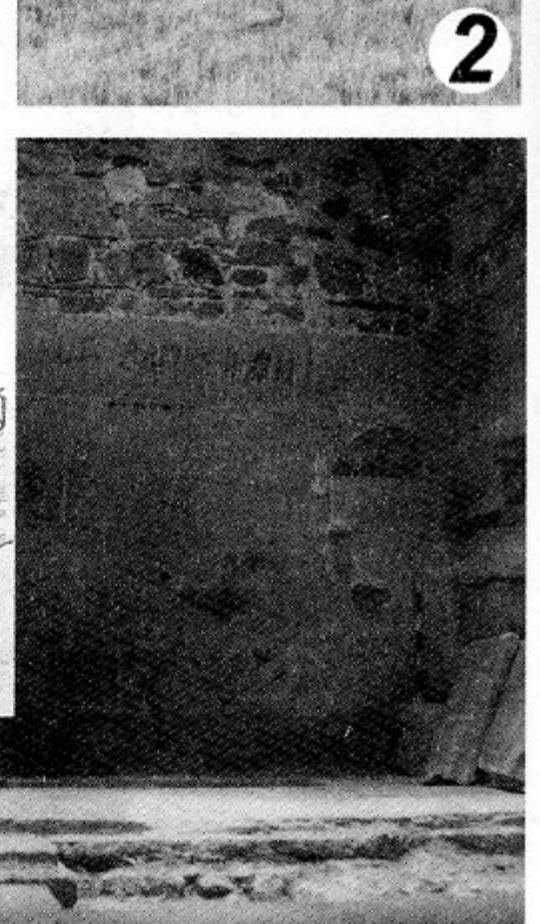
1

2

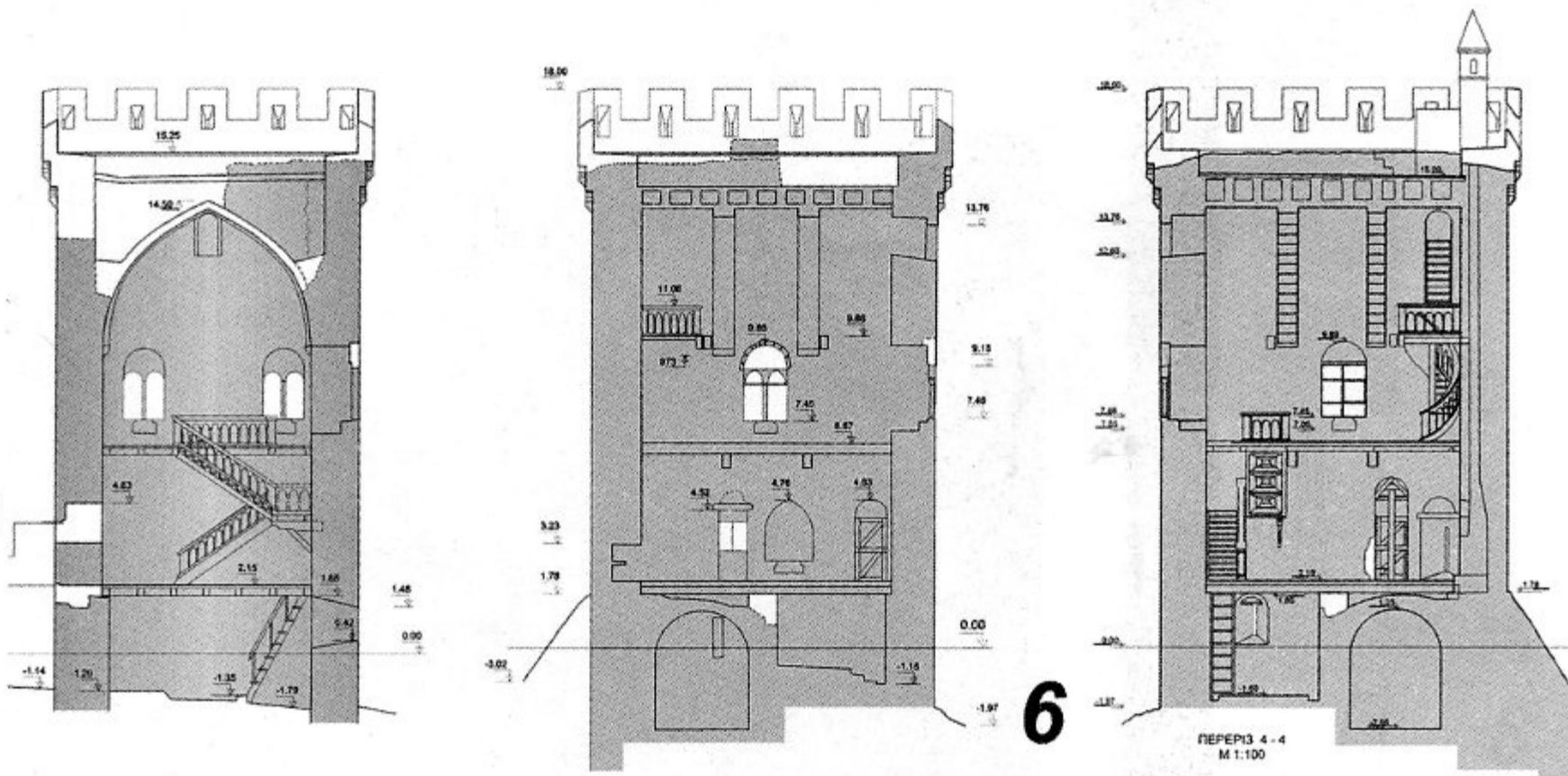

3

4

5

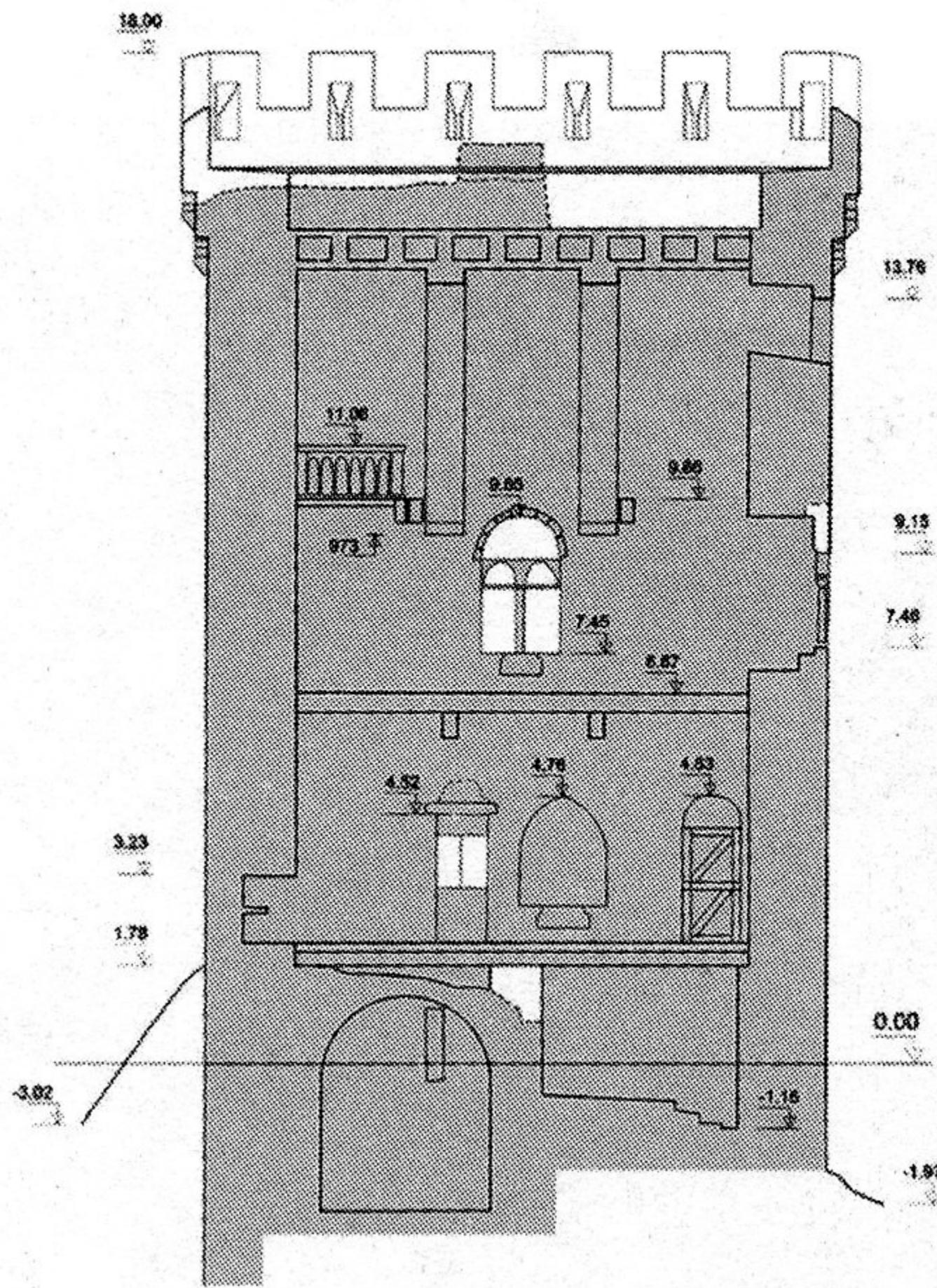
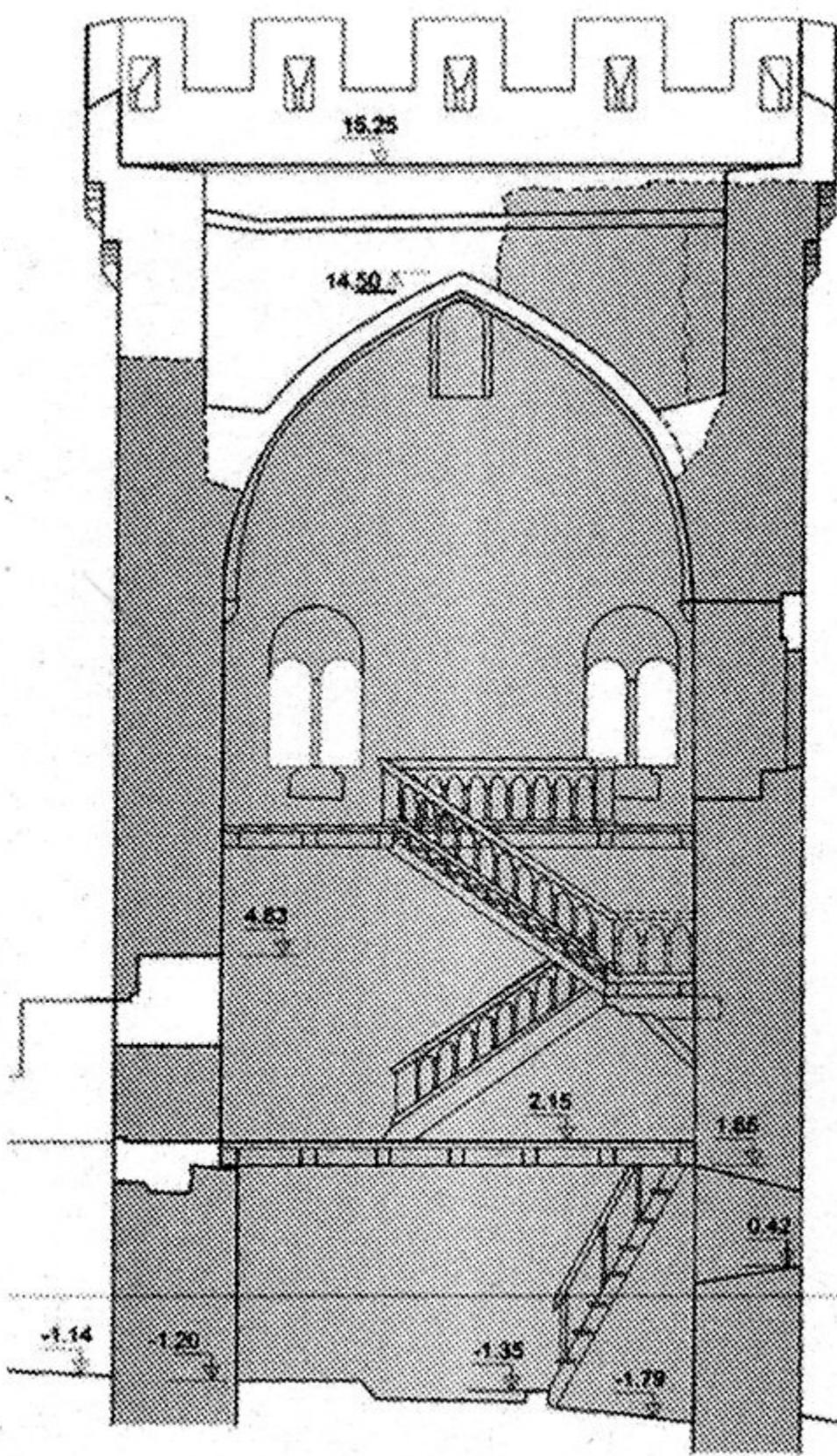
6

Рис. 149. Башня № 5 Донжон консульского замка средневековой Солдайи.

1 — общий вид комплекса консульского замка (фото начала XX в.);

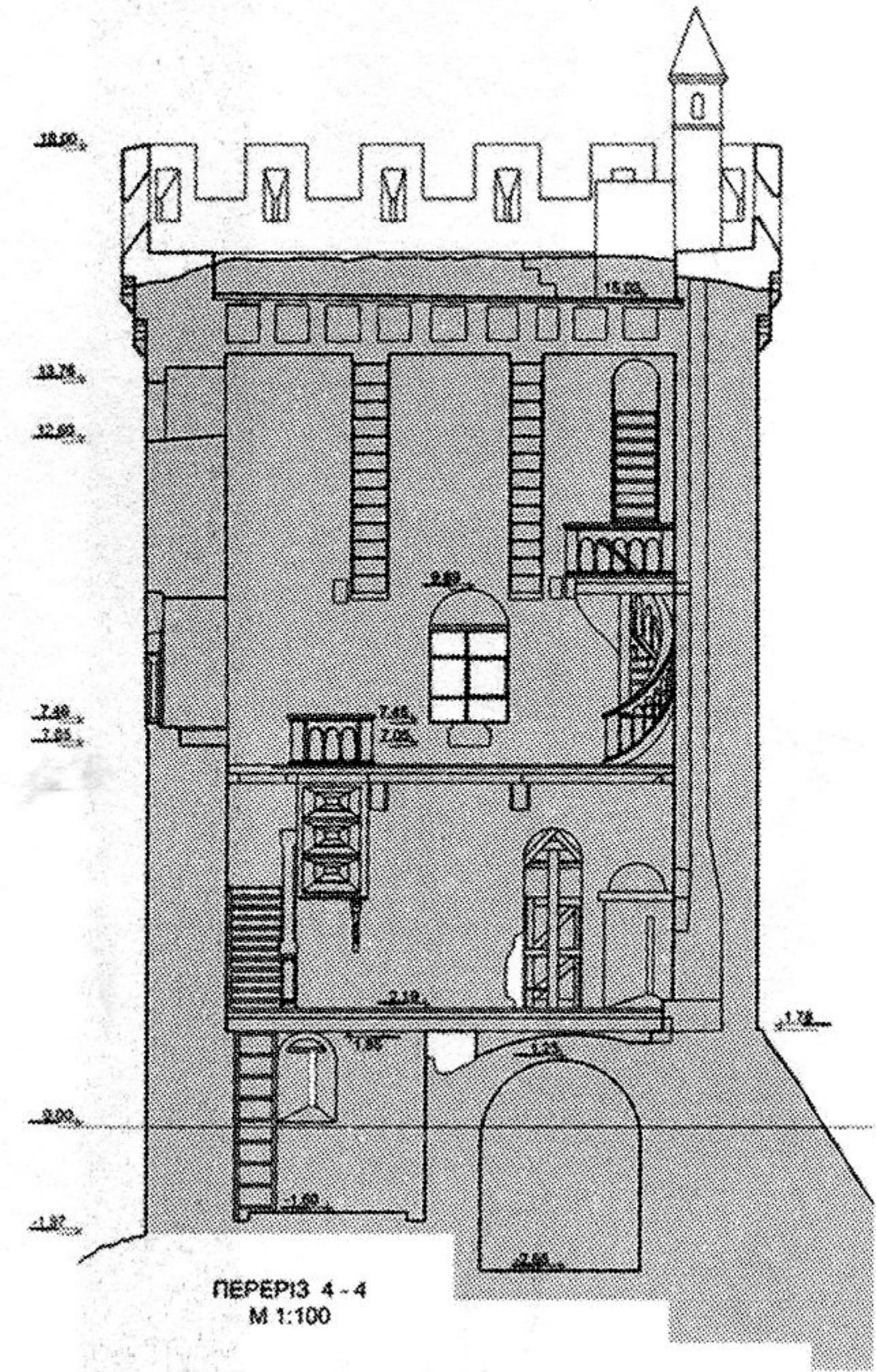
2 — современный общий вид Донжона; 3, 5 — общий вид исследований в цистерне Донжона (фото 1969 г.);

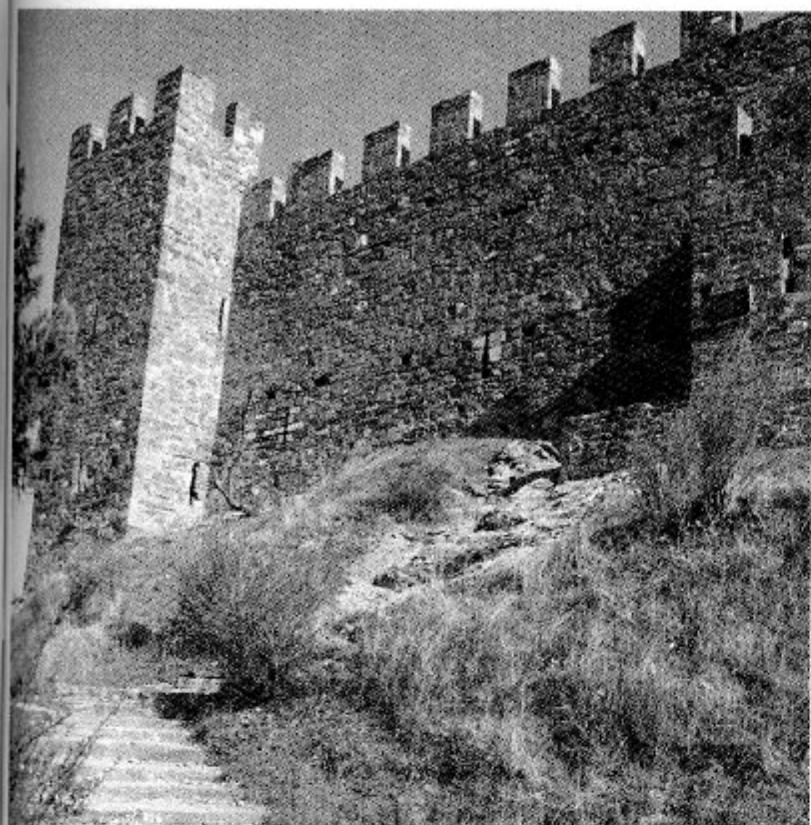
4 — реконструкция Донжона; 6 — разрез южной, восточной и западной стен Донжона

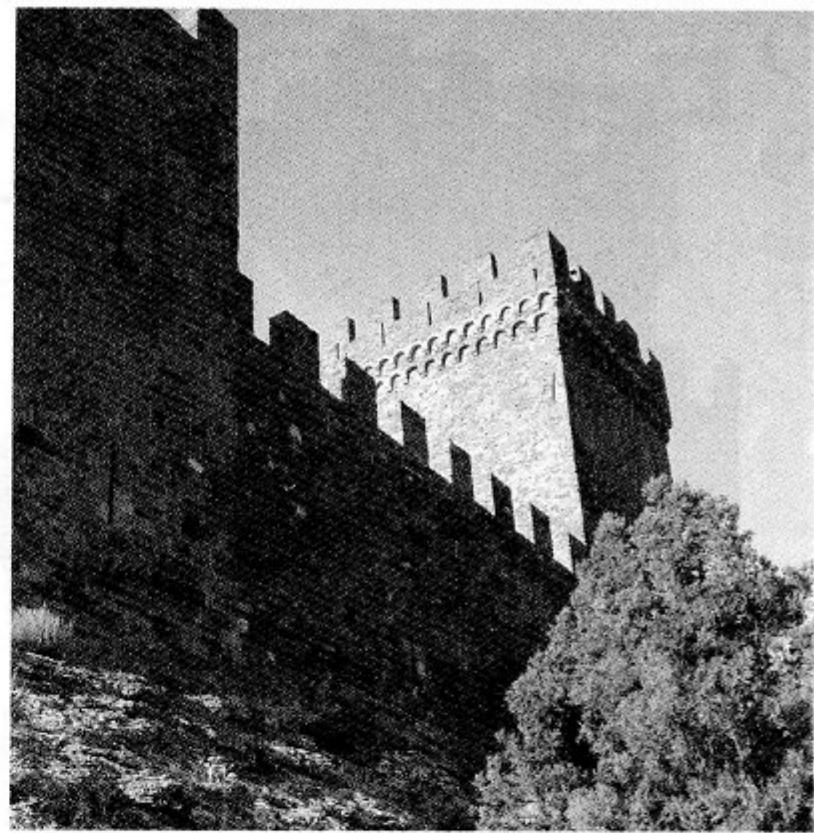
6

ПЕРЕРІЗ 4-4
М 1:100

1

2

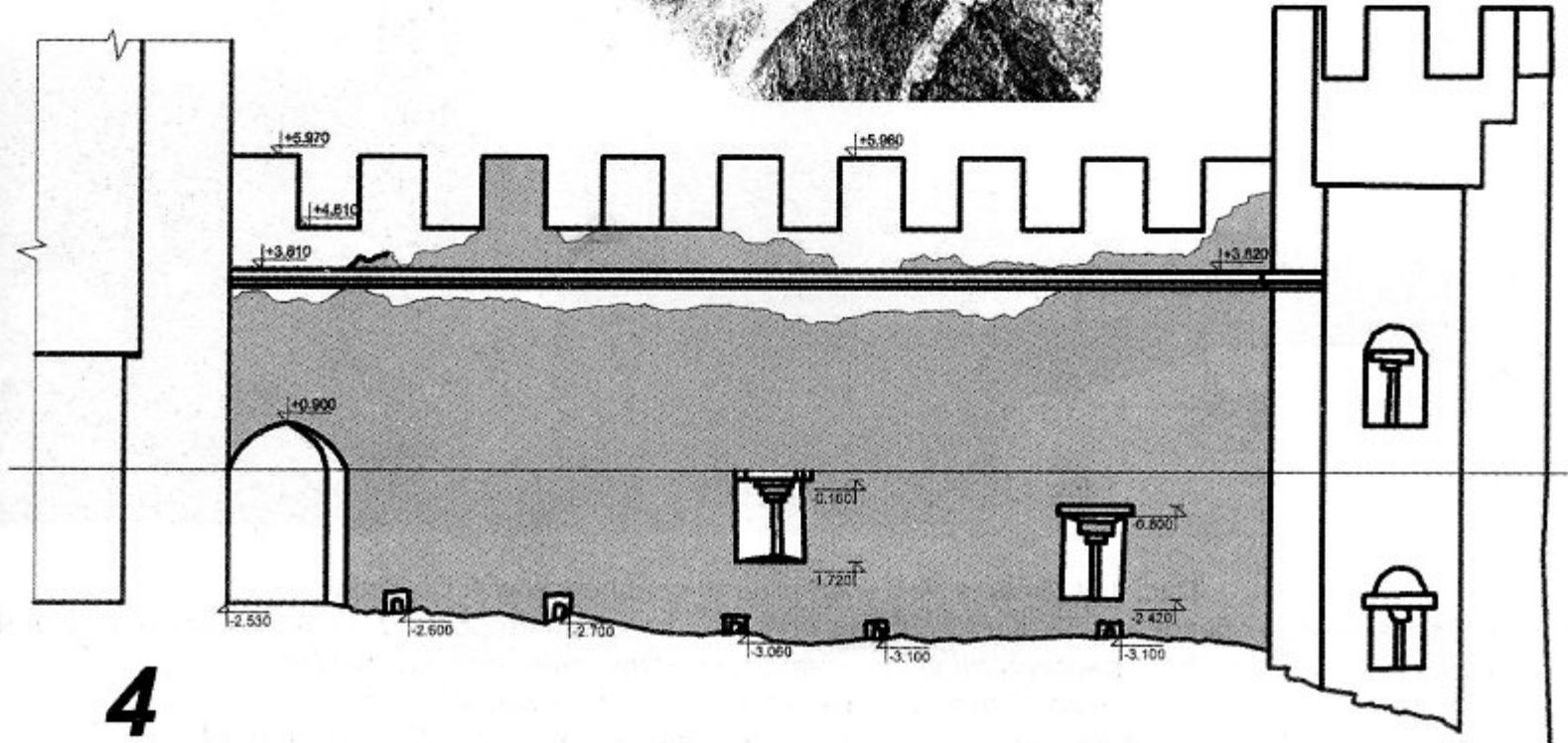

Рис. 150. Куртина V
средневековой Солдайи.
1, 2 — современный общий вид
внешнего панциря;

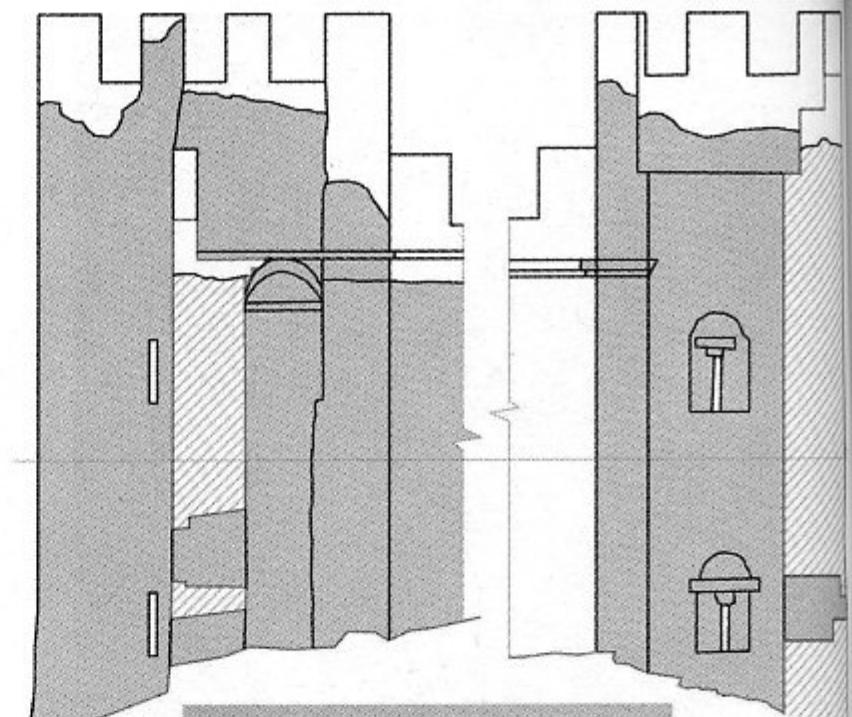
3 — остатки фресковой росписи на
арке входа в консульский дворик
(фото начала XX в.);

4 — фасировка внутреннего
панциря куртины с указанием
сохранившегося к началу
реставрации участка

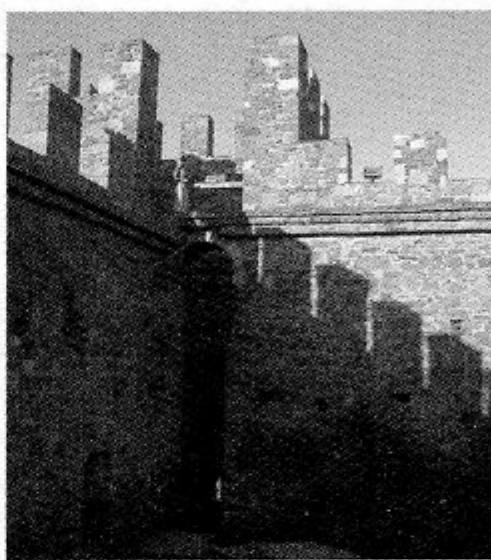
3

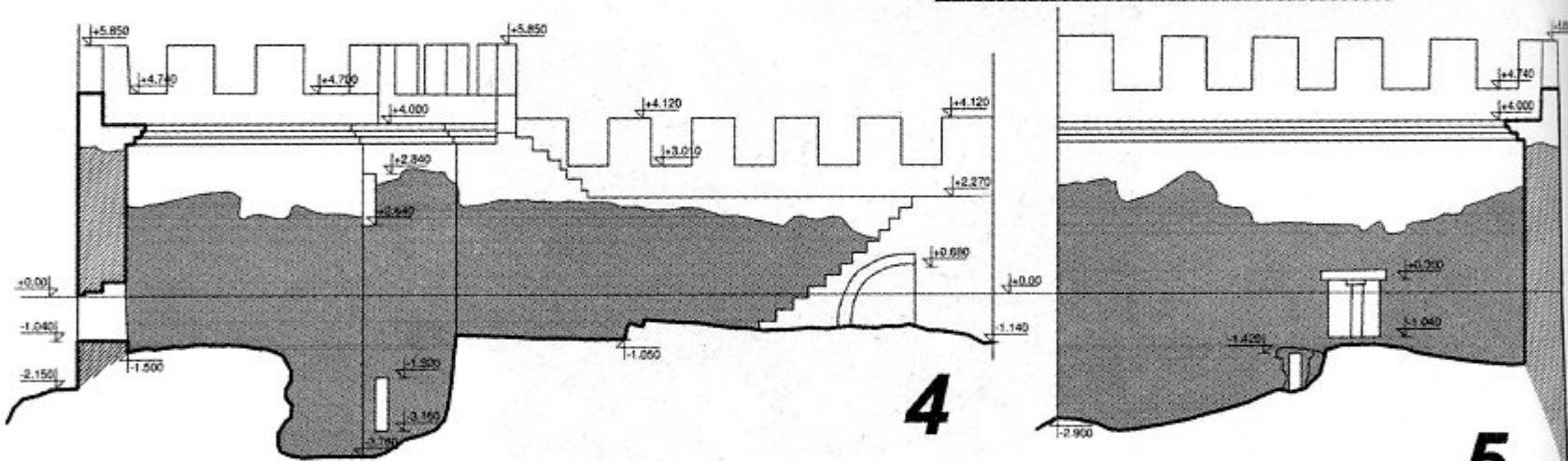
4

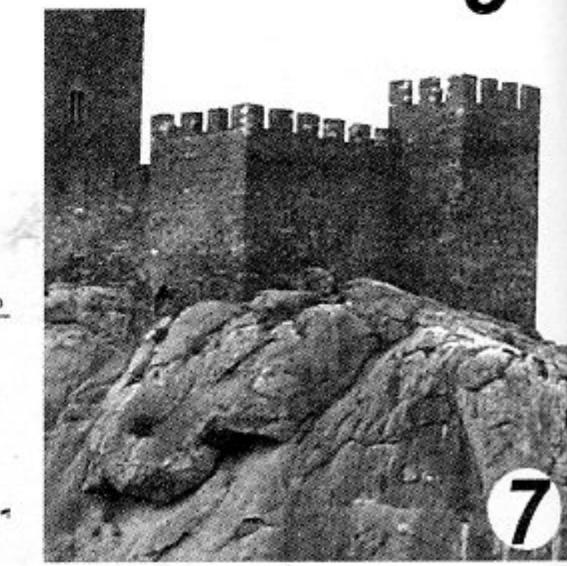
1

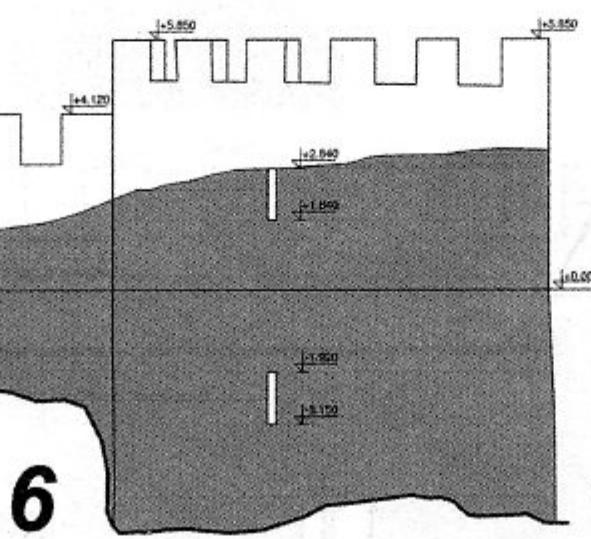
2

4

5

6

7

Рис. 151. Башня № 6 и куртина VI средневековой Солдайи.

1, 3 — современный общий вид башни № 6 с внутренней и внешней стороны; 2 — разрезы стен башни № 6;
4—6 — фасировки внутреннего и внешних панцирей куртины VI
с указанием сохранившихся к началу реставрации участков;
7 — современный общий вид внешнего панциря куртины VI и башни № 6

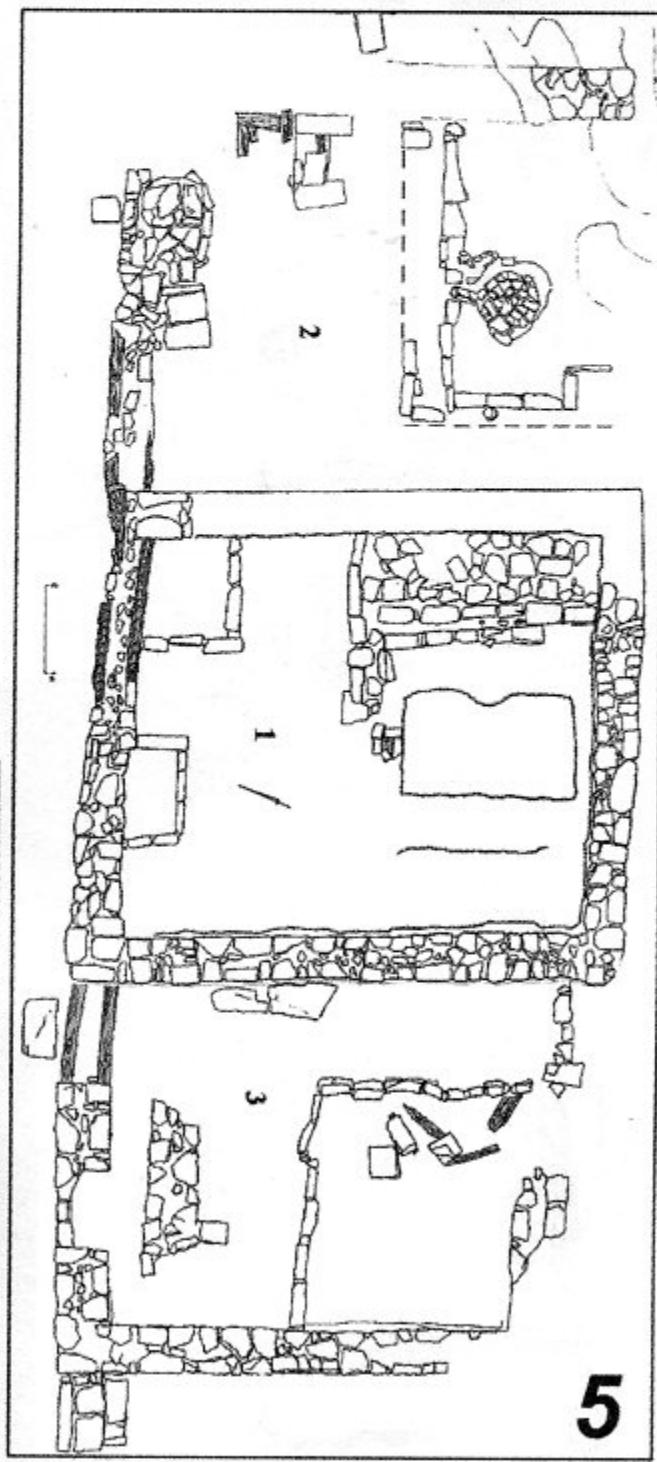
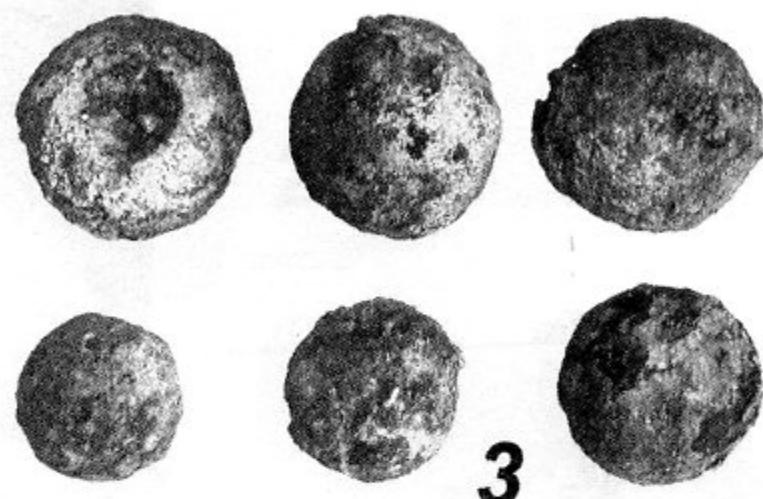
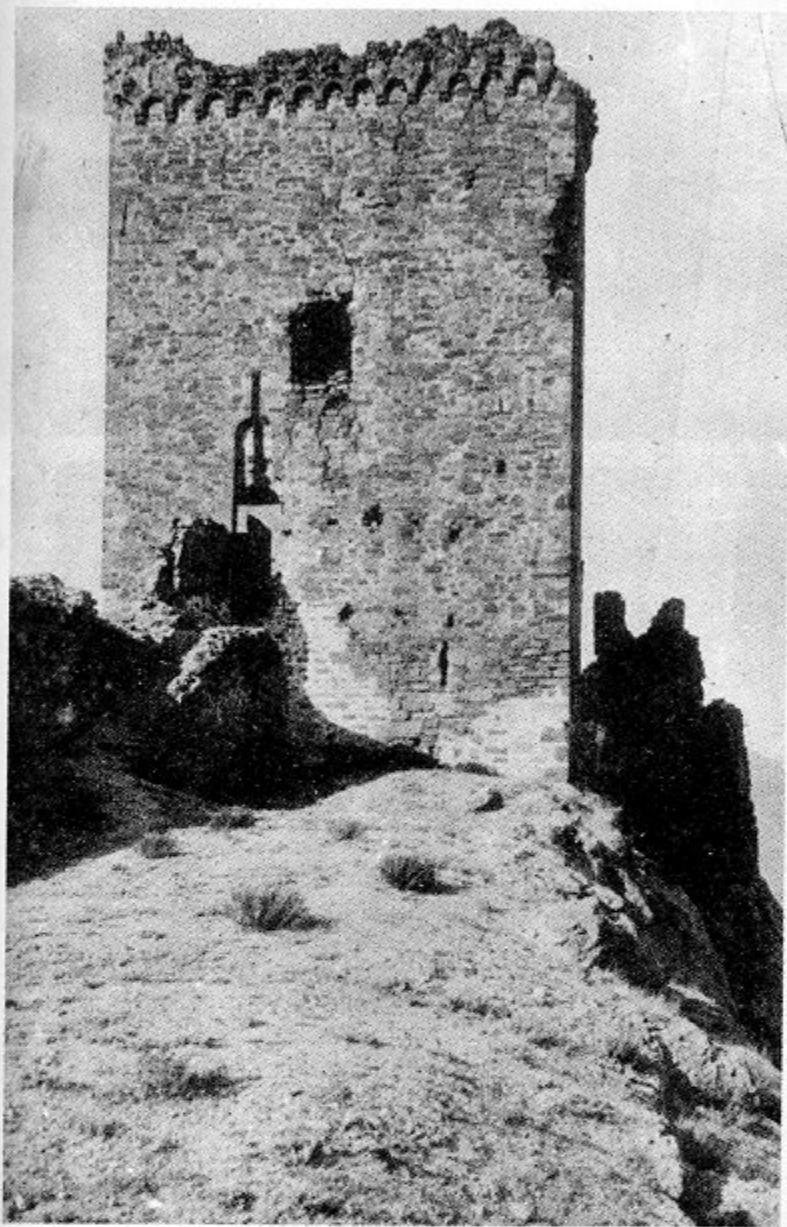
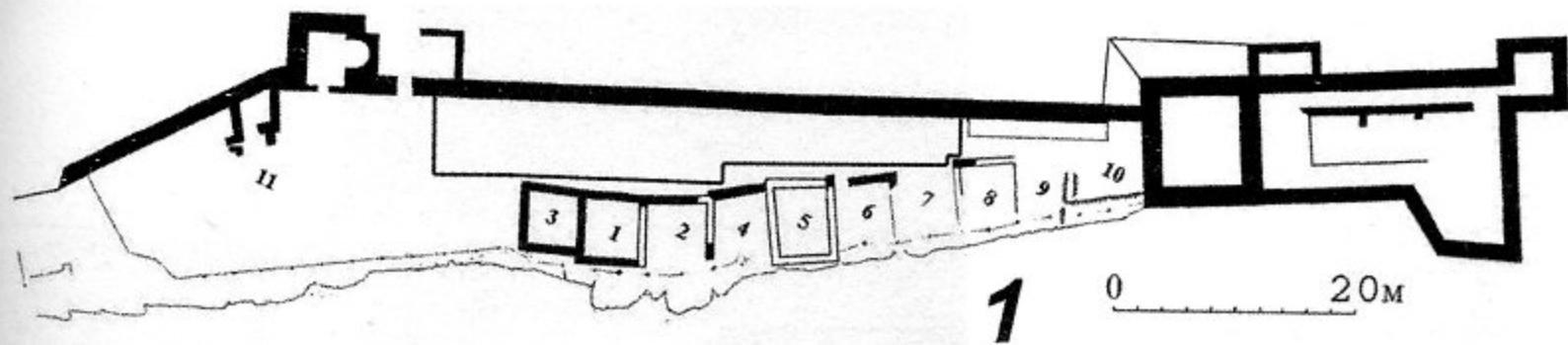
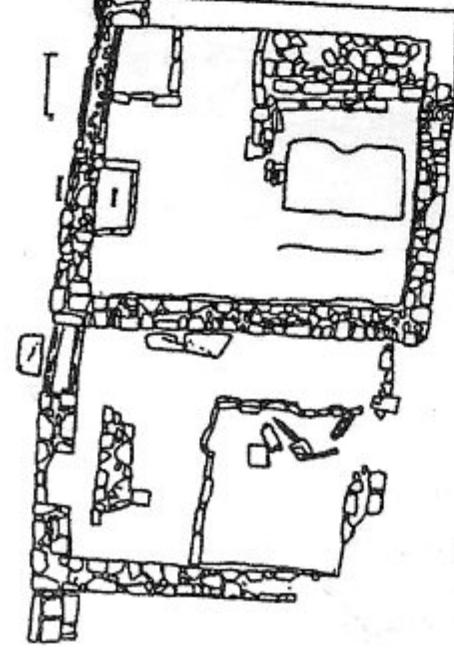

Рис. 152. Цитадель средневековой Солдайи.

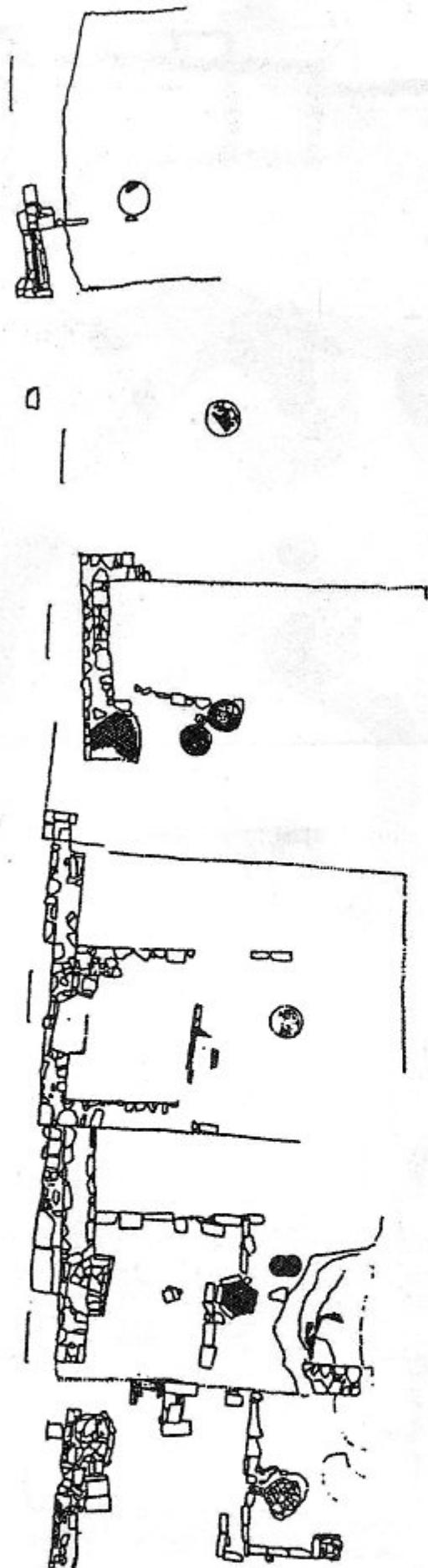
1 — общий план цитадели;

3 — ручные чугунные гранаты из заполнения дома 1 цитадели;

4, 5 — план и общий вид домов в центральной части цитадели

1

2

3

Рис. 153. Цитадель средневековой Солдайи.
План и общий вид застройки с запада,
востока и северо-запада

4

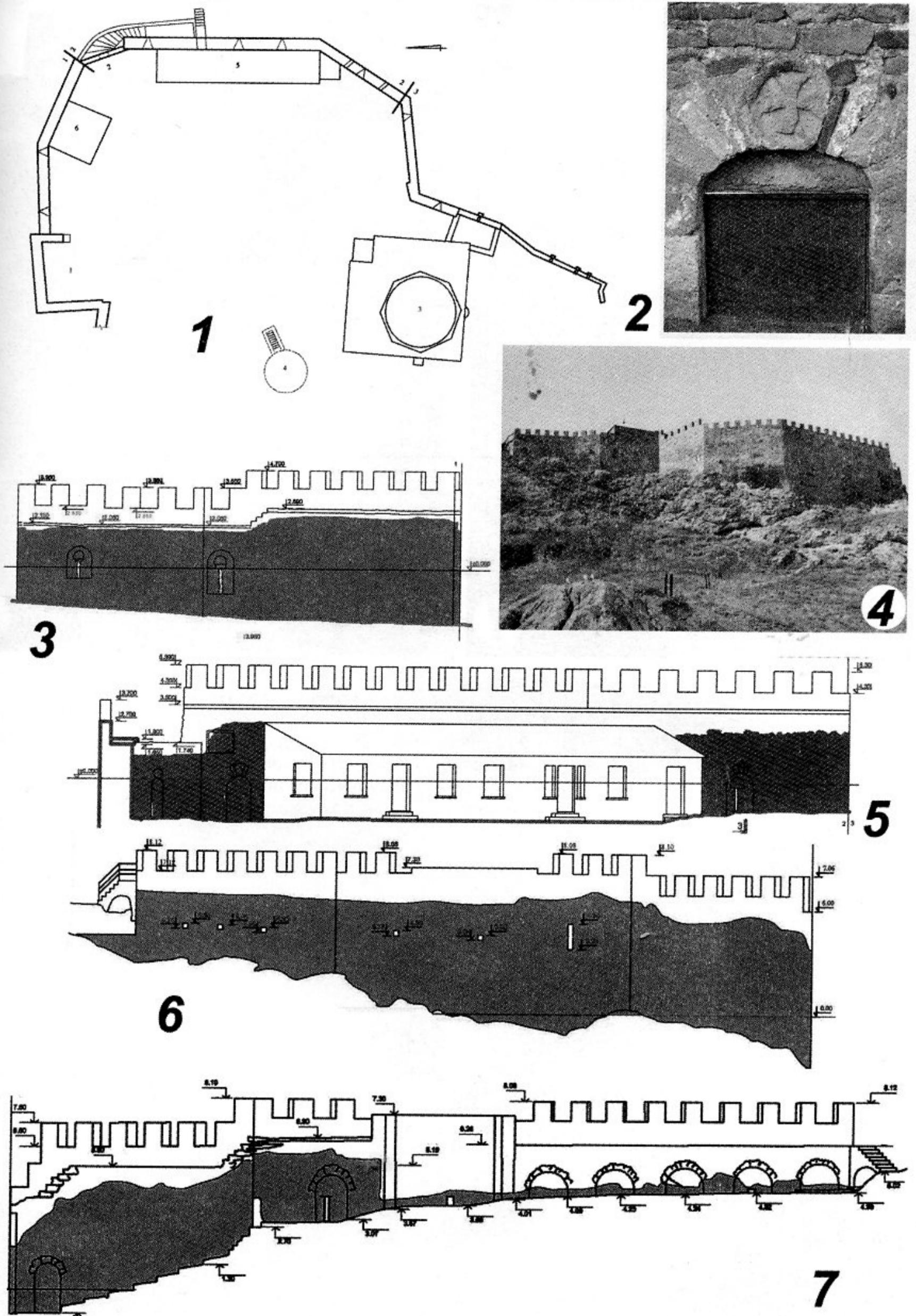
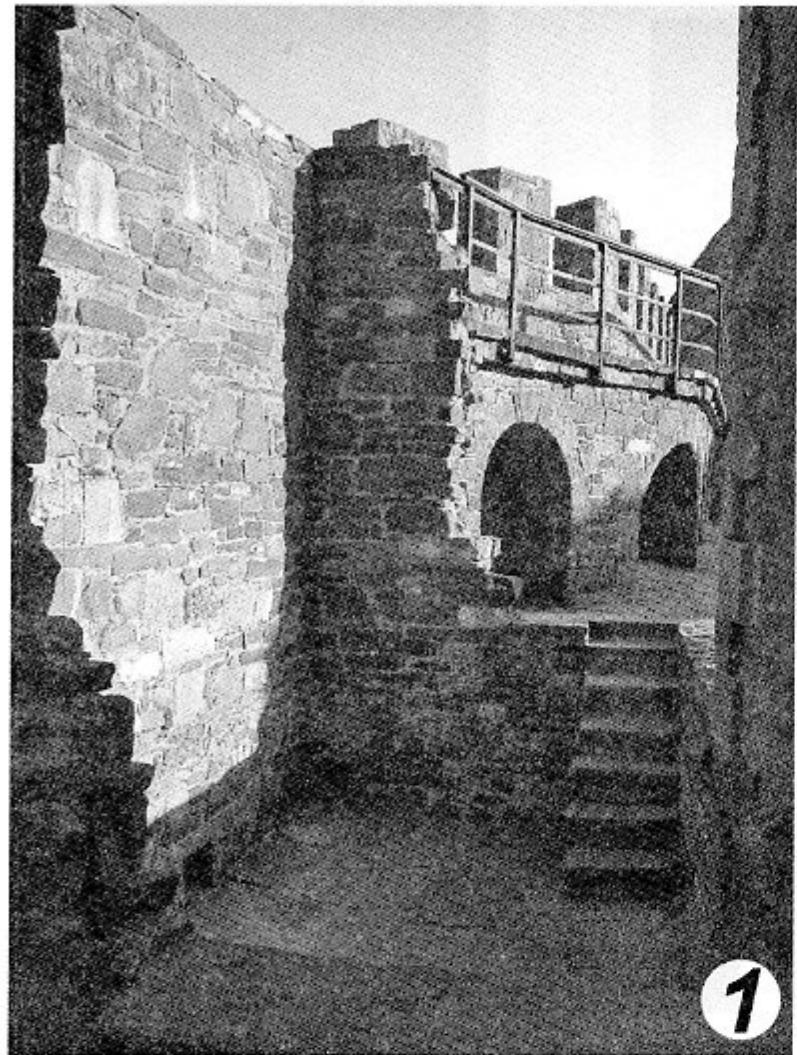

Рис. 154. Куртина VII средневековой Солдайи.

- 1 — план куртины и прилегающих сооружений;
- 2 — крест, вмонтированный во внутренний панцирь над калиткой начала XX в.;
- 3 — фасировка внутреннего панциря северного участка;
- 4 — современный общий вид внешнего панциря;
- 5—7 — фасировки внутреннего и внешнего панцирей восточного и южного участка

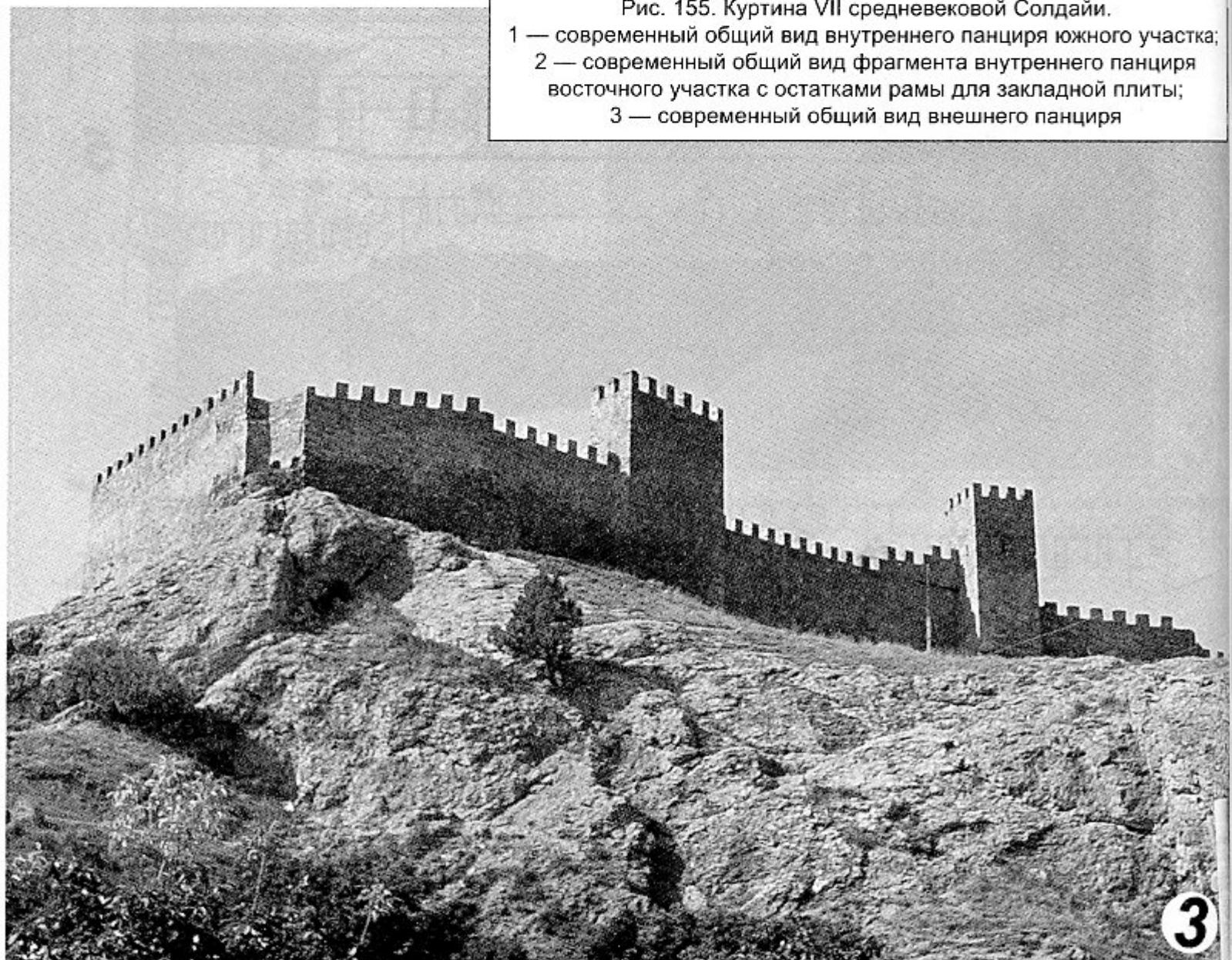
1

2

Рис. 155. Куртина VII средневековой Солдайи.

- 1 — современный общий вид внутреннего панциря южного участка;
2 — современный общий вид фрагмента внутреннего панциря
восточного участка с остатками рамы для закладной плиты;
3 — современный общий вид внешнего панциря

3

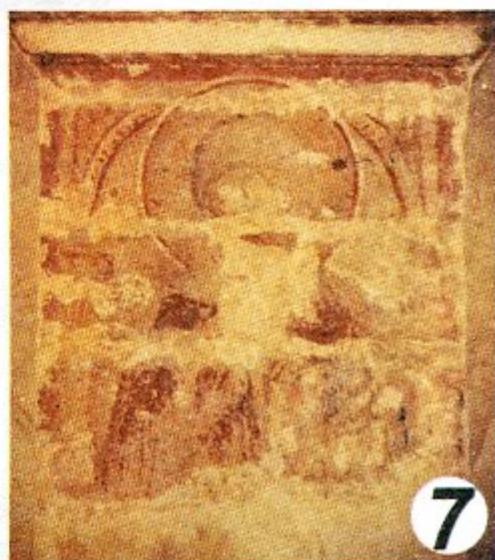
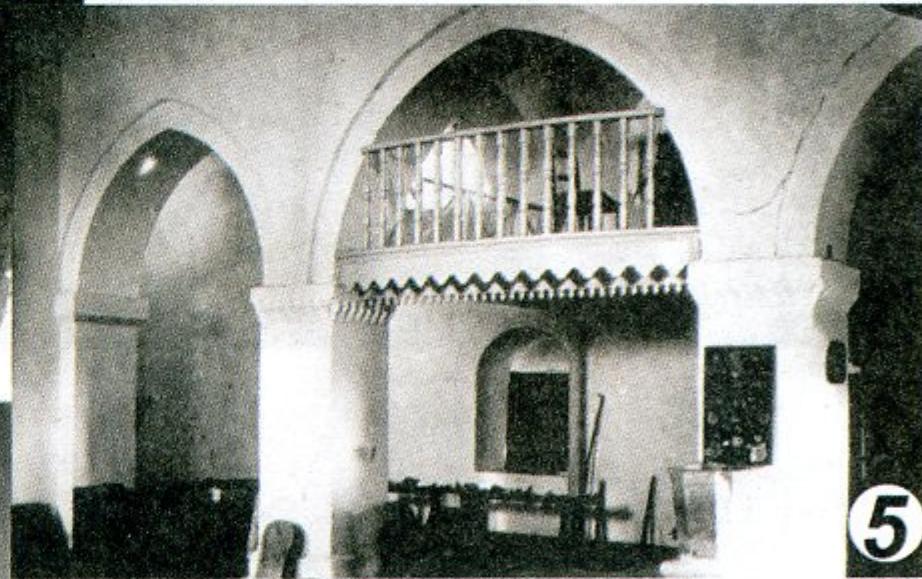
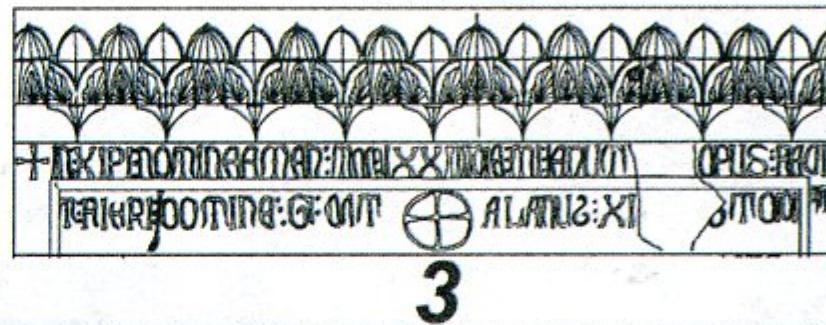
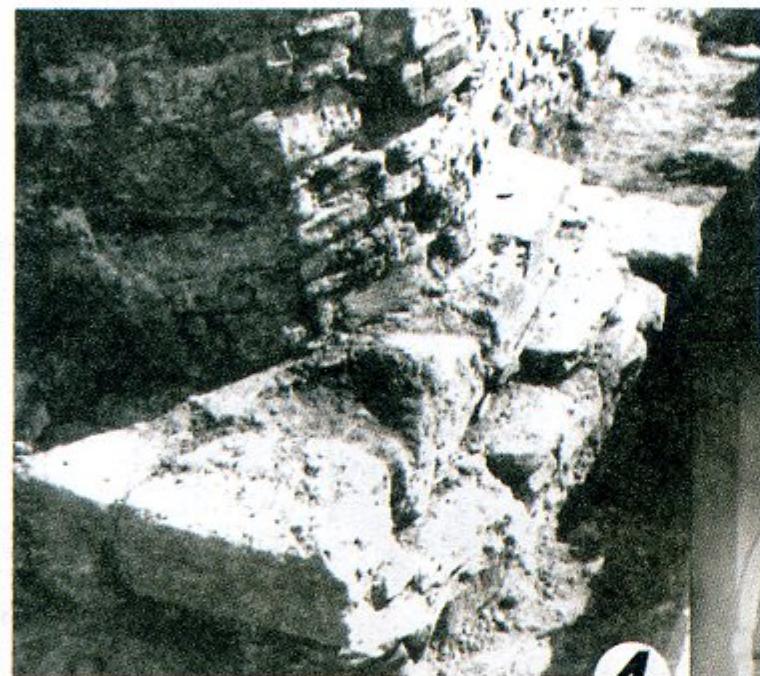
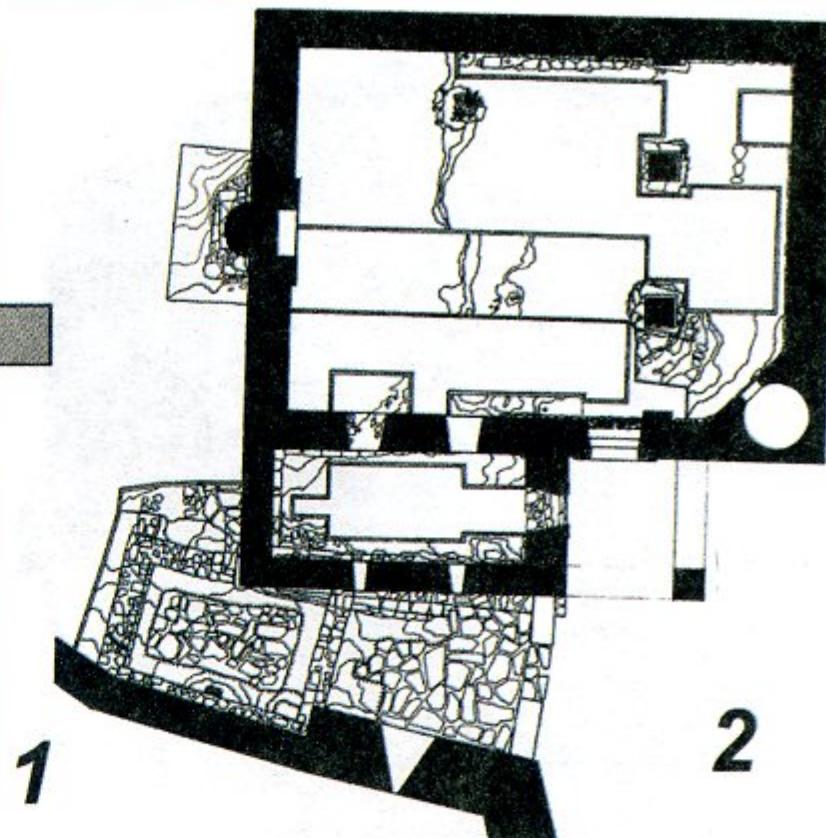
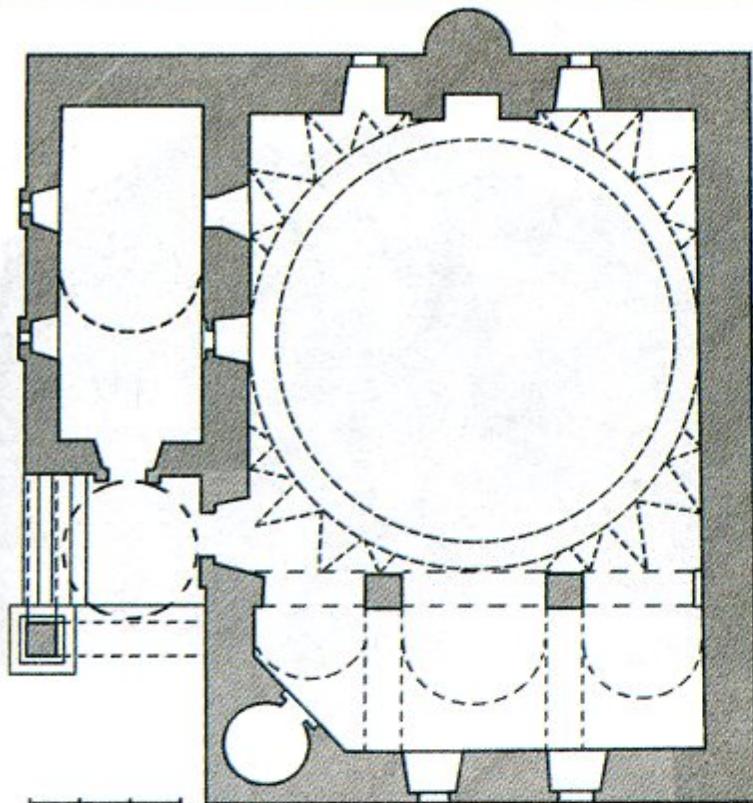

Рис. 156. «Храм с аркадой» средневековой Сугдеи-Солдайи.
1 — современный план храма; 2 — план храма с пристройкой, раскопки 1975–76 гг.;
3 — прорисовка строительной надписи 1373 г.; 4 — общий вид основания михраба (фото 1976 г.);
5, 6 — внутреннее убранство храма, приспособленного под армяно-католический храм (фото начала XX в.);
7 — общий вид фрески на западной пилоне

1

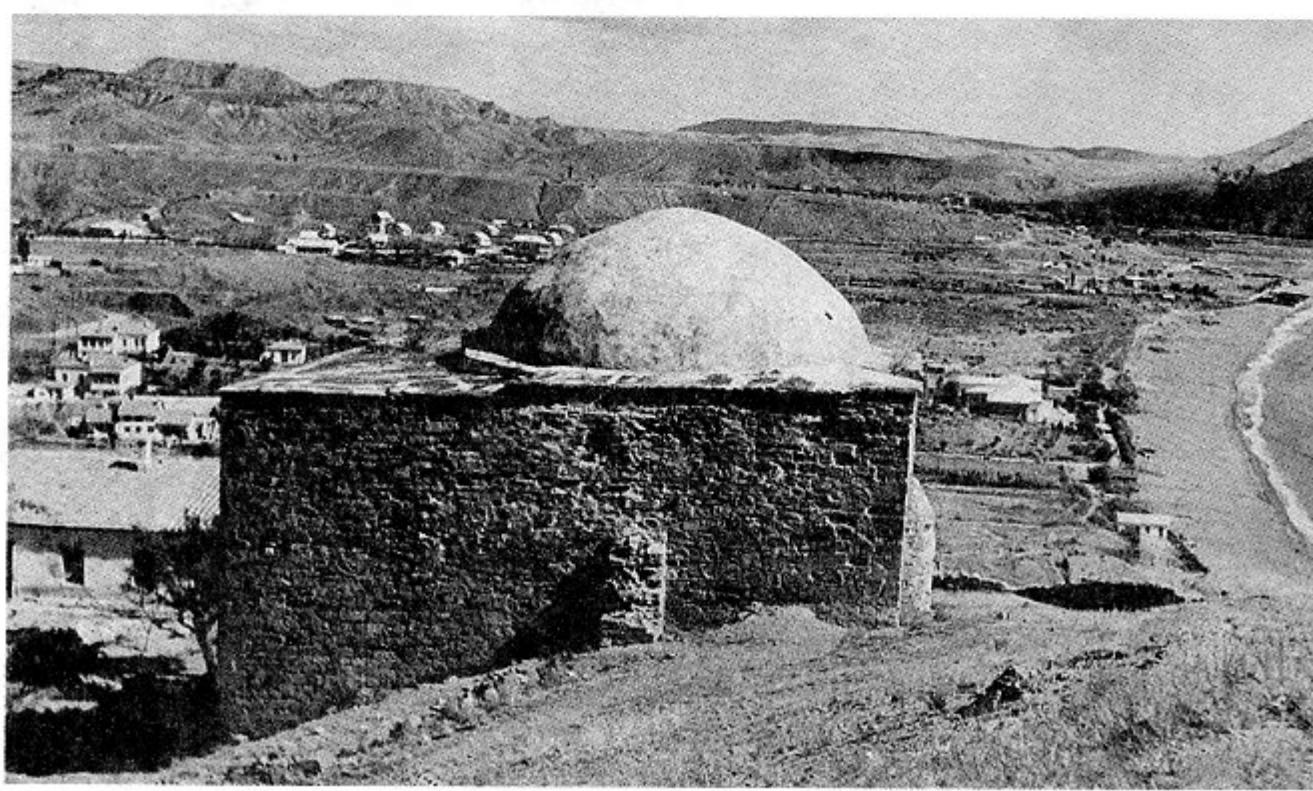
2

3

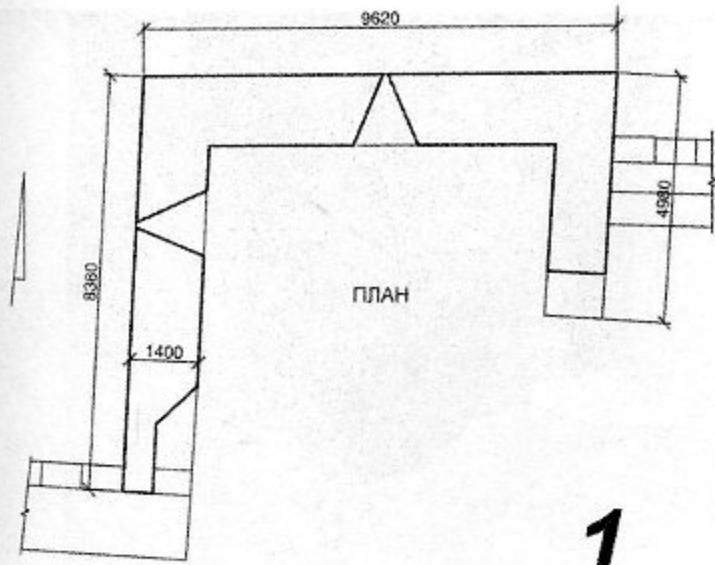

4

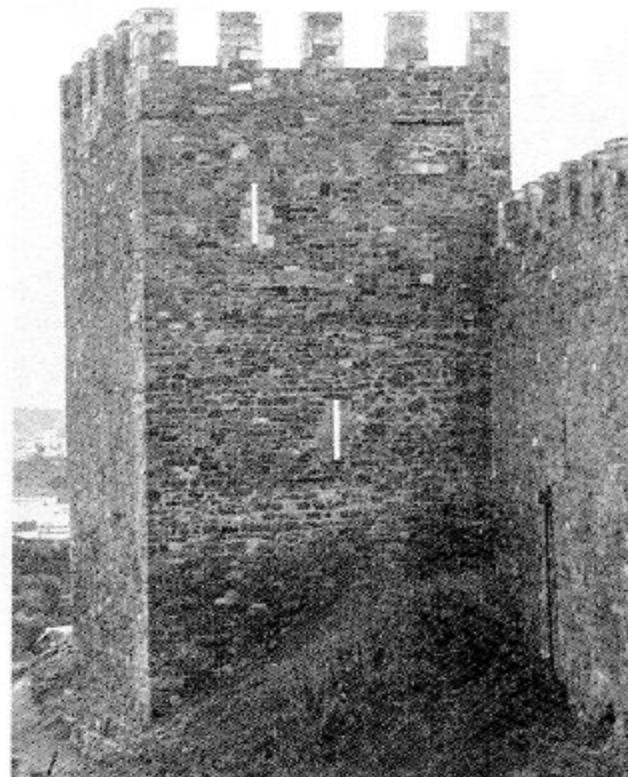

5

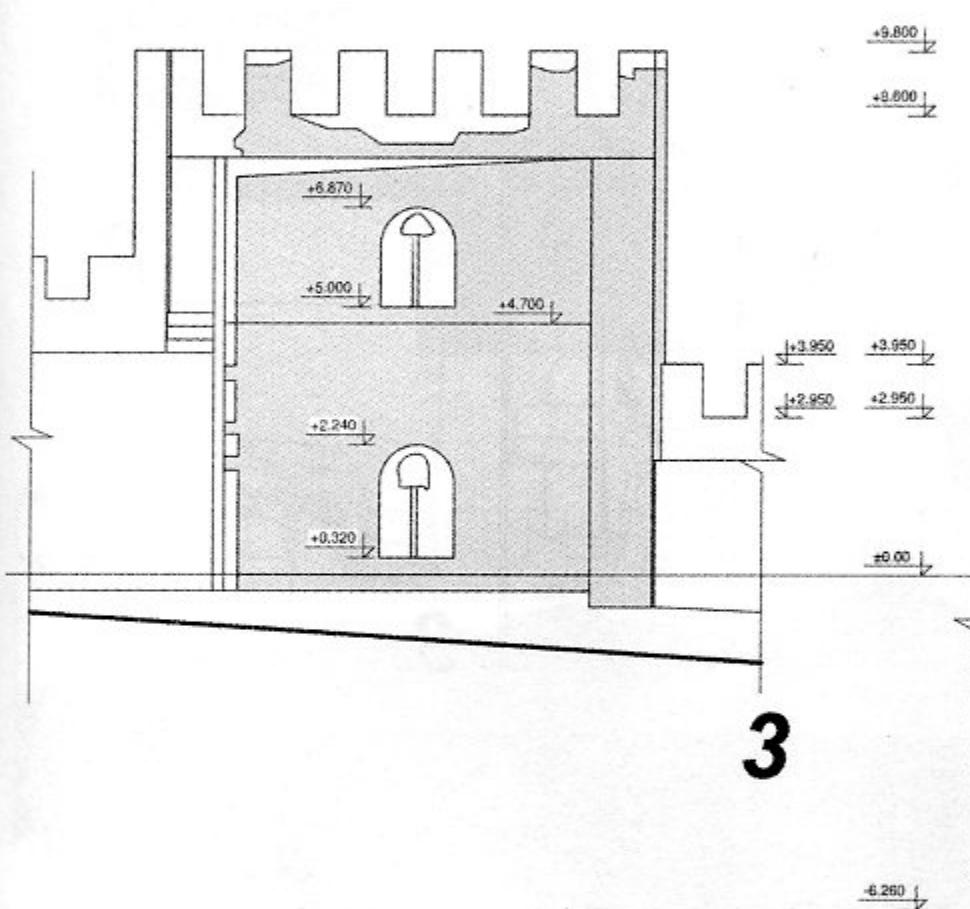
Рис. 157. Общий вид «Храма с аркадой» средневековой Сугдэи-Солдайи.
1, 4 — на гравюрах середины XIX в.; 2 — современный вид с северо-востока;
3, 5 — на фотографиях начала XX в.

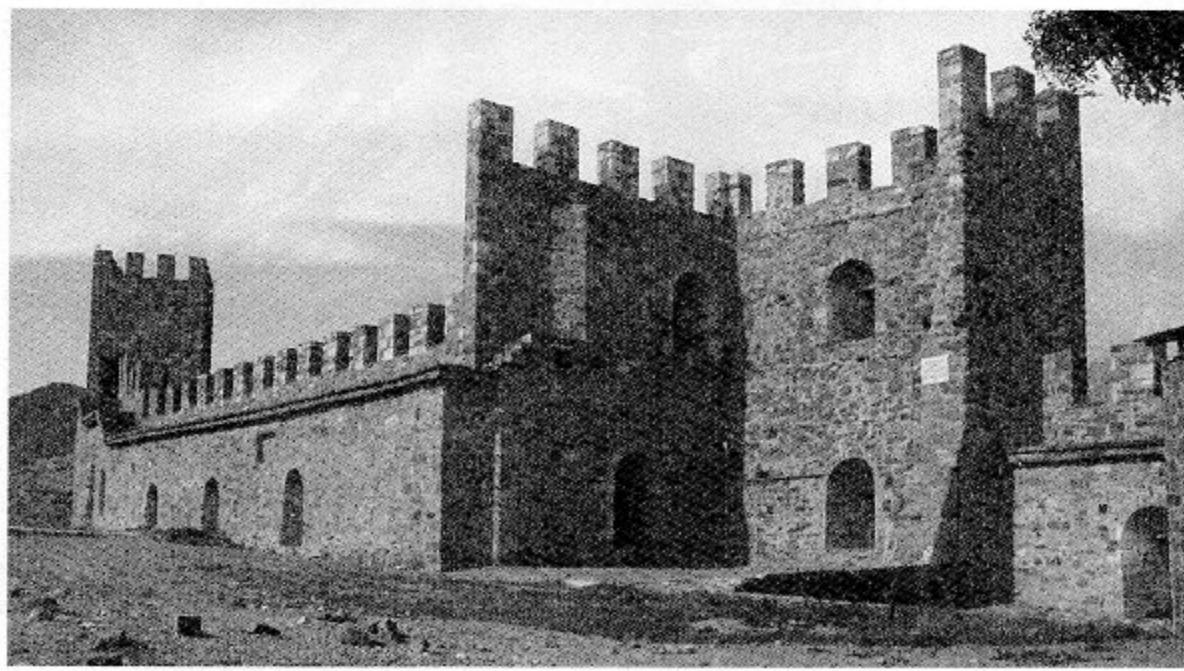
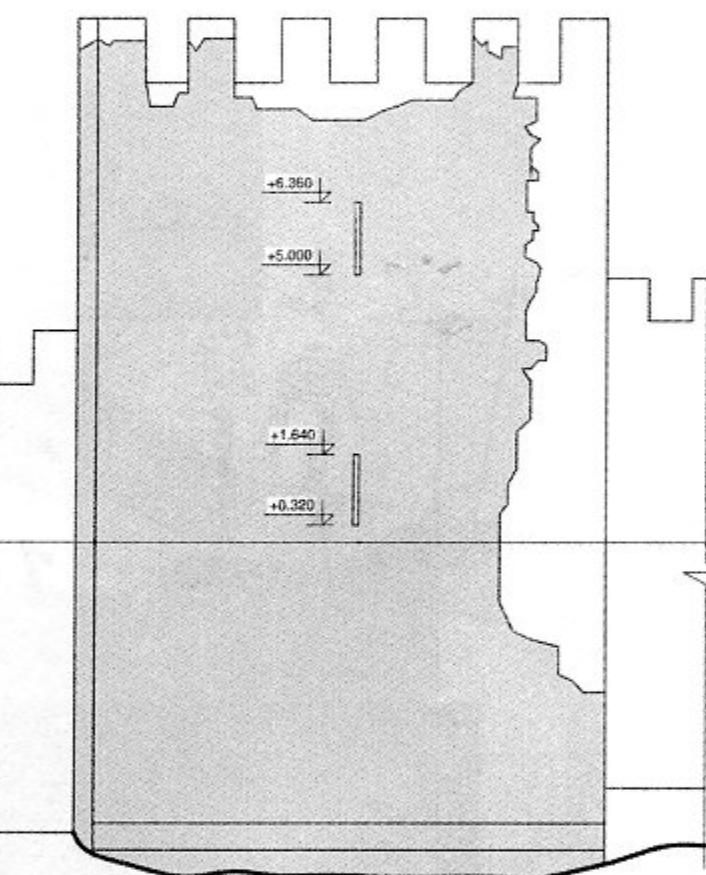
1

2

3

4

Рис. 158. Башня № 7 средневековой Солдайи.
1 — план башни; 2, 4 — современный общий вид с запада и юго-востока;
3 — фаскировки внутреннего и внешнего панцирей северной стены

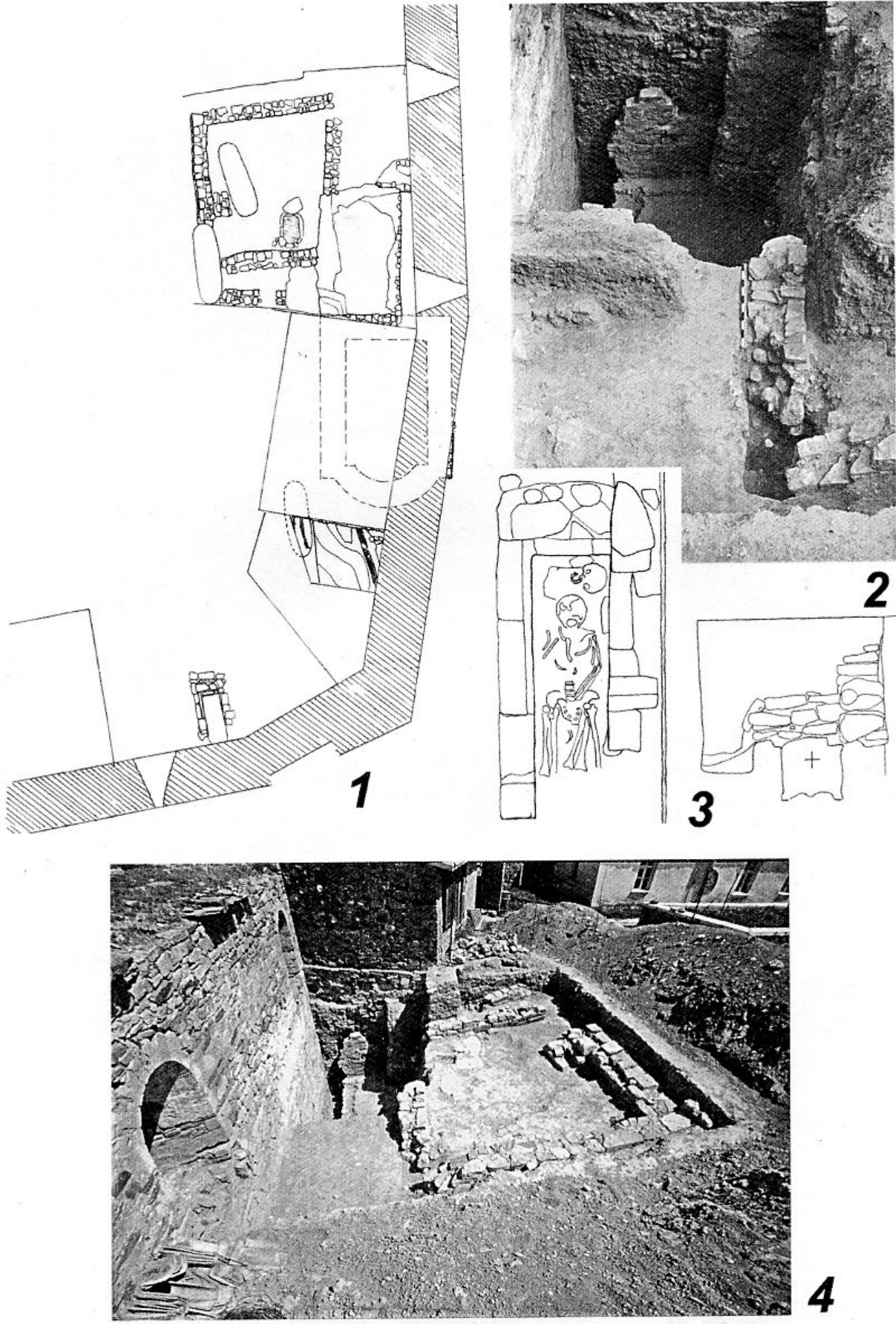
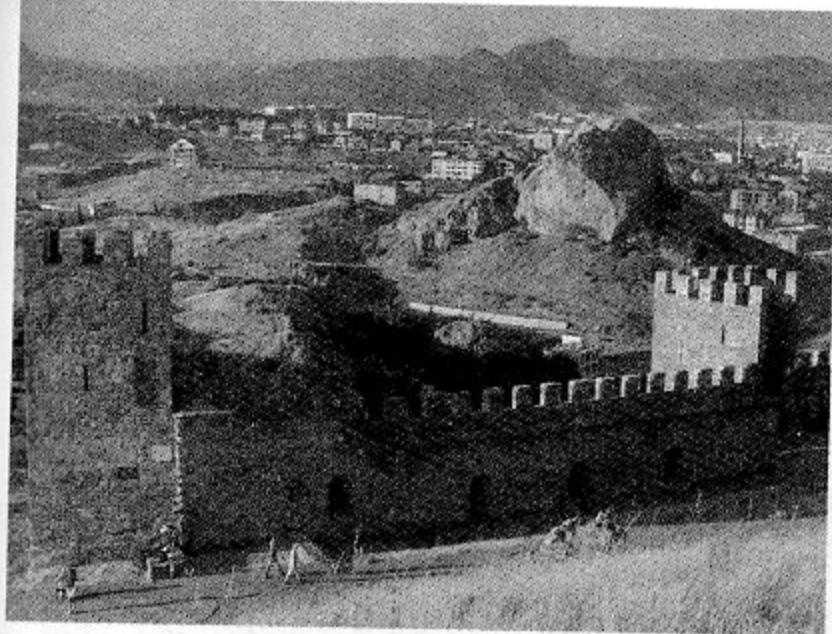
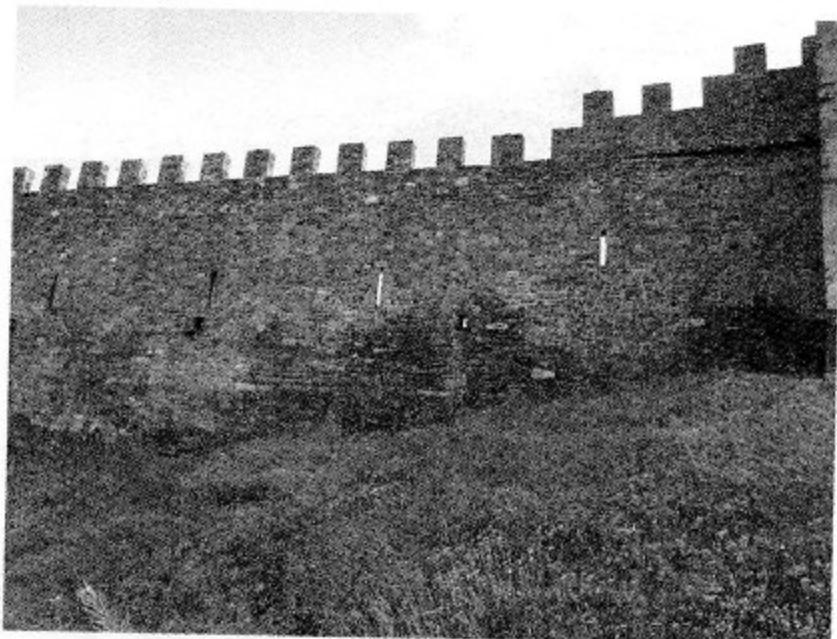

Рис. 159. Храм и прихрамовый некрополь у «Храма с аркадой».
 1 — план храма, некрополя и двух построек к западу и юго-западу от него;
 2 — общий вид остатков постройки, предшествовавшей некрополю (фото 1974 г.);
 3 — план и разрез могилы 2 некрополя; 4 — общий вид построек византийского и золотоордынского периодов к западу и юго-западу от храма (фото 1974 г.)

1

2

3

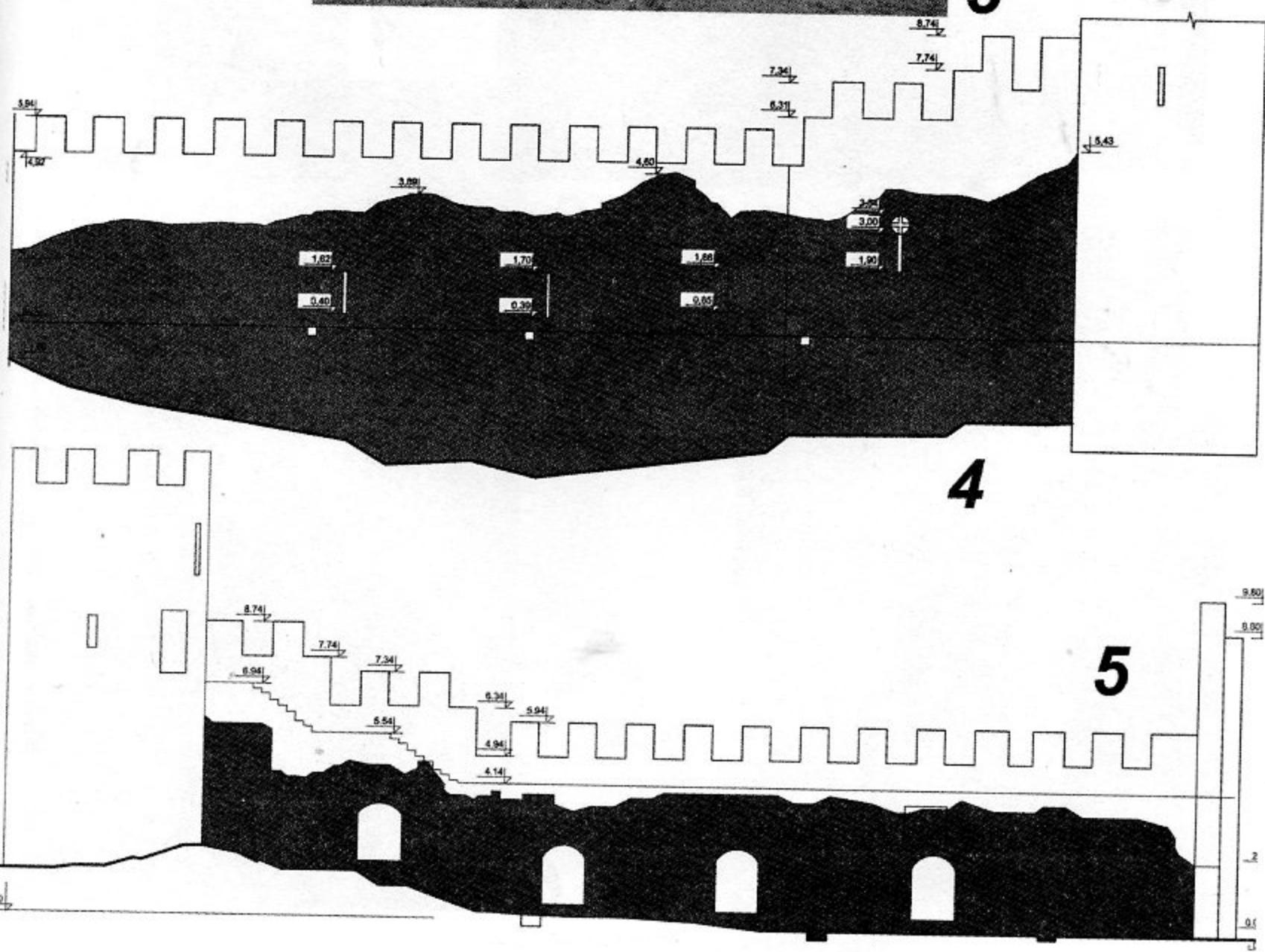
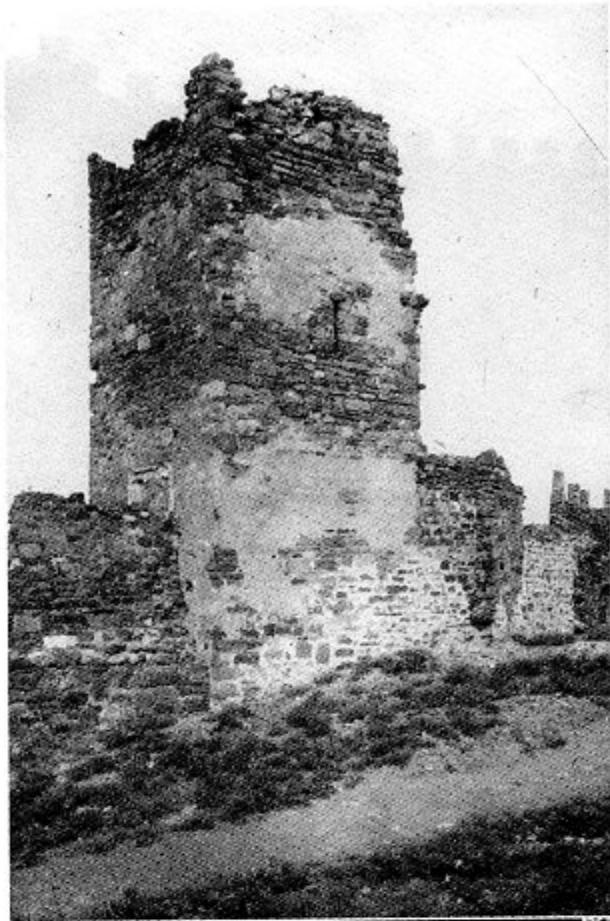

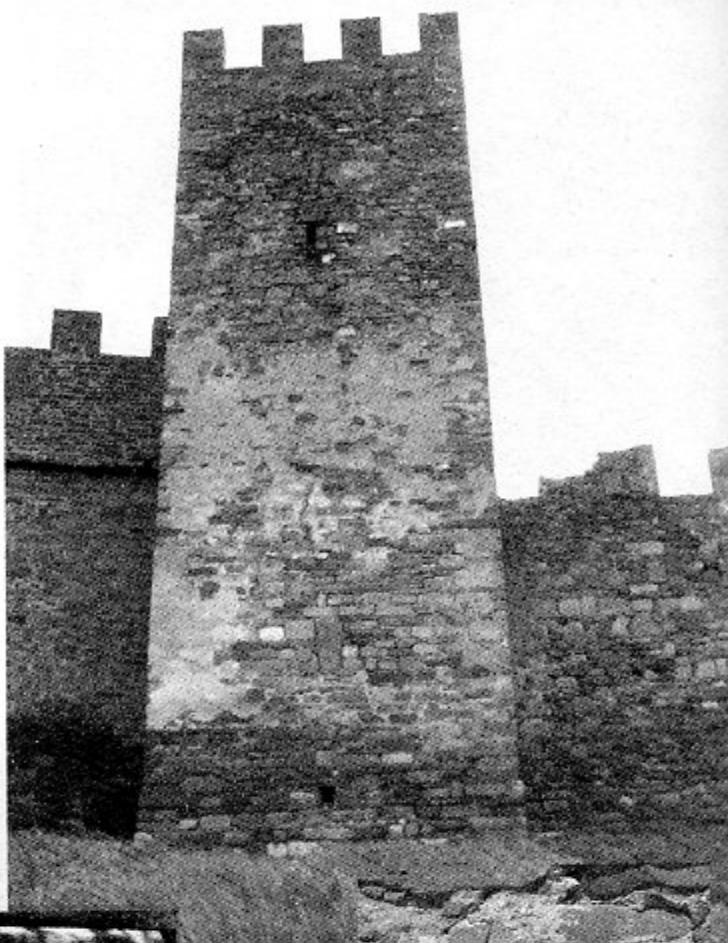
Рис. 160. Куртина VIII средневековой Солдай.

1–3 — современный общий вид внутреннего и внешнего панцирей;

4, 5 — фасциировки внешнего и внутреннего панцирей с указанием сохранившегося к началу реставрации участка

1

2
4

3

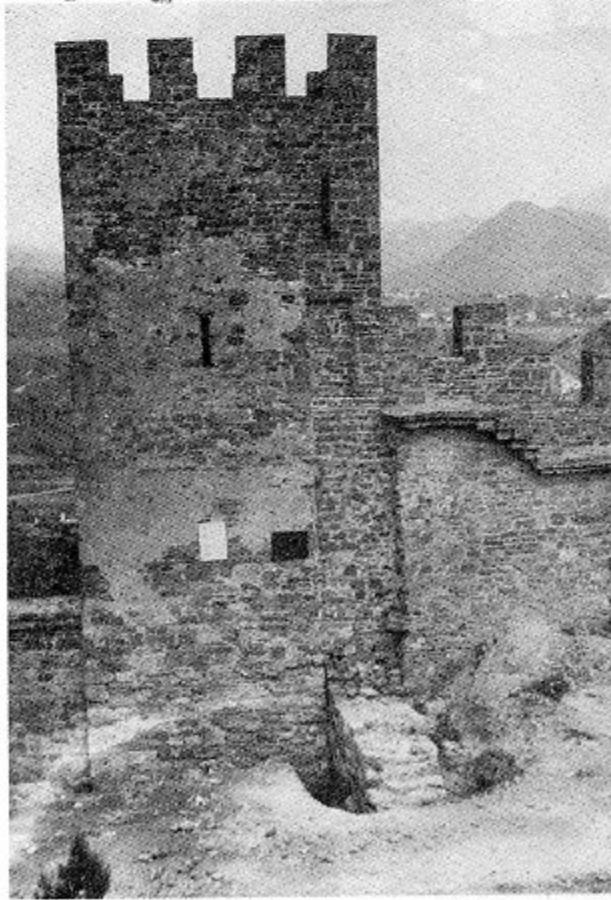
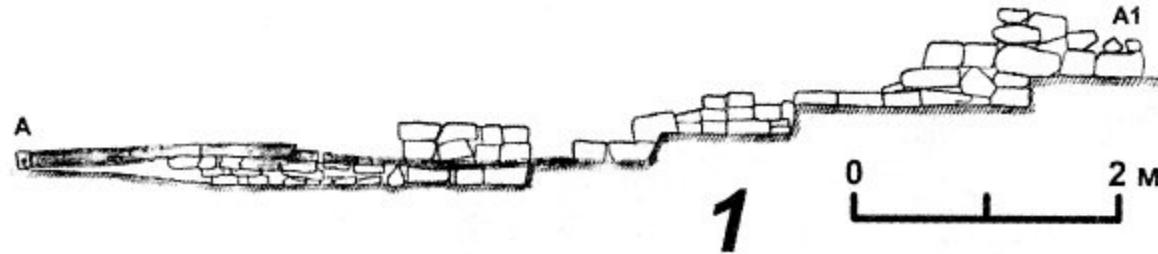
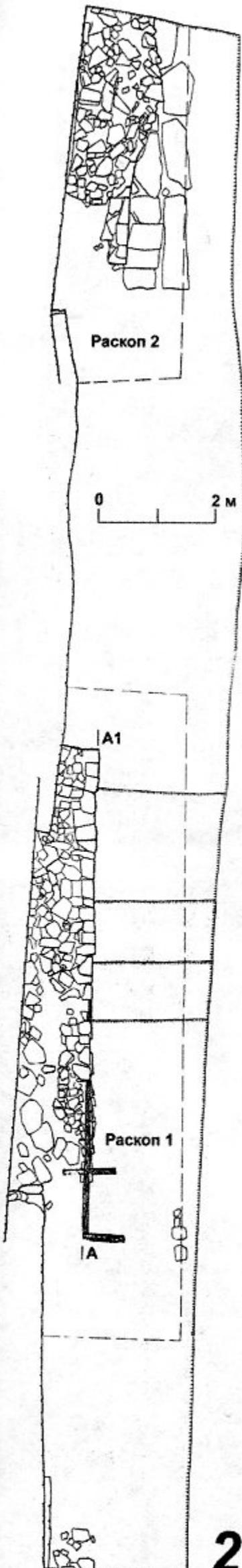
5
6

Рис. 161. Башня № 8 Коррадо Чигала 1404 г. средневековой Солдайи.
1 — общий вид с юго-запада (фото начала XX в.); 2, 6 — современный общий вид с севера и востока;
3 — закладная плита Коррадо Чигала 1404 г.; 4 — византийское надгробье, вмонтированное в стену;
5 — общий вид с юга на башню и примыкающую к ней с юга стену (фото 1981 г.)

3

4

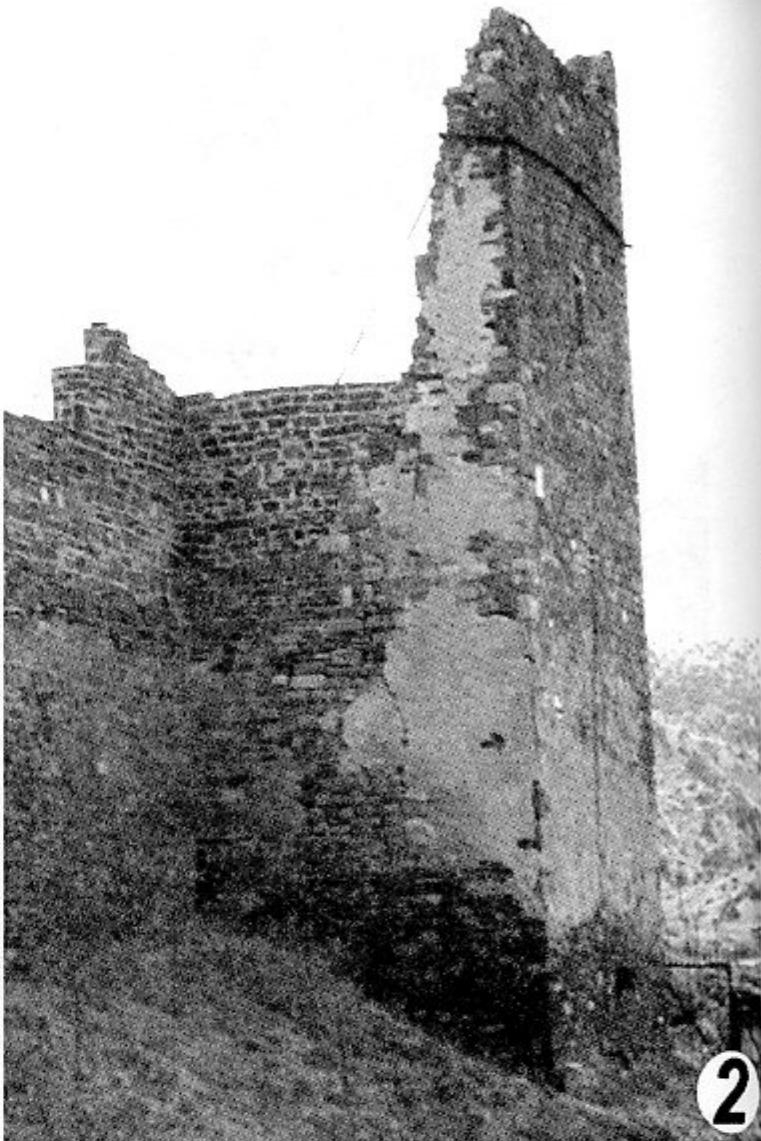
5

Рис. 162. Куртина IX средневековой Солдайи.

- 1, 2 — фасировка внутреннего панциря и план куртины, перекрытой куртиной генуэзского времени, раскопки 1981 г.;
 3, 5 — современный общий вид реставрационной кладки внутреннего панциря куртины;
 4 — общий вид куртины (фото начала XX в.).

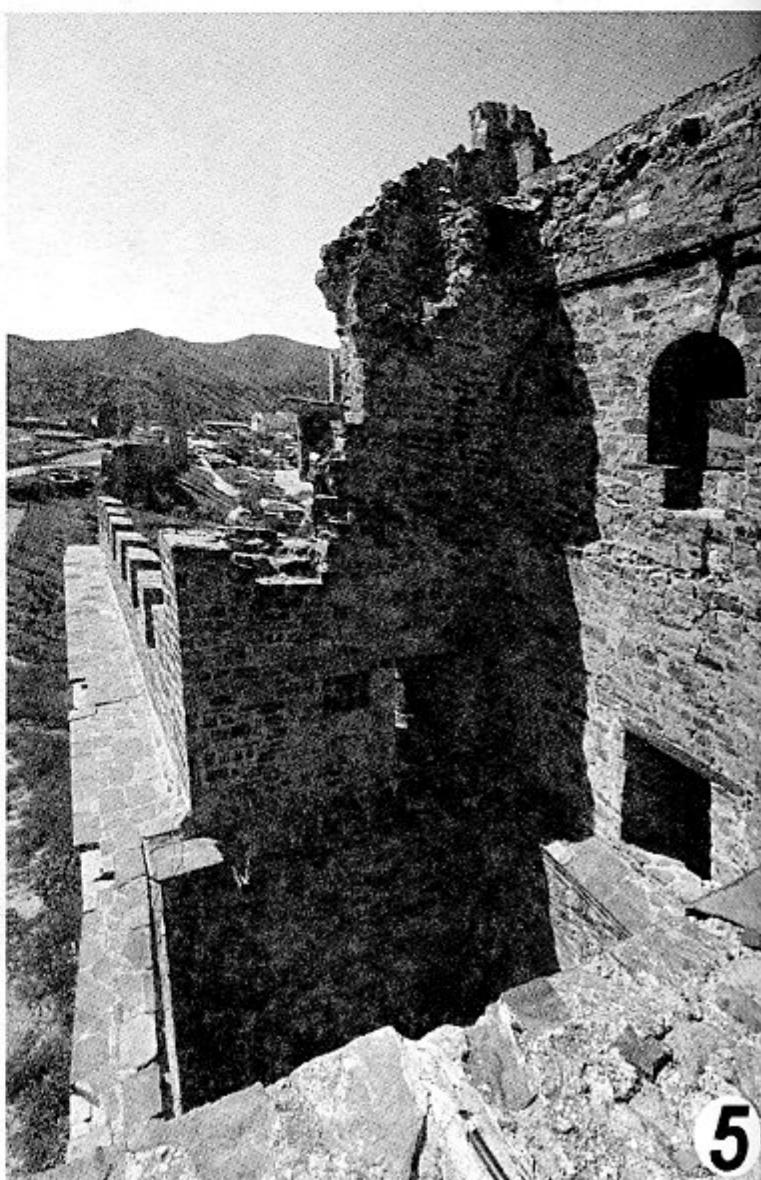
1

2

3

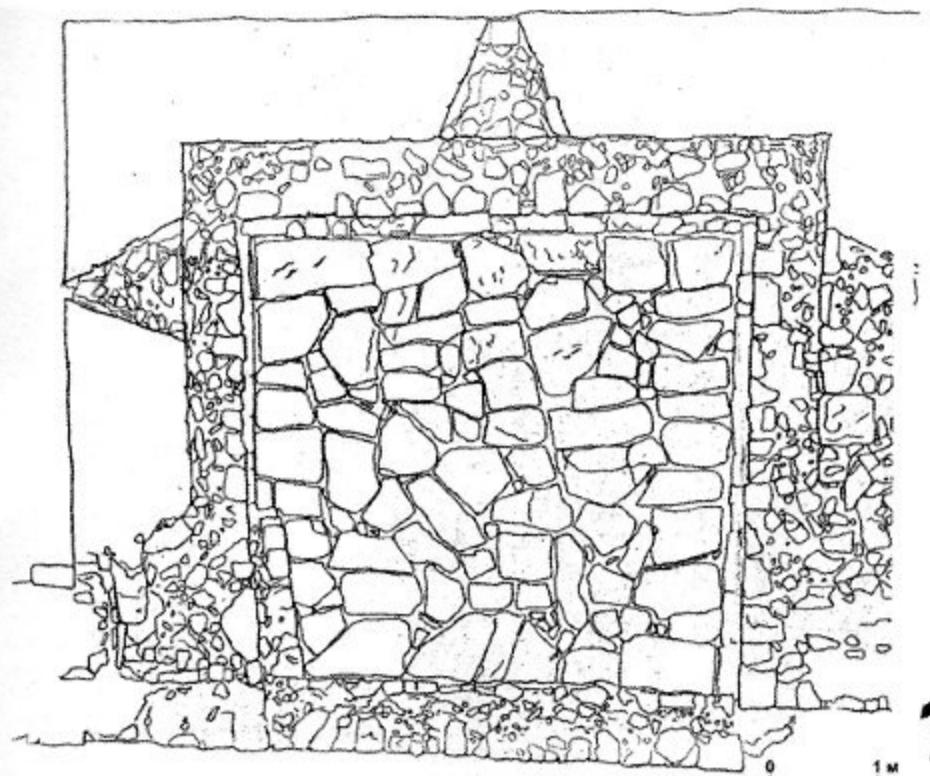

5

4

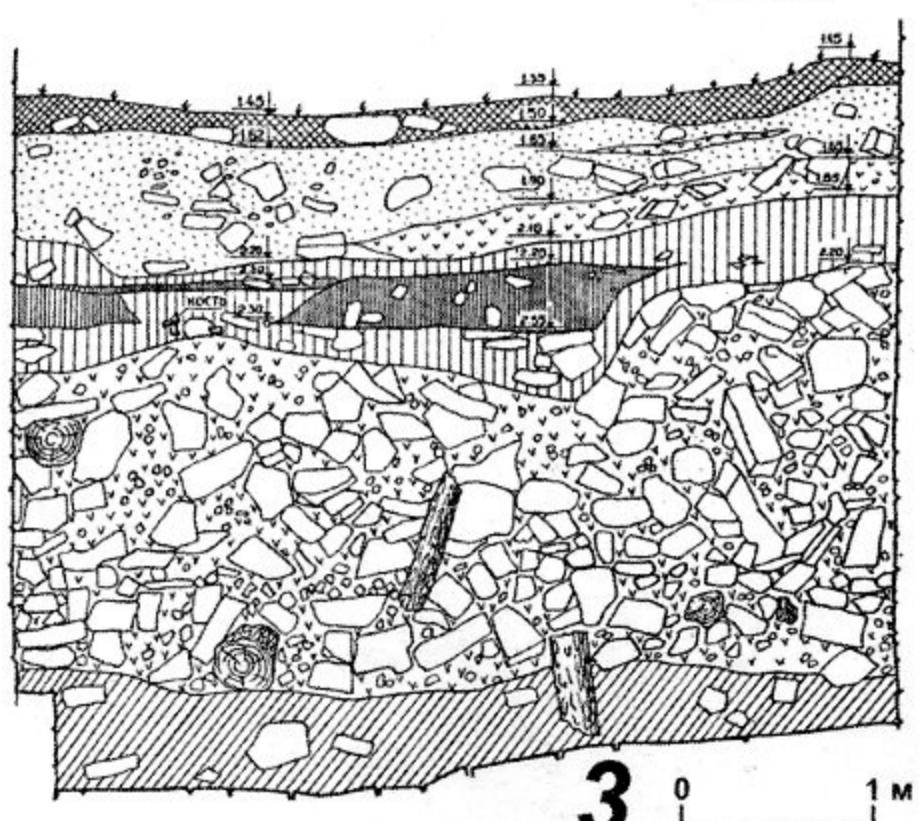
Рис. 163. Башня № 9 Лукини ди Фиески ди Лаванья
1409 г. средневековой Солдайи.
Современный общий вид и закладная плита

1

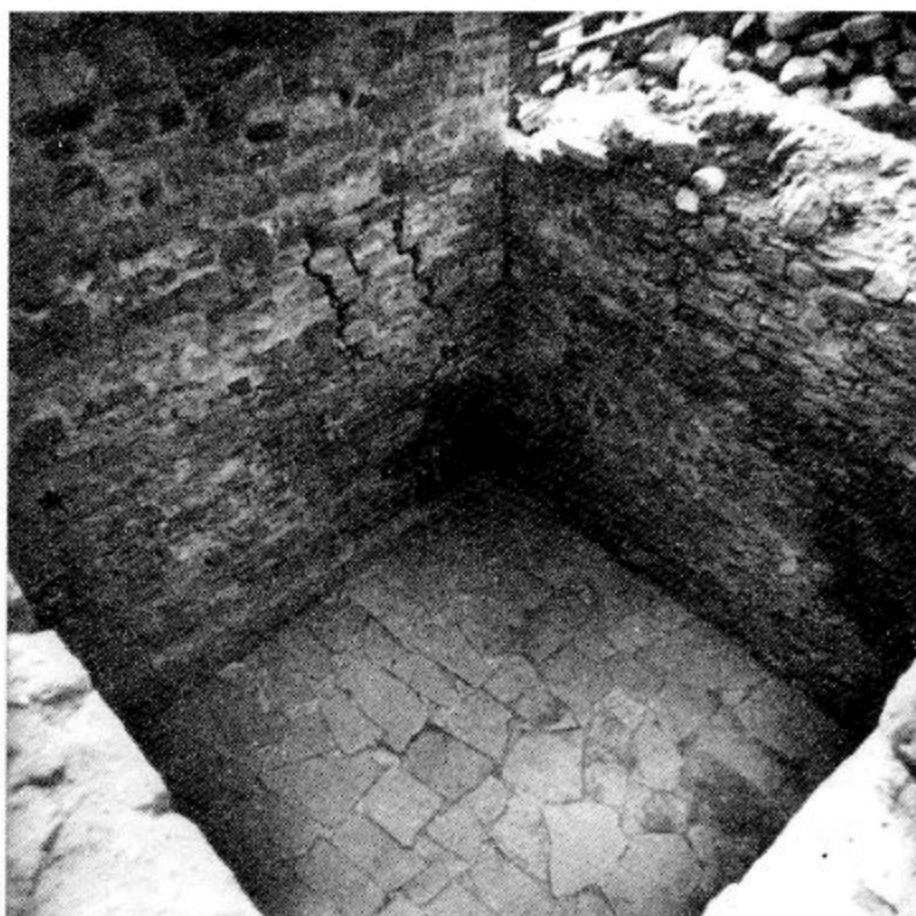

2

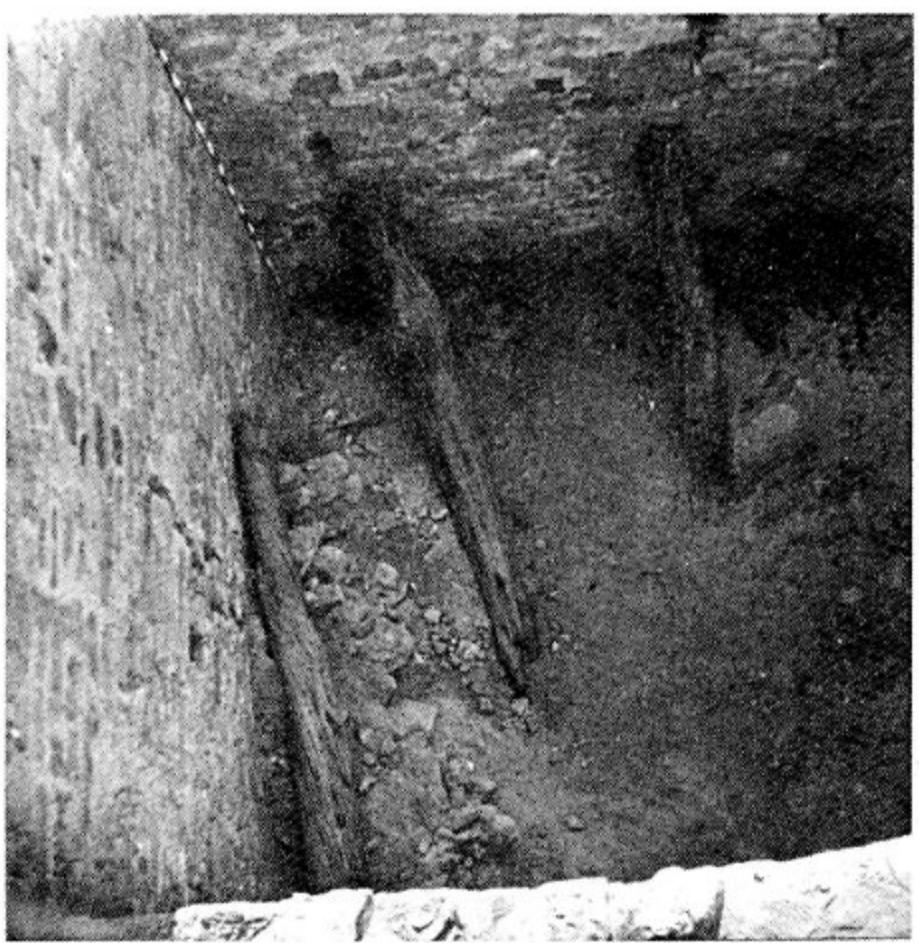

3 0 1 M

 дерновый слой известковый раствор прокаленный слой
 зольный слой гумус и известко-
вия крошка заполнение нижнего
слоя

5

4

6

Рис. 164. Башня № 9 Лукини ди Фиески ди Лаванья 1409 г. средневековой Солдайи.

1 — план нижнего яруса с вымосткой пола;

2 — фасировка северной стены; 3 — стратиграфия заполнения башни, раскопки 1981 г.;

4 — общий вид балок перекрытия второго яруса (фото 1981 г.); 5 — общий вид нижнего яруса (фото 1981 г.);

6 — рельеф с изображением святого Георгия из заполнения башни

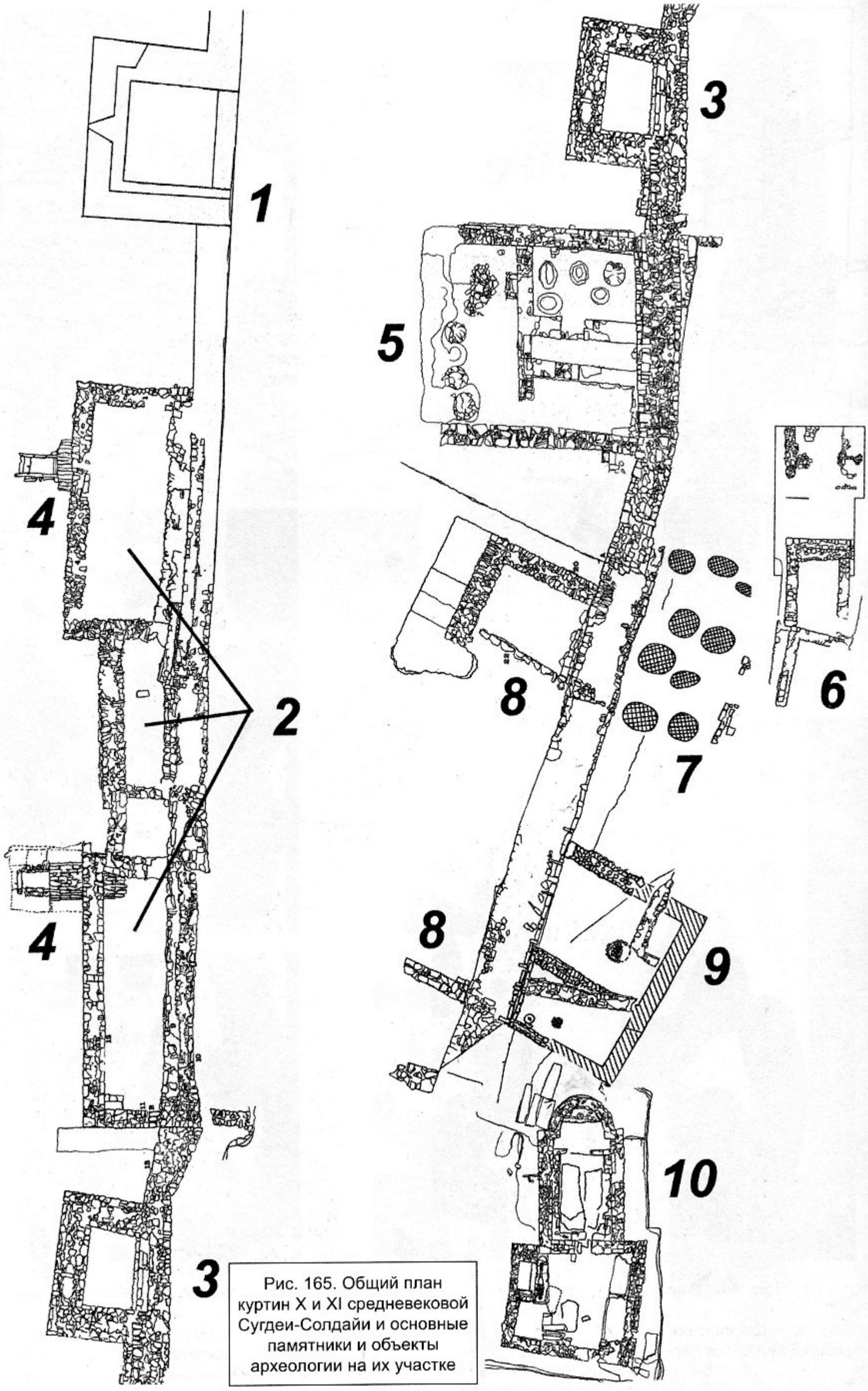
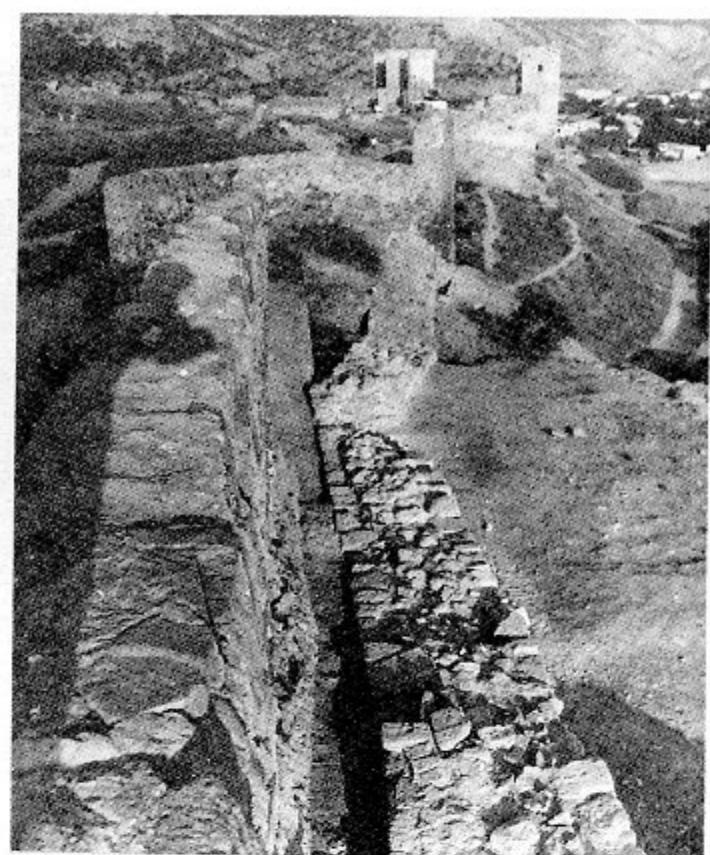

Рис. 165. Общий план
куртин X и XI средневековой
Сугдеи-Солдай и основные
памятники и объекты
археологии на их участке

1

2

Рис. 166. Куртина X и
Башня № 10
средневековой Солдайи.

1, 2 — общий вид
исследованной части
куртины X с востока
(фото 1985 г.);
3 — современный общий
вид реставрационной
кладки внутреннего панциря
восточной части куртины X;
4, 5 — общий вид башни №
10 после окончания
раскопок (фото 1985 г.);
6 — современный общий
вид башни № 10 с севера

3

4

5

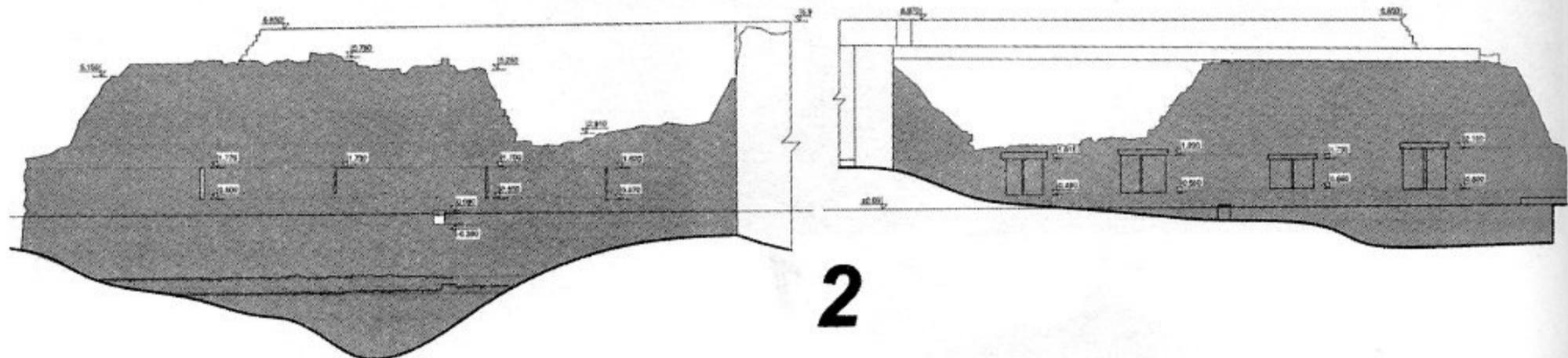

6

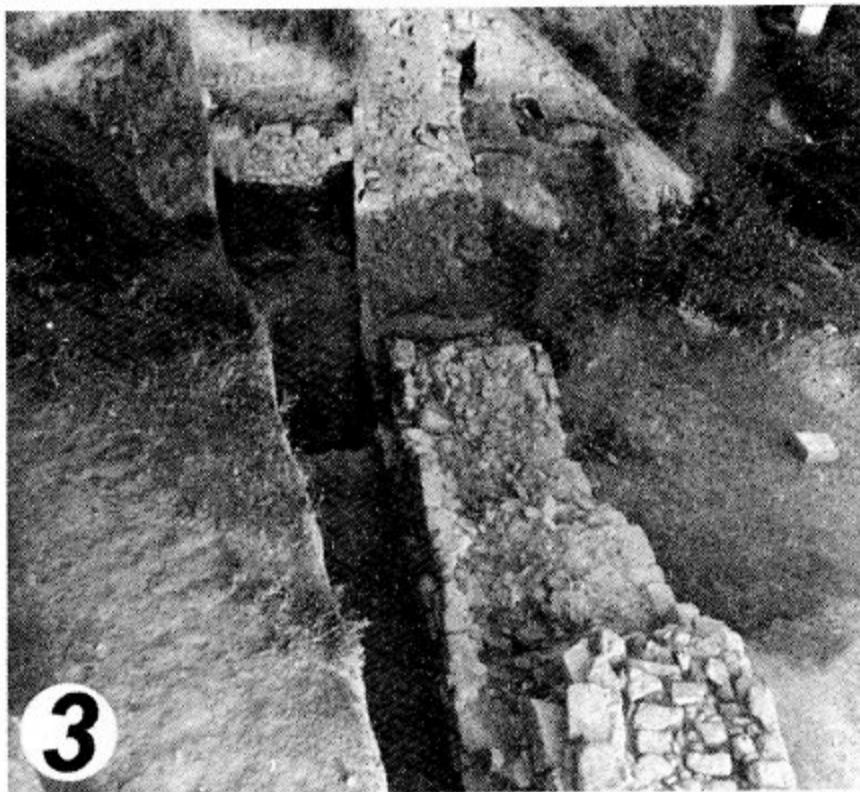
Рис. 167. Куртина XI и первоначальная крепостная стена средневековой Судеи-Солдайи.
 1 — современный общий вид внутреннего панциря западного участка куртины;
 2 — фасции внешнего и внутреннего панцирей сохранившегося участка куртины;
 3 — общий вид с востока первоначальной крепостной стены (фото 1987 г.);
 4, 5 — общий вид фрагмента внутреннего панциря первоначальной крепостной стены (фото 1987 и 1991 гг.)

1

2

3

4

5

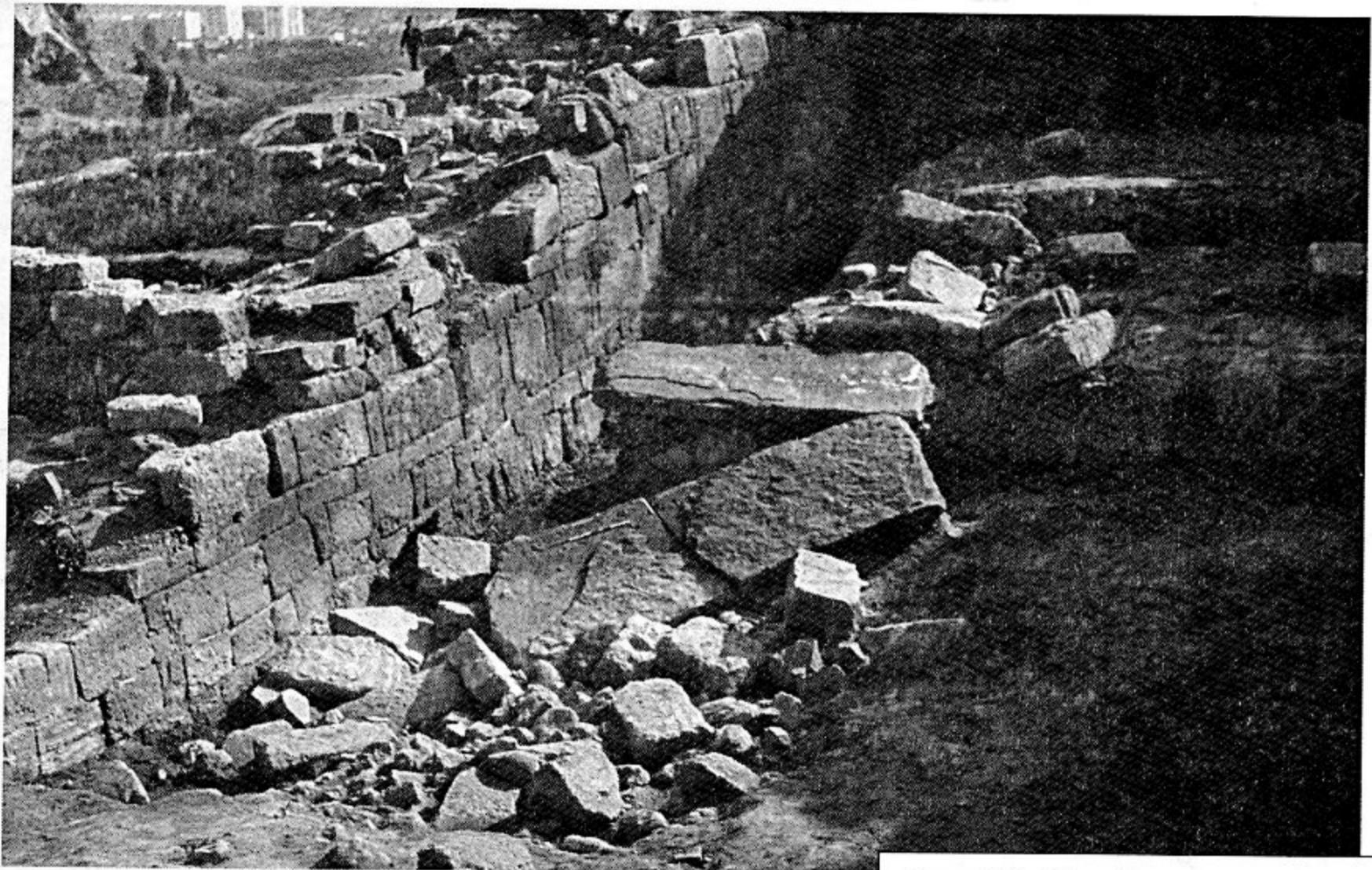
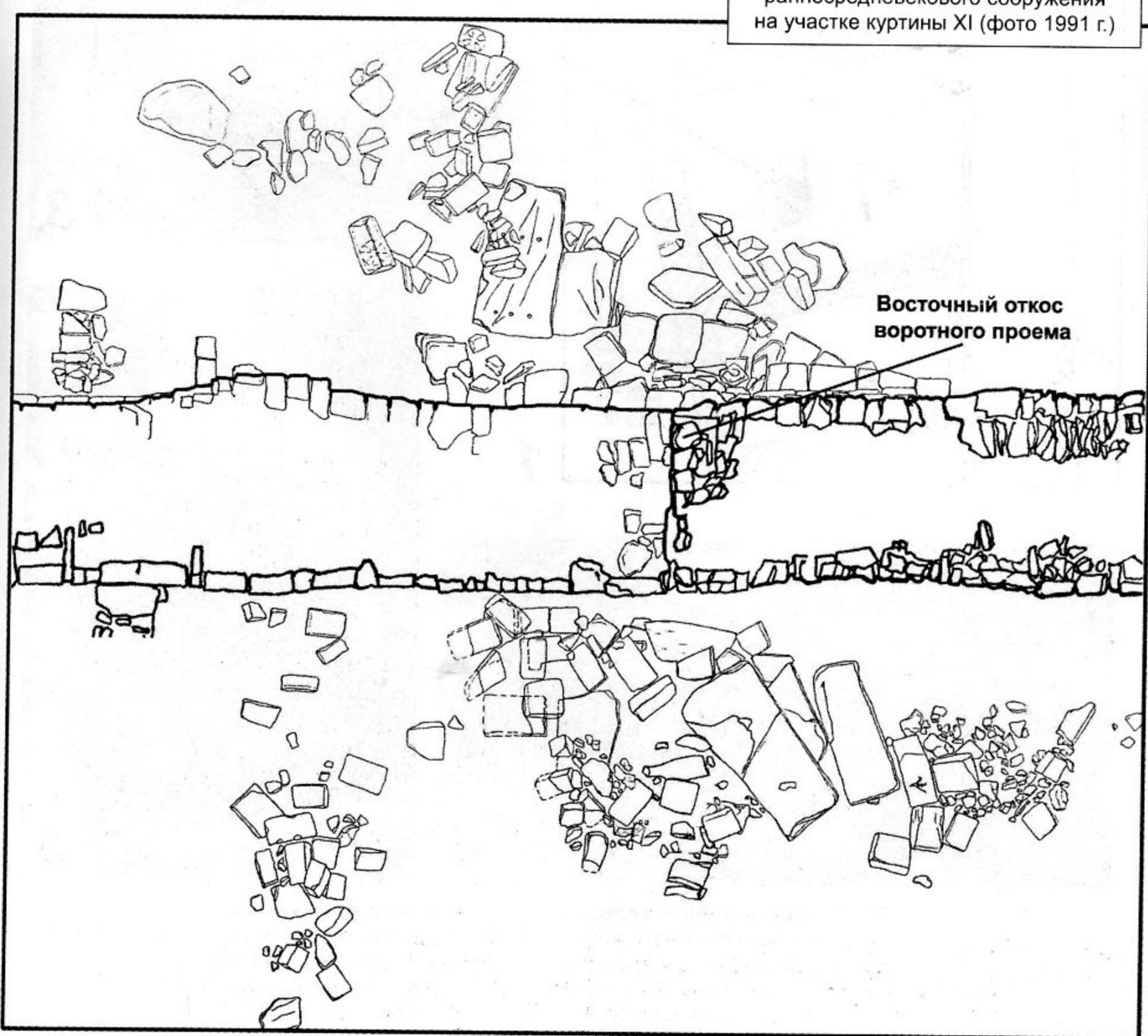
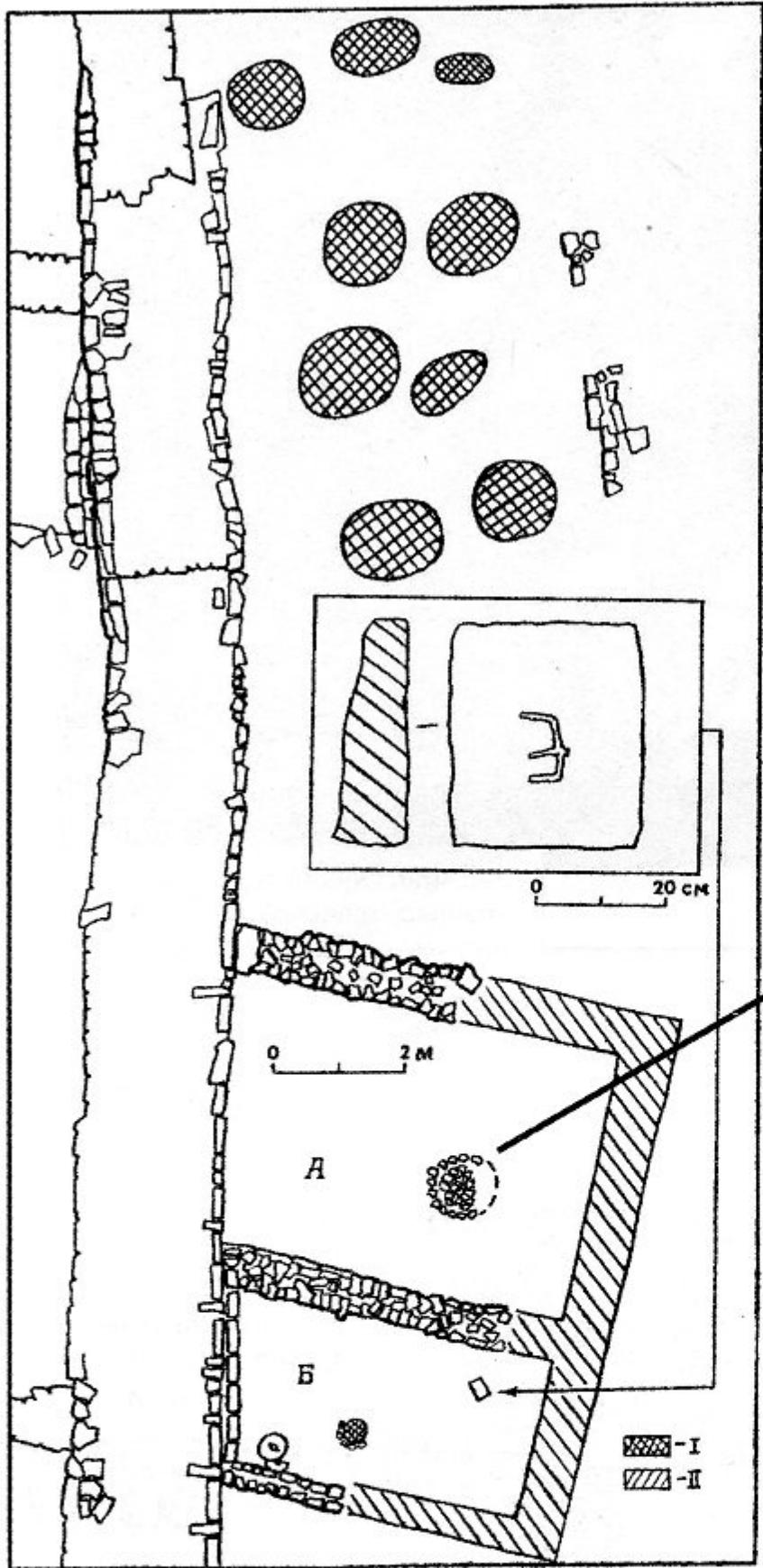

Рис. 168. Общий вид и план развала раннесредневекового сооружения на участке куртины XI (фото 1991 г.)

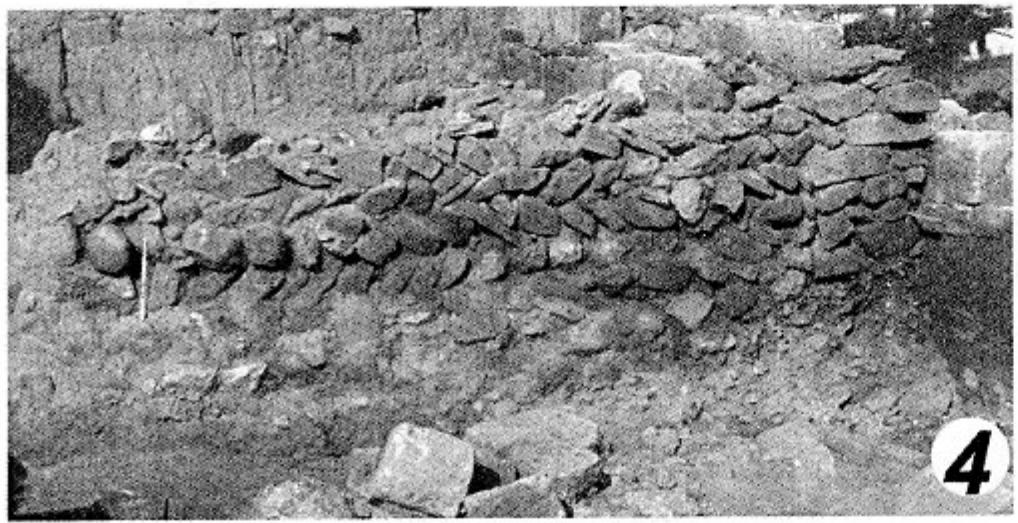
1

2

3

4

5

Рис. 169. Сооружения VIII — первой половины X вв. на участке куртины XI.
 1 — план ремесленной постройки и очажного святилища (фото 1990 г.);
 2 — общий вид очага святилища (фото 1990 г.);
 3 — общий вид пода печи помещения А ремесленной постройки (фото 1987 г.);
 4 — общий вид восточной стены помещения А ремесленной постройки (фото 1987 г.);
 5 — общий вид помещения Б ремесленной постройки (фото 1991 г.)

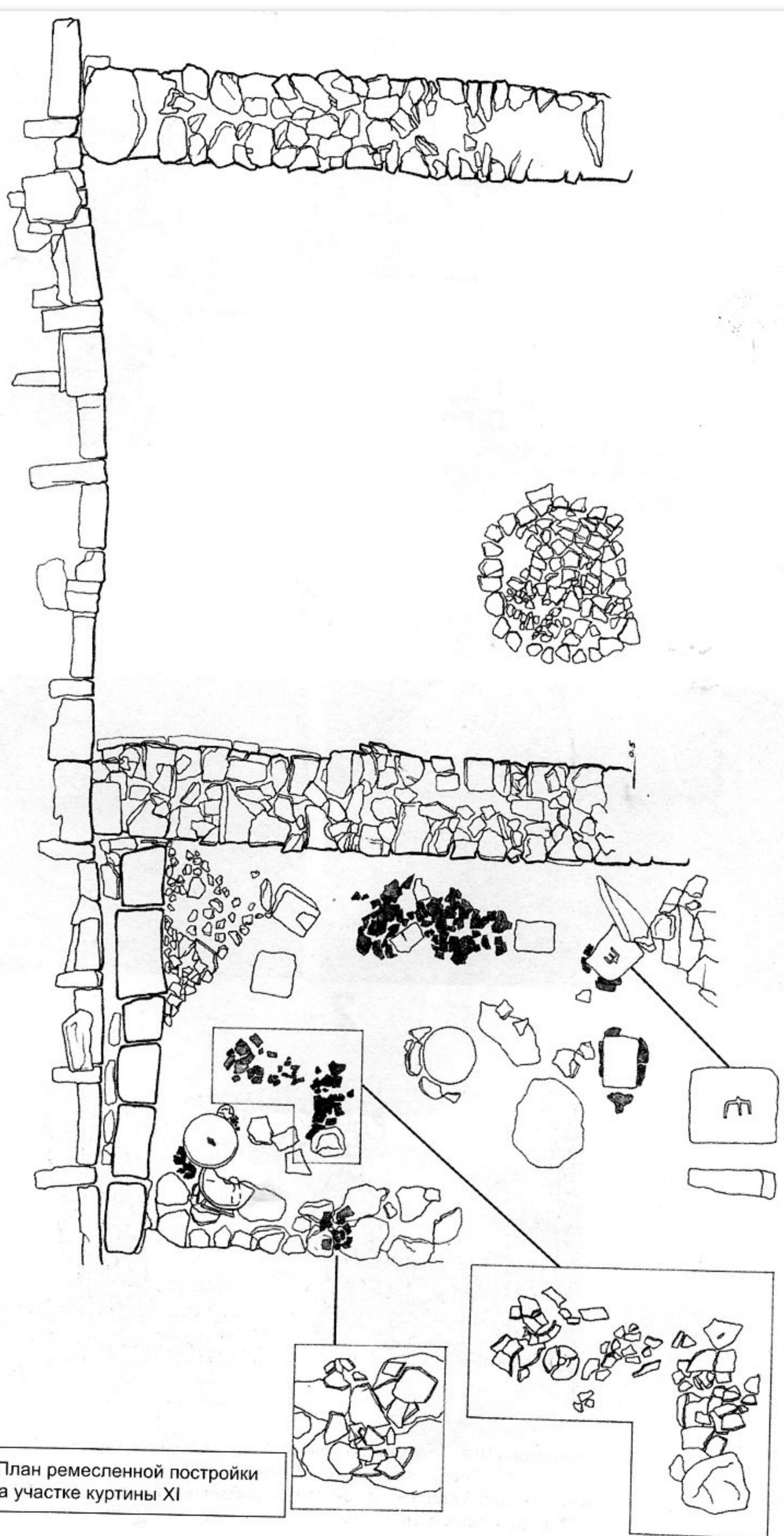
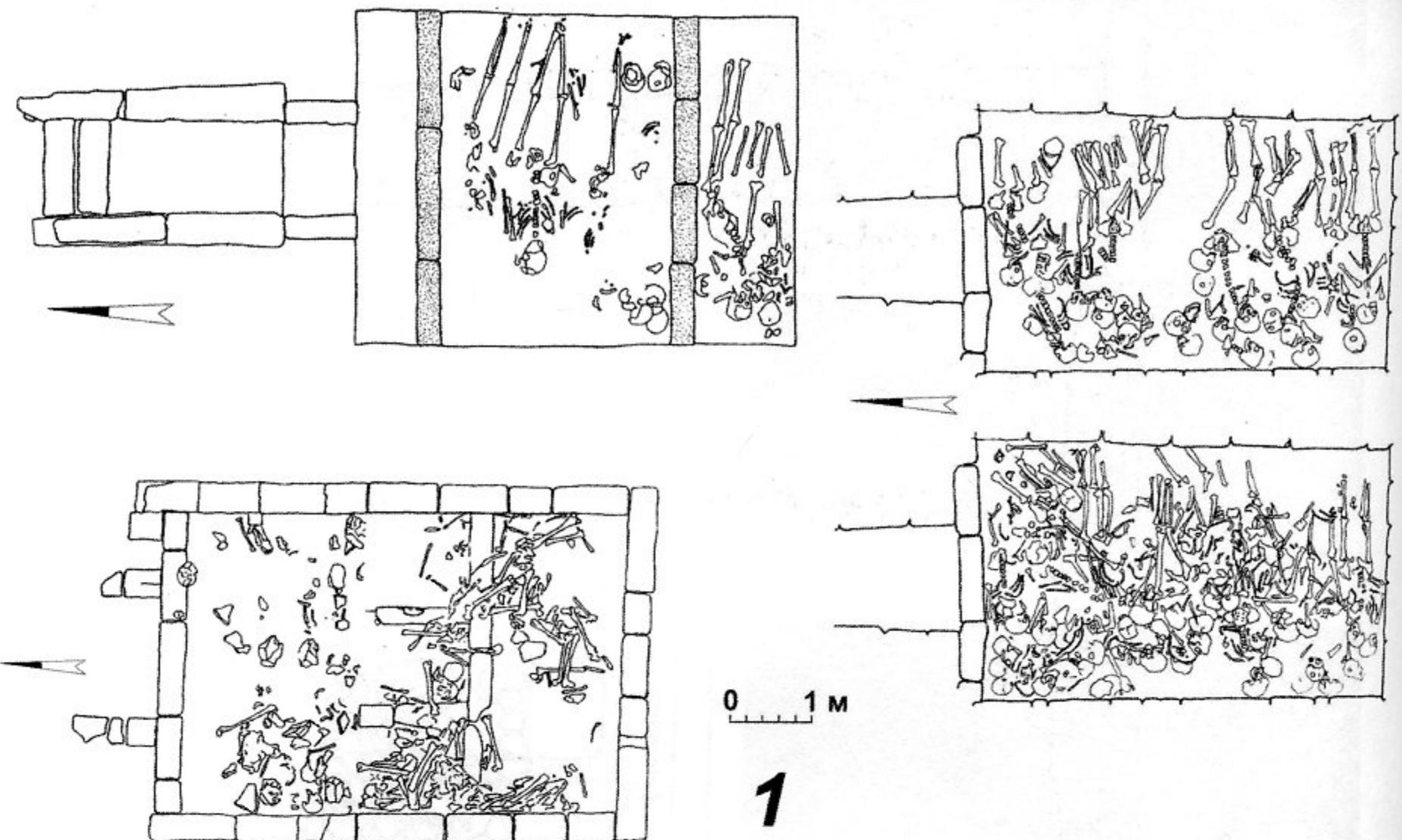

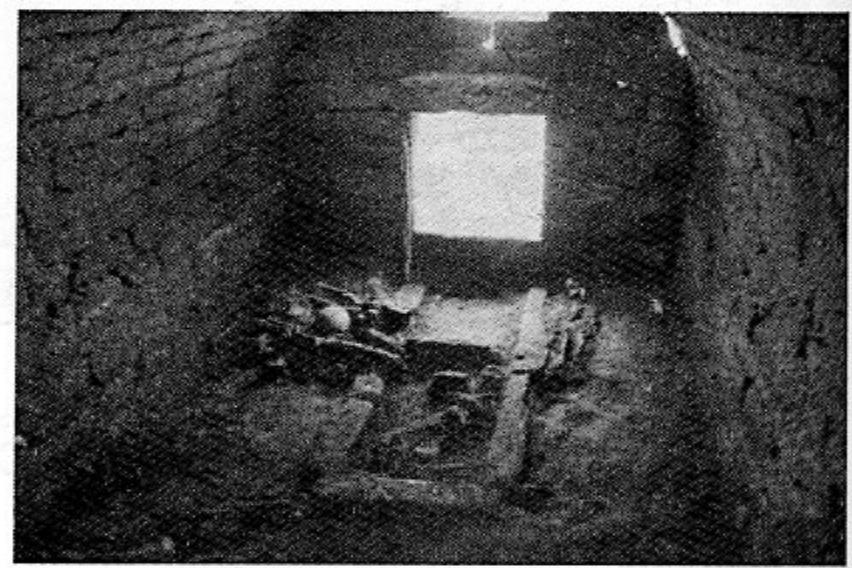
Рис. 170. План ремесленной постройки
на участке куртины XI

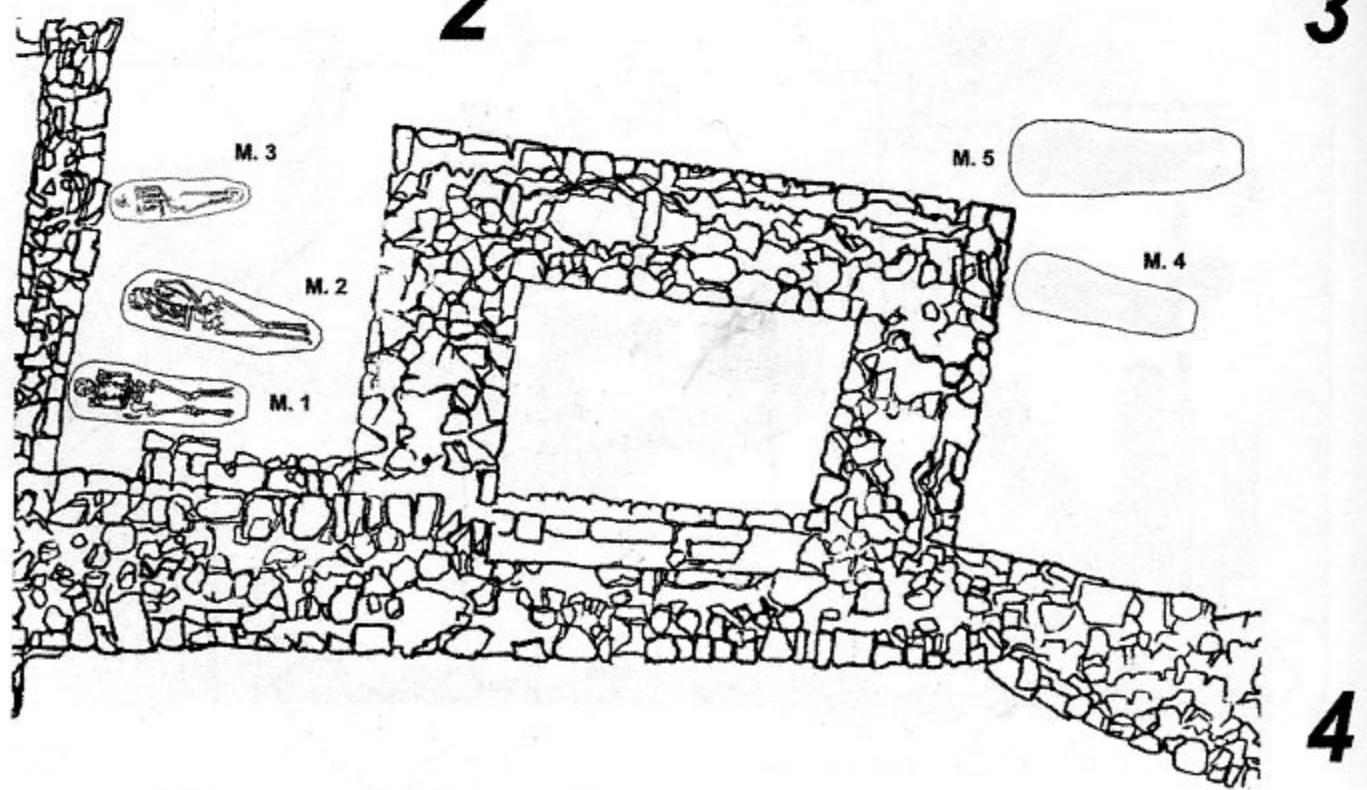
1

2

3

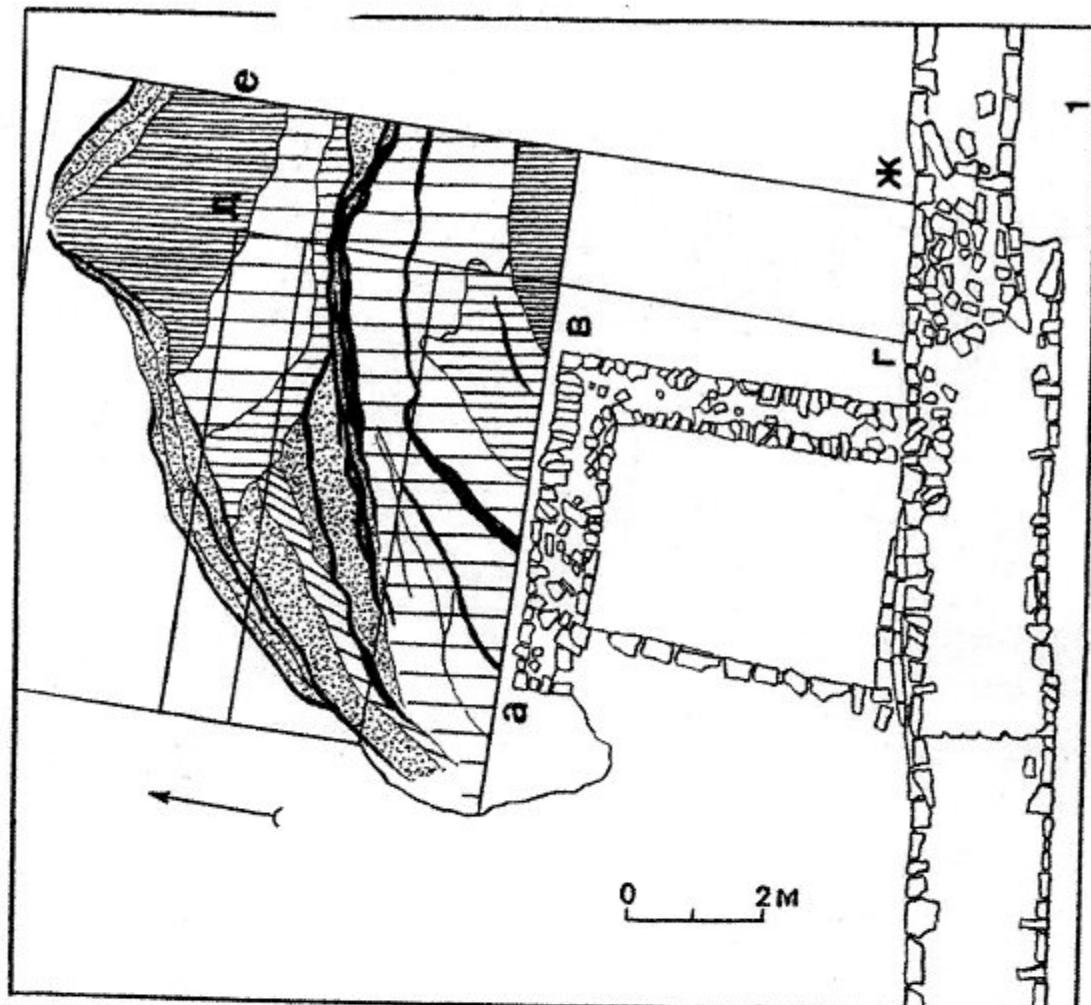
4

Рис. 171. Некрополь VIII — первой половины IX вв. на участке куртины X и XI.

1 — планы каменных склепов некрополя;

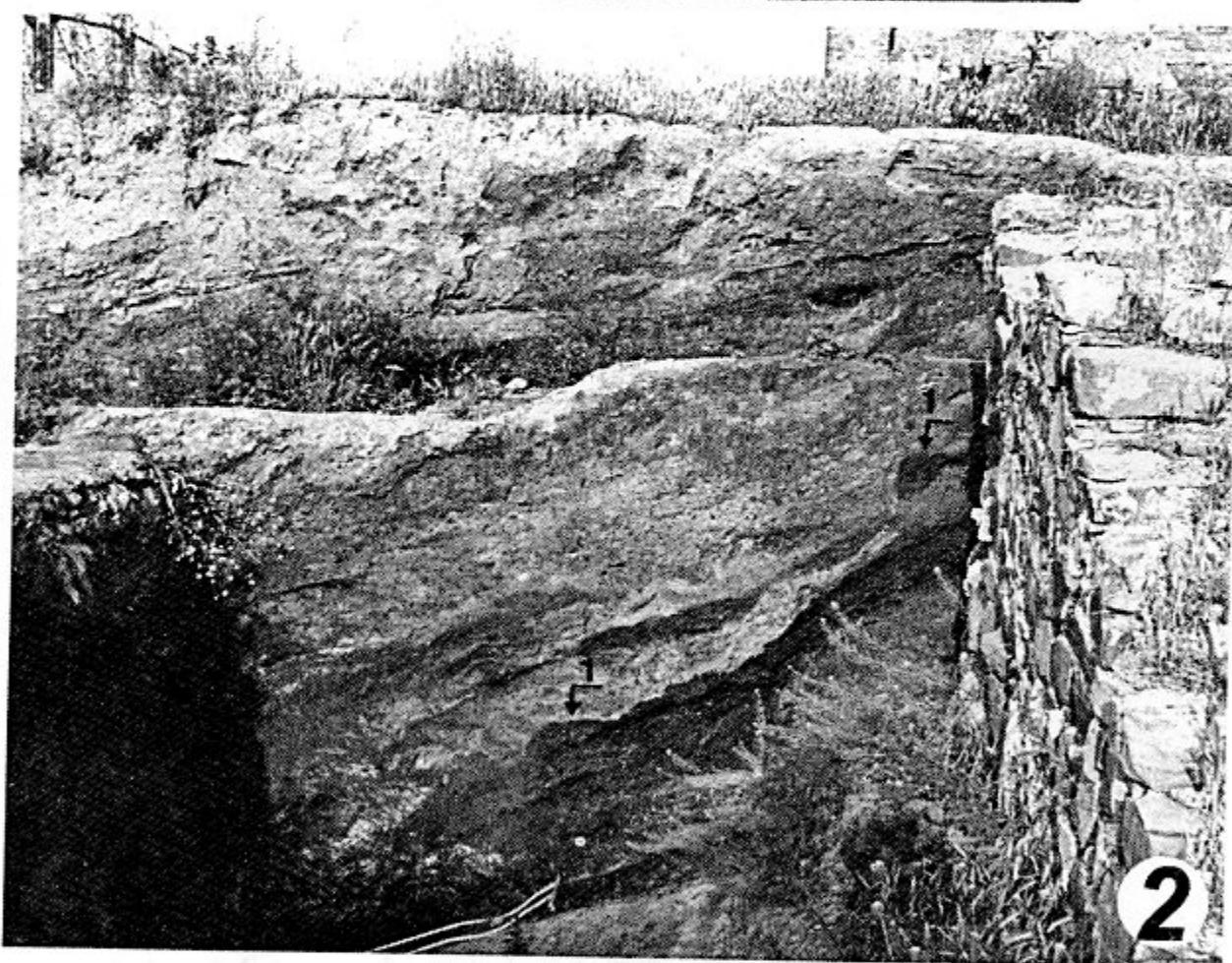
2, 3 — общий вид склепа 3 снаружи и изнутри погребальной камеры (фото 1987 г.);

4 — план грунтовых погребений некрополя в районе башни № 10

1

Воротный проем
восточный откос

2

0 1 м

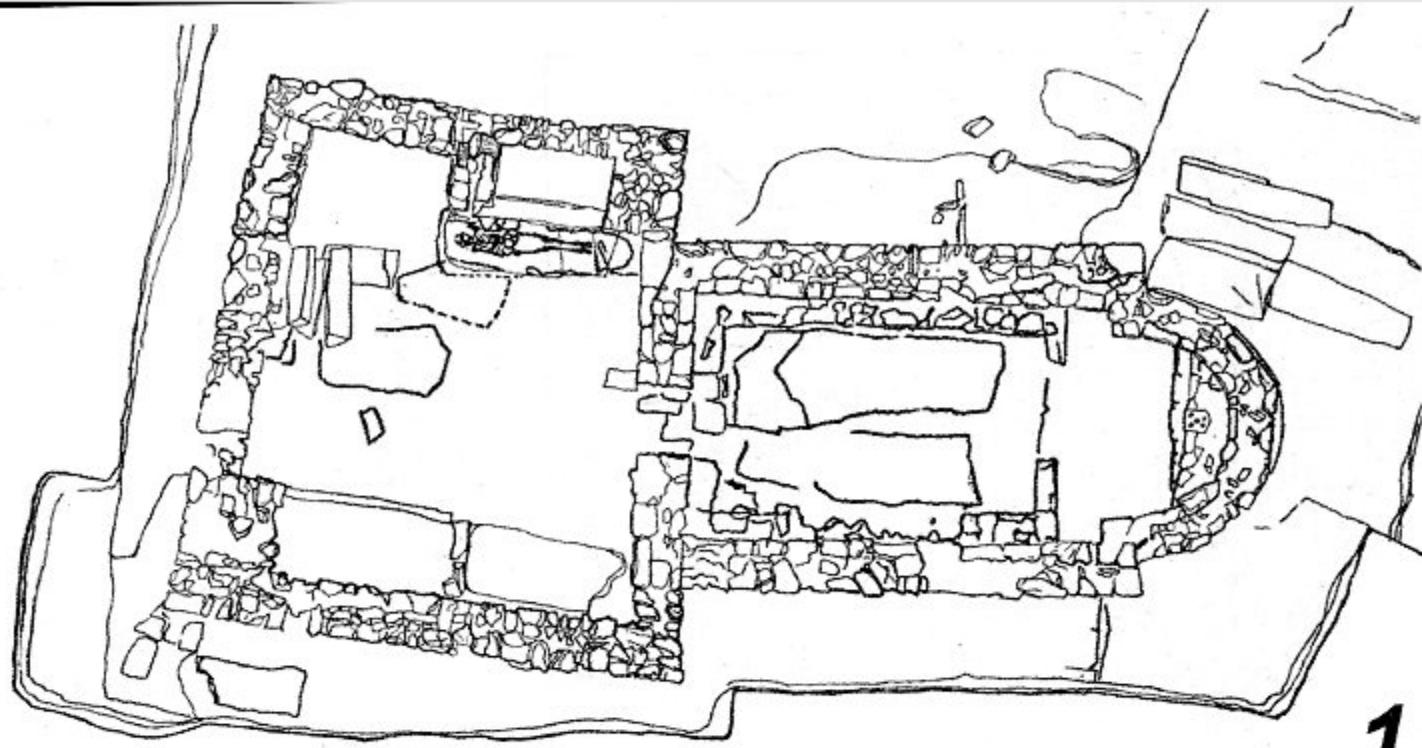
Башня 2

3

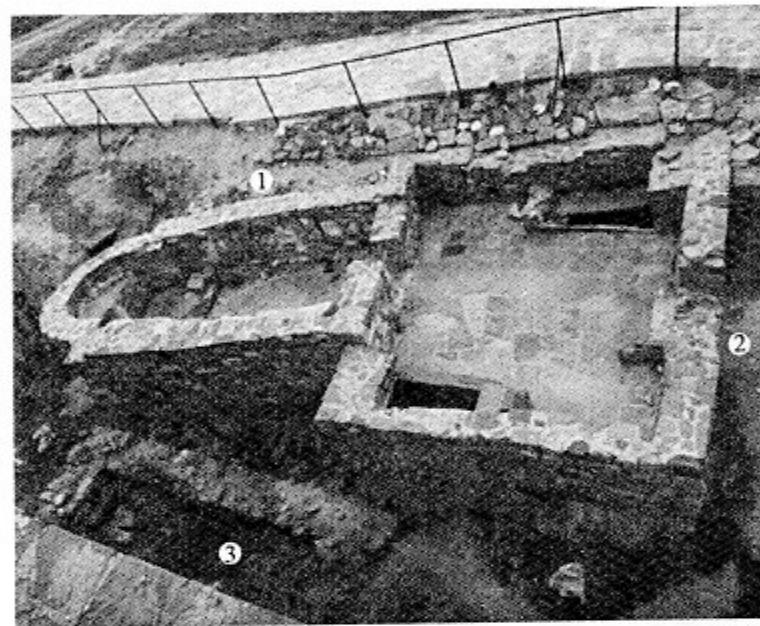

4

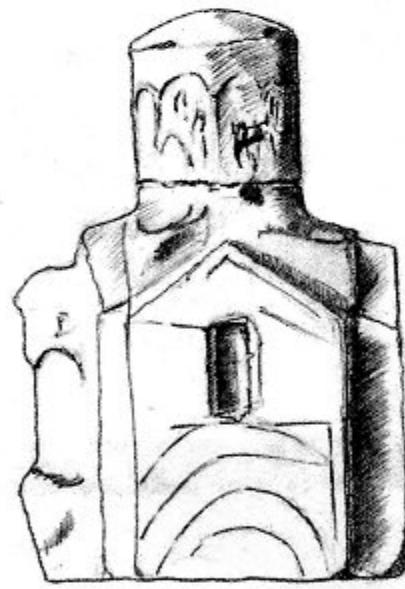
Рис. 172. Зольник и фортификационные сооружения второй половины X – XI вв. на участке куртины XI.
1, 2 — план и общий вид стратиграфии заполнения зольника (фото 1992 г.);
3 — план фортификационных сооружений;
4 — общий вид башни второй половины X – XI вв. с северо-запада (фото 1990 г.)

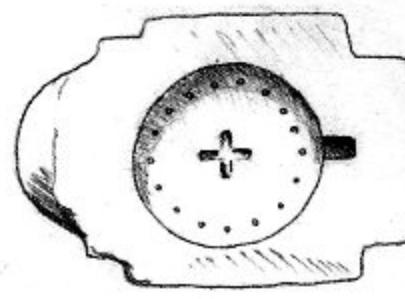
1

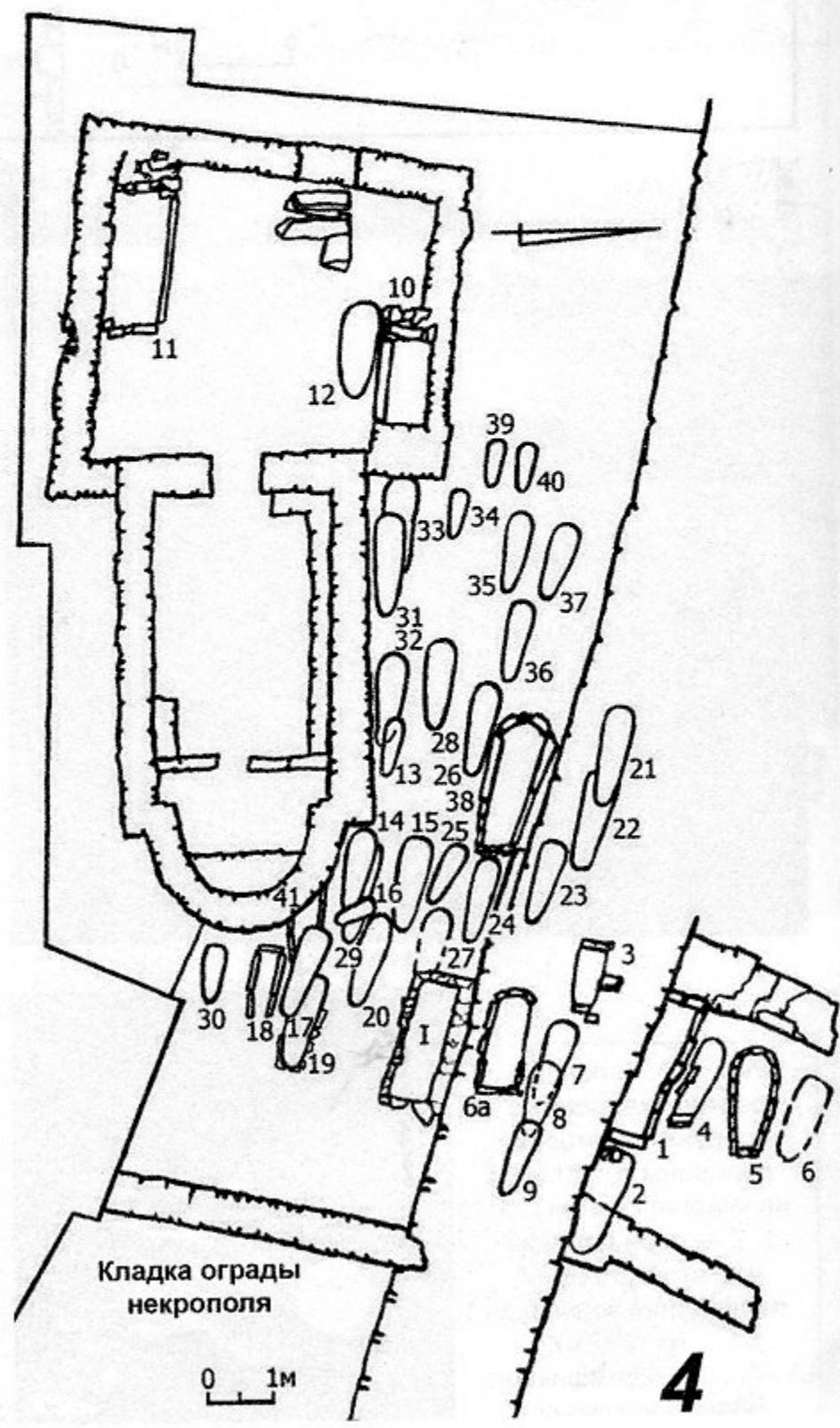
3

2

3

4

Рис. 173. Храм и прихрамовый некрополь XIII – XV вв. на участке куртины XI.

1, 2 — план и современный общий вид храма;

3 — каменная мощехранительница из раскопок 1990 г. вблизи храма; 4 — план прихрамового некрополя

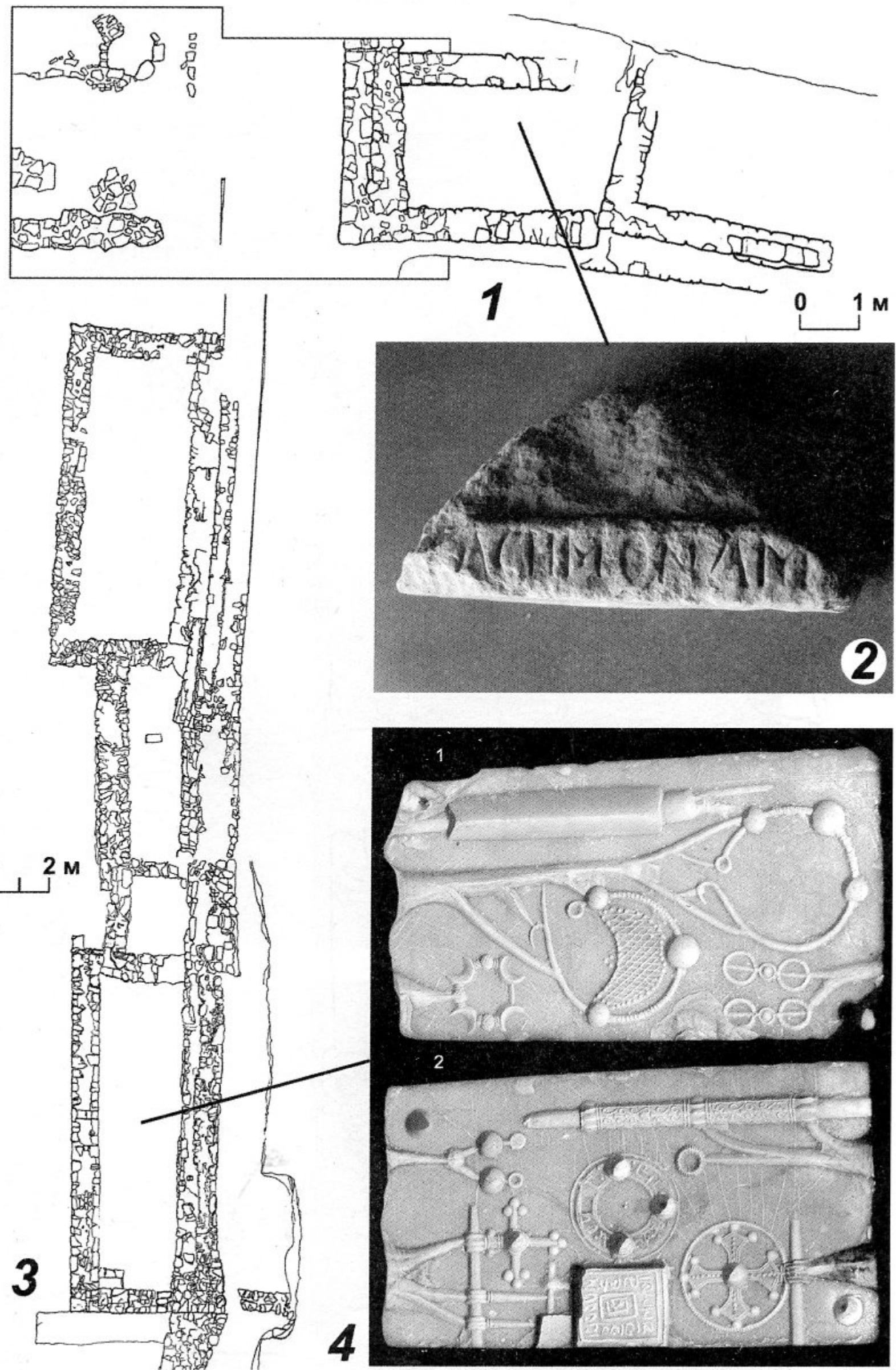

Рис. 174. Жилая застройка и ремесленные мастерские XIV – XV вв. на участке куртины XI.

1, 2 — план жилых сооружений и карниз с греческой надписью из их заполнения;

3, 4 — план ремесленных сооружений и литейная форма из их заполнения

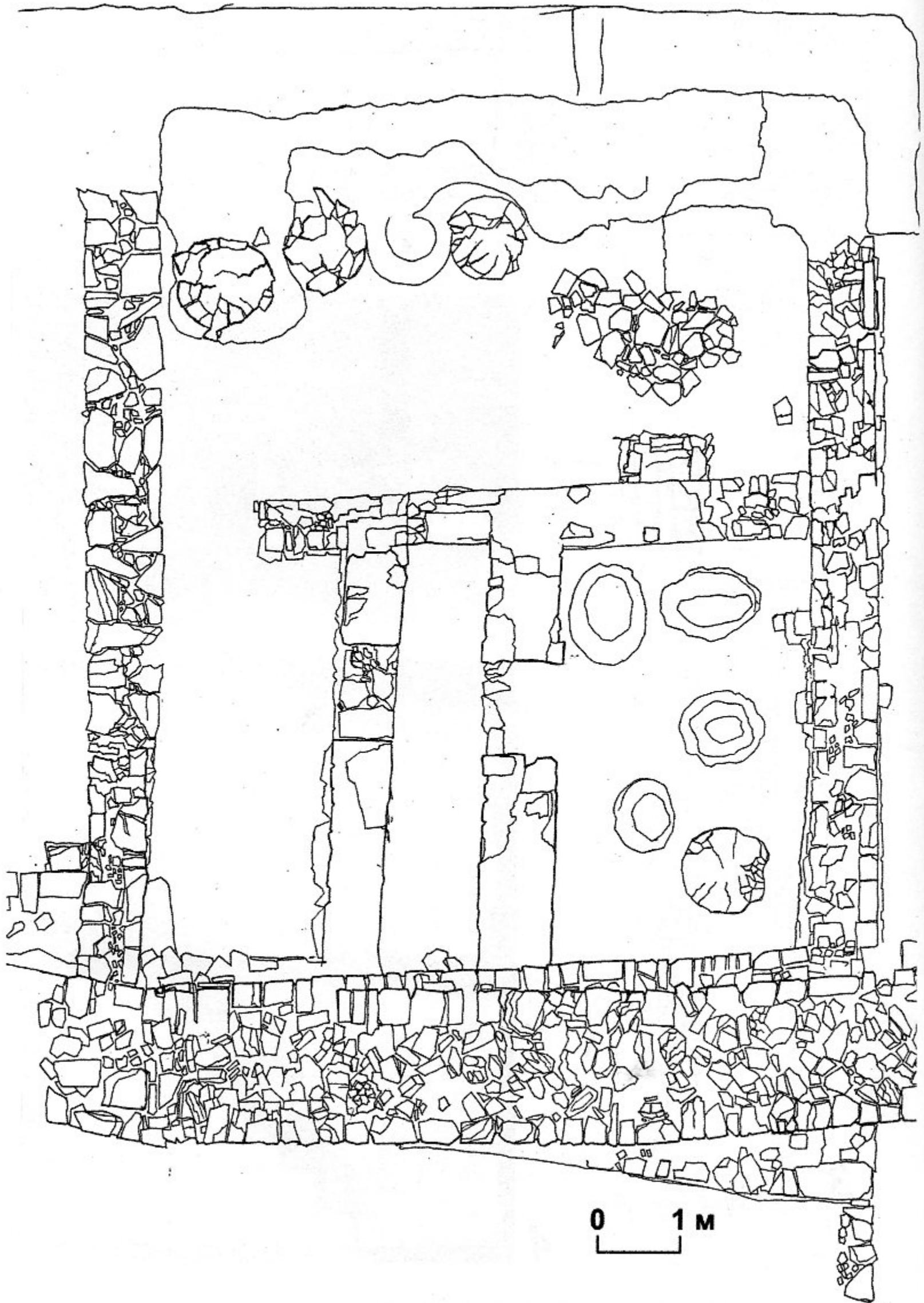

Рис. 175. План сахароварни XIV в. на участке куртины XI

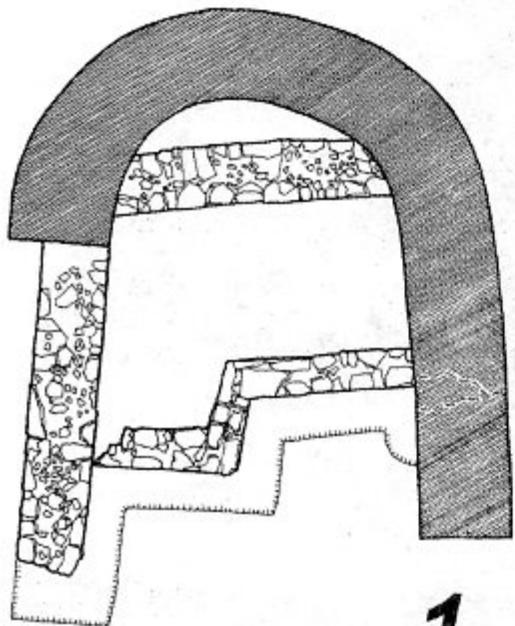
Рис. 176. Общий вид сахароварни XIV в. на участке куртины XI.
1, 2 — общий вид с севера и северо-востока (фото 1988 г.);
3 — общий вид с севера после доследований 2012 г.

1

2

3

1

2

Рис. 177. Башня № 11 Полукруглая средневековой Солдайи.

1 — план башни и перекрытой ею первоначальной башни;

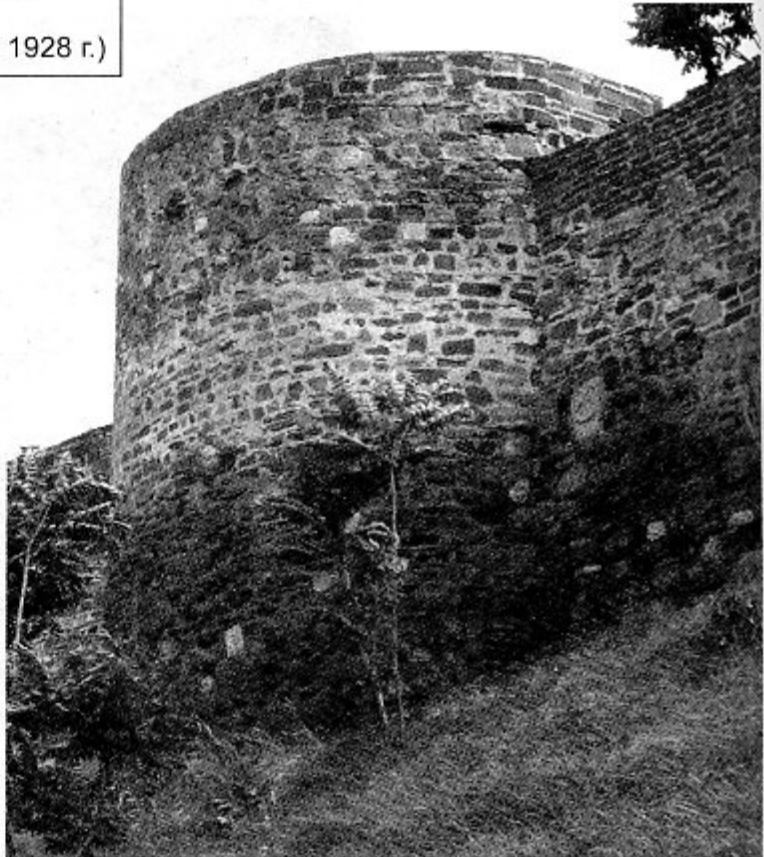
2 — общий вид башни с юга и севера (фото 1928 г.);

3 — современный общий вид башни;

4, 5 — фрагменты стен первоначальной башни (фото 1928 г.)

3

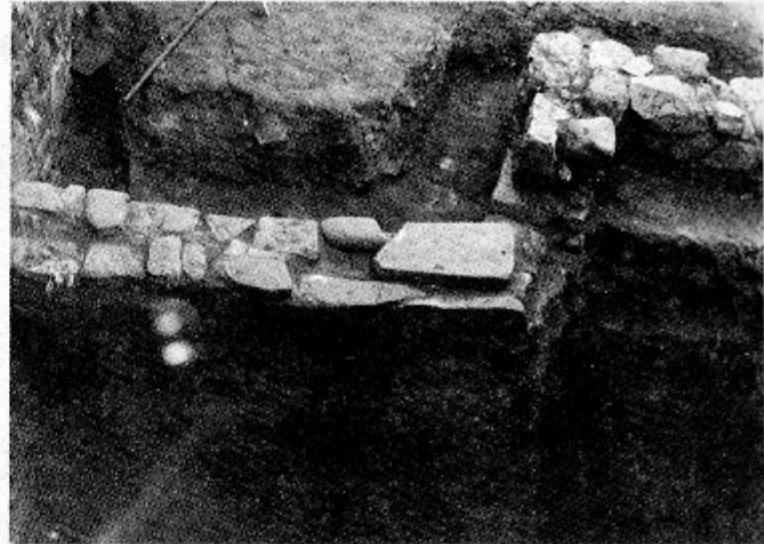

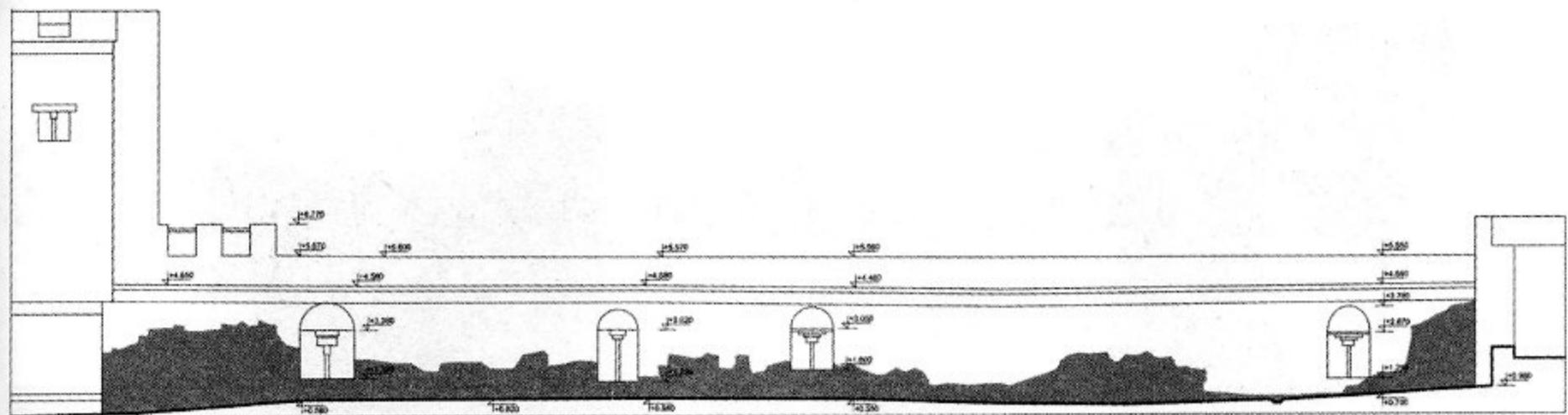
4

5

6

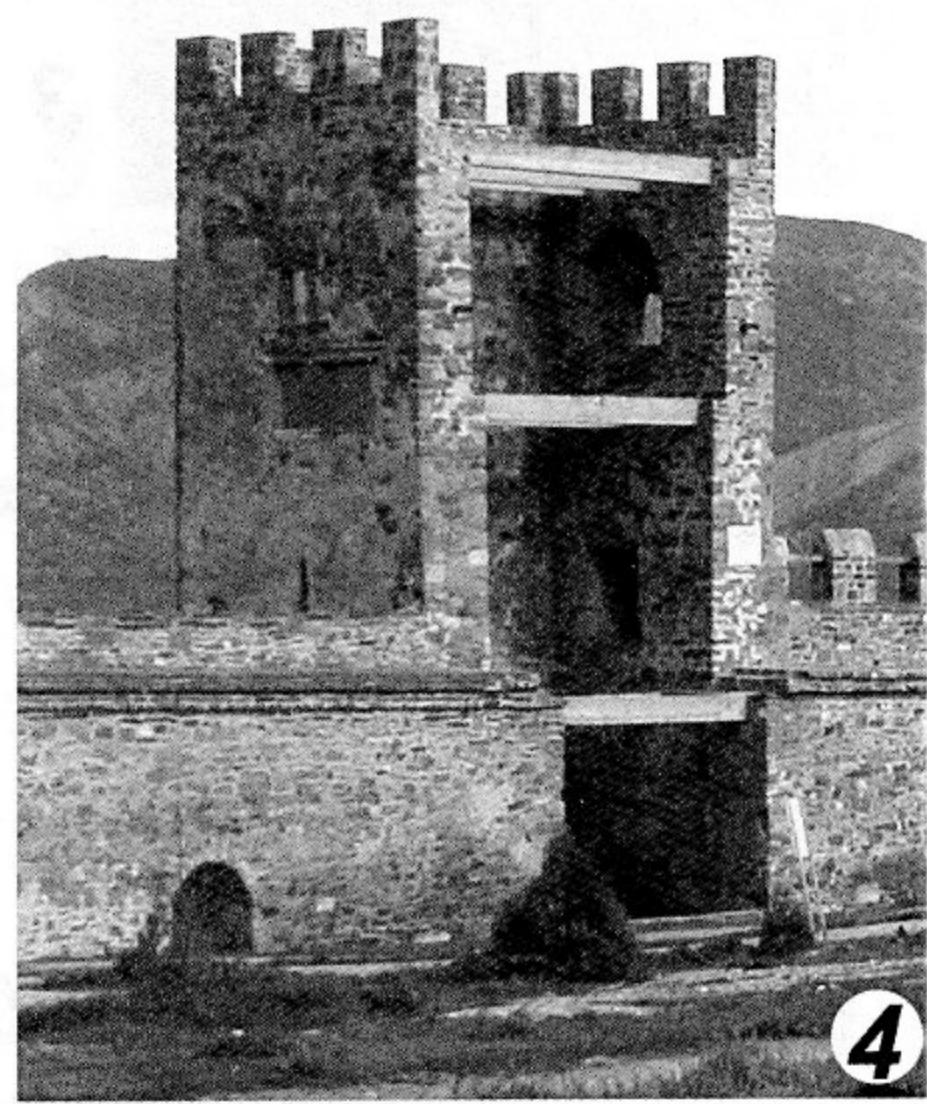
1

2

3

4

Рис. 178. Куртина XII и Башня № 12 Паскуале Джудичи 1392 г. средневековой Солдайи.
1, 2 — фасировка и современный общий вид внутреннего панциря куртины;
3, 4 — современный общий вид Башни № 12 Паскуале Джудичи

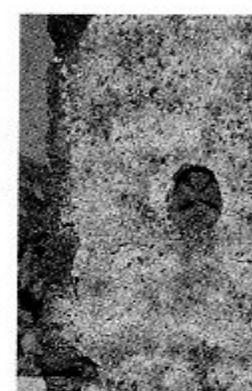
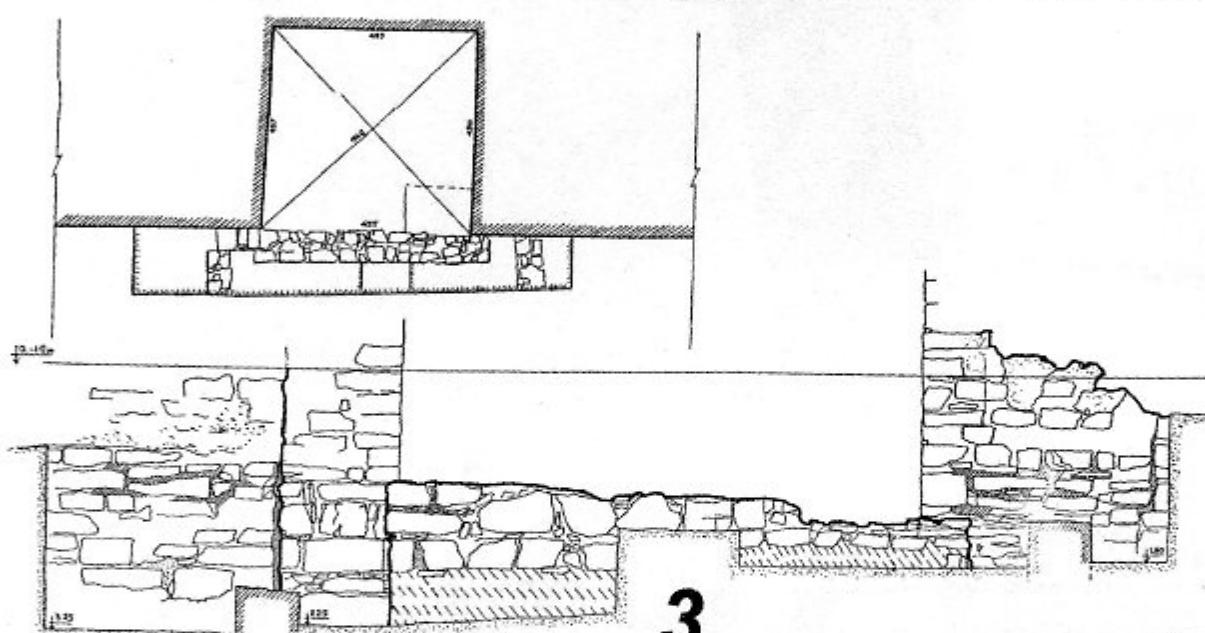
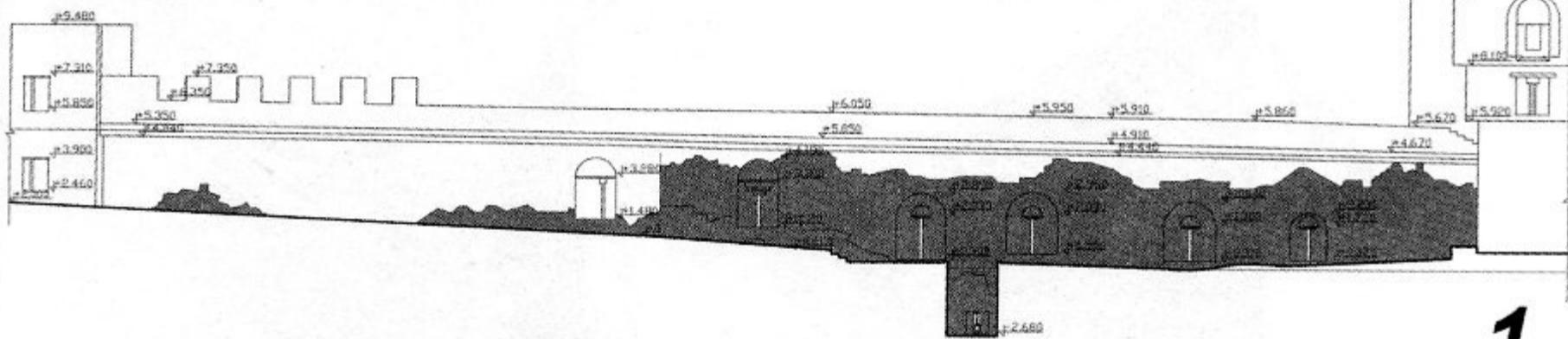

Рис. 179. Башня № 12 Паскуале Джудичи 1392 г. средневековой Солдайи.

1, 2 — общий вид (фото начала XX в.); 3, 5 — план, фасировка стен и общий вид южной стены башни и постройки, пристроенной к ней (фото 1984 г.); 4 — крест, вмонтированный в западную стену;

7 — деталь плиты с армянской буквой в конце строки латинской надписи

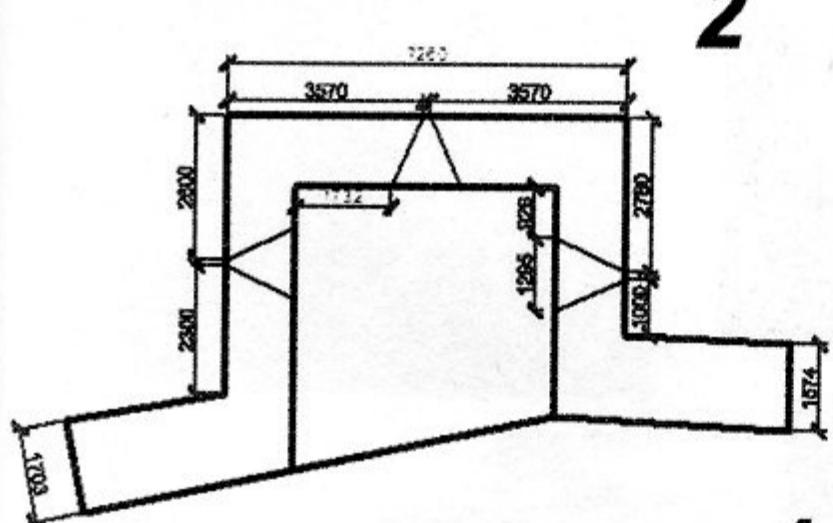

1

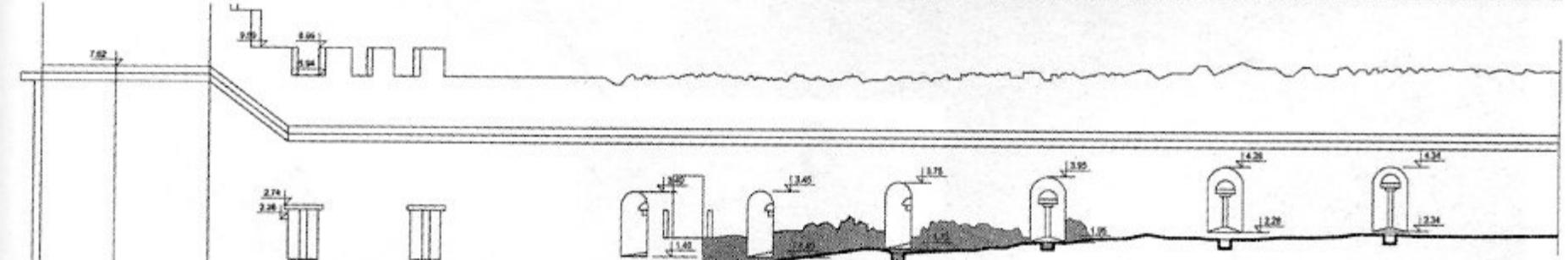
2

3

4

5

6

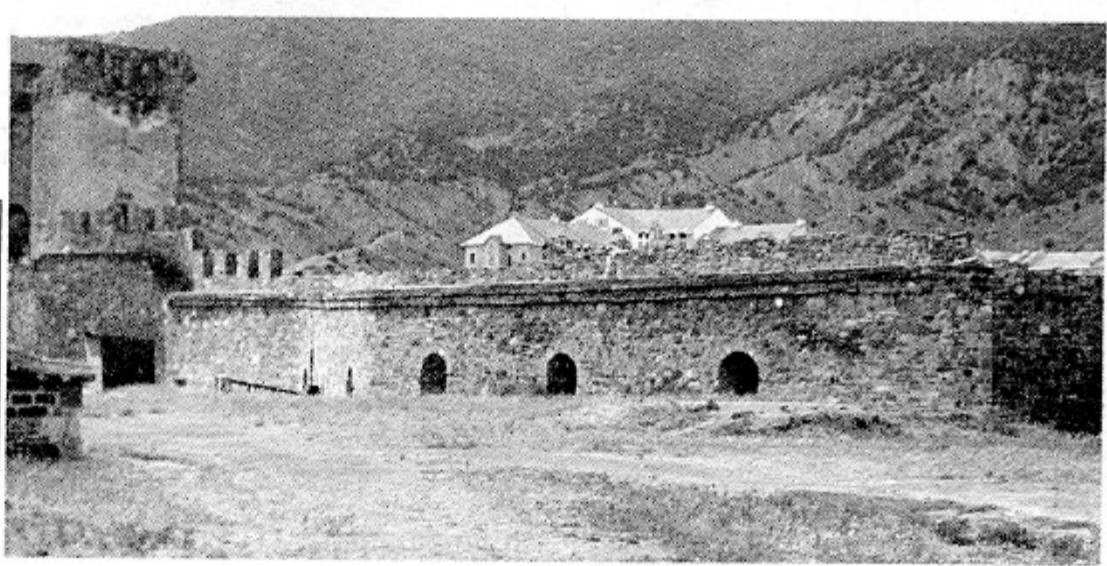
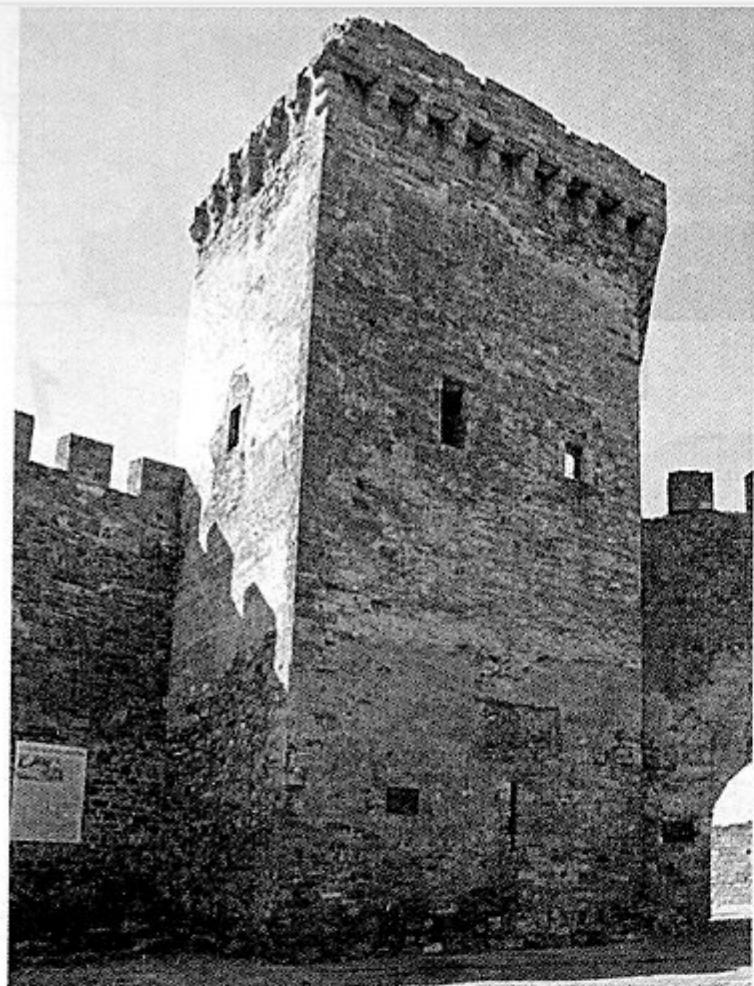
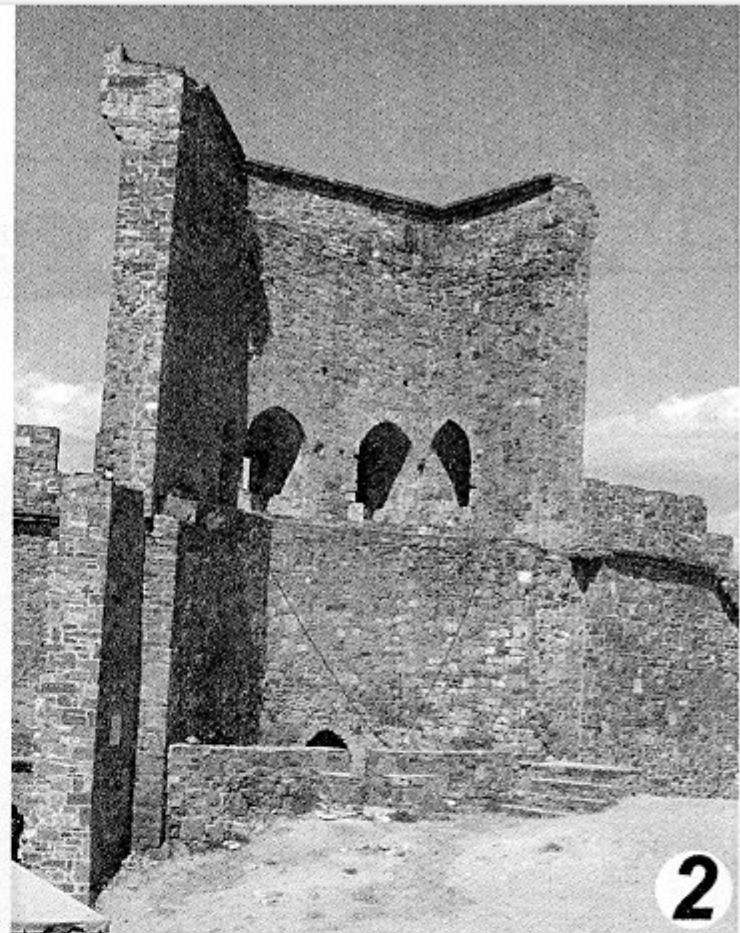

Рис. 180. Куртина XIII,
Башня № 13 и куртина XIV
средневековой Солдай.
1–3 — фасировка внутреннего
панциря и современный общий вид
внутреннего и внешнего панциря
куртины XIII;
4, 5 — план и современный общий
вид Башни № 13;
6, 7 — фасировка внутреннего
панциря куртины XIV
и его современный общий вид

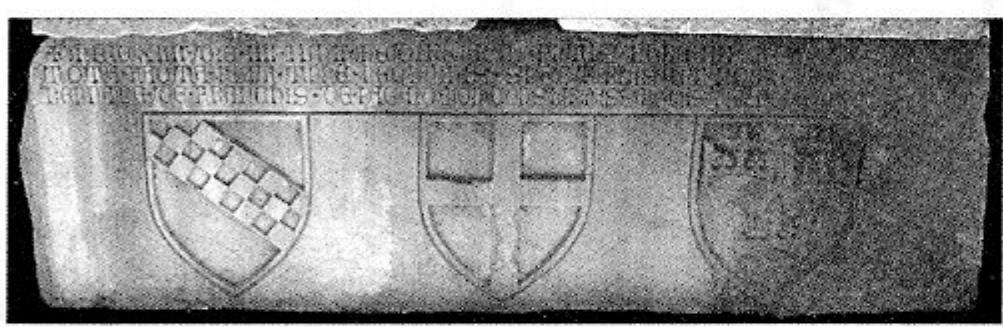
7

1

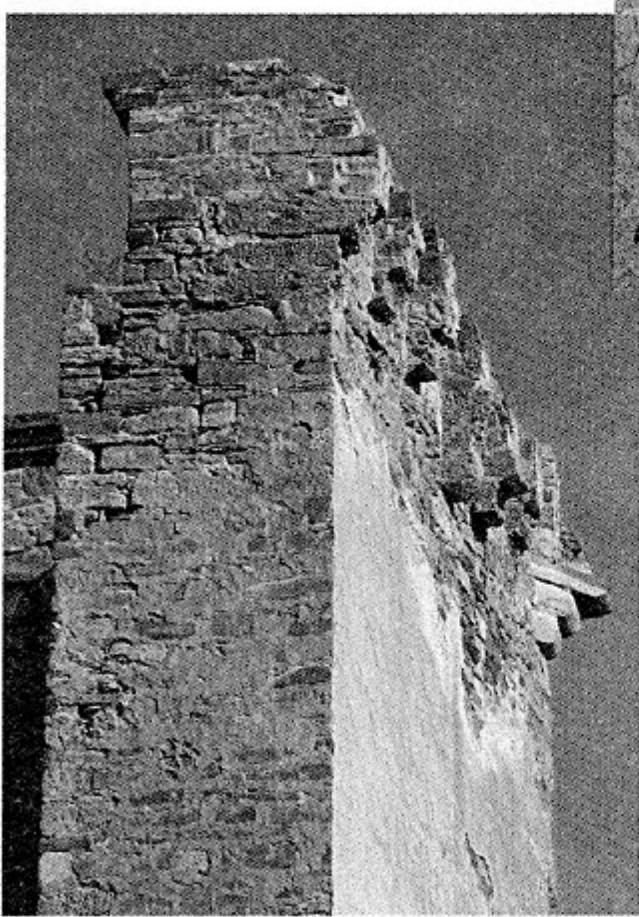
2

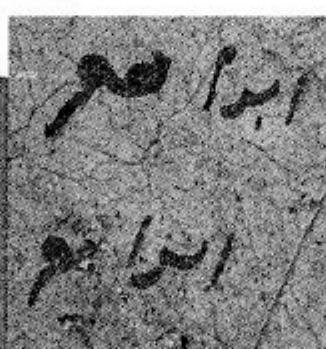
3

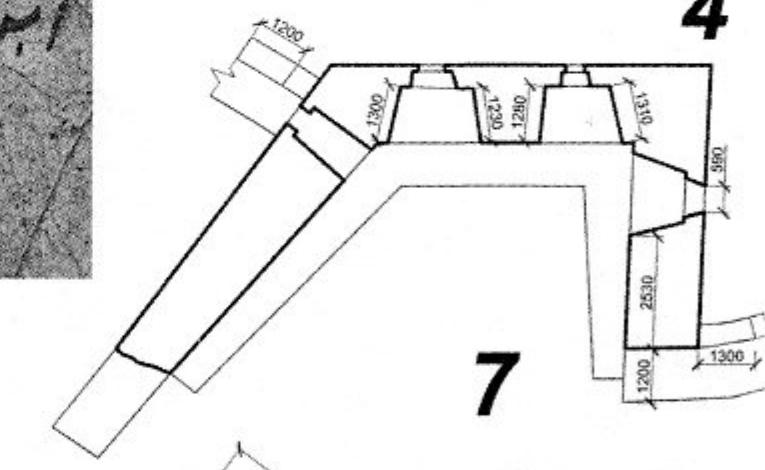
4

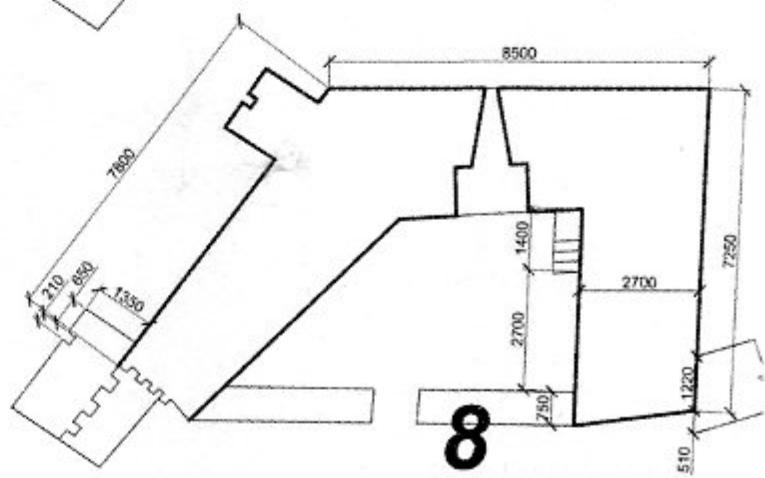
5

6

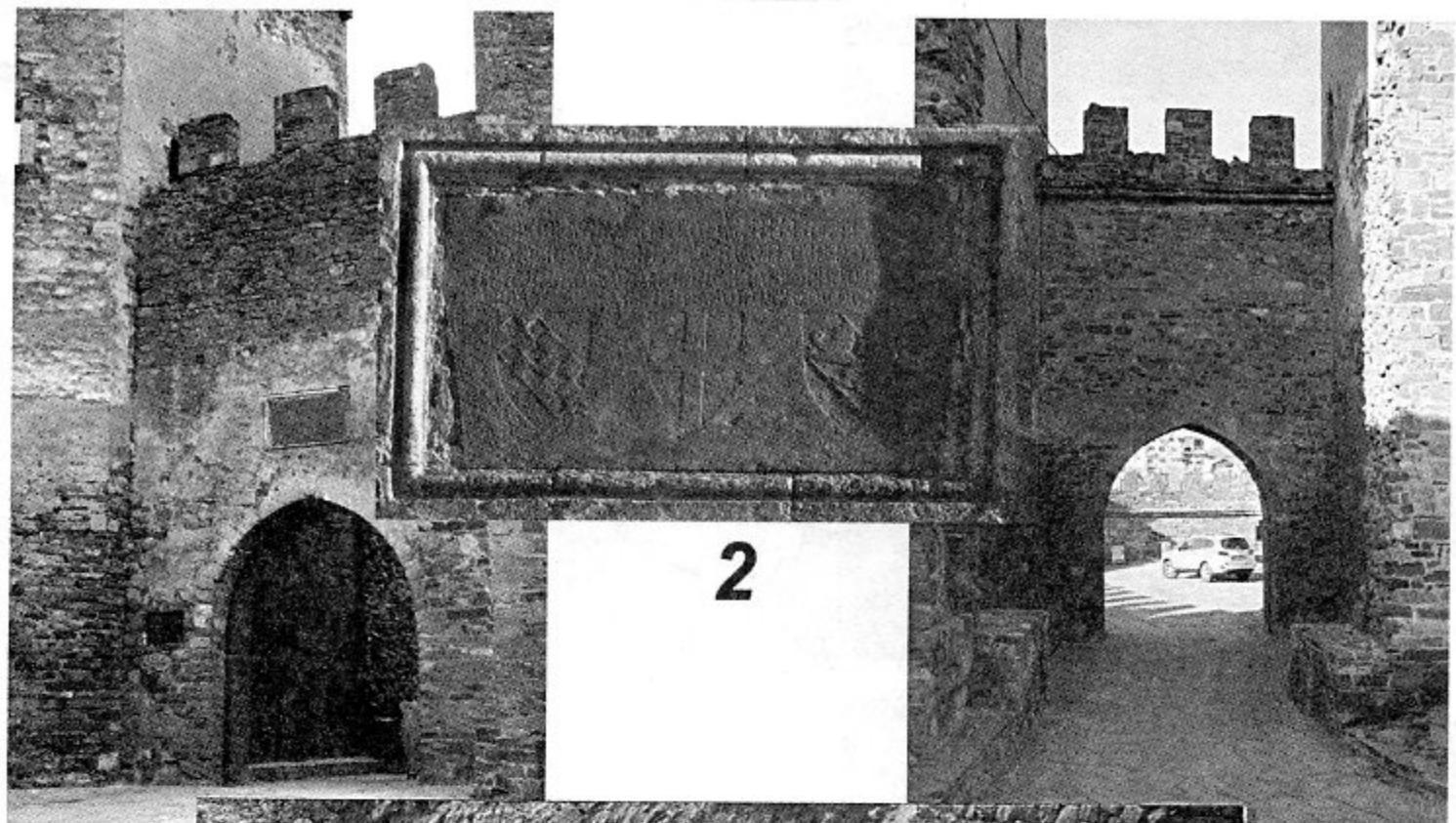
7

8

Рис. 181. Башня № 14 Бернабо ди Франки ди Пагана 1414 г. средневековой Солдайи.

- 1, 2 — современный общий вид с севера и юга;
- 3 — закладная строительная плита 1414 г.;
- 4 — хачкар, вмонтированный в западную стену;
- 5 — современный общий вид каменных машикулей;
- 6 — арабская надпись на штукатурке с внутренней стороны 2-го яруса;
- 7, 8 — планы второго и первого ярусов

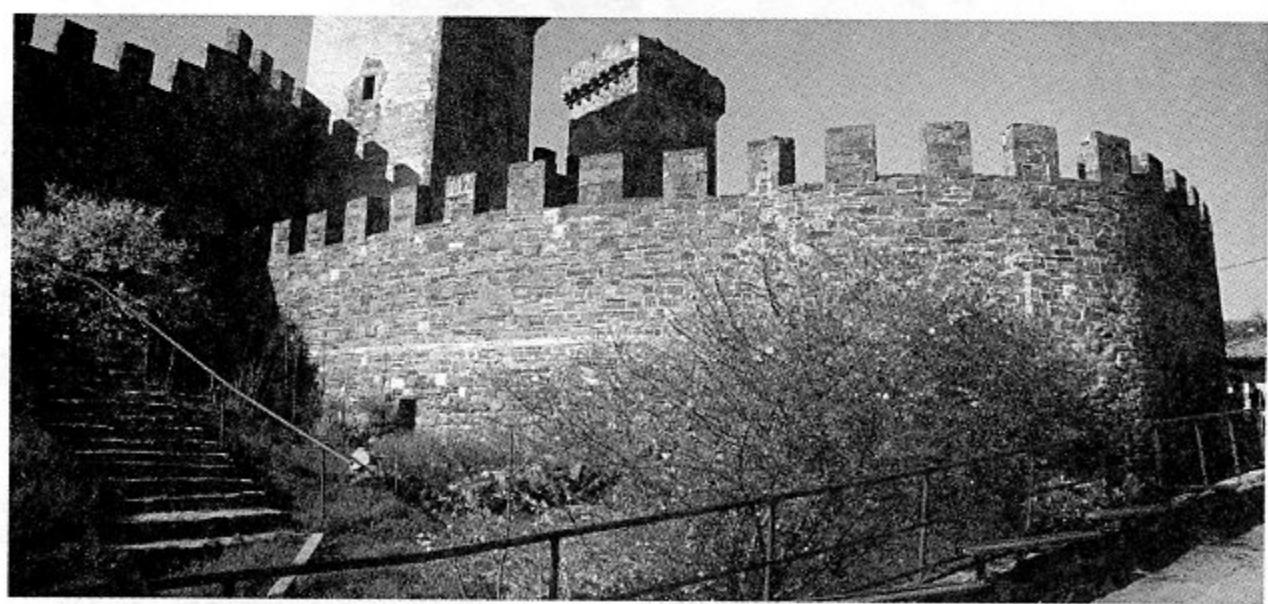

1

3

4

5

Рис. 182. Ворота Батисто ди Дзоальо 1389 г. и барбакан средневековой Солдайи.

1 — современный общий вид с севера и юга; 2 — современный вид закладной строительной плиты 1389 г.;
4 — общий вид раскопок южного воротного проезда прямоугольного воротного барбакана (фото 1973 г.);
5 — современный общий вид барбакана с северо-востока

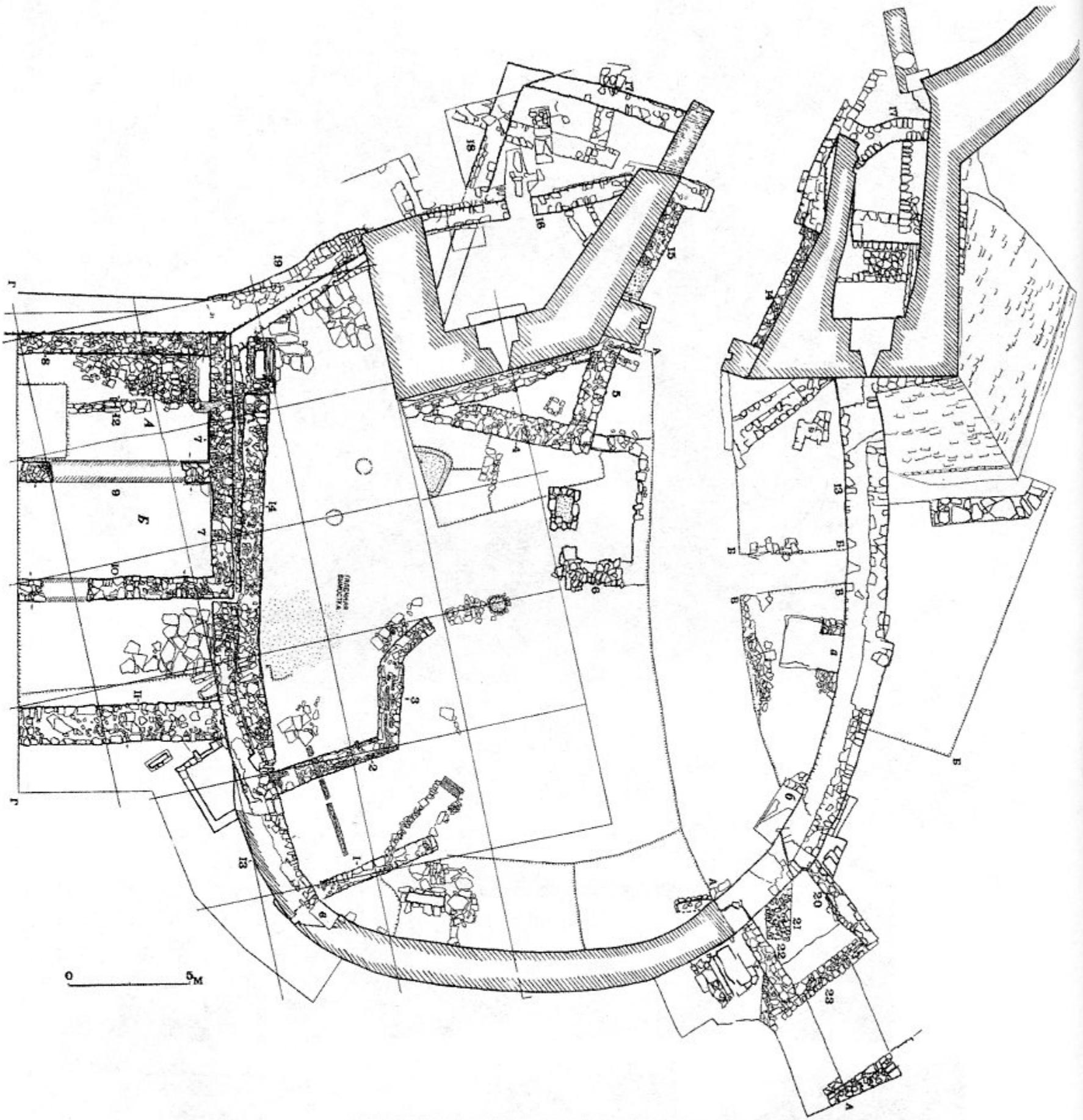
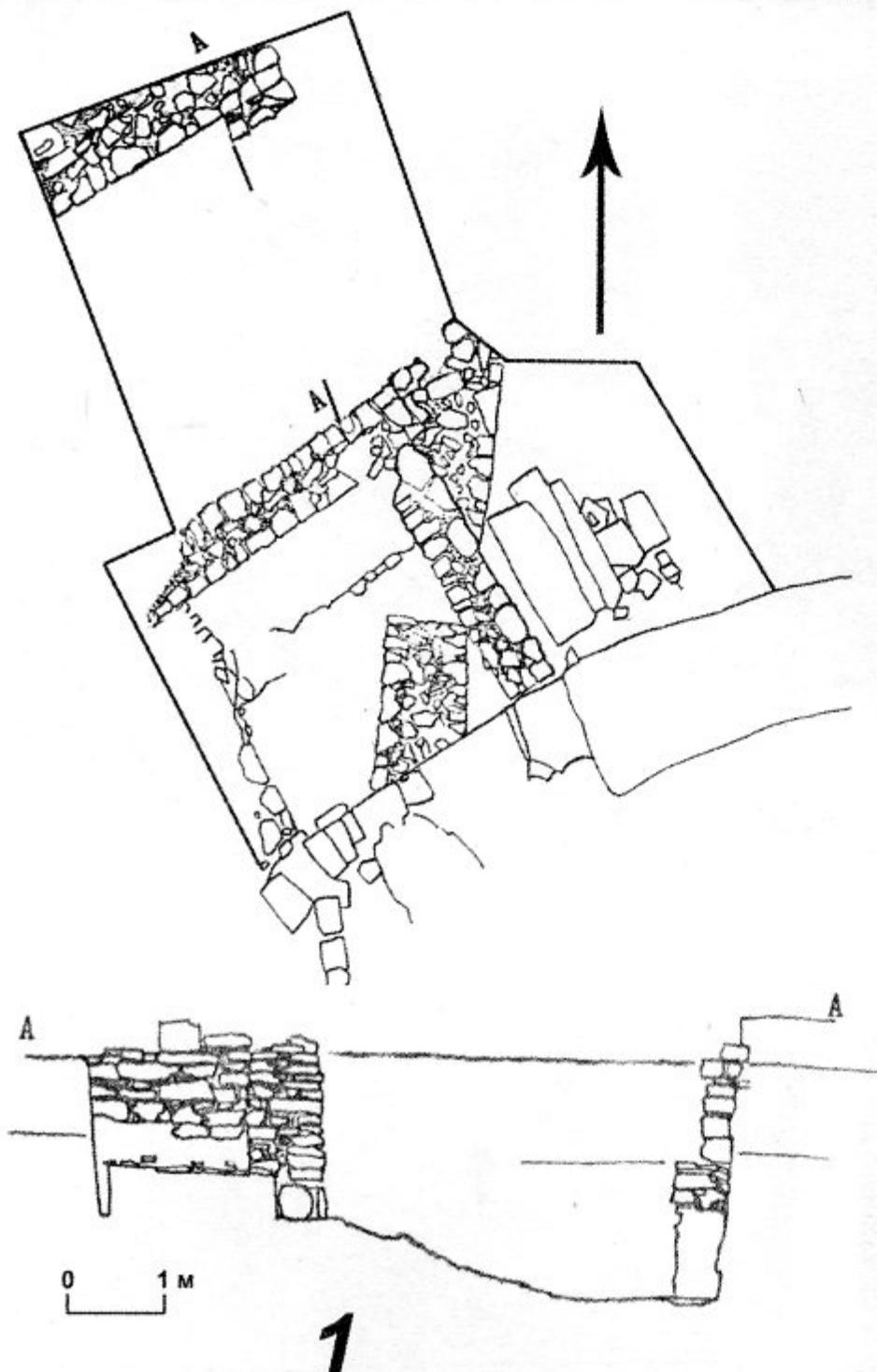

Рис. 183. План барбакана средневековой Солдайи с месторасположением исследованных объектов и современный общий вид с северо-запада

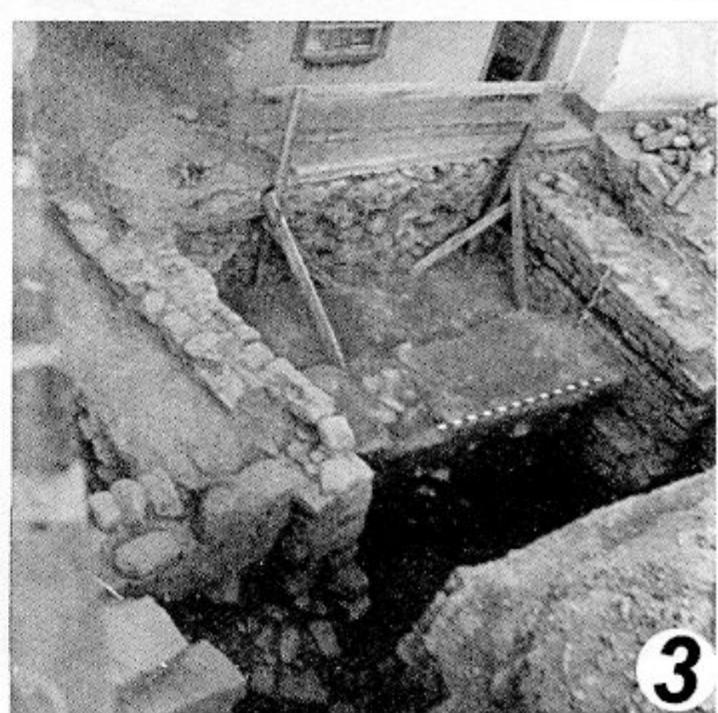

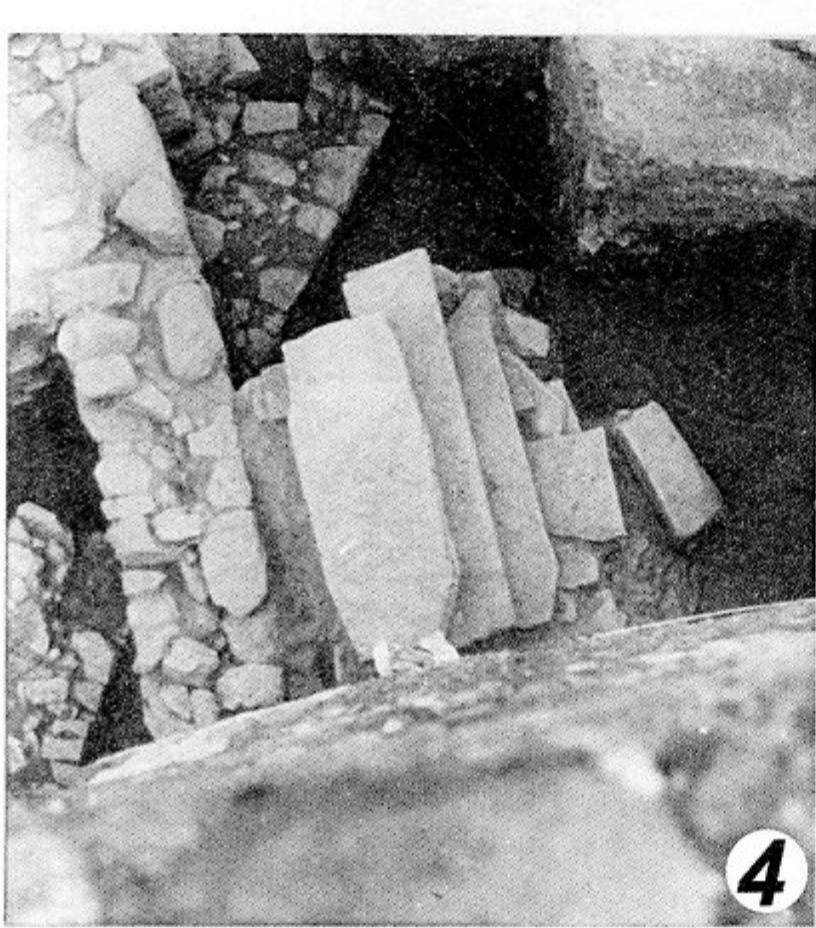
1

2

3

4

5

Рис. 184. Барбакан средневековой Солдайи.

- 1 — план раскопа и разрез на месте устоя моста через ров и стены акведука с гончарными трубами;
- 2, 3 — общий вид остатков устоя моста и акведука с севера и юго-востока (фото 1978 г.);
- 4 — общий вид лестницы перед воротами барбакана (фото 1978 г.);
- 5 — общий вид раскопа с внешней стороны западной стены барбакана (фото 1973 г.).

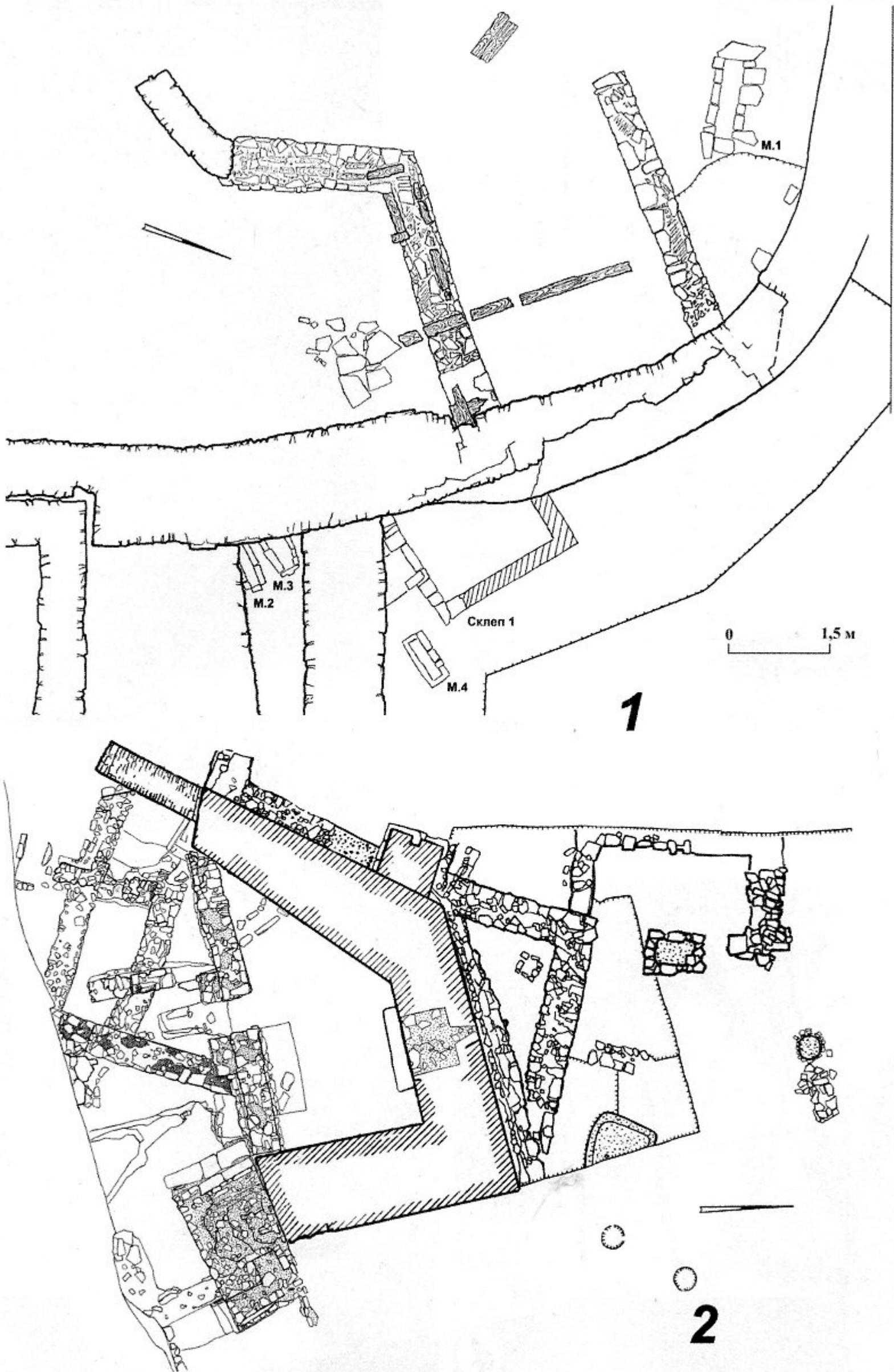

Рис. 185. Византийский храм с прихрамовым некрополем и ремесленные постройки золотоордынского времени на территории барбакана.
1 — план византийского храма и прихрамового некрополя второй половины X – XII вв., перекрытого барбаканом;

2 — план комплекса ремесленных построек XIII – XIV вв., перекрытых башней Бернабо ди Франки ди Пагана

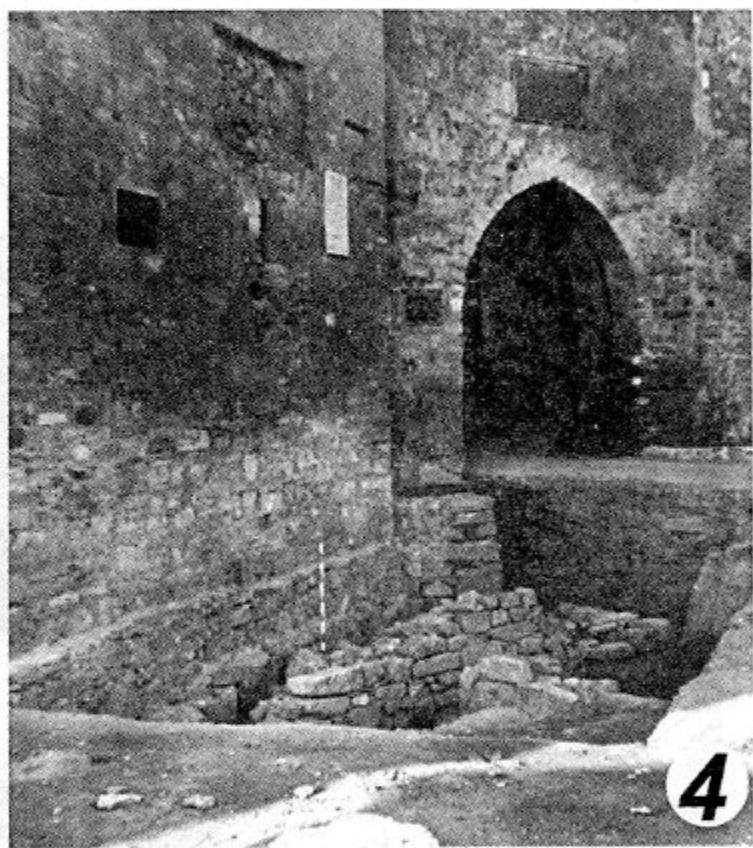
1

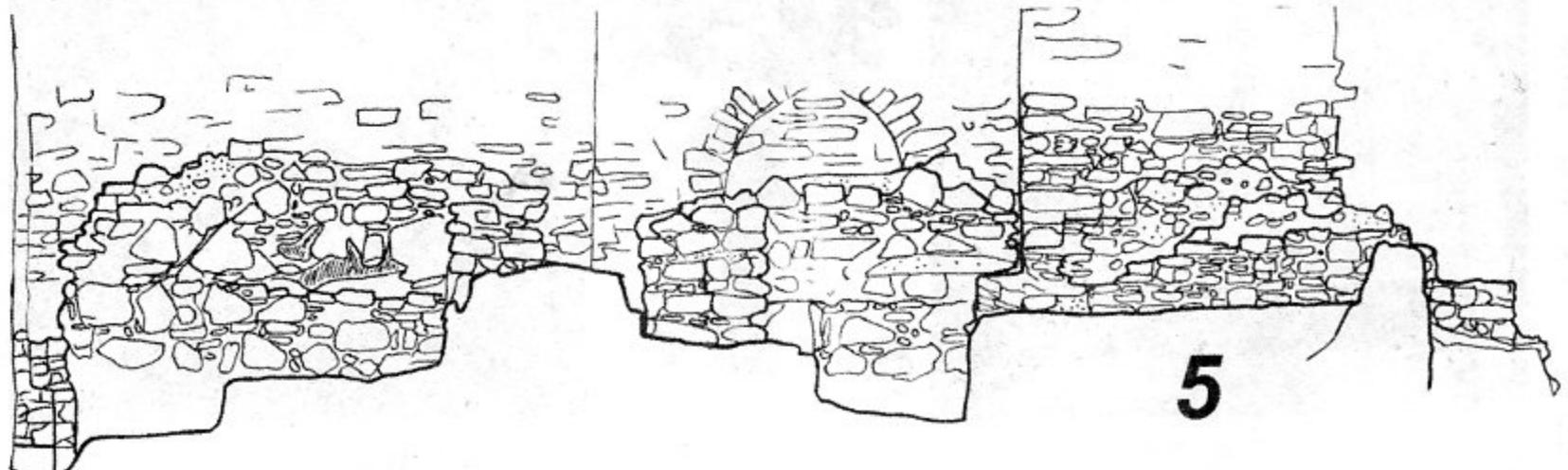
2

3

4

5

Рис. 186. Общий вид ремесленных построек доденуэзского периода перекрытых башней Бернабо ди Франки ди Пагана.

1 — общий вид раскопа с южной стороны башни (фото 1972 г.);

2—4 — общий вид раскопа с северной стороны башни (фото 1982 г.);

5 — фасировка внешнего панциря южной стены башни Бернабо ди Франки ди Пагана

1

2

3

7

Рис. 187. Башня № 15 Якопо Торселло 1385 г. средневековой Солдайи.

1, 2 — современный общий вид; 3 — закладная строительная плита на восточной стене в прорисовке первой половины XIX в.; 4 — современный вид закладной плиты на северной стене;

5, 7 — фрагменты штукатурки с греческой надписью и навершие армяно-католического патриаршего посоха из заполнения первого яруса башни;

6 — общий вид крепостной стены и башни византийского времени, перекрытые башней Якопо Торселло (фото 1972 г.)

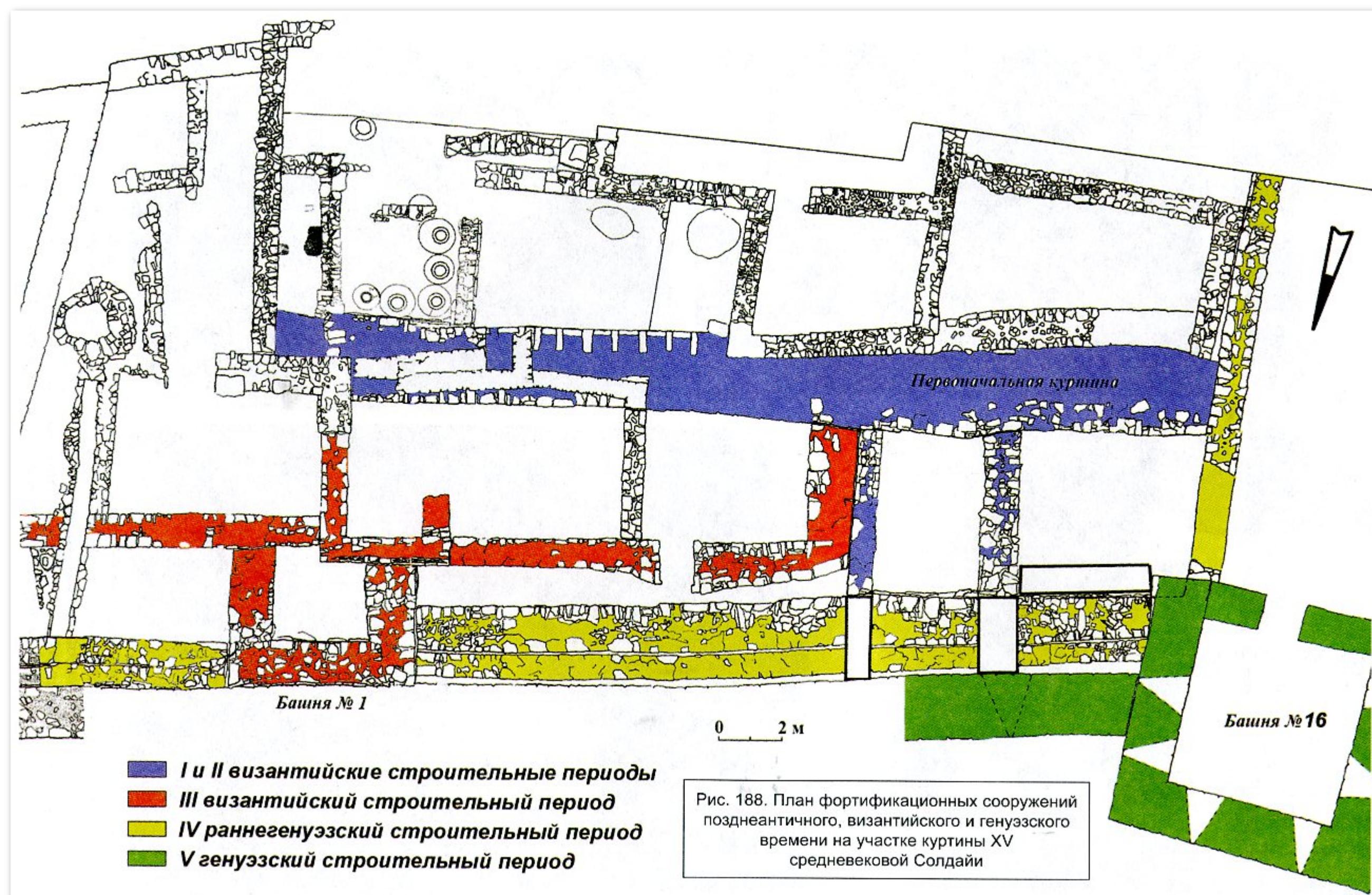

Рис. 188. План фортификационных сооружений позднеантичного, византийского и генуэзского времени на участке куртины XV средневековой Солдайи

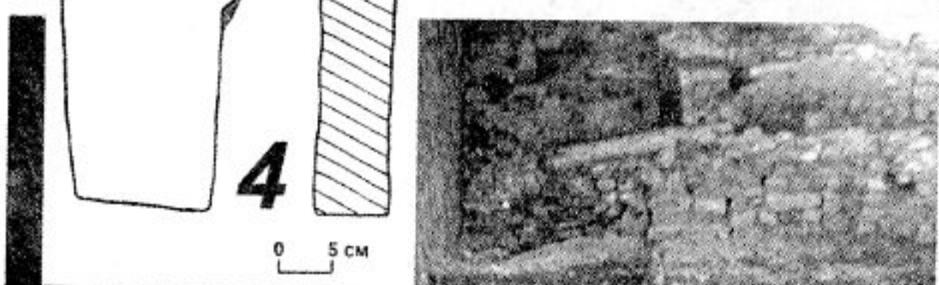
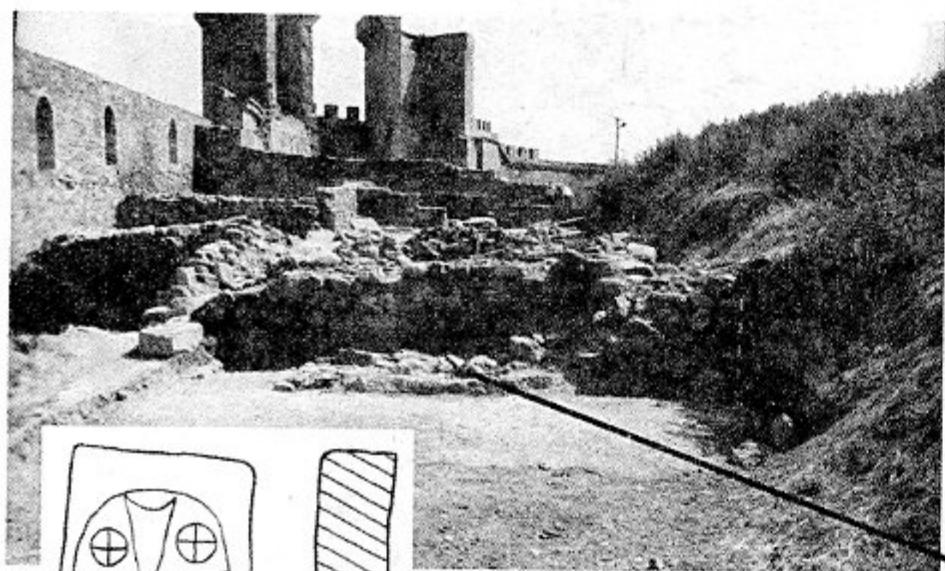
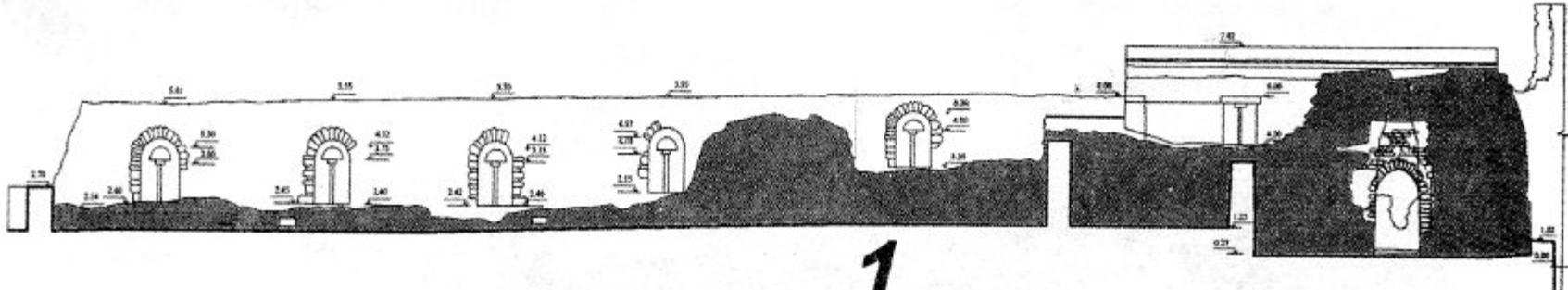

Рис. 189. Куртина XV средневековой Солдайи.

1 — фасировка внутреннего панциря; 2, 3 — общий вид перпендикулярного участка первоначальной генуэзской куртины, замыкавшего оборону центральной площади Солдайи (фото 1998 г.);
4 — хачкар, вмонтированный во внутренний панцирь первоначальной куртины.

4 — хачкар, вмонтированный во внутренний панцирь первоначальной генуэзской куртины;

5, 6 — общий вид первоначальной генуэзской куртины (фото 1998 г.)

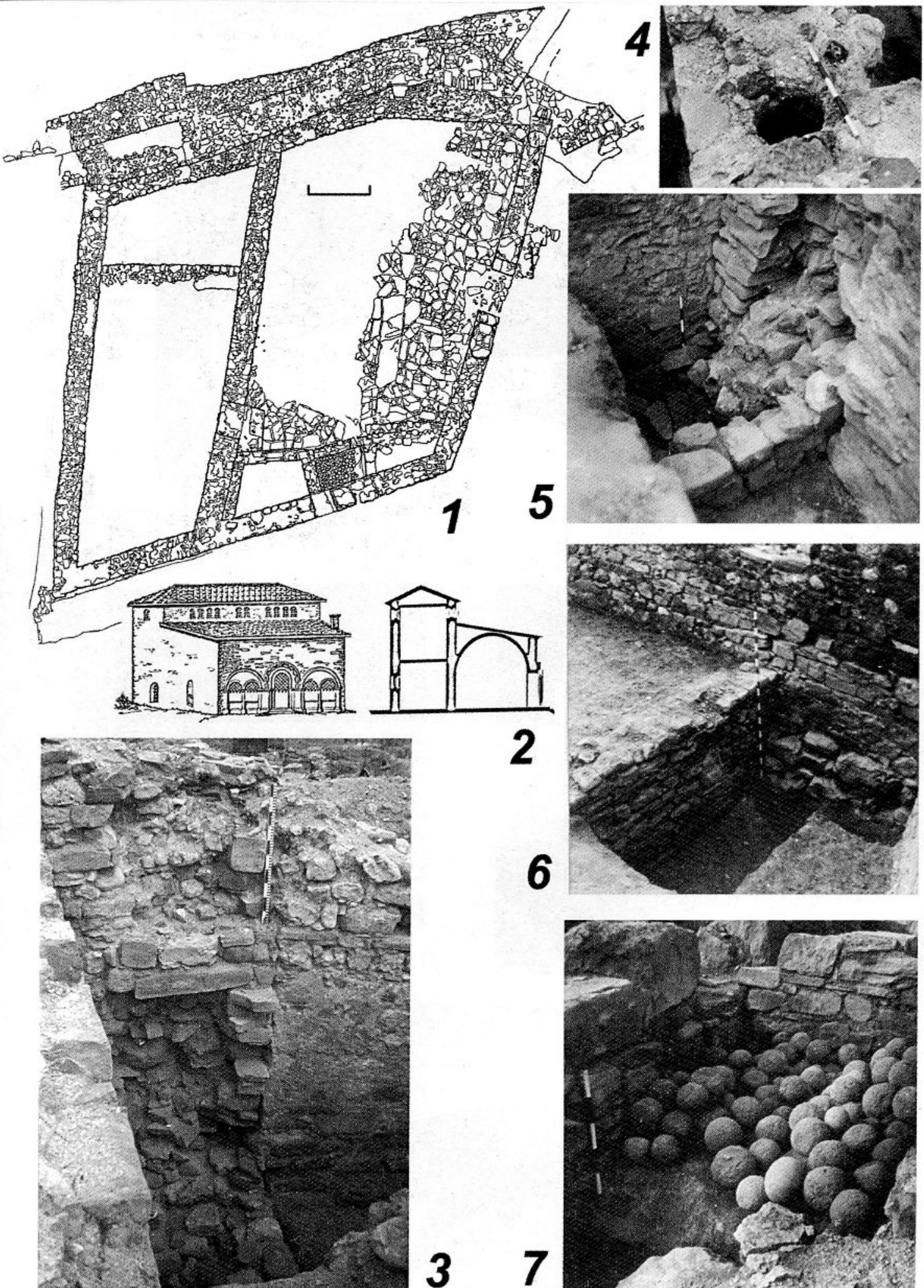

Рис. 190. Лоджия коммуны средневековой Солдайи на участке куртины XV.

1, 2 — план Лоджии и вариант ее реконструкции; 3, 5 — общий вид раскопок цистерны в северной стене (фото 1974 г.); 4 — отверстие для установки труб в юго-западной стене помещения Б (фото 1983 г.);

6 — общий вид подвала в помещении Б (фото 1983 г.);

7 — склад каменных ядер в помещении А (фото 1983 г.).

1

2

3

4

Рис. 191. Общий вид Лоджии
коммуны средневековой Солдайи
на участке куртины XV.
1 — общий вид (фото 1982 г.);
2, 3 — общий вид помещения Б
(фото 1982 г.);
4 — современный общий вид

1

2

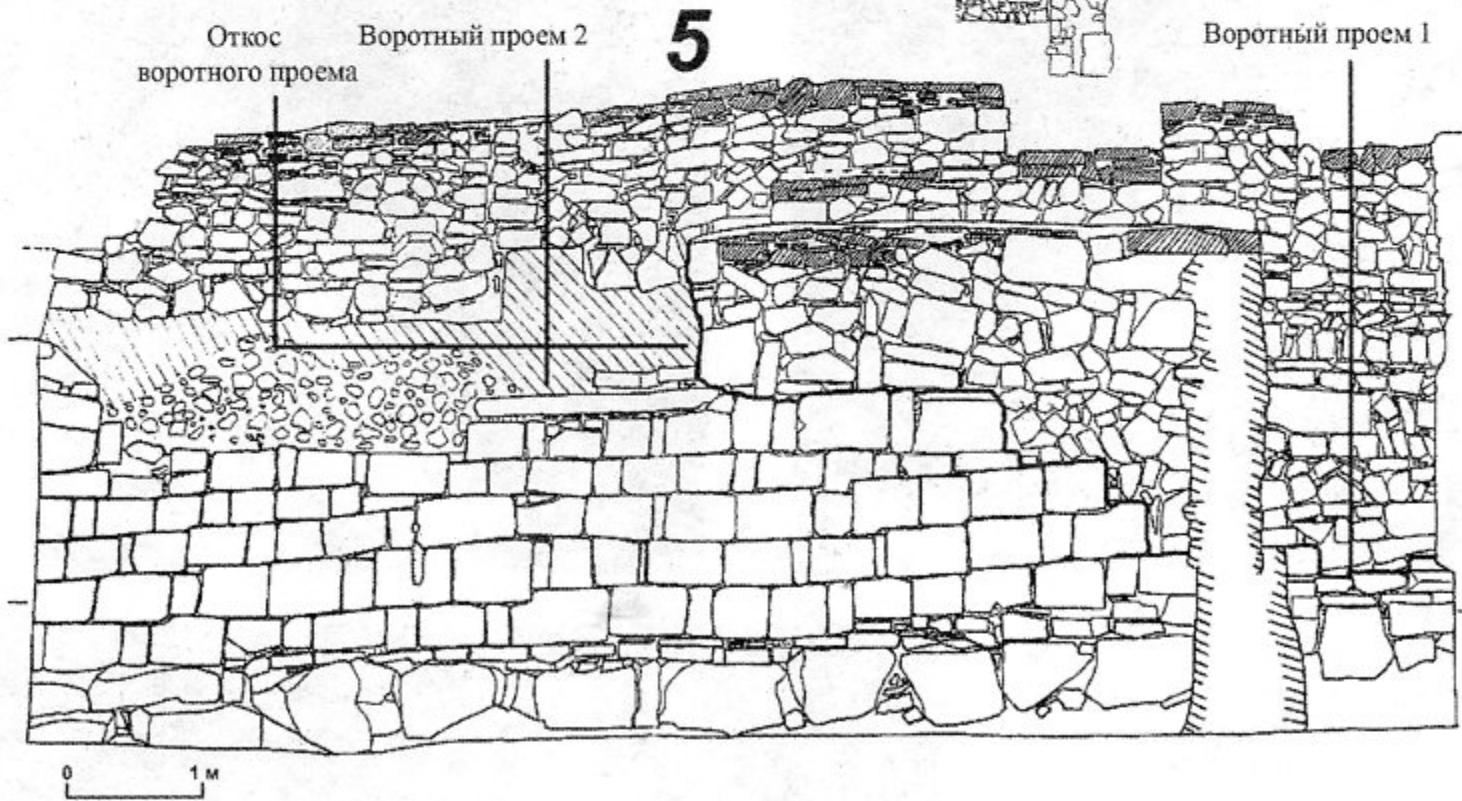
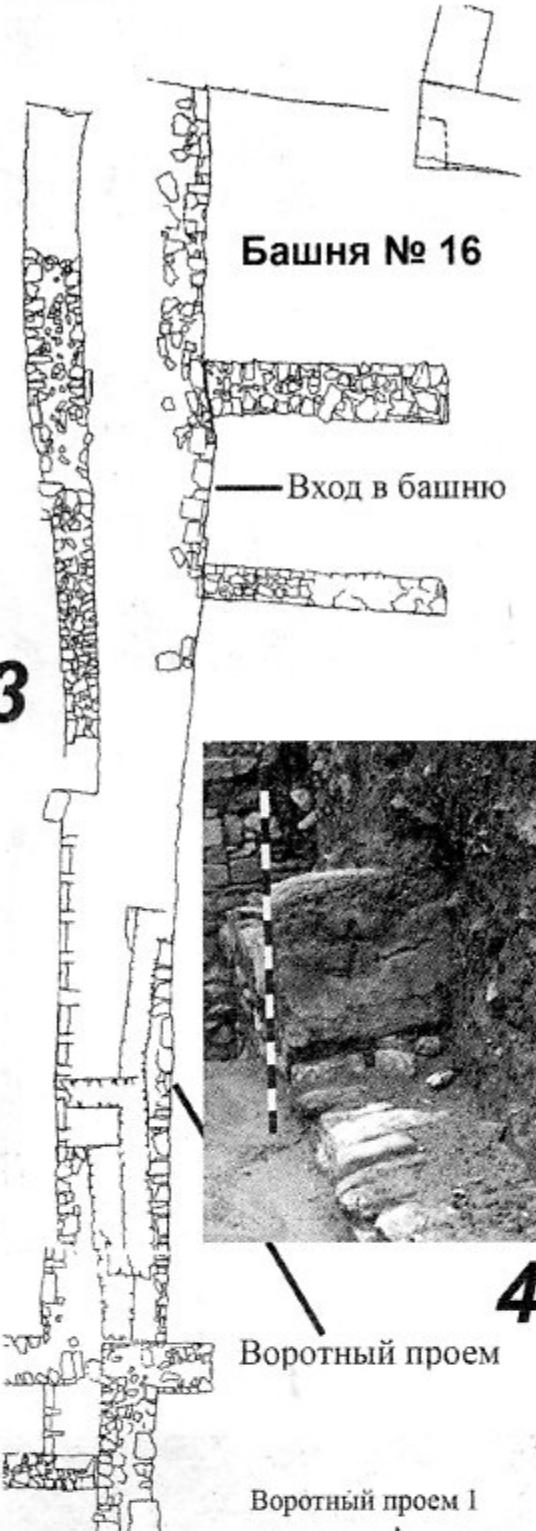
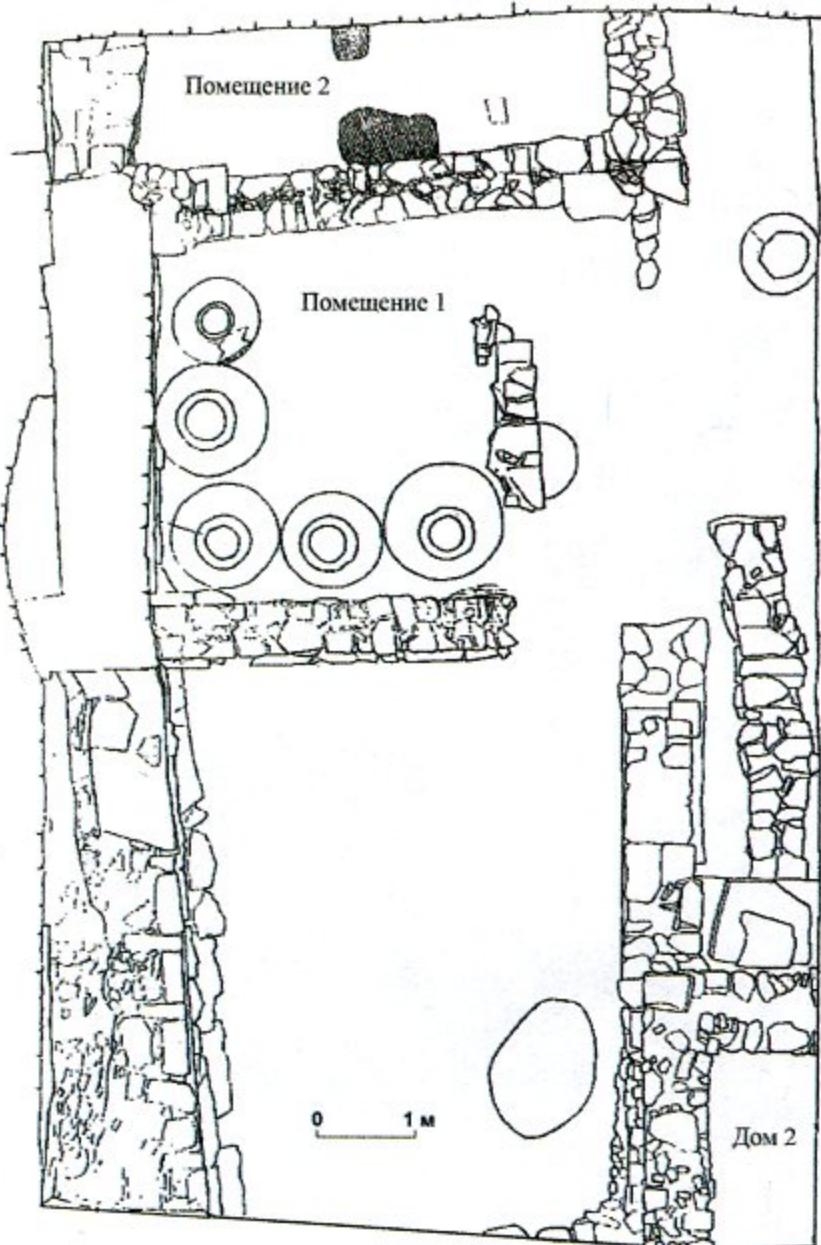

Рис. 192. Первоначальная крепостная стена и фортификационные сооружения второй половины X – XI вв. на участке куртины XV.

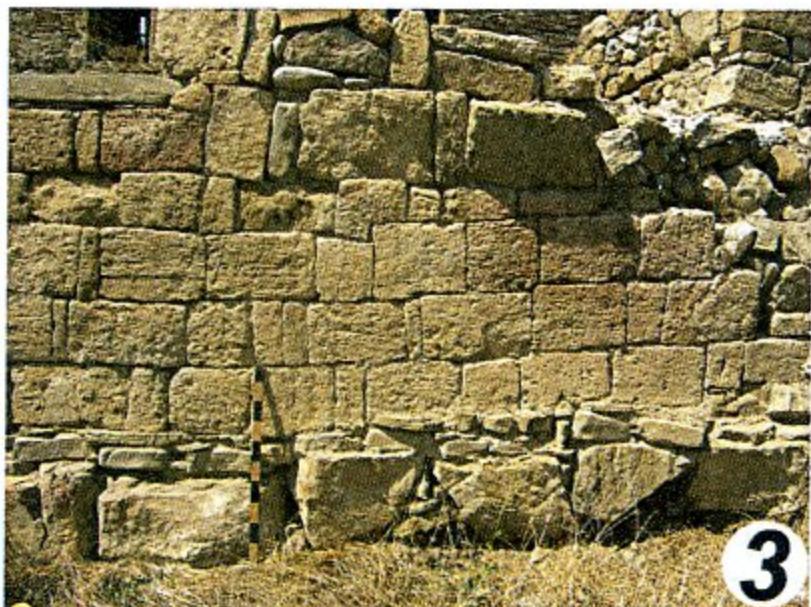
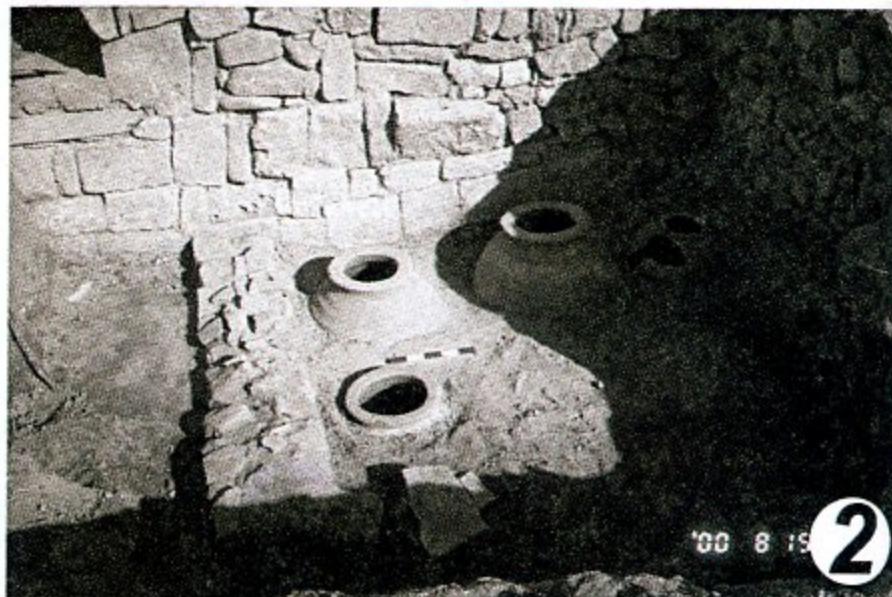
1 — общий вид заклада входа в башню второй половины X в. (фото 1983 г.);

2 — общий вид внутреннего панциря первоначальной крепостной стены (фото 2002 г.);

3 — план фортификации второй половины X – XI вв.; 4 — тамгообразный знак на откосе входа второй половины X–XI вв. (фото 1996 г.); 5 — фасировка внутреннего панциря первоначальной крепостной стены с перестройками второй половины X – XI вв. (по Е. А. Айбабиной)

1

3

4

Рис. 193. Первоначальная крепостная стена и помещение с пифосами второй половины X–XI вв. на участке куртины XV.

1 — план помещения с пифосами (по Е. А. Айабиной);

2, 4 — общий вид помещения с пифосами в начале и после окончания исследований (фото 2000 и 2001 гг.);

3 — общий вид фрагмента внутреннего панциря первоначальной крепостной стены (фото 2003 г.);

5 — общий вид блока с тамгообразным знаком (фото 2003 г.)

5

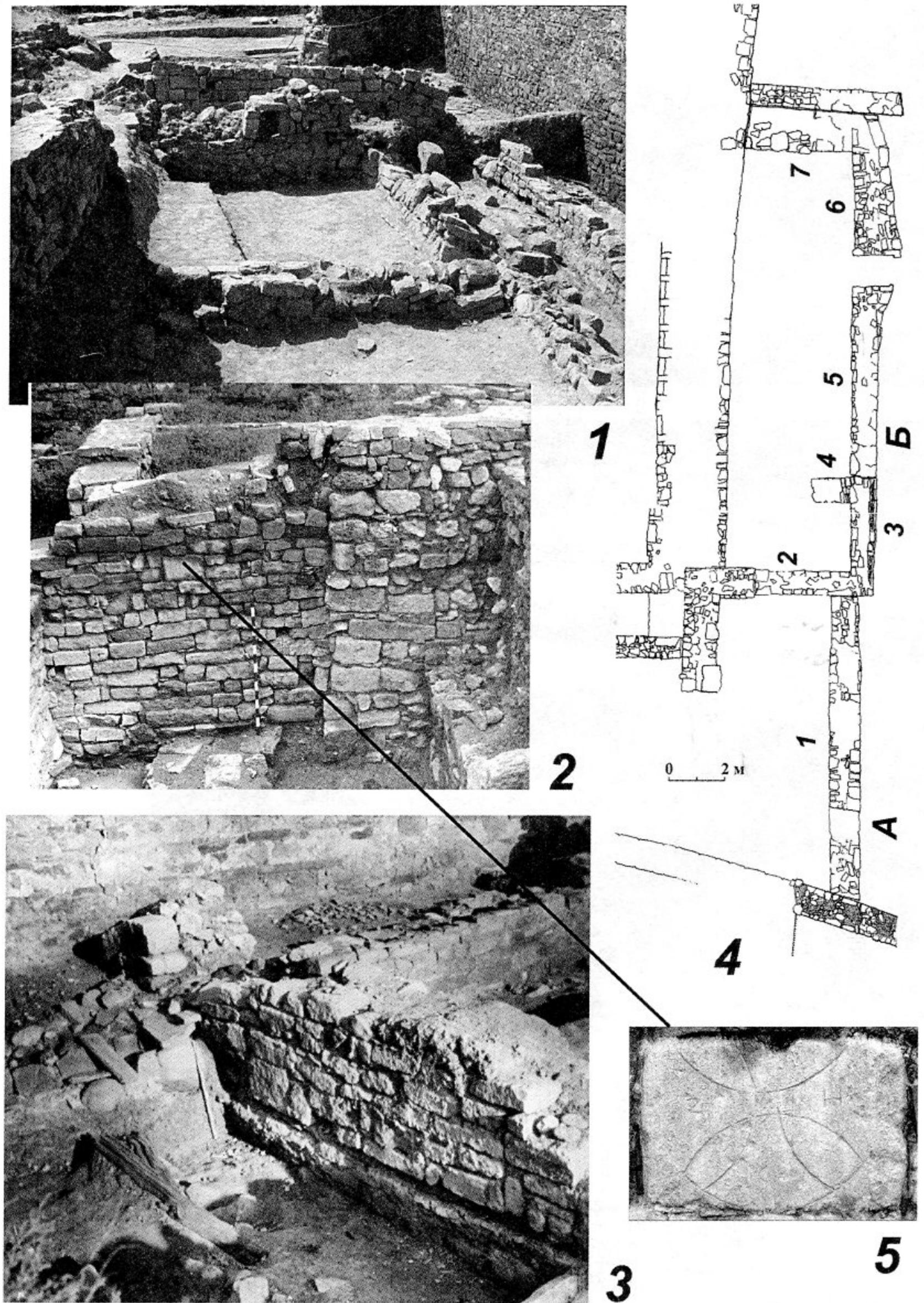
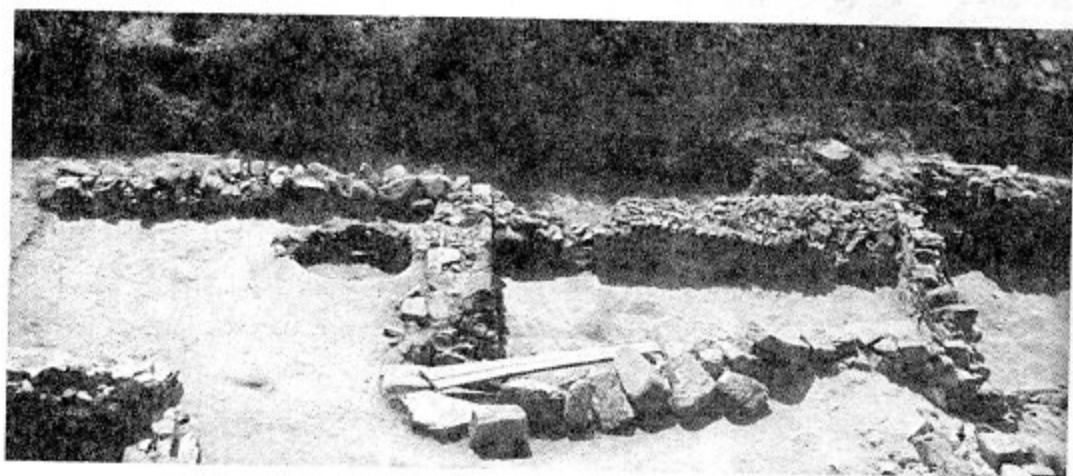

Рис. 194. Поздневизантийские фортификационные сооружения на участке куртины XV.

- 1 — общий вид фортификационных сооружений (фото 1998 г.);
- 2, 5 — общий вид внутреннего панциря стены башенного выступа с вмонтированным византийским надгробьем (фото 1998 г.);
- 3 — общий вид внешнего панциря куртины (фото 1981 г.); 4 — план фортификационных сооружений

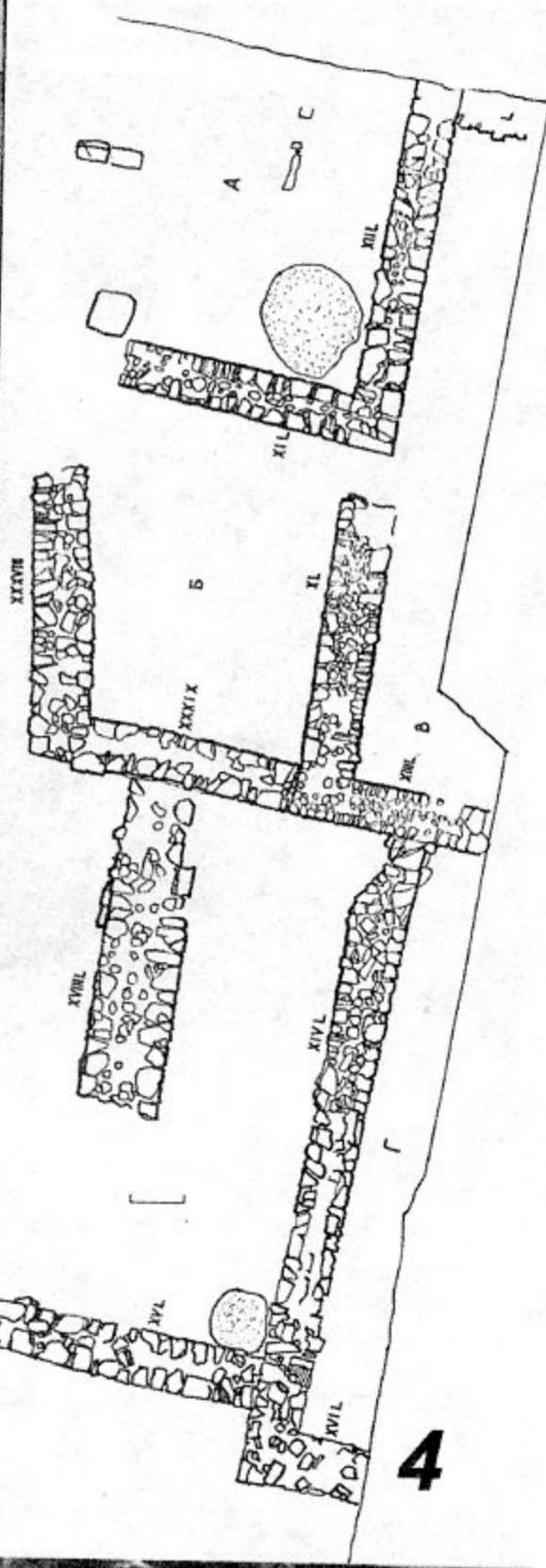
1

2

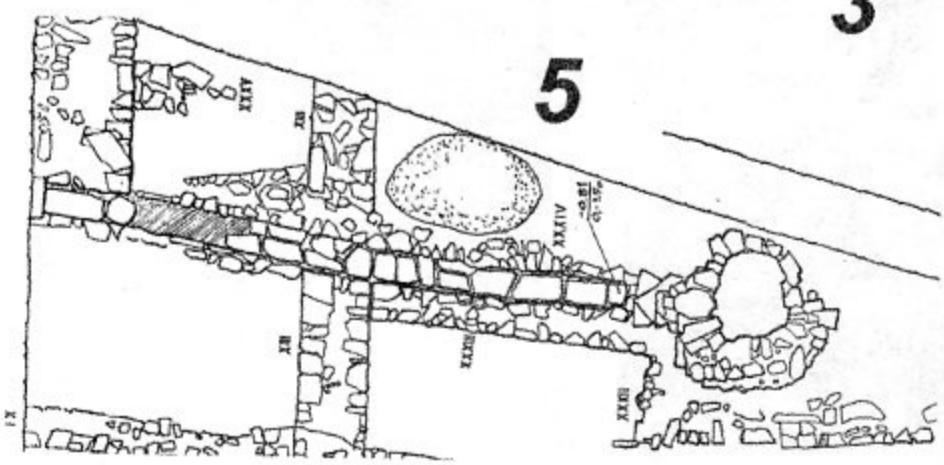
3

4

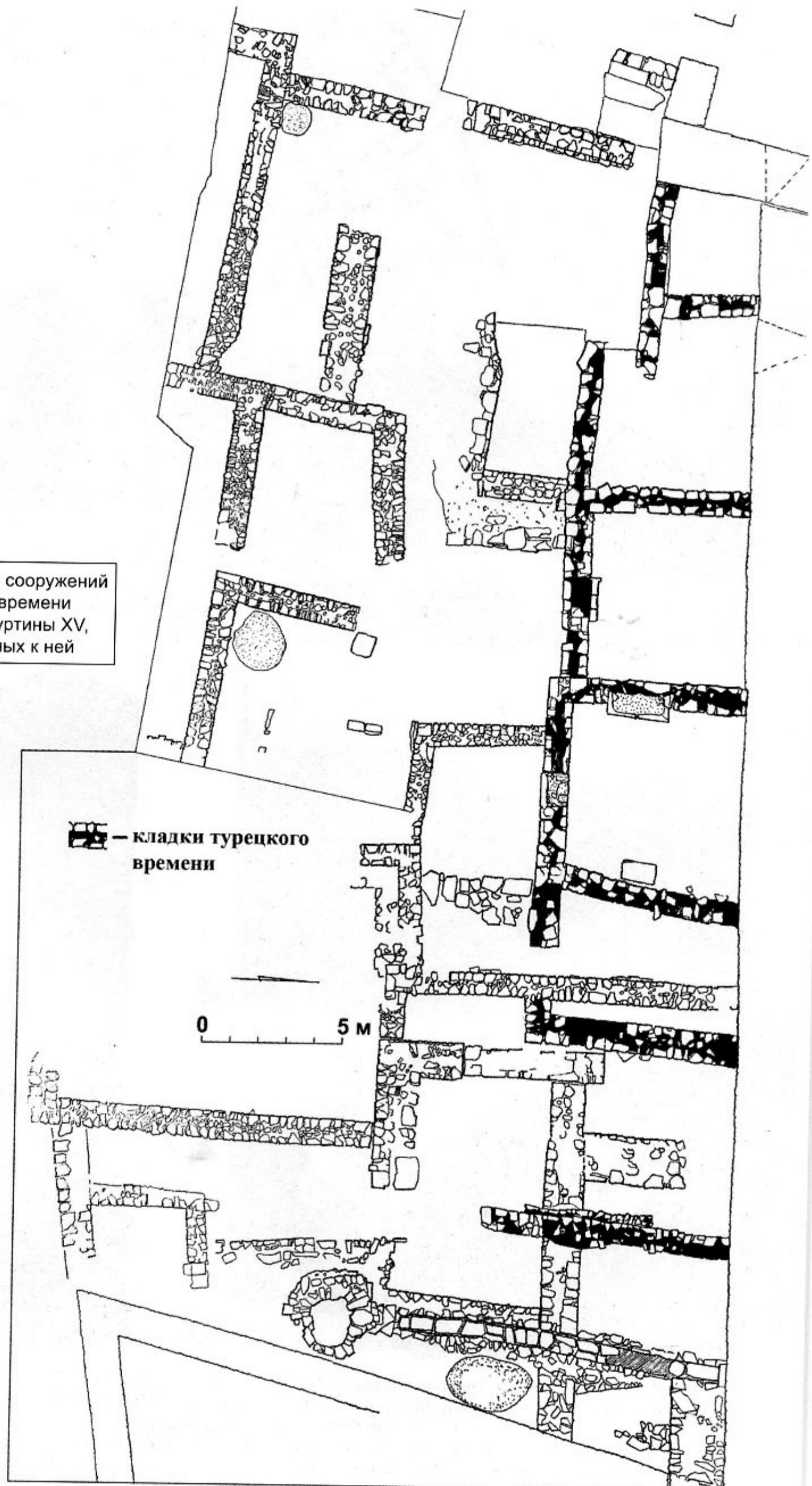
6

5

Рис. 195. Ремесленные постройки золотоордынского времени и генуэзский коллектор на участке куртины XV.
1–3 — общий вид ремесленных построек золотоордынского времени и под печи в помещении А (фото 1998 г.);
4 — план ремесленных построек золотоордынского времени;
5, 6 — план и общий вид генуэзского коллектора (фото 1981 г.)

Рис. 196. План сооружений
турецкого времени
на участке куртины XV,
пристроенных к ней

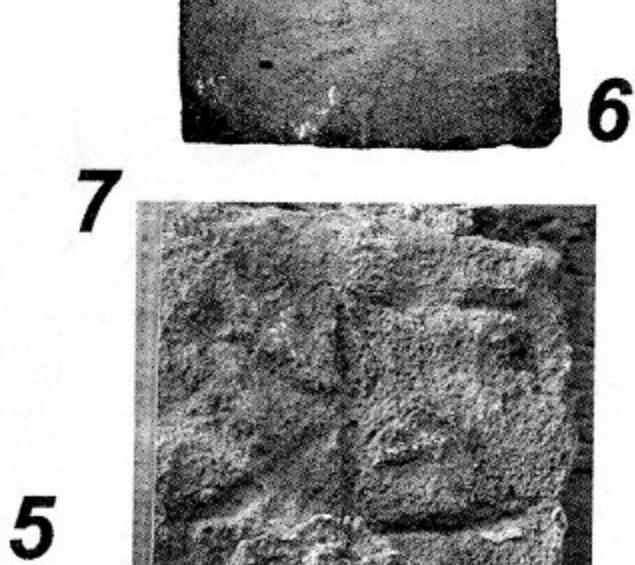
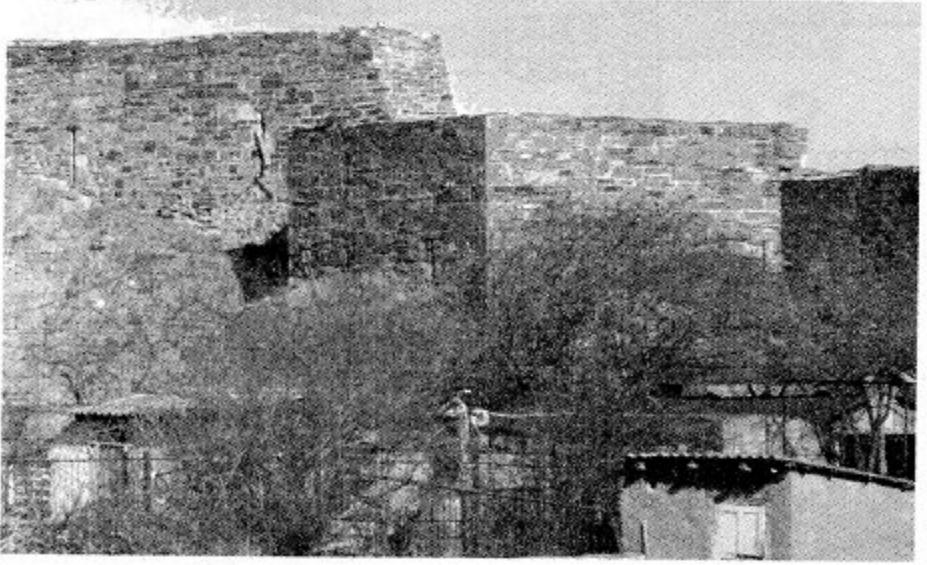
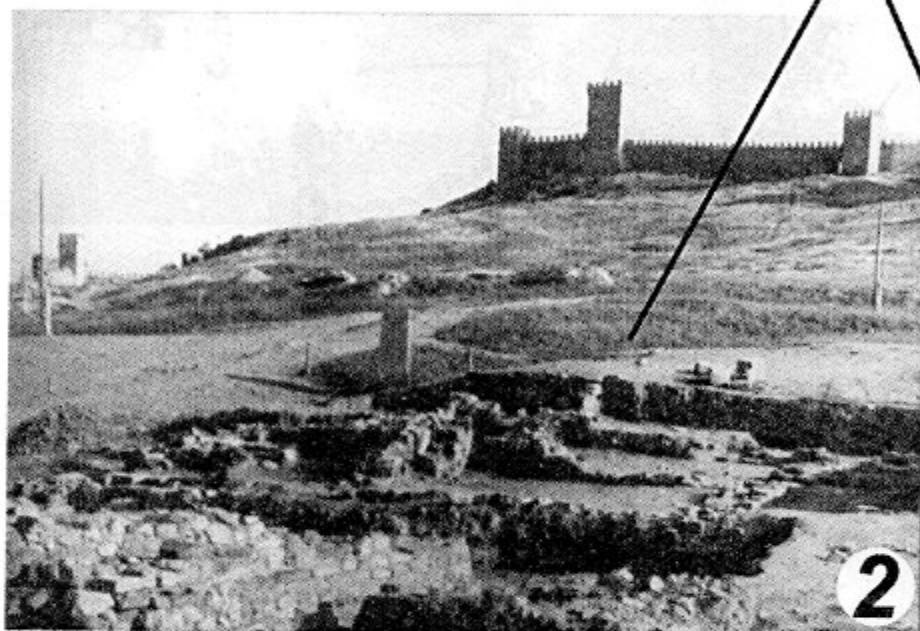
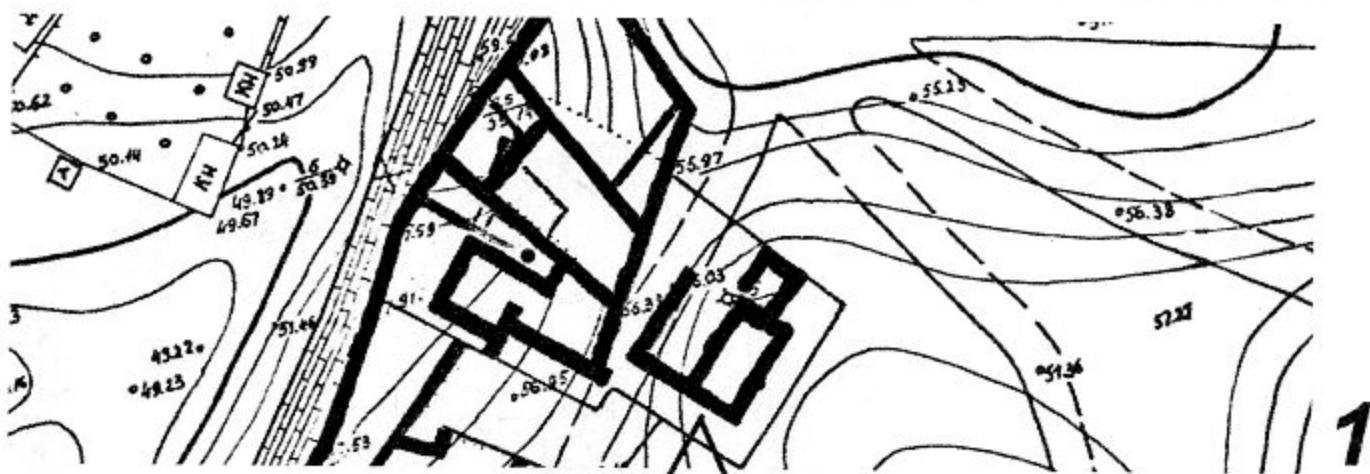
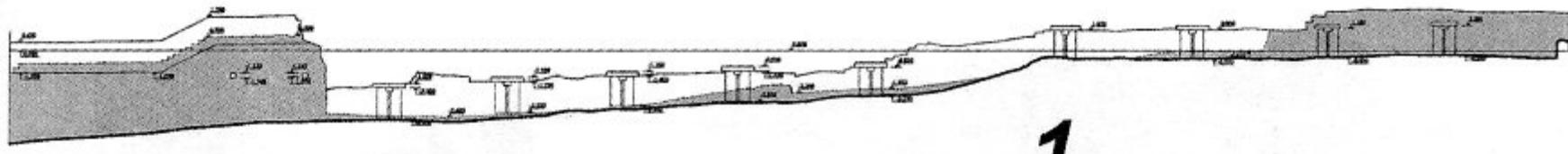
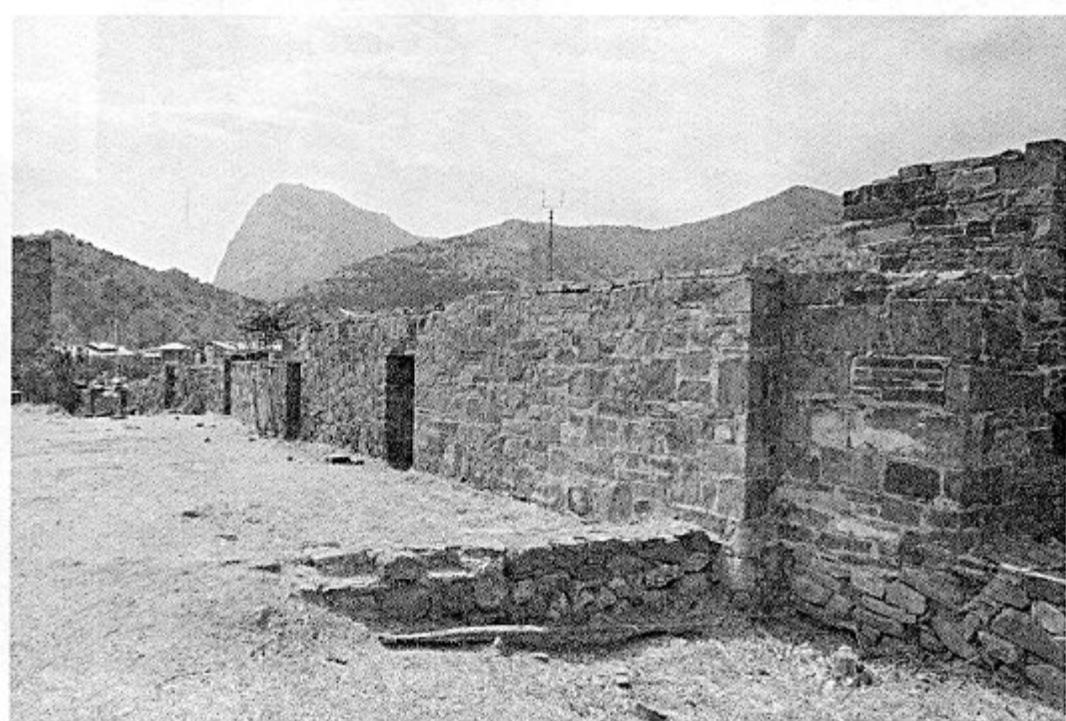

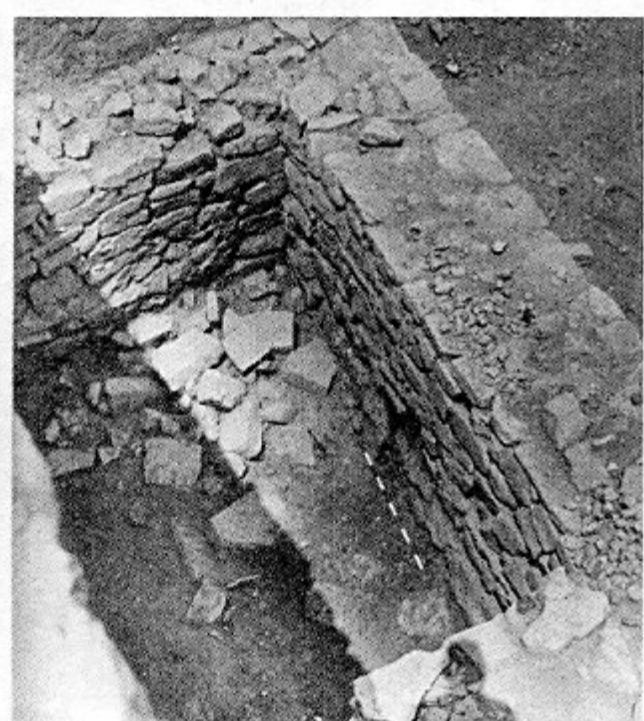
Рис. 197. Постройки турецкого времени к югу от Лоджии коммуны и Башня № 16 средневековой Солдайи.
 1 — месторасположение построек турецкого времени; 2, 3 — общий вид построек (фото 1983 г.);
 4, 5 — современный общий вид башни № 16;
 6 — армянский хачкар с остатками надписи из перекрытия бойницы башни № 16;
 7 — блок с тамгообразным знаком, вмонтированный в северную стену башни № 16

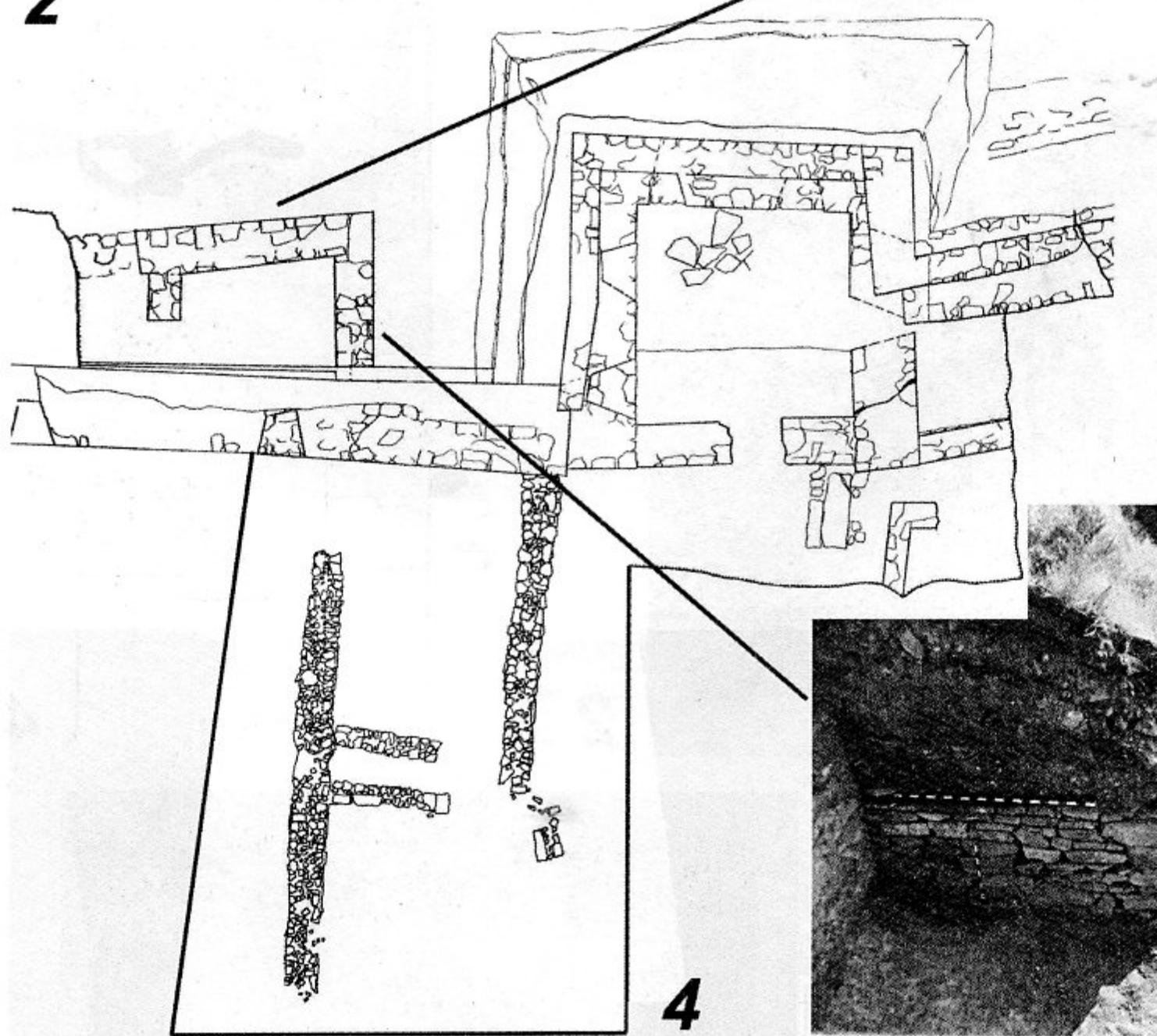
1

2

3

4

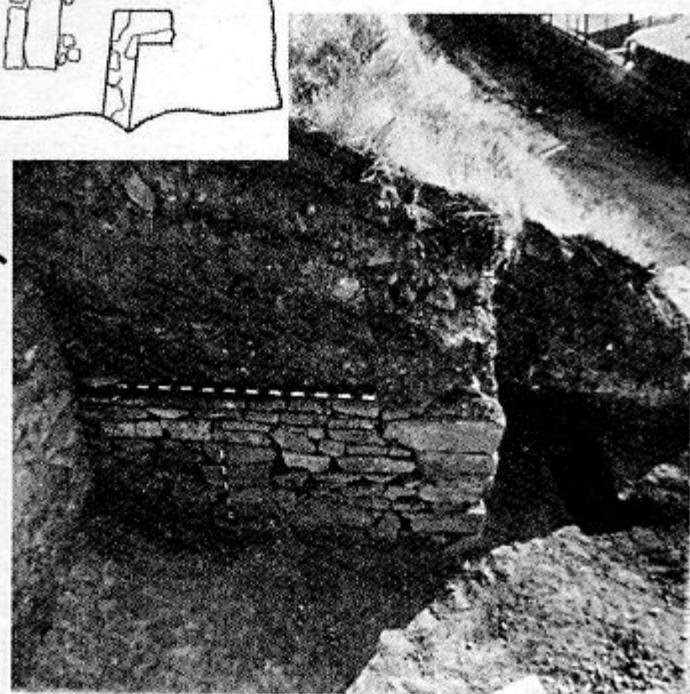
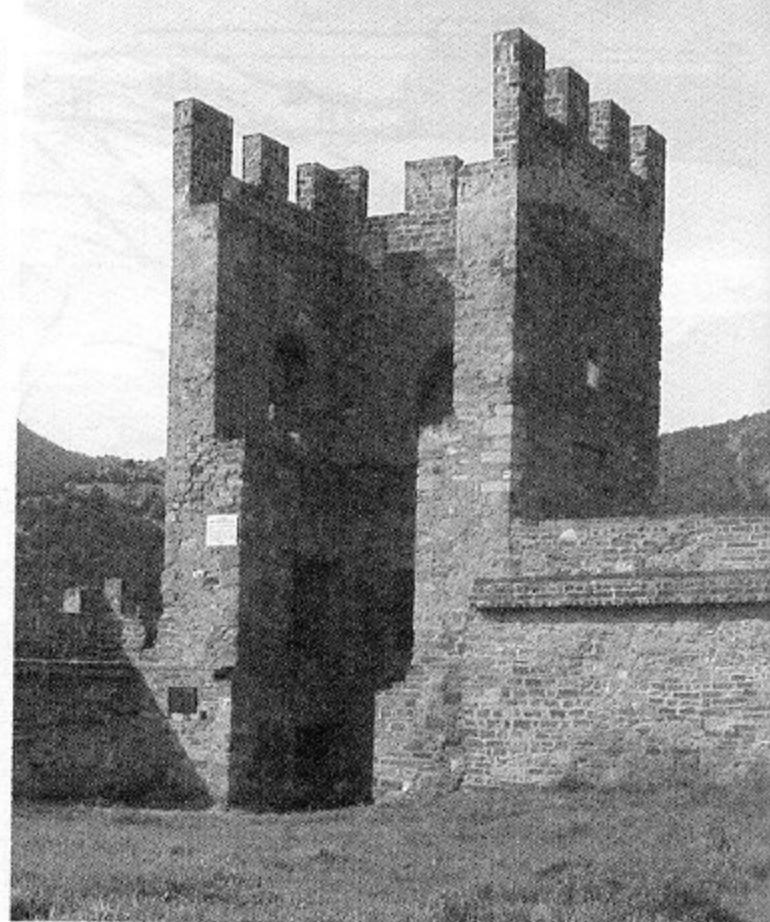
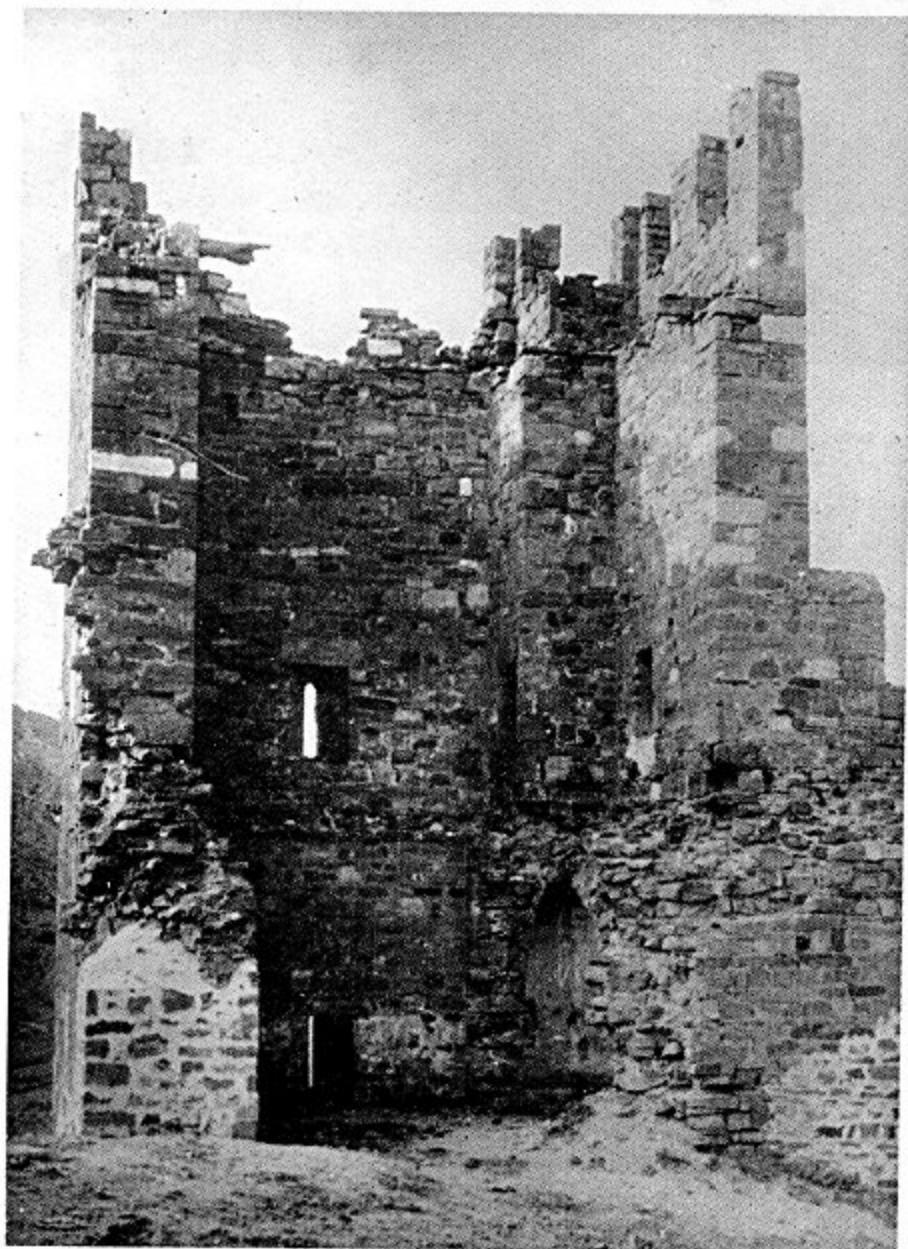

Рис. 198. Куртина XVI средневековой Солдайи.

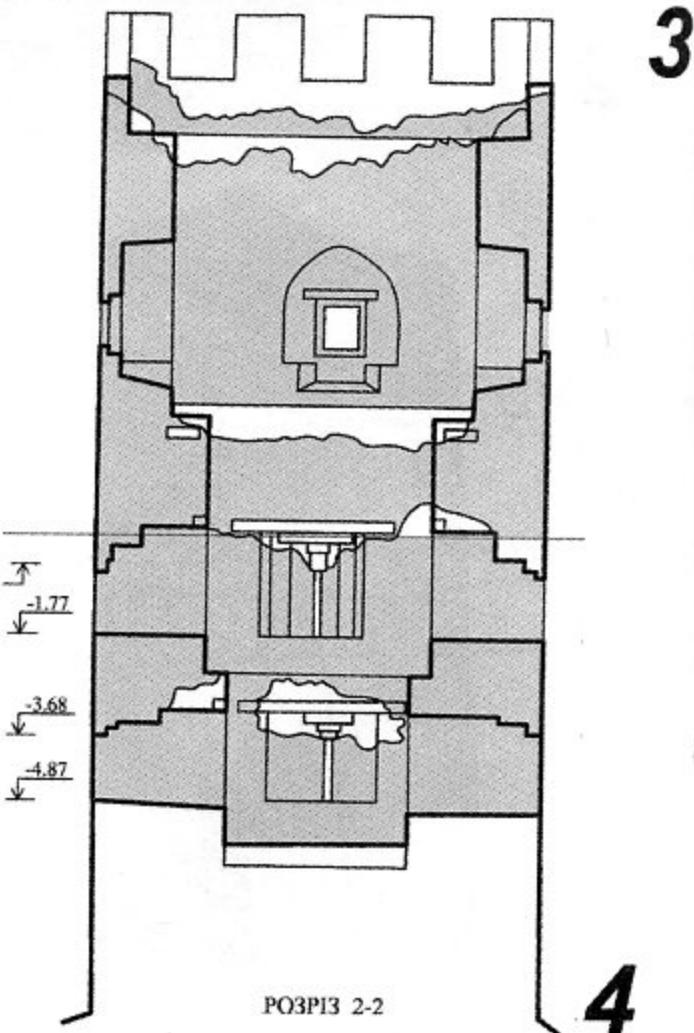
- 1 — фаскировка внутреннего панциря;
- 2 — современный вид внутреннего панциря;
- 3, 5 — общий вид т. н. «дома с фресками», перекрытого куртиной (фото 1983 г.);
- 4 — план башни № 16 и участка куртины XVI с месторасположением дома с фресками и двухкамерной постройкой с внутренней ее стороны

1

2

5

Рис. 199. Башня № 17 Джованни Мариони
1380-е гг. средневековой Солдай.
1, 2 — общий вид (фото начала XX в.);
3, 4 — современный общий вид и разрез;
5 — современный общий вид закладной
строительной плиты

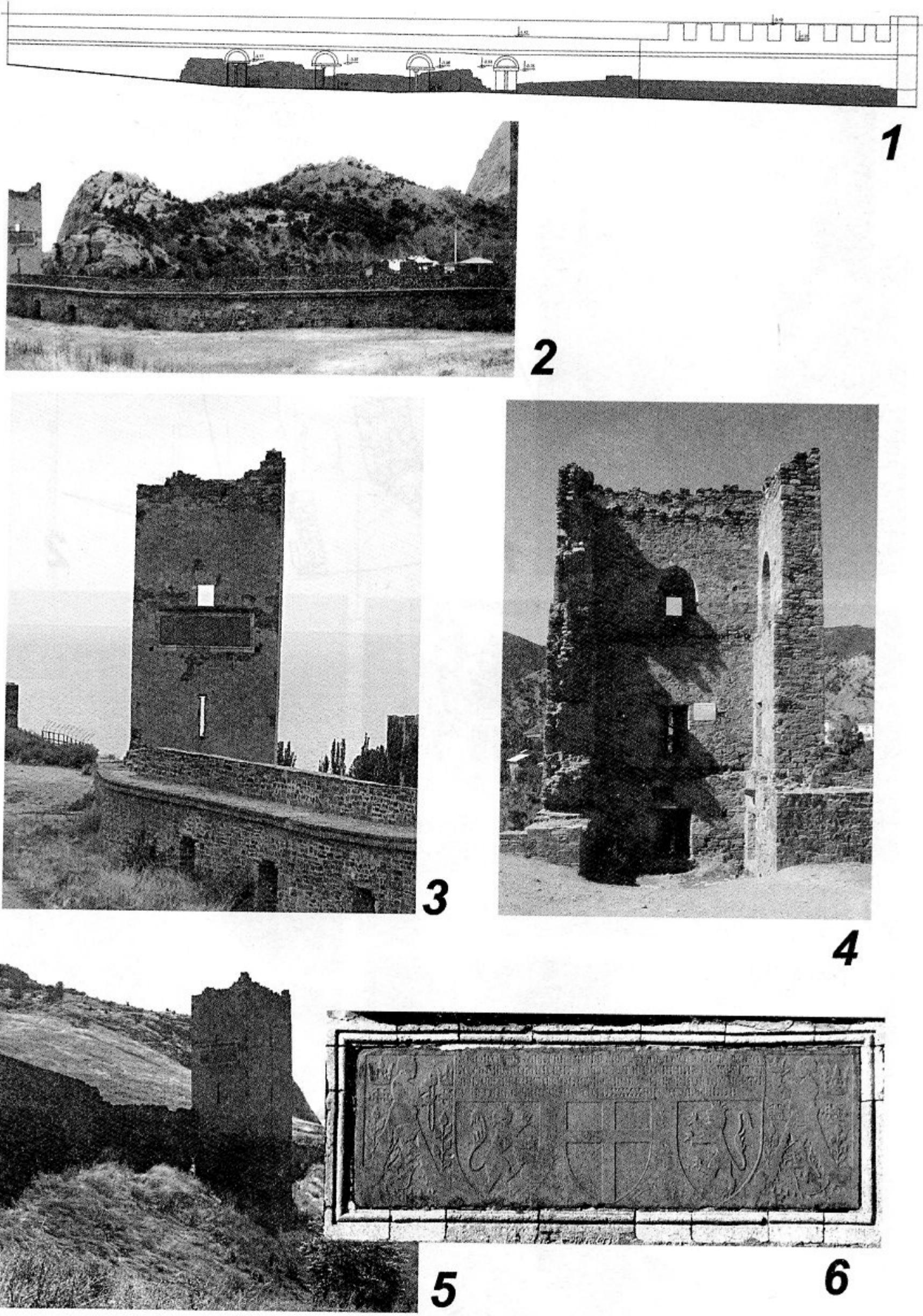
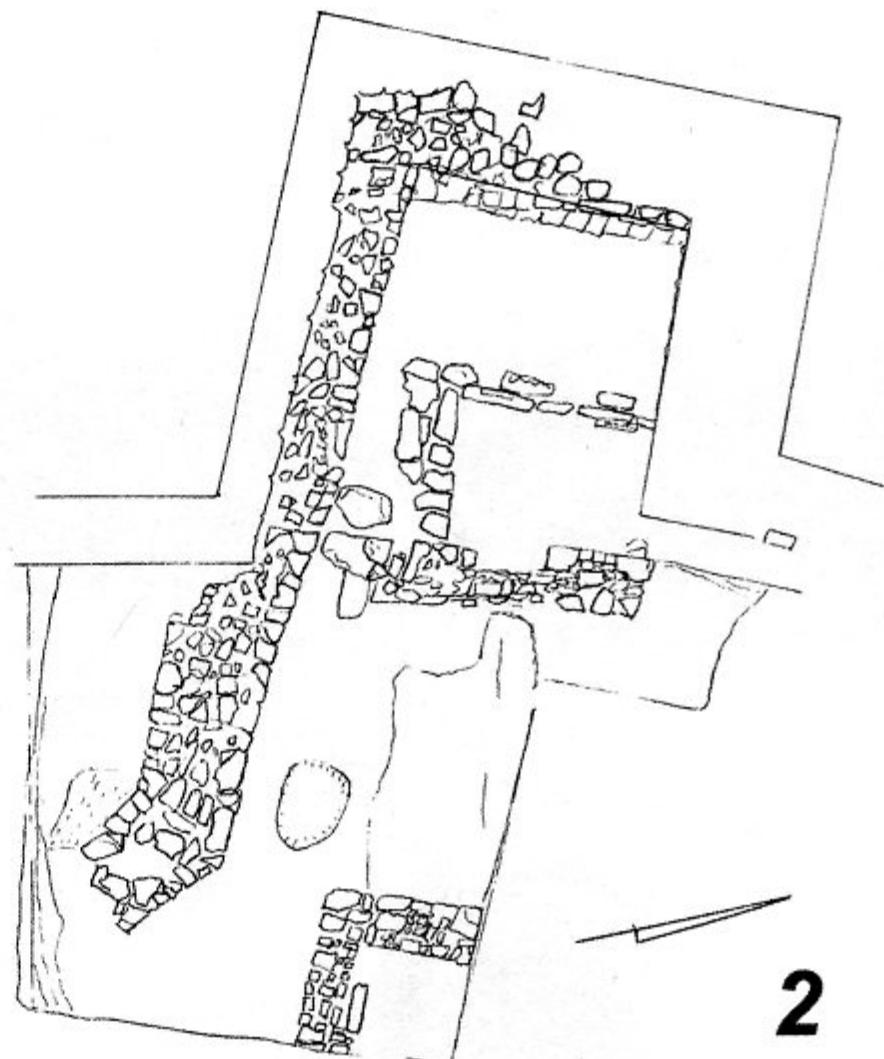

Рис. 200. Куртина XVII и Башня № 18 Бальдо Гуарко 1394 г. средневековой Солдайи.

1, 2 — фасировка и современный общий вид внутреннего панциря куртины; 3 — современный общий вид куртины и башни Бальдо Гуарко; 4, 5 — современный общий вид башни Бальдо Гуарко; 6 — современный вид закладной строительной плиты

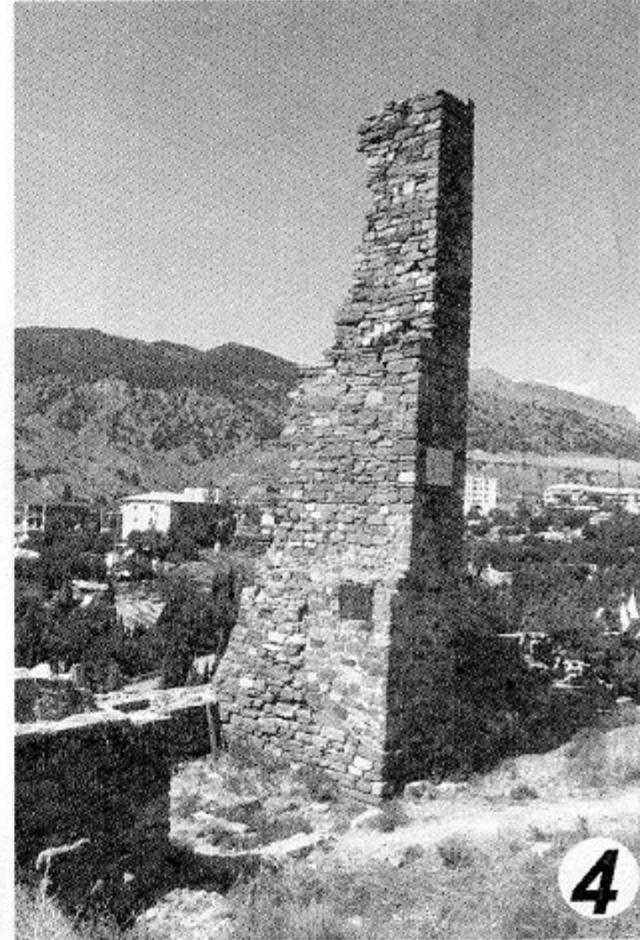
1

2

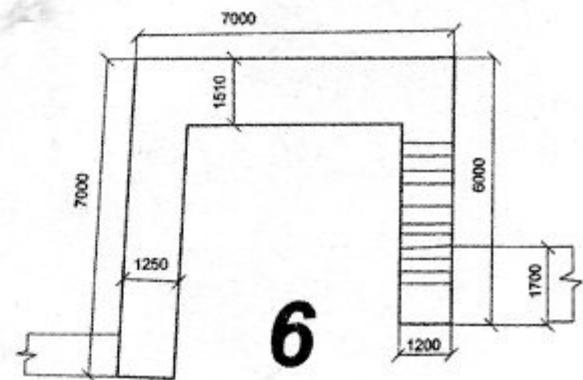
3

4

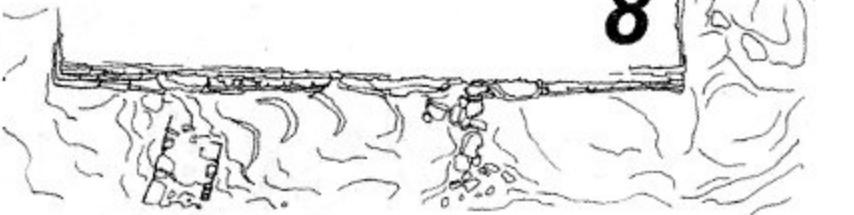
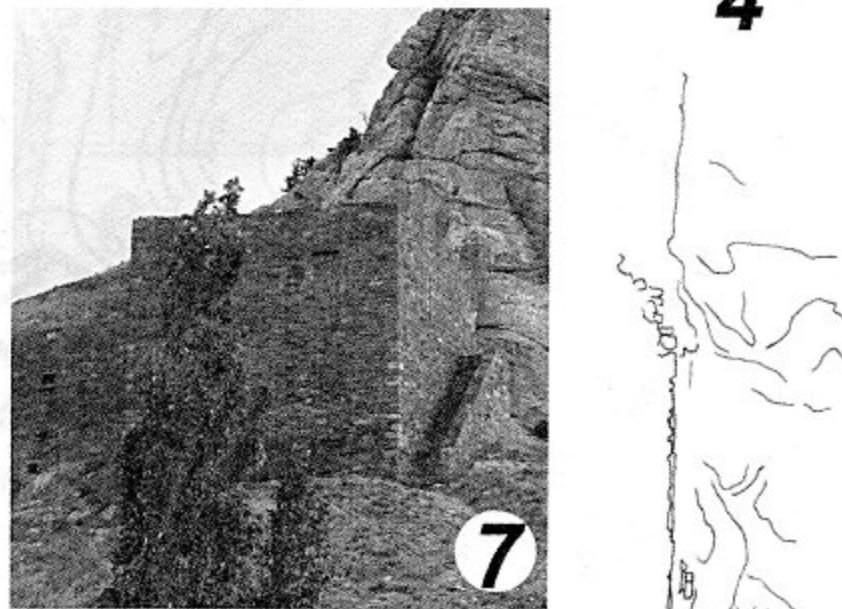
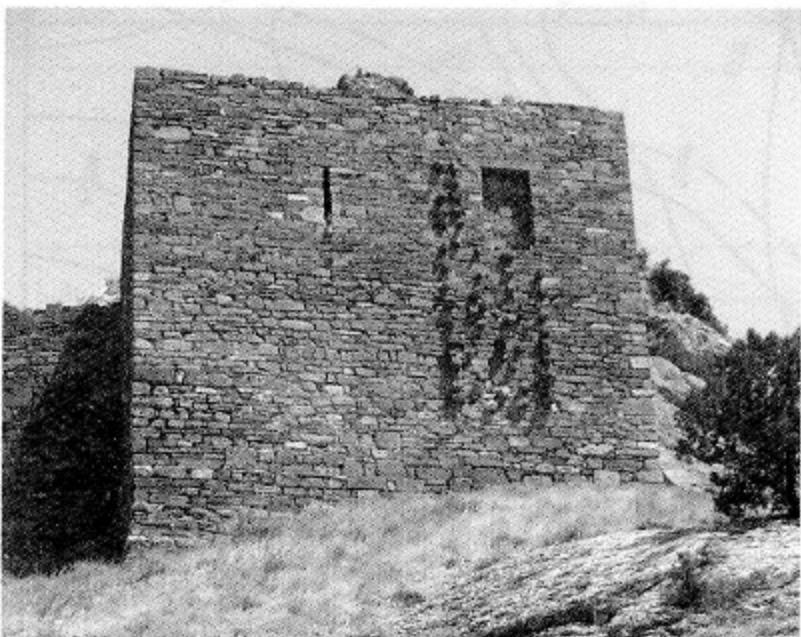
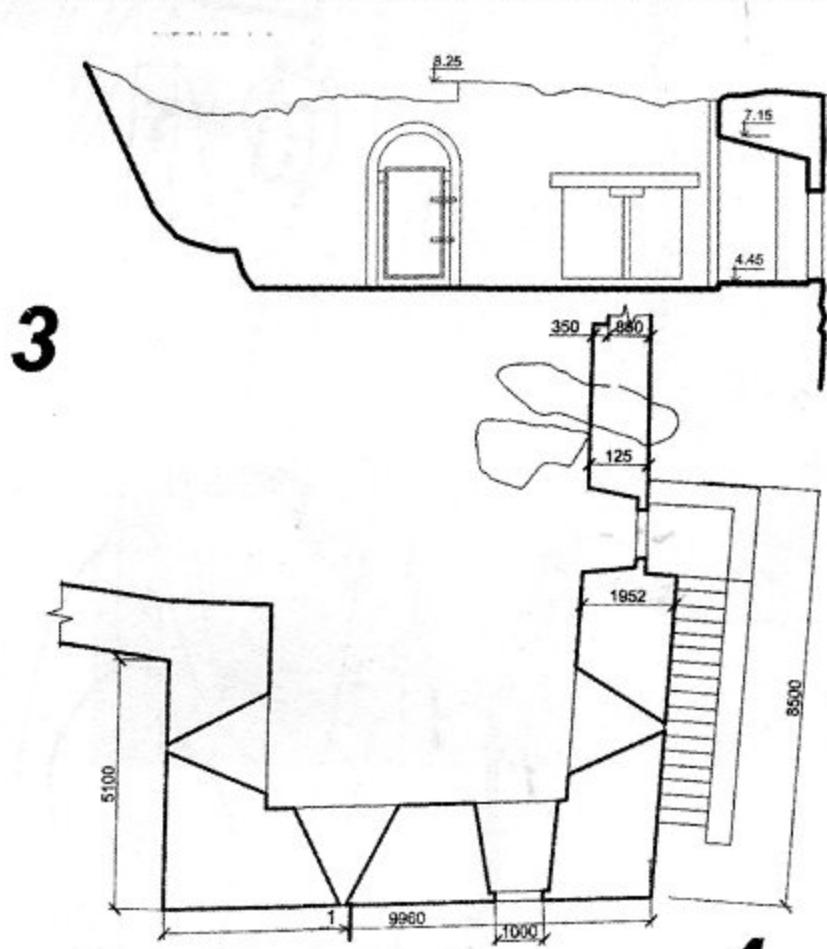
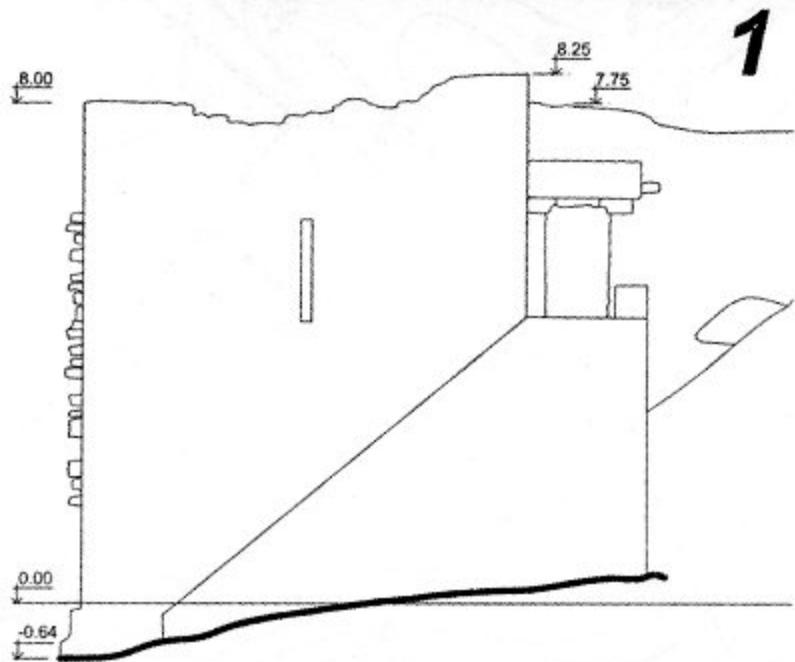
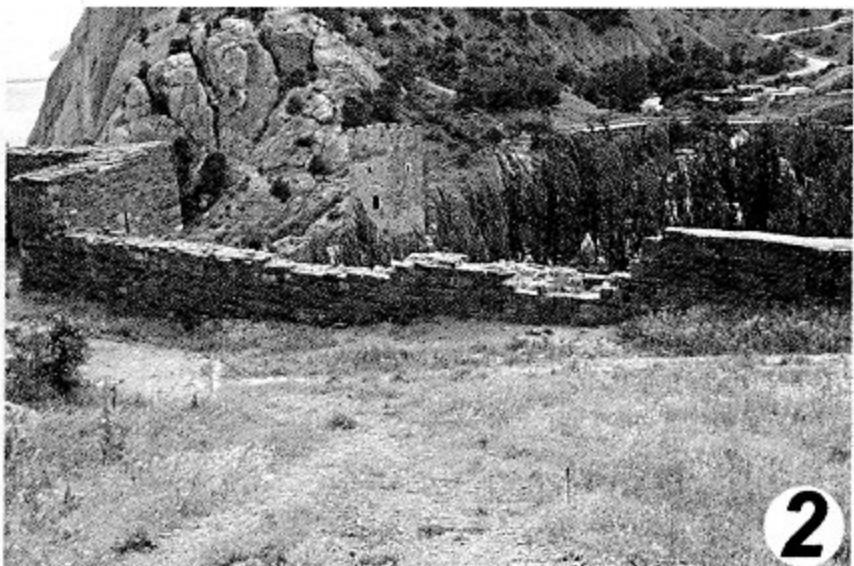
5

6

Рис. 201. Куртина XVIII и Башня № 19 средневековой Солдайи.

1 — общий вид внутреннего панциря куртины XVIII; 2 — план раскопа 1977 г. на участке башни № 19;
3—6 — современный общий вид и план башни № 19

6

7

8

Рис. 202. Куртина XIX и Башня № 20 средневековой Солдайи.

1, 2 — современный общий вид внешнего и внутреннего панцирей куртины XIX;
3, 4 — фасциировки стен и план башни № 20; 5—7 — современный общий вид башни № 20;
8 — план раскопа 1969 г. с остатками стены догоенуэзского времени, сложенной на извести

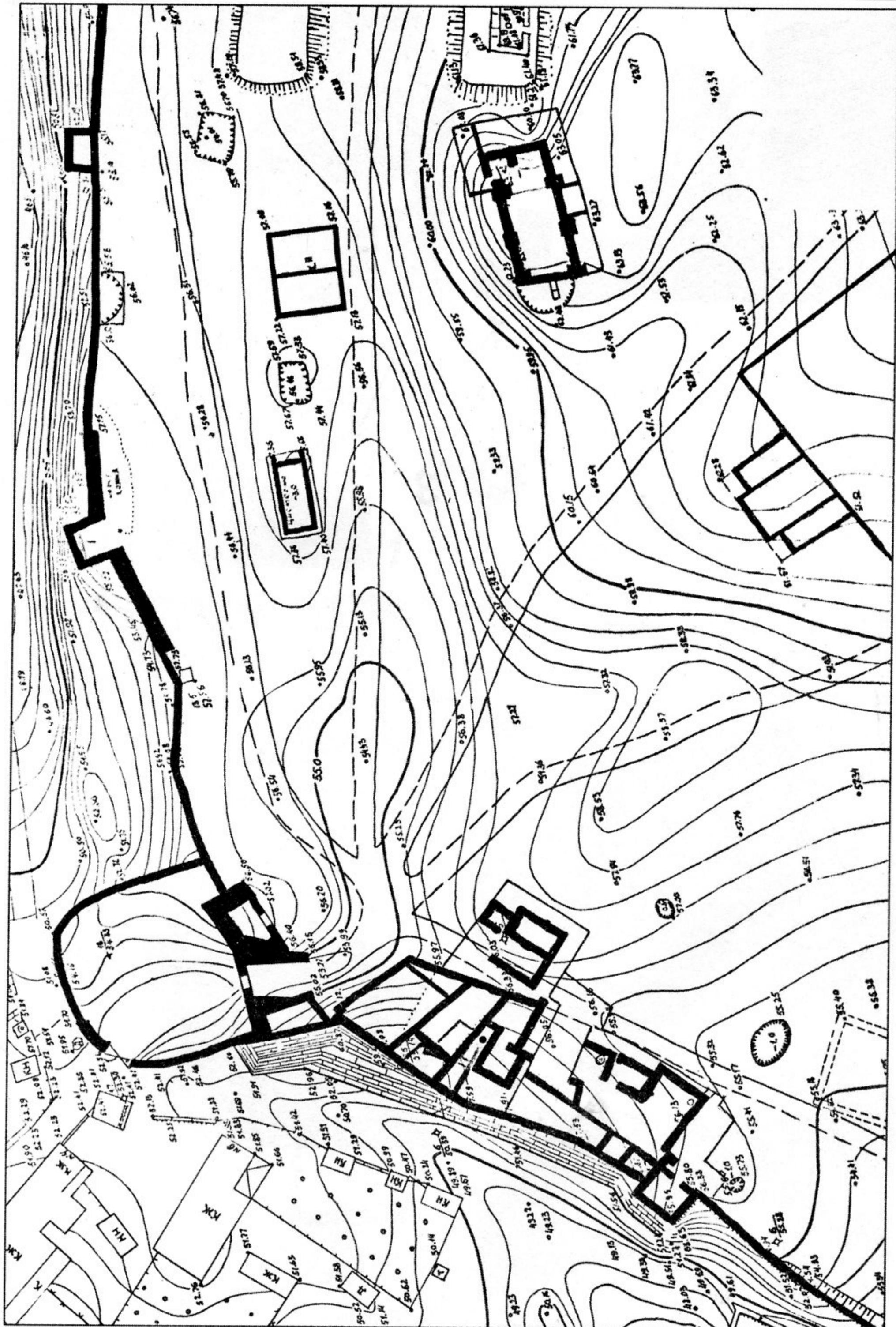
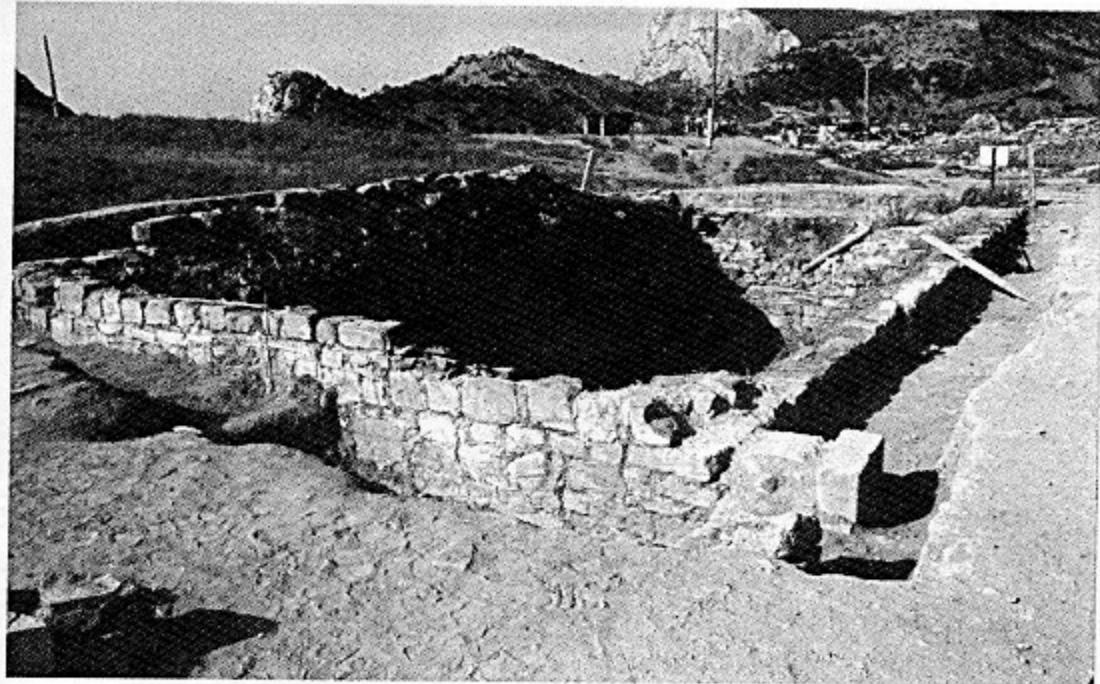
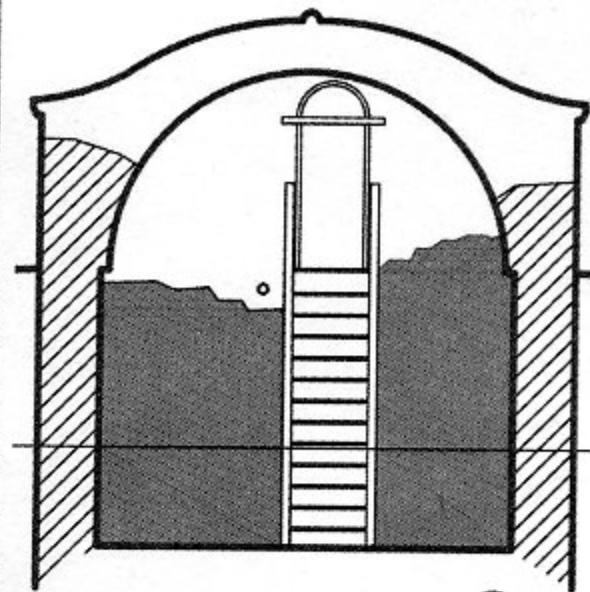

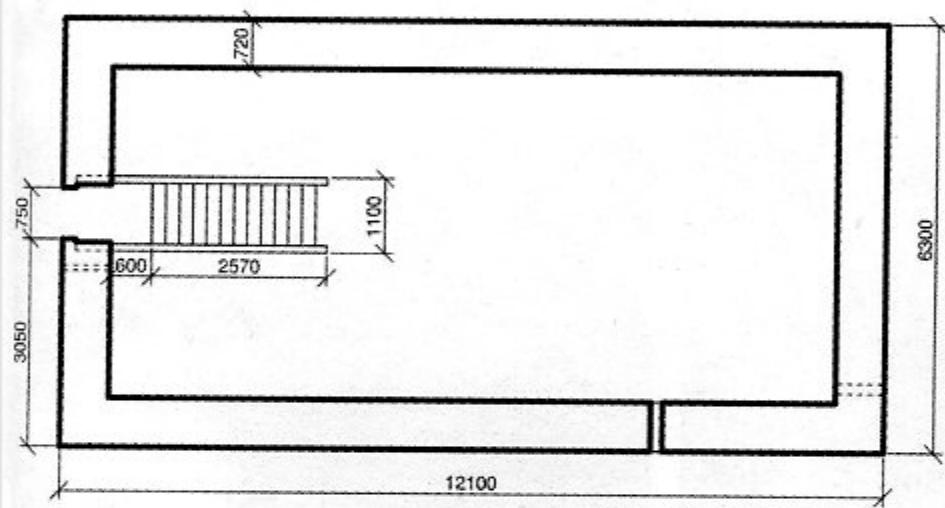
Рис. 203. Месторасположение исследованных объектов на центральной городской площади средневековой Солдайи

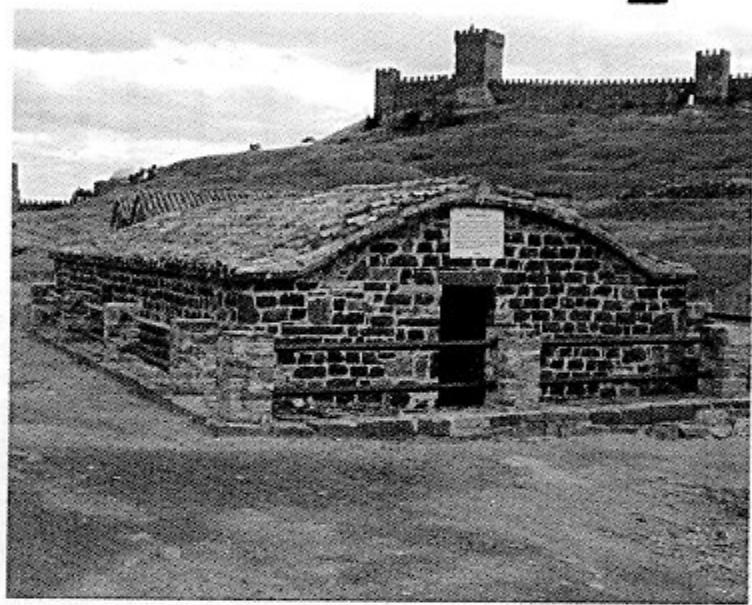
1

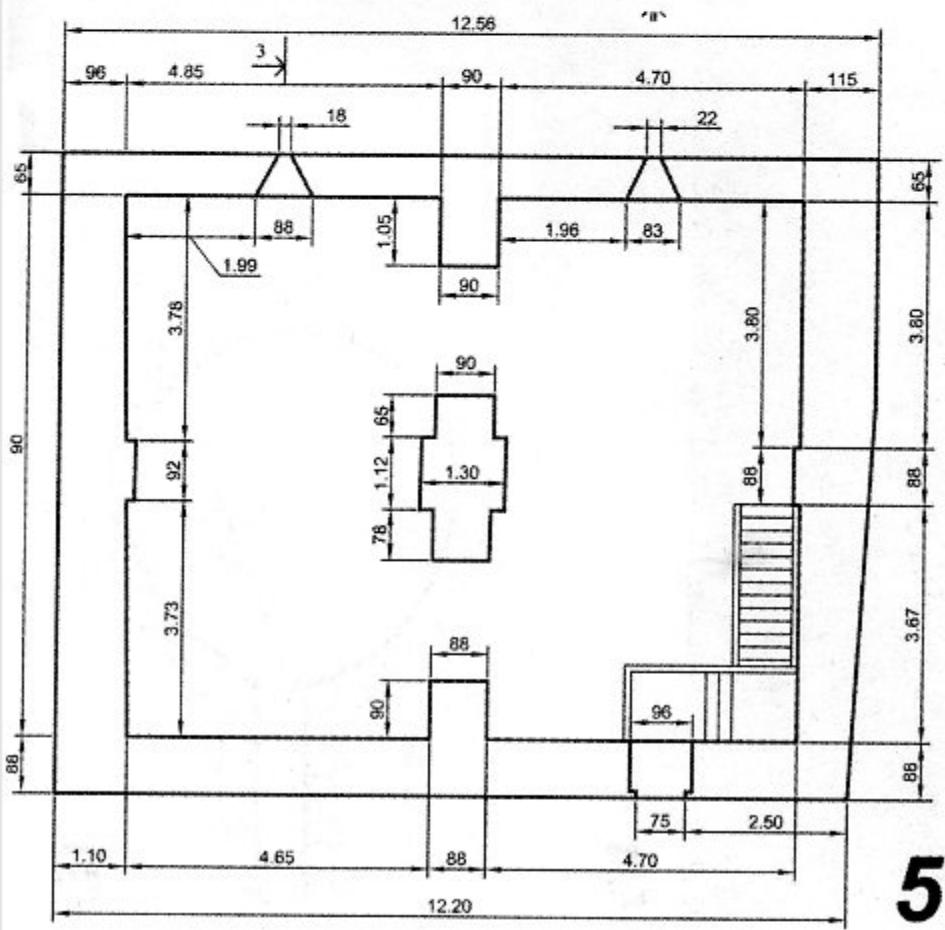
2

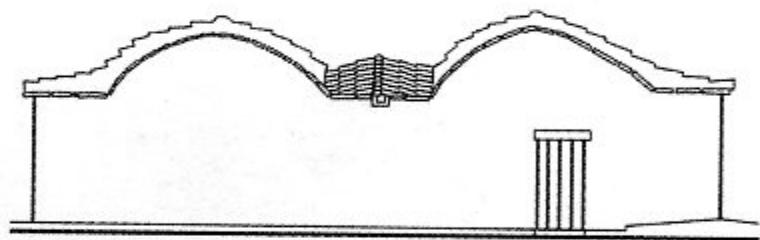
3

4

5

6

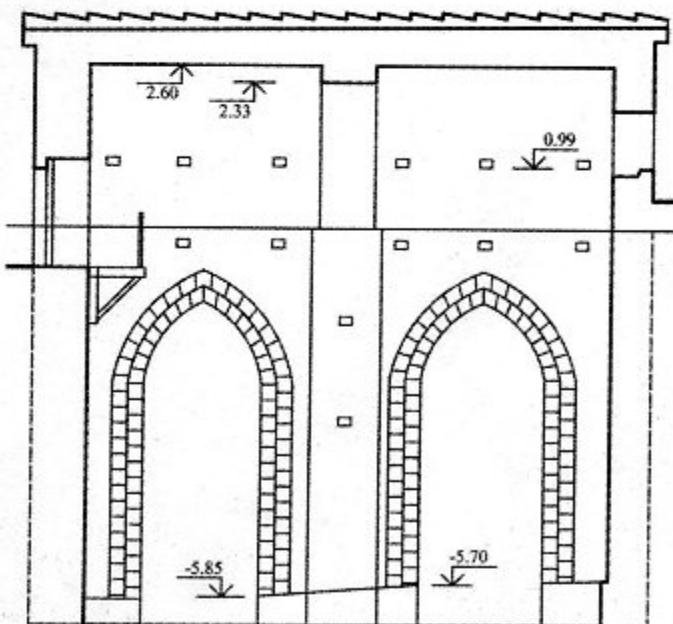

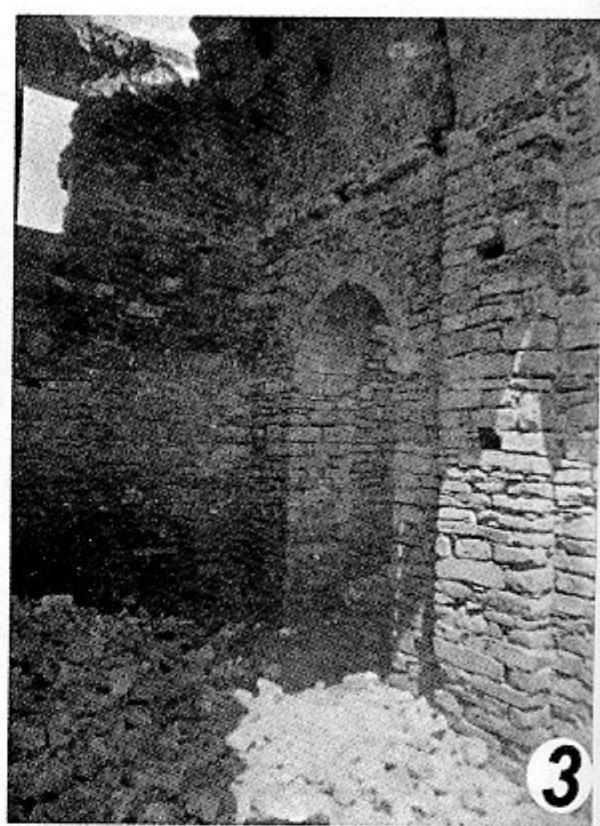
Рис. 204. Цистерны № 1 и 2 средневековой Солдайи.

1 — общий вид цистерны 1 после окончания раскопок (фото 1978 г.);

2—4 — разрез, план и современный общий вид цистерны 1; 5, 6 — план и разрезы цистерны № 2

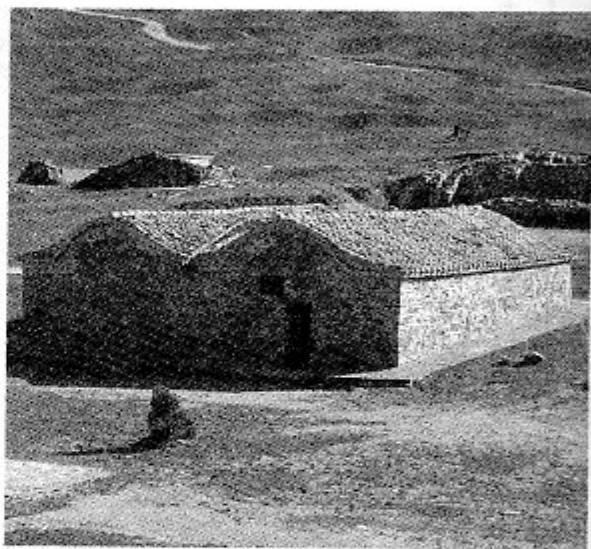
1

3

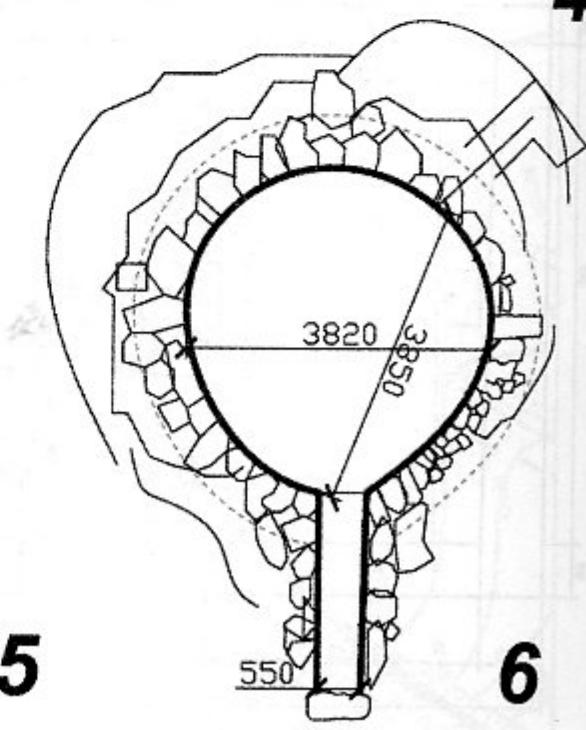
2

4

5

6

Рис. 205. Цистерны № 2 и круглая средневековой Солдайи.

1, 2 — общий вид цистерны 2 (фото начала XX в. и 20-х гг. XX в.);

3 — общий вид цистерны 2 изнутри (фото начала XX в.); 4 — современный общий вид цистерны 2;

5, 6 — общий вид и план круглой цистерны (фото 70-х гг. XX в.)

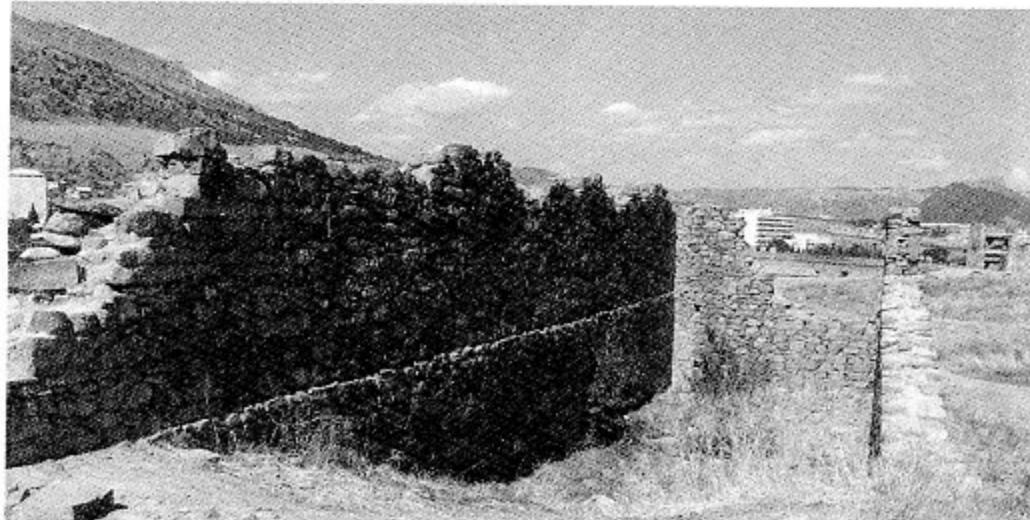
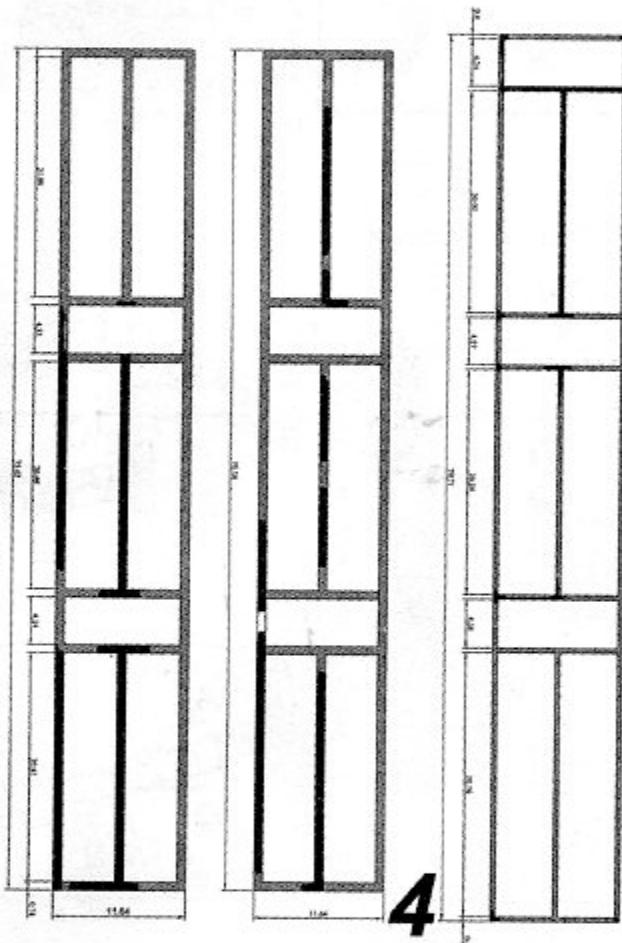
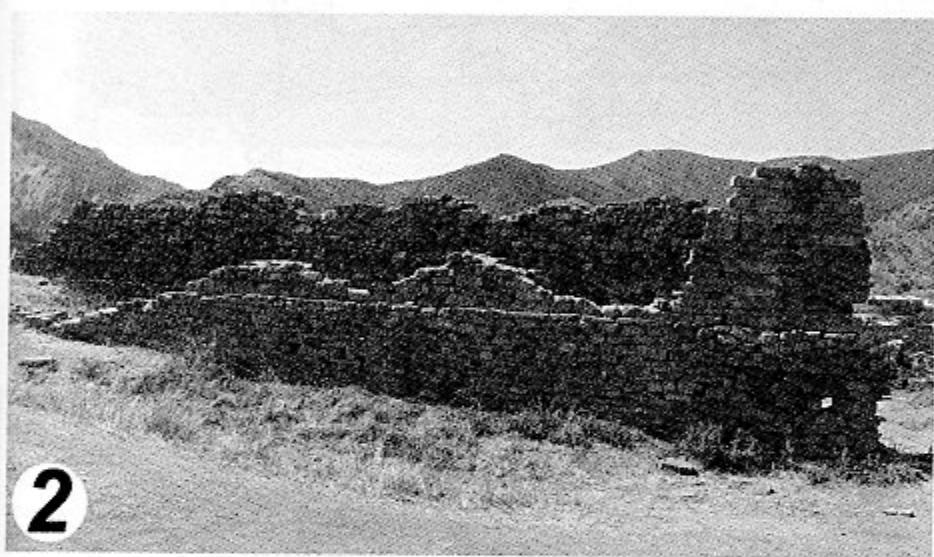
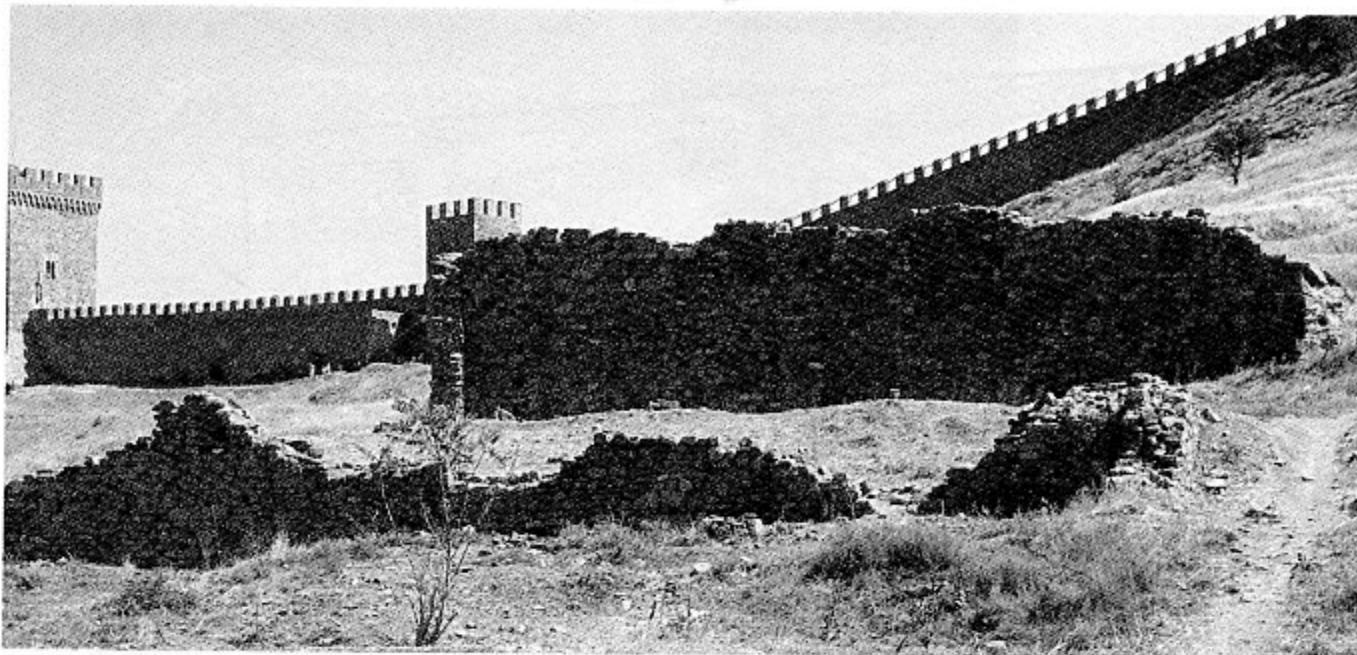

Рис. 206. Казармы русских войск конца XVIII в.
на территории Судакской крепости.
1, 2, 6 — современный общий вид западных казарм;
3 — фрагмент котла с армянской надписью из заполнения казарм;
4, 5 — план западных и восточных казарм

6

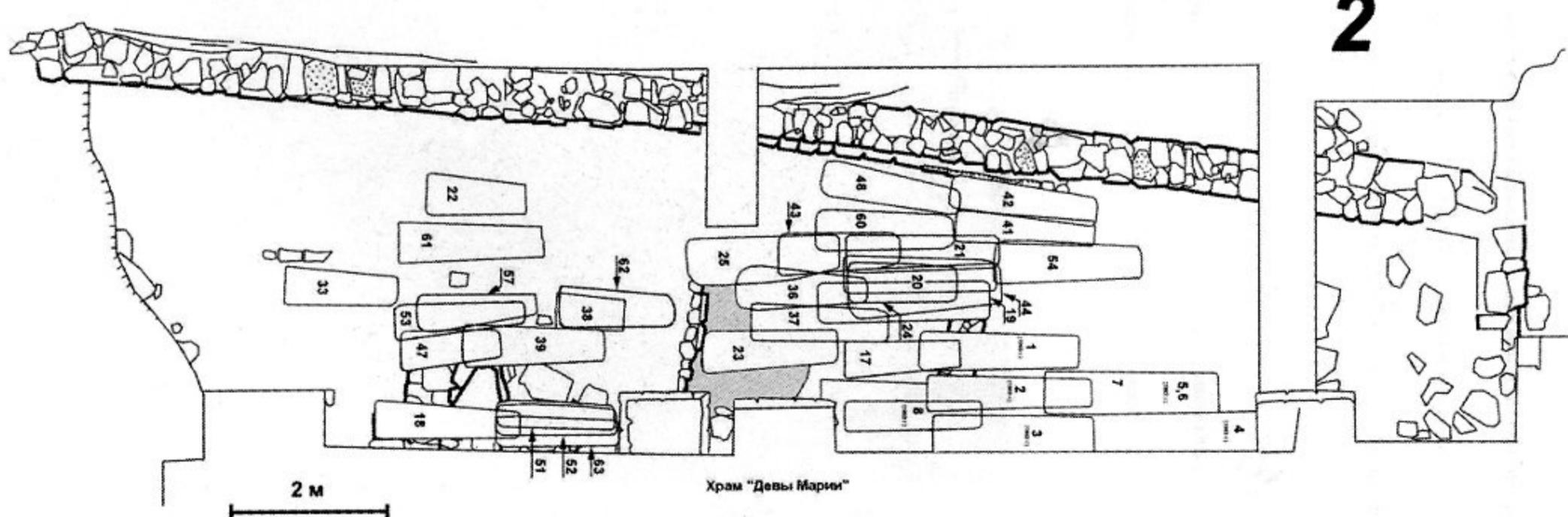
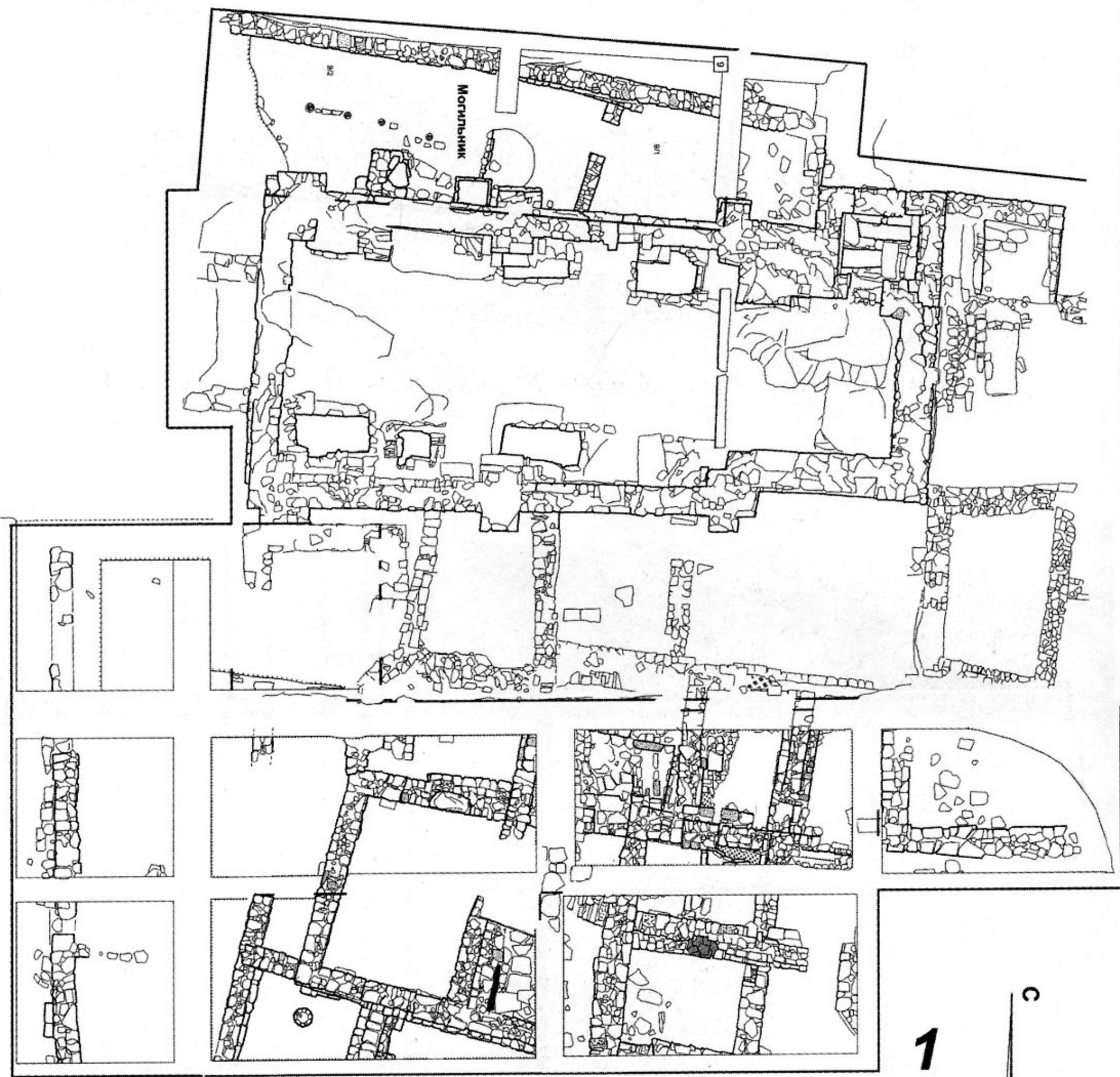

Рис. 207. Храм Девы Марии средневековой Солдайи и городской квартал, примыкающий к нему.
 1 — план храма и прилегающего городского квартала (по В. Г. Туру);
 2 — план грунтового некрополя к северу от храма Девы Марии (по В. Г. Туру)

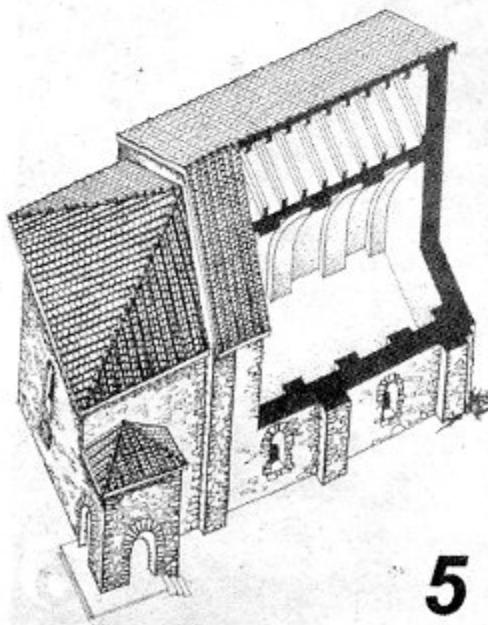
1

2

3

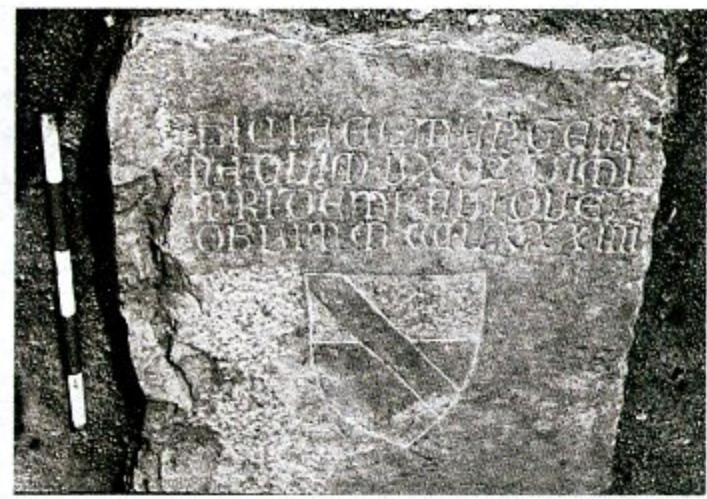
5

4

Рис. 208. Храм Девы Марии средневековой Солдай и квартал, примыкающий к нему.

- 1 — общий вид храма и городского квартала к югу от него (фото 2005 г.);
- 2 — фрагмент алтарной преграды из заполнения храма; (фото 1983 г.);
- 3 — общий вид храма (фото 1983 г.);
- 4 — вход в колокольню храма в процессе расчистки (фото 1983 г.);
- 5, 6 — вариант реконструкции и современный общий вид храма

1

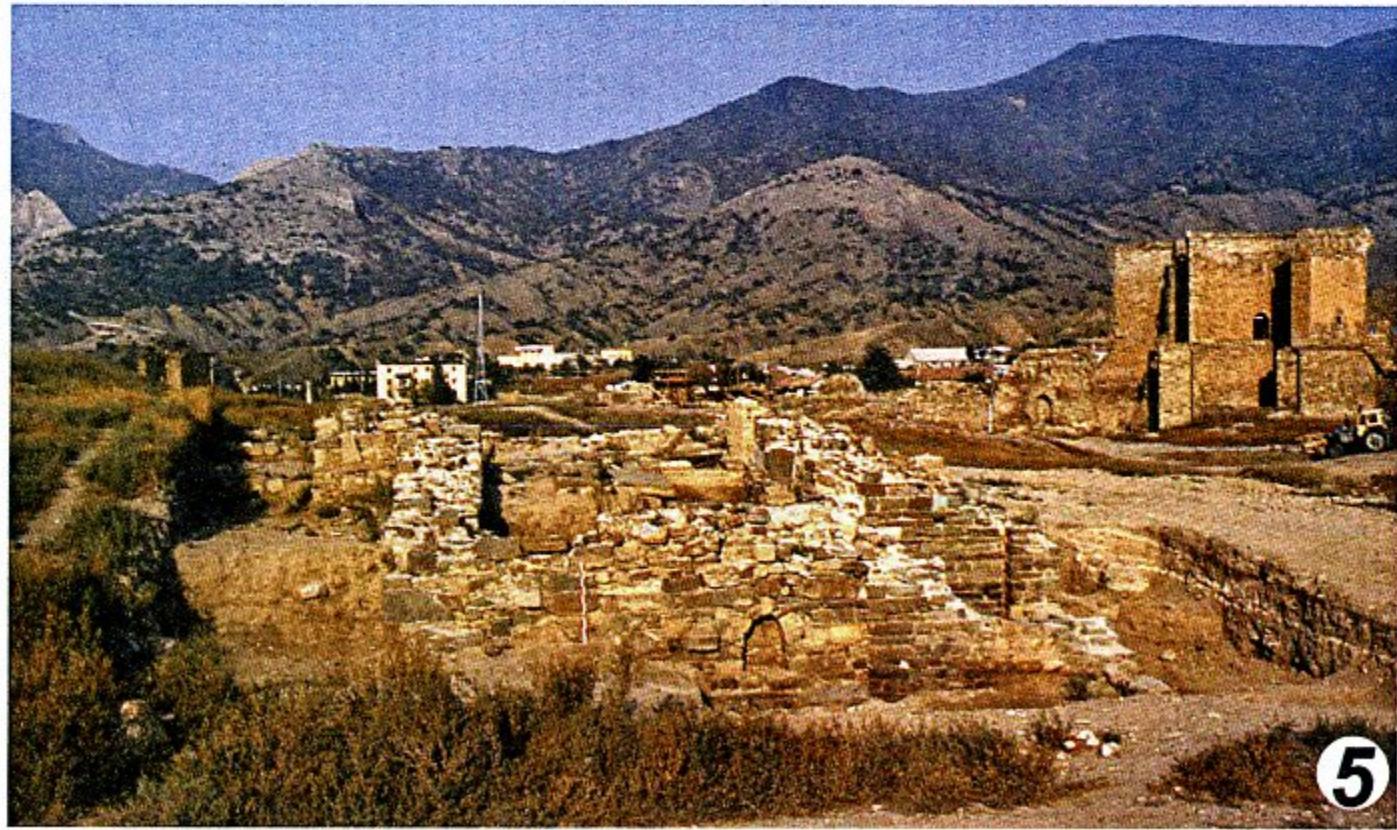
2

3

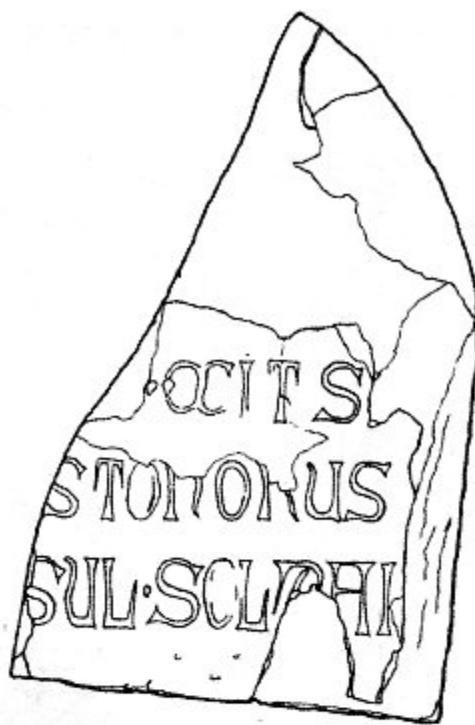
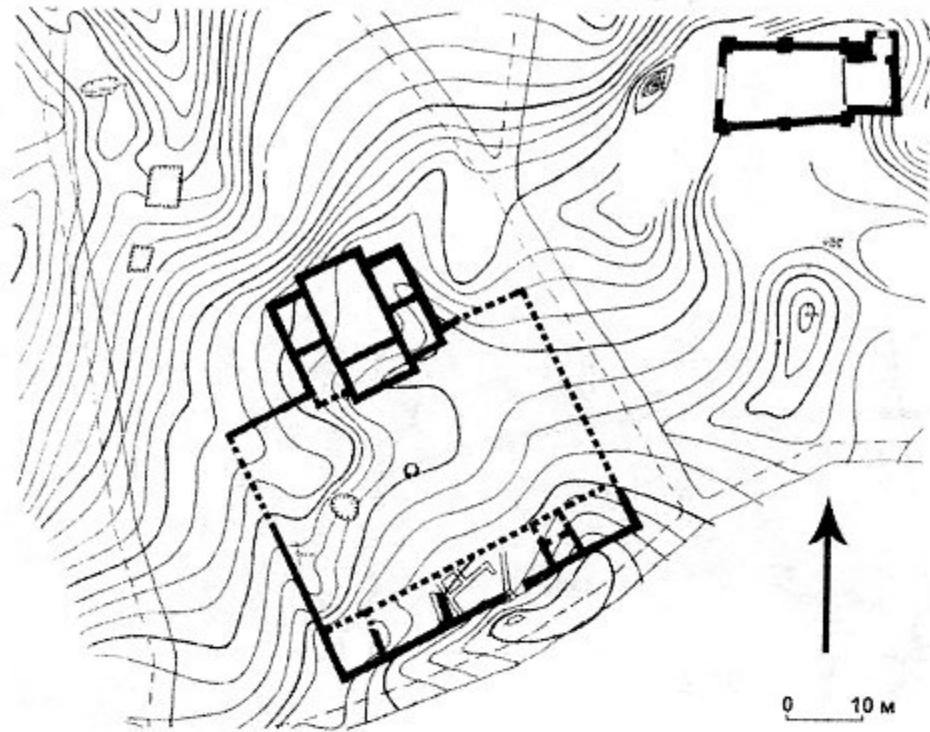

4

5

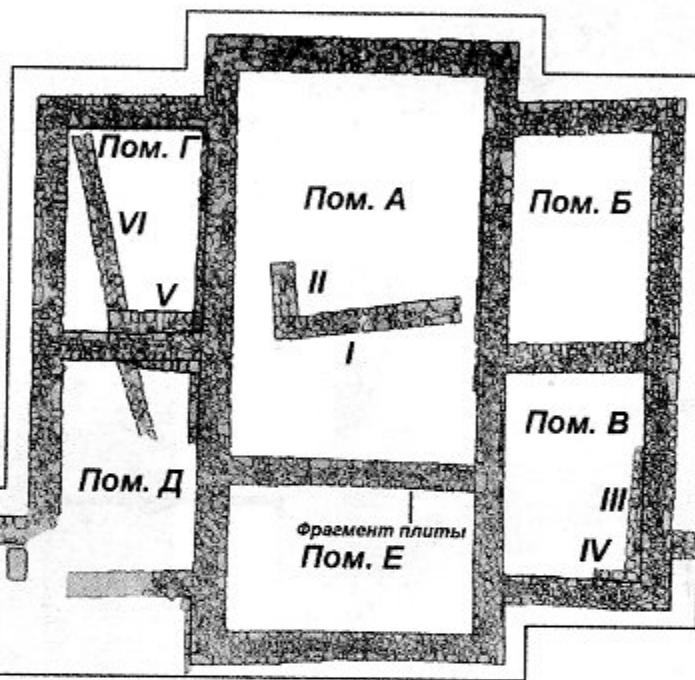
Рис. 209. Храм Девы Марии средневековой Солдайи и квартал, примыкающий к нему.
1, 2 — месторасположение и общий вид надгробья Анжелины Диметрио де Трави 1384 г. (фото 1983 г.);
3, 4 — общий вид цистерны и построек квартала к востоку от храма Девы Марии (фото 1985 г.);
5 — общий вид храма Девы Марии (фото 1985 г.)

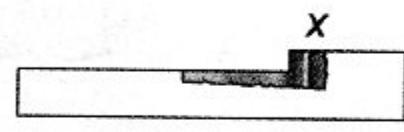
1

Рис. 210. Мечеть Хаджи-Бей в Судакской крепости.
1 — месторасположение;
2 — фрагмент генуэзской закладной строительной плиты, вмонтированной в кладку стен;
3 — план мечети

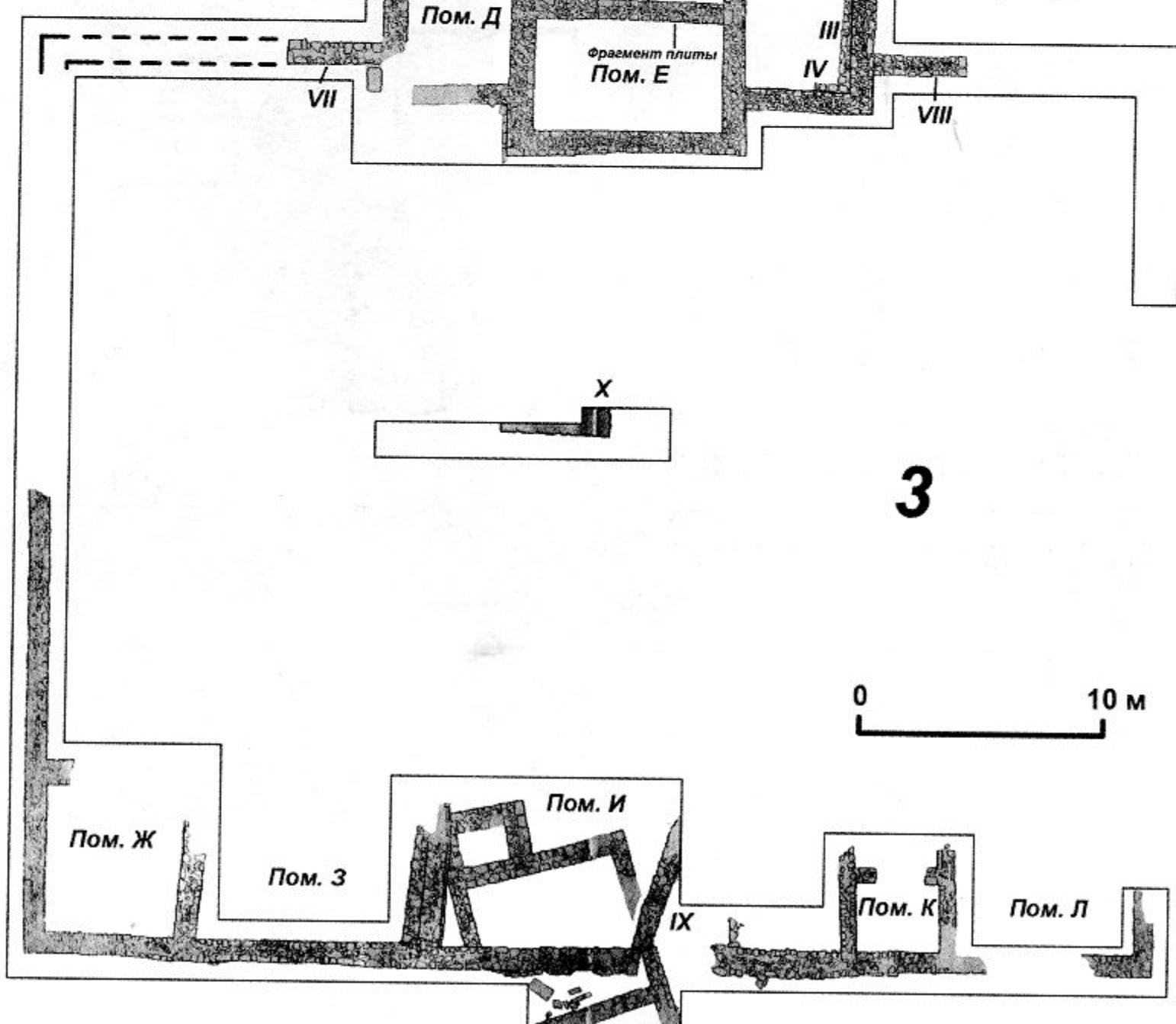
2

2

3

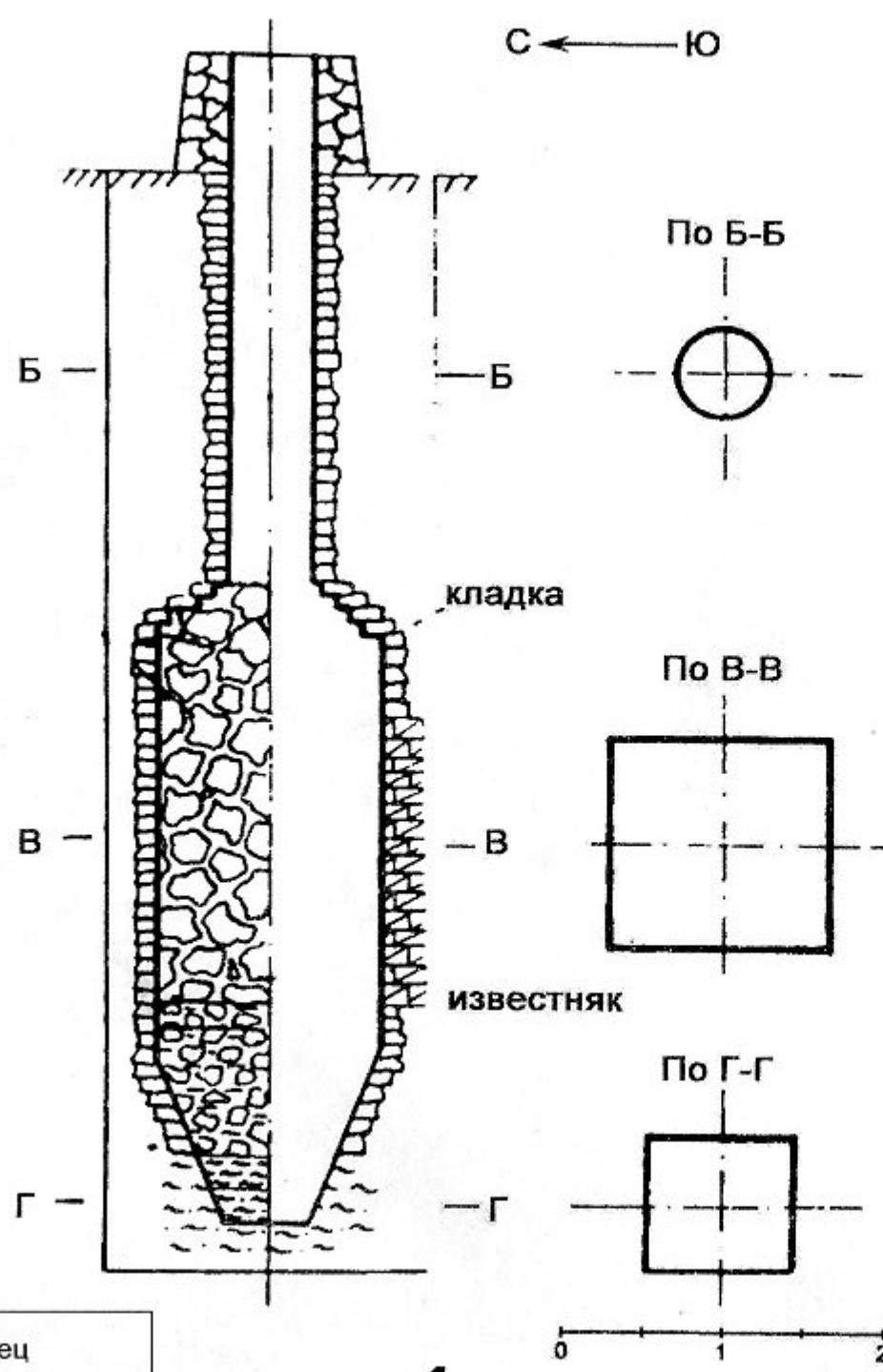
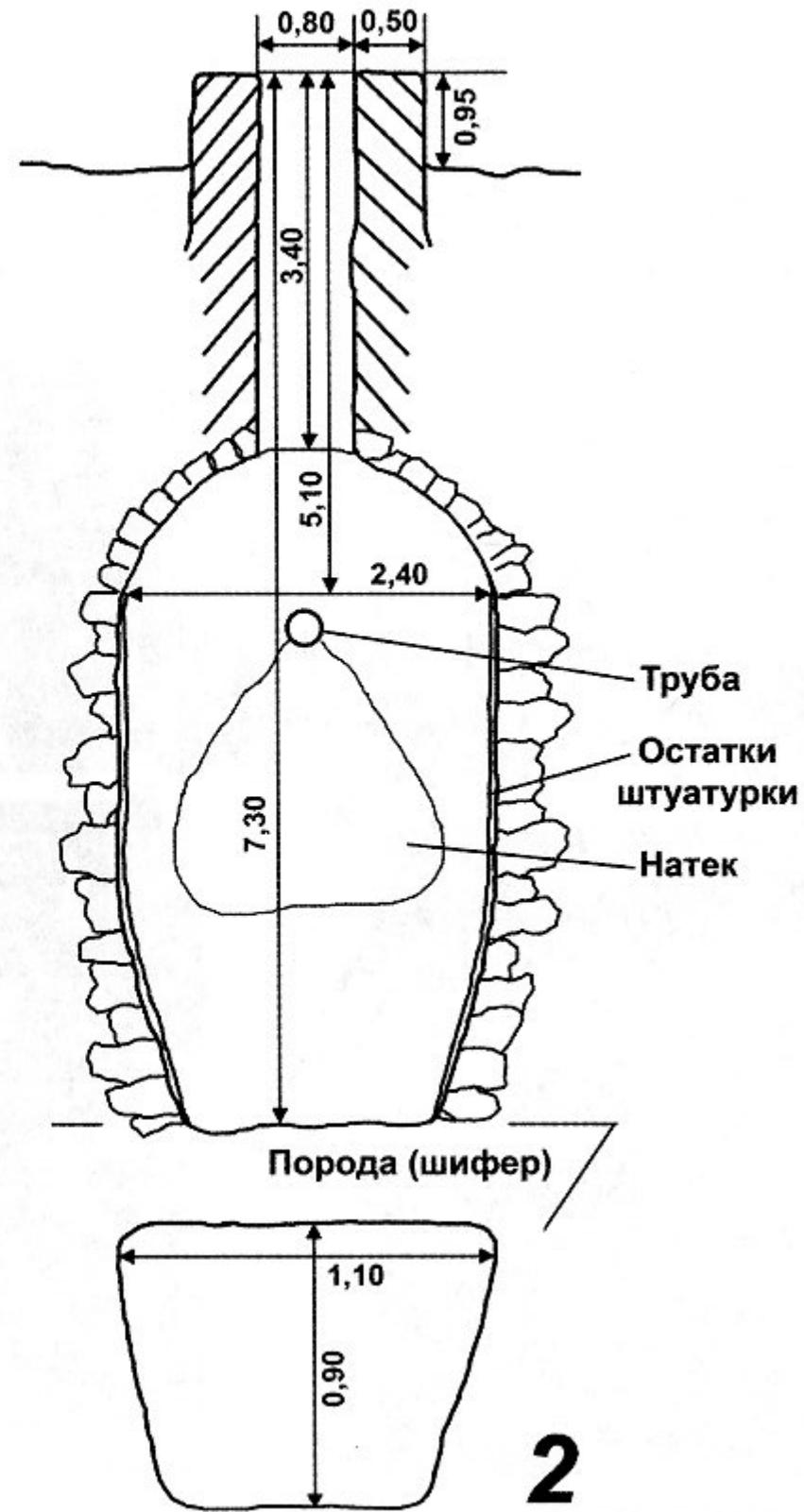
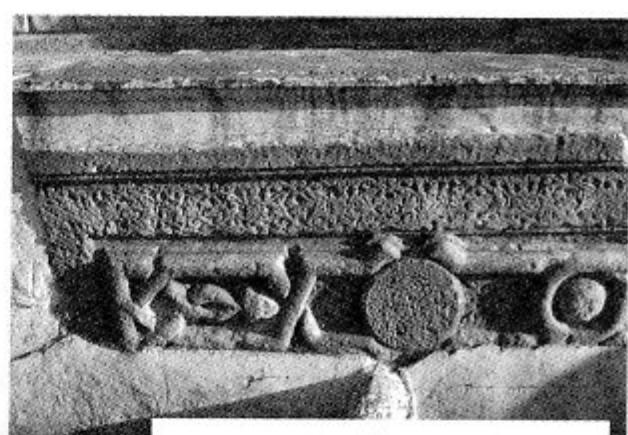
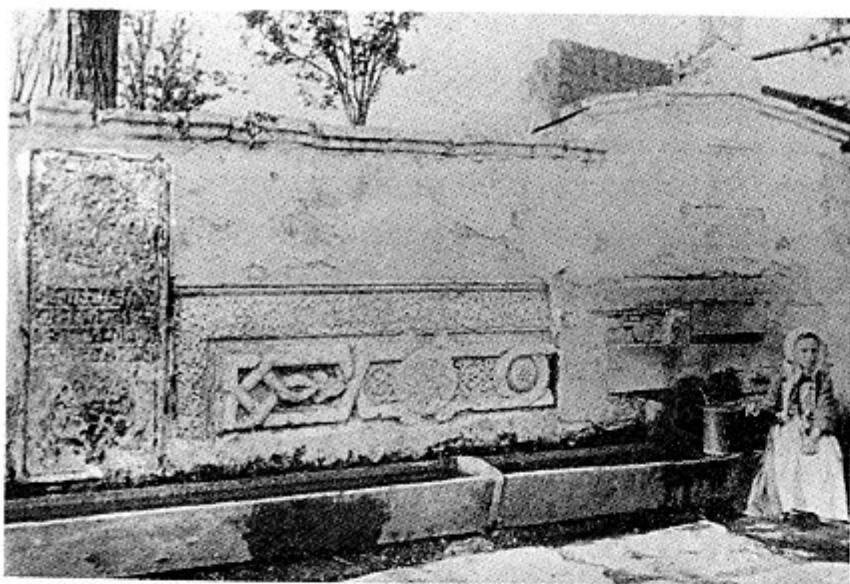

Рис. 211. Колодец
внутри Судакской крепости.
1 — разрез по Ю. А. Полканову;
2 — разрез по Е. В. Веймарну

1

2

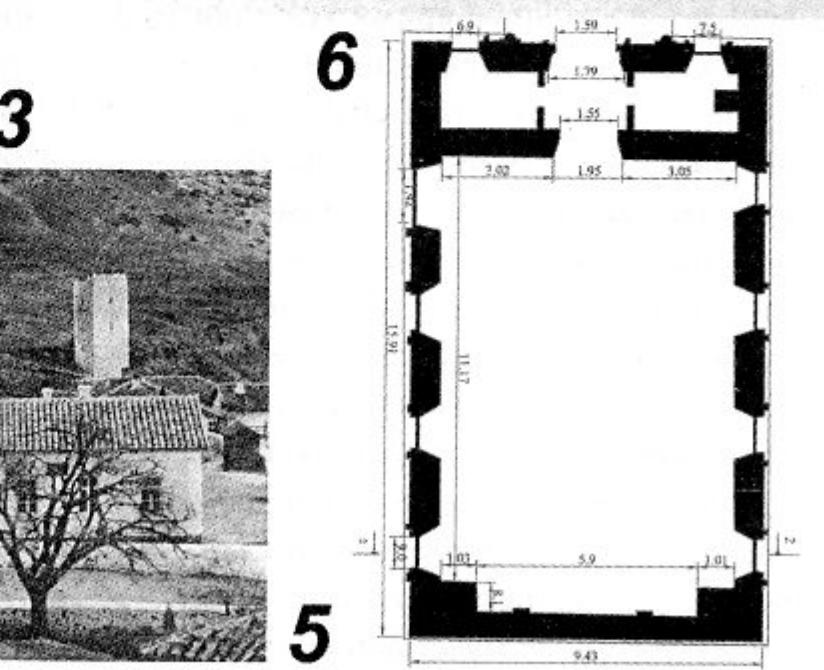
2

3

4

5

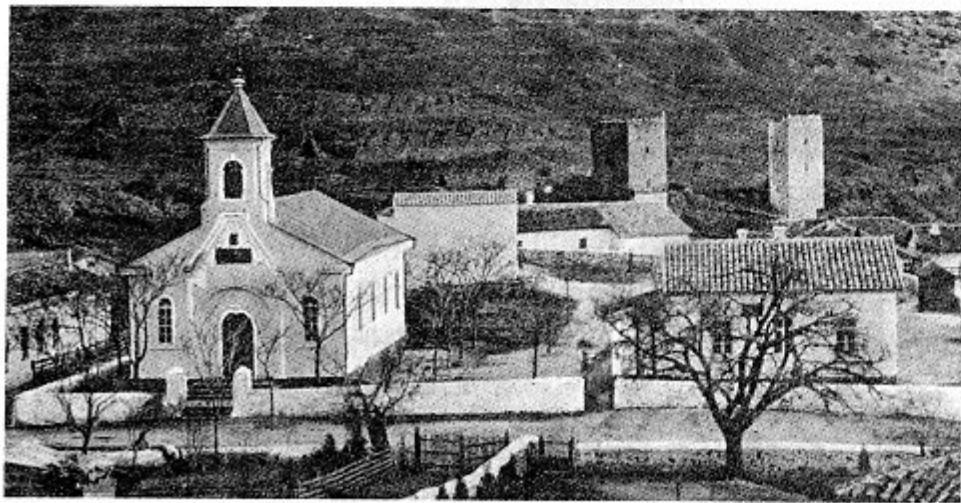

Рис. 212. Фонтан и кирха в немецкой колонии (Уютное-Судак).

1 — общий вид фонтана (фото начала XX в.);

2 — современный общий вид архитектурной детали, вмонтированной в фонтан;

3 — общий вид разведочного раскопа М. А. Фронджуло к югу от фонтана;

4 — общий вид, план, фасциировки и готическая надпись на кирхе немецкой колонии (фото начала XX в.)